

**Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Вяземский историко-краеведческий музей» при поддержке
Администрации МО «Вяземский район» Смоленской области,
Главное управление Смоленской области
по гражданско-патриотическому воспитанию**

**Московские дивизии народного
ополчения в Вяземской оборонительной
операции октября 1941 г.**

*(Материалы межрегиональной научно-практической
конференции. Вязьма, 10-11 октября 2016 г.)*

Составитель
Ольга Еркшевна Селявина

Редактор
Юрий Николаевич Шорин

Иллюстрация на обложке:
Мемориал «Богородицкое поле» под Вязьмой
Фото Игоря Михайлова

Верстка и печать
ПКЦ «Полимир» (ИП Давыденков А.В.)

Московские дивизии народного ополчения в Вяземской оборонительной операции октября 1941 г. (Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Вязьма, 10-11 октября 2016 г.) / МБУК «Вяземский историко-краеведческий музей»; сост. О.Е. Селявина; ред. Ю.Н. Шорин. – Вязьма, 2016. – 334 с.: ил.

Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции, состоявшейся в г. Вязьме 10-11 октября 2016 г., посвящен судьбам московских дивизий народного ополчения в Вяземской оборонительной операции октября 1941 г. и приурочен к 75-летию их создания. Статьи авторов затрагивают различные аспекты формирования и боевых действий этих частей, а также хронику сражения войск Красной Армии в октябре 1941 г. на участках Западного и Резервного фронтов. Второй раздел книги освещает тему сохранения памяти об ополченцах, патриотического воспитания молодежи.

Книга представляет большой научный и практический интерес и предназначена широкому кругу исследователей, изучающих начальный период Великой Отечественной войны, а также всем интересующимся историей нашего Отечества.

I часть

**Дивизии народного ополчения Москвы
и Вяземская оборонительная операция**

**МОСКОВСКОЕ НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ
ЛЕТА 1941 г.: ПЛАНЫ И РЕАЛЬНОСТЬ
(О некоторых вопросах освещения истории
Московского народного ополчения 1941 года)**

Московское народное ополчение 1941 г. – это особая страница ратной истории Отечества, не имеющая в ней более ранних аналогов. Дивизии Московского народного ополчения 1941 г. в своём развитии прошли путь от военно-полицейских через военно-инженерные формирования к полноценным боевым тактическим соединениям Красной Армии.

Столичное народное ополчение формировалось в массе своей в июле 1941 г. из добровольцев допризывного возраста (17-ти лет и – фактически – младше) и непризывных возрастов (начиная от 1904 г. рождения и старше). При этом предстоящая добровольцам служба в народном ополчении не считалась за воинскую – на своих предприятиях и в организациях добровольцы официально числились «убывшими в служебную командировку в народное ополчение», и поэтому за ними сохранялся средний заработок по месту их работы. Добровольцы официально именовались «ополченцами» и не считались военнослужащими, поэтому на них не распространялись положенные тем льготы (так, например, вся почтовая корреспонденция ими полностью оплачивалась по установленным тарифам Народного комиссариата связи Союза ССР – в отличие от бесплатных почтовых услуг, предоставляемых им военнослужащим срочной службы и мобилизованным).

По плану высшего партийного органа советской столицы – Московского городского комитета Всесоюзной коммуни-

стической партии (большевиков) – каждый из 25 существовавших к июлю 1941 г. районов столицы должен был сформировать свою собственную, отдельную дивизию народного ополчения (далее – ДНО). Однако, на деле в июле 1941 г. в Москве было сформировано и отправлено на наиболее угрожаемое столице направление – на Западный фронт – лишь 12 ДНО:

- 1-я ДНО – в Ленинском районе города Москвы,
- 2-я ДНО – в Сталинском районе города Москвы,
- 4-я ДНО – в Куйбышевском районе города Москвы,
- 5-я ДНО – во Фрунзенском районе города Москвы,
- 6-я ДНО – в Дзержинском районе города Москвы,
- 7-я ДНО – в Бауманском районе города Москвы,
- 8-я ДНО – в Краснопресненском районе города Москвы,
- 9-я ДНО – в Кировском районе города Москвы,
- 13-я ДНО – в Ростокинском районе города Москвы,
- 17-я ДНО – в Москворецком районе города Москвы,
- 18-я ДНО – в Ленинградском районе города Москвы,
- 21-я ДНО – в Киевском районе города Москвы.

Остальные 13 из 25 ДНО, запланированных МГК ВКП(б) – под номерами «3», «10», «11», «12», «14», «15», «16», «19», «20», «22», «23», «24» и «25» – на деле так и не были созданы. Поэтому добровольцы из 13 остальных столичных районов – Железнодорожного, Коминтерновского, Красногвардейского, Молотовского, Октябрьского, Первомайского, Пролетарского, Свердловского, Советского, Сокольнического, Таганского и Тимирязевского – пополнили перечисленные выше ДНО других районов Москвы, а также части регулярной Красной Армии.

Кроме добровольцев из всех районов Москвы, 12 перечисленных выше столичных ДНО комплектовались такими из тогдашней Московской области. К июлю 1941 г. в составе Подмосковского региона РСФСР было 57 районов: Балашихинский, Боровский, Бронницкий, Верейский, Ви-

ноградовский, Волоколамский, Воскресенский, Высокинский, Высоковский, Дмитровский, Егорьевский, Загорский, Зарайский, Звенигородский, Истринский, Каширский, Клинский, Коломенский, Коммунистический, Константиновский, Коробовский, Красногорский, Красно-Пахорский, Красно-Полянский, Кривандинский, Кунцевский, Куровской, Ленинский, Лопасненский, Лотошинский, Луховицкий, Малинский, Малоярославецкий, Михневский, Можайский, Мытищинский, Наро-Фоминский, Ново-Петровский, Ногинский, Озёрский, Орехово-Зуевский, Осташёвский, Павлово-Посадский, Петушинский, Подольский, Пушкинский, Раменский, Рузский, Серпуховский, Солнечногорский, Талдомский, Угодско-Заводский, Ухтомский, Химкинский, Шаховской и Щёлковский.

Все 12 ДНО Москвы формировались в столице в июле 1941 г. по одинаковому, особому штатному расписанию, присущему только им. По нему в состав каждой ДНО должны были входить:

- Командование дивизии со штабом и политическим отделом,

- Особый отдел НКВД с отдельным стрелковым взводом и заградительным отрядом,

  - 4 стрелковых полка (в том числе один – запасной),

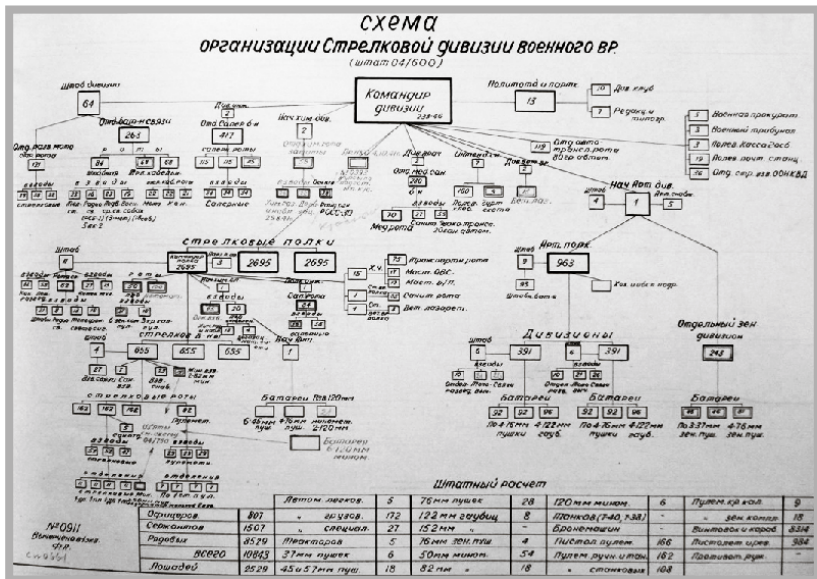
  - 2 отдельных батальона (учебный и медико-санитарный),

  - 2 отдельных артиллерийских дивизиона (76-мм полевых орудий и 45-мм противотанковых пушек),

  - 4 отдельные роты (самокатная разведывательная, сапёрная, связи, автомобильно-транспортная),

    - а также и административно-хозяйственная часть с различными мелкими тыловыми подразделениями.

Точное и полное штатное расписание дивизии Московского народного ополчения «образца июля 1941 г.» до сих пор ещё не выявлено в архивах ни одним исследователем.

*Схема штата стрелковой дивизии военного времени №04/600,
на который были переведены все 12 московских ДНО*

В августе-сентябре 1941 г. все 12 ДНО, как окончательно вошедшие в состав Красной Армии, были переименованы и переформированы по существующим армейским штатам. Так бывшие московские ополченческие дивизии стали теперь официально именоваться:

- 1-я ДНО Ленинского района – 60-я стрелковая дивизия (2-го формирования),
- 2-я ДНО Сталинского района – 2-я стрелковая дивизия (2-го формирования),
- 4-я ДНО Куйбышевского района – 110-я стрелковая дивизия (2-го формирования),
- 5-я ДНО Фрунзенского района – 113-я стрелковая дивизия (2-го формирования),
- 6-я ДНО Дзержинского района – 160-я стрелковая дивизия (2-го формирования),

- 7-я ДНО Бауманского района – 29-я стрелковая дивизия (1-го формирования),
- 8-я ДНО Краснопресненского района – 8-я стрелковая дивизия (2-го формирования),
- 9-я ДНО Кировского района – 139-я стрелковая дивизия (2-го формирования),
- 13-я ДНО Ростокинского района – 140-я стрелковая дивизия (2-го формирования),
- 17-я ДНО Москворецкого района – 17-я стрелковая дивизия (2-го формирования),
- 18-я ДНО Ленинградского района – 18-я стрелковая дивизия (2-го формирования),
- 21-я ДНО Киевского района – 173-я стрелковая дивизия (1-го формирования).

Советские ополченцы. Рис. Ивана Хивренко

Все эти 12 бывших ДНО преформировывались на новые, уже существующие в РККА штатные расписания. Для бывших московских ДНО это стал «Штат №04/600» стрелковой дивизии Красной Армии военного времени, и теперь каждая из них имела следующий организационно-штатный состав:

- Командование дивизии со штабом с отдельным комендантским взводом и штабной батареей,

- Политический отдел дивизии с партийной комиссией, дивизионным клубом, редакцией красноармейской газеты и типографией,

- Особый отдел НКВД с отдельным стрелковым взводом,

- Военные прокуратуры и трибунал дивизии,

- 3 стрелковых полка,

- артиллерийский полк,

- отдельный зенитный артиллерийский дивизион,

- 4 отдельных батальона (разведывательный, сапёрный, связи, медико-санитарный),

- 2 отдельные роты (химической защиты, она же – химическая рота защиты; автомобильно-транспортная, она же – отдельная автомобильная рота подвоза),

- отдельный полевой автомобильный хлебозавод,

- полевая касса (отделение, контора) Государственного банка СССР и почтовая станция,

- ветеринарный лазарет,

- гурт скота.

Теперь в каждой бывшей ДНО должно было состоять «по штату» 10 843 человека личного состава, в том числе: командно-начальствующего состава – 807, младшего начальствующего – 1507, рядового – 8529 человек. На оснащении такой стрелковой дивизии должно было состоять 204 автомашины (в том числе: легковых – 5, грузовых – 172, специальных – 27), 5 тракторов, а так же 2529 лошадей. На вооружении каждой бывшей ДНО «по штату» должно было

состоять 9816 единиц стрелкового оружия (в том числе – 351 пулемёт (из них – 9 крупнокалиберных, 18 зенитных комплексных (счетверённых), 108 станковых, 162 ручных и танковых), 8314 винтовок и карабинов, 166 пистолетов-пулемётов (автоматов), 984 пистолета и револьвера) и 144 ствола артиллерии (122-мм гаубиц – 8, 76-мм пушек – 32 (из них полевых – 28, зенитных – 4), 57-мм и 45-мм пушек – 18, 37-мм пушек – 6 (все 24 – противотанковые), а также 78 миномётов: 120-мм полковых – 6, 82-мм батальонных – 18, 50-мм ротных – 54). Однако, все приведённые цифры являются лишь «штатными», фактически же каждая бывшая ДНО имела отличную от всех иных численность личного состава, оружия и вооружения. В том же сентябре 1941 г. в данное организационно-штатное расписание ряда бывших ДНО (но не всех 12-ти) был введён сверх существующего «Штата №04/600» пятый отдельный батальон – танковый.

Кроме того, командованию отдельных бывших ДНО на занимаемых ими рубежах были подчинены уже находившиеся там иные воинские части и подразделения. Так, например, командиру 2-й стрелковой дивизии (2-го формирования; бывшая 2-я дивизия народного ополчения Сталинского района Москвы) генерал-майору В.Р. Вашкевичу на Днепровском рубеже обороны в сентябре 1941 г. были оперативно подчинены (и фактически включены в состав дивизии):

- 200-й отдельный артиллерийский дивизион Отдельной морской артиллерийской группы Военно-морского флота,
- 877-й противотанковый артиллерийский полк,
- 23-я отдельная электрическая рота (она же – рота электрических заграждений).

В таком составе бывшие московские дивизии народного ополчения вступили в сентябре – октябре 1941 г. в боевые действия против немецких войск. Большая часть бывших ДНО приняла участие в Вяземской оборонительной операции Красной Армии, где все они понесли значительные по-

тери в личном составе, в результате чего 5 из них впоследствии были официально расформированы.

Остальные 7 из 12 бывших московских ополченческих дивизий дошли до конца Великой Отечественной войны в неоднократно переформированном виде:

– 60-я стрелковая Севско-Варшавская Краснознамённая ордена Суворова дивизия – первоначально 1-я ДНО Ленинского района Москвы,

– 84-я гвардейская стрелковая Карачевская Краснознамённая ордена Суворова дивизия – первоначально 4-я ДНО Куйбышевского района Москвы,

– 113-я стрелковая Нижнеднепровская Краснознамённая дивизия – первоначально 5-я ДНО Фрунзенского района Москвы,

– 160-я стрелковая Брестская Краснознамённая дивизия – первоначально 6-я ДНО Дзержинского района Москвы,

– 17-я стрелковая Бобруйская Краснознамённая дивизия – первоначально 17-я ДНО Москворецкого района,

– 11-я гвардейская стрелковая Городокская ордена Ленина, Краснознамённая, ордена Суворова дивизия – первоначально 18-я ДНО Ленинградского района,

– 77-я гвардейская стрелковая Черниговская ордена Ленина Краснознамённая ордена Суворова дивизия – первоначально 21-я ДНО Киевского района.

Но независимо от того, погибла ли та или иная ДНО в боях с превосходящими силами противника в 1941-м или дошла до Победы весной 1945-го, все 12 дивизий Московского народного ополчения в Битве за Москву выполнили свой воинский долг, отстояв от врага родную столицу.

**ВЯЗЕМСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
(2-13 ОКТЯБРЯ 1941 г.). ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
И ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ**

В ходе Вяземской оборонительной операции нашим войскам, измотанным в ходе многодневного Смоленского сражения, пришлось действовать в невероятно тяжелых условиях. Враг владел стратегической инициативой, обладал превосходством в силах и средствах и господством в воздухе. Его соединения превосходили наши по боевому составу, маневренности и боевому опыту. Это еще в большей степени относится к московским дивизиям народного ополчения. Ведь они, за редким исключением, совсем не имели боевого опыта. Не зная общей обстановки, складывающейся в ходе Вяземской операции, невозможно понять, почему эти дивизии буквально за несколько дней понесли громадные потери. В результате пять из них были расформированы, а остальные смогли восстановить боеспособность, чтобы защищать столицу, лишь после переформирования и пополнения.

Напомнить ход этой оборонительной операции необходимо и для того, чтобы исключить искаженное представление о роли дивизий народного ополчения в ней. Дело в том, что на основе воспоминаний некоторых активных участников боев, написанных по свежим следам без изучения и анализа архивных материалов (наши документы были засекречены, немецкие – неизвестны), порой складывалась превратная картина сражения. Необходимо исключить также различные незаслуженные обвинения в адрес некоторых командующих, сделанные на основе послезнания, и тем более разного рода спекуляций.

Напомню мнение Г.К. Жукова о поражении наших войск в октябре 1941 г.: «Катастрофу в районе Вязьмы можно было

предотвратить. Несмотря на превосходство врага в живой силе и технике, наши войска могли избежать столь масштабного окружения. Для этого необходимо было своевременно более правильно определить направления главных ударов противника и сосредоточить против них основные силы и средства за счет пассивных участков. Этого не было сделано, и оборона наших фронтов не выдержала сосредоточенных ударов противника»¹. Могли предотвратить, но не сумели.

В своей статье я постараюсь проанализировать основные причины поражения в Вяземской оборонительной операции, приведя новые и малоизвестные данные исследователей последних лет, а чтобы меня не обвинили в предвзятости, сошлюсь на мнение маршала Г.К. Жукова, который хорошо знал немецкую армию: «Надо будет, наконец, посмотреть правде в глаза и, не стесняясь, сказать о том, как оно было на самом деле. <...> Мы же не перед дурачками отступали по тысяче километров, а перед сильнейшей армией мира. Надо ясно сказать, что немецкая армия к началу войны была лучше нашей армии подготовлена. <...> Надо также признать, что немецкий генеральный штаб и вообще немецкие штабы тогда лучше работали, чем наш генеральный штаб и вообще наши штабы, немецкие командующие в тот период лучше и глубже думали, чем наши командующие. Мы учились в ходе войны и выучились, и стали бить немцев, но это был длительный процесс»². Добавлю: а учеба эта оплачивалась большой кровью.

К 1 октября перевес частей и соединений группы армий «Центр» над нашими войсками был не столь значительным, как иногда его пытаются представить. Например, в полосе обороны ЗапФ соотношение в танках было примерно рав-

---

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1974. С. 9.

² Симонов К.М. Истории тяжелая вода. М.: Вагриус, 2005. С. 98. Стиль и пунктуация оригинала сохранены

ным. В среднем превосходство врага выражалось цифрами 1,5-1,6, и только в полосе Резервного фронта противник превосходил по танкам в 2,7 раза.

Ставка ВГК и Генштаб недооценили возможности противника по быстрому усилению группировки, противодействующей нашим трем фронтам, и ошиблись в сроках готовности его к новой операции столь крупного масштаба. Задача на переход к жесткой обороне была поставлена войскам только 27 сентября, за 3 суток до начала наступления немцев. При этом группировка наших войск, сложившаяся в ходе Смоленского сражения, в основном осталась прежней. При ее создании исходили из оценки важности районов и операционных направлений без должного учета возможных действий противника. В Москве почему-то думали, что противник только и способен тупо «прогрызать» хорошо подготовленную оборону на вяземском и брянском направлениях. В результате ни на одном из фронтов не удалось определить направление главного удара противника. В результате ошибочной оценки намерений врага неправильно были определены и направления сосредоточения основных усилий в обороне.

Обратимся к фактам. Так, Западному фронту было приказано: «<...> 2. Особенно хорошо должны быть прикрыты в инженерном и огневом отношении направления на Ржев, Вязьму и стыки с соседними фронтами»³. Но на основании данных разведки 1 октября в журнале боевых действий фронта записали: «Следовательно, на фронте 30-й армии можно ожидать, что противник нанесет главный удар и разовьет его в обход с севера нашим укреплениям на р. Воль и р. Днепр». Более того, Конев, оценив состав двух ударных группировок противника в районах Духовщина и Рославль,

---

³ ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 2. Л. 342, 343.

сумел верно определить идею замысла противника на окружение основных сил своего и Резервного фронтов.

Оставалось решить, где выявленные разведкой танковые дивизии врага могут быть использованы в полосе его фронта, выбрав наиболее опасное для своих войск. В полосе обороны фронта имелись две дороги – автострада Минск–Москва и Батурино–Канютино с разветвлениями на Ржев и Вязьму. И.С. Конев не исключал возможность нанесения противником главного на направлении Шелепы (см. схему 1), Канютино, хотя местность в полосе обороны 30-й армии считалась непригодной для массированного применения танков.

Именно поэтому, несмотря на недостаток боеприпасов, в целях срыва подготовки противника к наступлению на этом направлении 1 октября была проведена артиллерийская контрартподготовка. Поскольку противник вел себя спокойно, её начали не перед рассветом, а только в 11.00.

О том, что И.С. Конев всерьез рассматривал возможность нанесения противником главного удара и на канютинском направлении, свидетельствует его доклад Сталину, отправленный в 23.30 1.10.1941 г. (был опубликован только в 1990 г.). Вряд ли этот доклад был прочитан в Ставке. Её внимание в это время было приковано к Брянскому фронту, где противник перешел в наступление 30 сентября и в первый же день прорвал главную полосу обороны. Положение там ухудшалось с каждым часом, и Ставка ничем не могла помочь Коневу. Более того, в Москве еще 1 октября было принято решение на перегруппировку соединений 49-й армии, занимавших оборону на Ржевско-Вяземском рубеже в тылу Западного фронта, на юг для прикрытия орловского, курского и харьковского направлений в тылу Брянского фронта.

Но поскольку в Генштабе по-прежнему считали важнейшим направление Ярцево–Вязьма, 44-летний генерал-пол-

ковник И.С. Конев, только 12 сентября ставший командующим фронтом, не решился действовать вопреки указаниям Ставки. Здесь, несомненно, сыграли свою роль и меры по дезинформации, предпринятые противником, и уловка фон Бока, расположившего свои подвижные соединения вдали от избранного им направления главного удара.

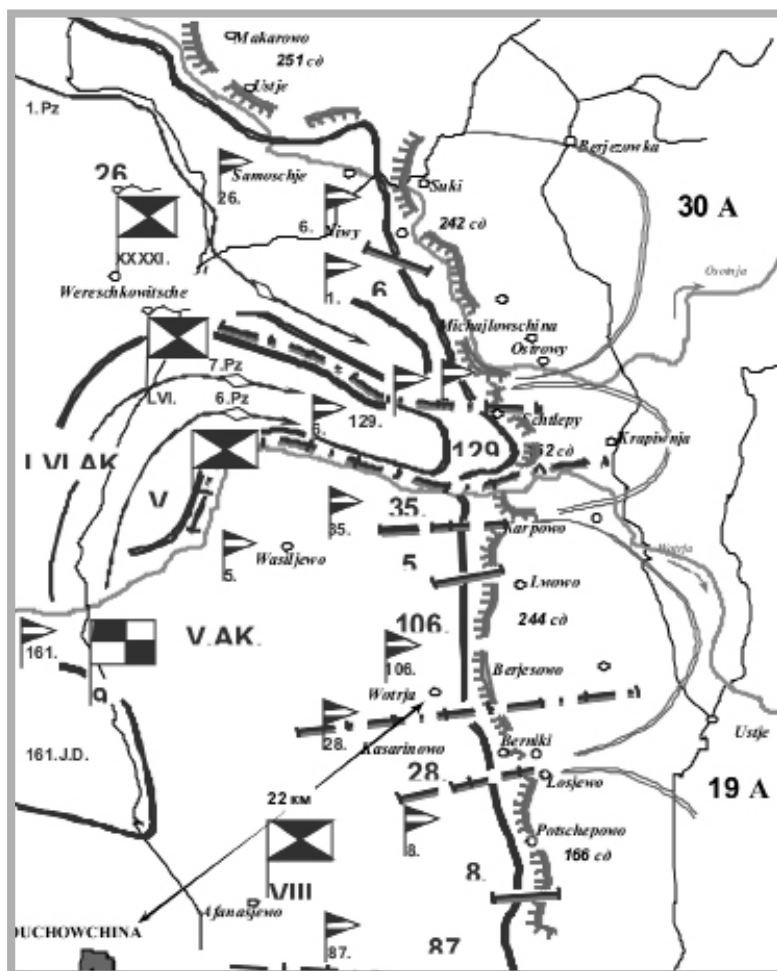

Схема 1. Группировка 3-й ТГ противника на стыке 30-й и 19-й армий РККА

Между тем, Конев, будучи уверенным за оборону на вяземском направлении, имел все основания более всего опасаться удара в направлении Шелепы, Канютино, так как случае прорыва главной полосы обороны 30-й армии противник мог развивать наступление вдоль дороги Батурино – Холм-Жирковский – Вязьма. Тем самым враг получал возможность во взаимодействии с группировкой, наступающей на рославльском направлении, окружить основные силы Западного и Резервного фронтов – шесть армий из восьми. При этом немцы могли особенно не беспокоиться за северный фланг своей ударной группировки. Кавгруппа генерала Доватора в составе двух кавдивизий опасности не представляла, а войска 29-й и 22-й армий, обороняющиеся намного севернее, были скованы противостоящими им силами. Наступления же противника вдоль шоссе Смоленск–Вязьма представлялись маловероятными, так как они не приводили к решающему разгрому основных сил указанных фронтов, так нужному немцам в преддверии зимы. К тому же противник на этом направлении встретил бы наиболее сильное сопротивление наших войск.

Проявить инициативу и усилить оборону в полосе 30-й армии за счет других участков фронта Конев не решился. Да на это не было уже и времени. Но сомнения относительно намерений противника оставались. В свете этого непонятно, почему для разведки в его тылу не использовали ночные вылеты самолетов По-2? При выдвижении танковых частей противника в ночное время по гатям не так просто соблюдать светомаскировку. Они были бы наверняка обнаружены.

А командующий 30-й армией генерал Хоменко недаром бил тревогу: «Против меня 8 дивизий, из них одна танковая, а в резерве только армейские курсы мл. лейтенантов!» На основе оценки местности он решил сосредоточить основные усилия на обороне прохода между реками Осотня и Вотря, шириной в узкой части перед передним краем всего 5 км.

Здесь 162-й сд, оборонявшейся на стыке с 19-й армией, за счёт решительного ослабления других участков была назначена полоса обороны шириной всего 6,5 км. Это позволило на танкоопасном направлении построить свой боевой порядок дивизии в два эшелона. С учетом одного полка соседней 242-й сд в первом эшелоне на участке между двумя речками оборонялись три стрелковых полка. Стык между дивизиями находился у д. Шелепы (см. схему 1).

Но простым увеличением плотности сил и средств стрелковых дивизий невозможно остановить танковый таран врага. Успешные действия при отражении его массированных танковых атак зависят, прежде всего, от плотности огня в сочетании с инженерными заграждениями и возможности наращивания усилий (в первую очередь огневых) на угрожаемом направлении. А Конев не использовал возможности фронта по усилению направления Шелепы – Канютино в огневом отношении. Ведь в его распоряжении было такое мобильное и мощное средство огневого поражения, как 10-й гв. мп, а также батареи БМ-13, приданные 30-й и 19-й армиям ⁴.

А жаль. Ведь это был, пожалуй, единственный случай в истории минувшей войны, когда в полосе обороны фронта шириной 347 км еще до начала наступления противника удалось выявить не только направление его главного удара, но даже определить с высокой степенью достоверности участок прорыва шириной 5 км с деревушкой Шелепы в его центре. Там, по немецким данным, на лесном участке шириной 2 км выстроились в двух колоннах оба танковых полка 6-й и 7-й тд (более 300 танков), временно объединенных в

---

⁴ К 2 октября на вооружении гв. мп М-13 по штату, в соответствии с Постановлением ГКО №658 от 11.09.41., имелось три дивизиона по три батареи в каждом, всего 36 установок РС (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 47). Дивизион в составе 12 установок мог в течение 3-5 сек. выпустить 192 ракеты осколочно-фугасного действия. Поражаемая площадь, исходя из эллипса рассеивания, 16 га. В течение 10 мин дивизион способен произвести 2-3 залпа. В отдельных батареях РС насчитывалось 4-6 установок.

одну танковую бригаду, не считая многочисленных артбатарей с выложенными на грунт снарядами и танков 1-й тд севернее ⁵.

Можно представить эффект двух-трёх залпов нескольких дивизионов и батарей «катюш» по личному составу танковых частей и артбатарей противника, сосредоточенным в лесном массиве на водоразделе между двух речек! Одно дело накрыть сосредоточившуюся к рассвету танковую и артиллерийскую группировку противника в исходном положении и совсем другое – ловить выгодные объекты для ударов «катюш» в ходе боя. Зато под Ярцево, согласно плану, по одной 255-й пехотной дивизии вермахта, только демонстрирующей переход в наступление, был обрушен огонь 300 орудий 19-й и 16-й армий!

А главный удар в полосе ЗапФ немцы 2 октября нанесли севернее – в стык 30-й и 19-й армий, – там, где и предполагал Конев. Здесь против двух наших стрелковых дивизий перешли в наступление сразу четыре корпуса – 41-й и 56-й моторизованные (каждому из них была придана пехотная дивизия) 3-й танковой группы Г. Гота и временно подчиненные ей 6-й и 5-й армейские корпуса. Южнее наступал 8-й ак. Всего в составе этой группировки было 16,5 дивизий, в том числе три танковых (420 танков) и две моторизованных. В первый же день главная полоса обороны была прорвана, и противник начал развивать наступление в глубину и в сторону правого фланга 19-й армии, стремясь выйти ей в тыл.

В штабе 9-й полевой армии врага подвели итог: «Первые позиции везде прорваны. Внезапность удалась. Противник слабый по численности, но упорно сопротивляющийся, без сильной артиллерийской поддержки»⁶.

---

⁵ На 2.10.1941 г. в 7-й тд насчитывалось (без Т-I и командирских танков) 174 танка (Т-II – 17, Т-38(t) – 142, Т-IV – 15), в 6-й тд - 133 танка (Т-II – 32, Т-38(t) – 83, Т-IV – 18), в обеих – 307 шт. В 1-й тд на 28.9.1941 г.: 31 Т-II, 57 Т-III, 17 Т-IV, 6 командирских, всего 111 боеготовых танков.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 115. Л. 200-202.

Уже по результатам боя 2 октября и донесениям о вводе в бой крупных сил танков и мотопехоты на стыке 30-й и 19-й армий можно было сделать вывод, что противник наносит главный удар на канютинском направлении. Но Конев не сразу принял решительные контрмеры по противодействию прорвавшейся группировке противника, рассчитывая задержать противника за счет ввода в бой резервов дивизий и армий. Однако задачи, поставленные войскам, не учитывали силы противника. Прорвались не мелкие группы танков (как отмечалось в донесениях), а танковые и мотопехотные части при поддержке авиации.

Судя по всему, командующий фронтом решение на нанесение фронтового контрудара силами опергруппы под командованием генерала Болдина принял в ночь на 3 октября. К этому времени обстановка на канютинском направлении значительно ухудшилась. На выдвижение на направление прорыва противника частям опергруппы требовалось не менее суток. А его передовые отряды уже к исходу 3 октября прорвались к Днепру и с ходу захватили два исправных моста. Так, мост у Тиханово был захвачен мотоциклетным батальоном 6-й тд в 19:30 3 октября. Танки дивизии подошли туда в 22:50. Часть из них сразу же переправилась на восточный берег Днепра.

Это произошло потому, что 248-я сд 49-й А РезФ, занимавшая оборону севернее устья р. Вязьма, оставив свою полосу обороны, с 1 октября начала выдвигаться к ст. Касня для отправки на юг. В связи с возникшей неразберихой мосты не успели уничтожить. Эта дивизия только 3 октября получила приказ прекратить погрузку в эшелоны и вновь занять свои позиции.

152-я сд и 101-я мсд опергруппы опоздали с выходом на угрожаемое направление. 126-я и 128-я тбр без их поддержки выполнить поставленную задачу по разгрому вклинившейся группировки противника не смогли. В боях у

Холм-Жирковского 128-я тбр отразила три танковых атаки противника, уничтожив до 40 его танков. Важный узел дорог Холм-Жирковский 4 октября минимум дважды переходил из рук в руки.

По немецким данным, части 6-й тд, уничтожив и подбив 28 танков 128-й тбр русских, потеряли 26 своих, в том числе 15 безвозвратно. Вот как оценил эти бои командующий 3-й танковой группой генерал-полковник Г. Гот: «<...> Упорные бои развернулись юго-западнее Холма[-Жирковского]. Сюда с юга подошла танковая бригада русских, которая сражалась не на жизнь, а на смерть. Эти бои задержали форсирование Днепра»⁷.

Несмотря на самоотверженные действия частей опергруппы Болдина, контрудар в условиях господства авиации противника в воздухе, его превосходства в силах и маневренности на земле не достиг поставленной цели. Пока войска 30-й и 19-й армий и опергруппа Болдина истекали кровью, сдерживая врага, войска остальных четырех армий фронта «стойко» удерживали свои позиции, отражая его демонстративные атаки. По-настоящему, воевала одна треть дивизий фронта – 11 из 32-х.

Гальдер в своем дневнике по этому поводу с удовлетворением записал: «3.10: Признаков преднамеренного отхода нигде не заметно.

«4.10: <...> противник продолжает всюду удерживать неатакованные участки фронта, в результате намечается глубокое окружение этих группировок противника».

Реальные возможности по быстрой ликвидации захваченных немцами плацдармов на Днепре, пока основные силы группировки 56-го мк противника были скованы боем с частями опергруппы Болдина, не были использованы. Противник успел закрепиться. Части 248-й сд, возвращавшиеся

---

⁷ Гот Г. Танковые операции. М.: Воениздат, 1961. С. 158.

в свою полосу обороны, вводились в бой по мере подхода. Не имели успеха и атаки одного полка соседней 140-й сд, который был временно переподчинен 248-й сд с целью восстановления обороны в районе Тиханова. Ему удалось лишь закрепиться на небольшом плацдарме, на северном берегу р. Вязьма. Недостаточно организованные атаки немцы отразили огнем танков, а также артиллерии с противоположного берега Днепра.

Именно с этих плацдармов с утра 6 октября перешли в наступление 6-я и 7-я танковые дивизии врага. У командующего 32-й армией генерал-майора С.В. Вишневого не оказалось достаточных сил, чтобы оказать им сопротивление. К 16.00 в его распоряжении оставалось до двух полков 248-й сд в районе Пигулино и два полка 18-й сд в районе Мостовая–Пашутино. Передовой отряд 7-й тд, усиленный танками, около 17 часов 6 октября вышел к автострате Минск–Москва в 2 км севернее Вязьмы. Перерезав магистраль, немцы немедленно выставили заслоны на ней на восток в сторону Гжатска и на запад, одновременно взорвав автодорожный мост через р. Бебря и железнодорожный на р. Вязьма. К исходу дня в район Вязьмы вышли и главные силы 7-й тд.

Конеv утверждает, что поскольку ему не удалось получить разрешения на отход войск 4 октября ни от Сталина (прервалась связь), ни от Шапошникова, ему пришлось самому принимать решение: «Тогда командование фронта приняло решение об отводе войск на гжатский оборонительный рубеж, которое 5 октября было утверждено Ставкой. В соответствии с этим мы дали указания об организации отхода войскам 30-й, 19-й, 16-й и 20-й армий»⁸.

Это утверждение И.С. Коневa ничем не подтверждается. Никаких распоряжений на отход (или хотя бы о подготов-

---

⁸ Конев И.С. Начало Московской битвы // Военно-исторический журнал. 1966. №10. С. 62.

ке к нему) в течение 4 октября им отдано не было. Его последующие действия и поведение первых лиц из полевого управления фронта, о котором мы знаем из воспоминаний К.К. Рокоссовского, – все говорит о том, что он не мог принять подобное решение и дать соответствующие распоряжения войскам без разрешения Ставки ВГК. Более того, Конев даже не пытался повторно обратиться к Сталину за разрешением на отход, пока его не вызвал на переговоры начальник Генштаба во второй половине 5 октября.

Непонятно, почему Конев, видя, что противник успешно осуществляет свой замысел на окружение основных сил своего и Резервного фронтов, только 4 октября решился попросить у Сталина разрешения на отвод войск фронта. И почему он не повторил своей попытки добиться разрешения на отход вплоть до вызова его на переговоры Шапошниковым во второй половине 5 октября? И, наконец, почему он так робко осуществлял маневр силами и средствами с пассивных участков на угрожаемые направления? Кстати, упомянув о «просочившихся мелких группах противника», Конев не доложил Шапошникову об очень важном моменте – о захваченных противником еще 3 октября плацдармах на Днестре? Как говорится, не его епархия? А может, потому, что к мостам на Днестре противник смог выйти, только прорвав оборону фронта на всю глубину?

Генштаб, не получая достоверных данных о положении в полосе обороны Западного фронта, своевременно не организовал взаимодействие между ним и Резервным фронтом. А Конев, не имея связи с 32-й армией, не мог согласовать с ней действия на направлении прорыва противника. Постоянное запаздывание с принятием решений при резком изменении обстановки и их практическим исполнением привело к непоправимым последствиям.

Рассмотрим, как развивались события в полосе Резервного фронта, в состав которого, собственно, и входили ди-

визии народного ополчения. Группировка его соединений в основном осталась без изменения со времени завершения Ельнинской операции. Две армии – 24-я и 43-я (сд – 10) – были развернуты в первом эшелоне между Западным и Брянским фронтами от района Ельни до железной дороги Рославль–Киров на фронте 108 км (оперативная плотность – 10 км). 31-я, 49-я и 32-я армии располагались за Западным фронтом, на Ржевско–Вяземском оборонительном рубеже, а 33-я армия – за 24-й и 43-й армиями. Таким образом, соединения этих четырех армий были развернуты на фронте протяженностью 258 км. По существу, они составляли второй стратегический эшелон обороны, но по инерции оставались в подчинении маршала Буденного. Штаб фронта располагался в 200 км от переднего края обороны в г. Гжатск.

Более мощная 24-я армия генерал-майора А.И. Ракутина оборонялась в полосе шириной до 40 км, имея в первом эшелоне четыре дивизии, во втором – 106 мд. Кроме того, в армии имелся общевойсковой резерв в составе 160-й (она же 170-я) стрелковой дивизии (бывшая 6-я дд), танковый (144-я и 146-я тбр) и артиллерийско-противотанковый резервы. Оперативная плотность в полосе армии составляла 6,3 км на дивизию.

В первом эшелоне 43-й армии генерал-майора П.П. Собенникова, которая прикрывала юхновское направление на рубеже шириной до 70 км, оборонялись три дивизии и часть 145-й тбр, во втором эшелоне – 113 сд, в резерве – 148-я тбр. Глубина обороны армии составляла всего 15-20 км, оперативная плотность – 17,5 км, то есть почти в три раза ниже, чем в 24-й армии.

Судя по боевому составу этих армий и оперативной плотности, основные усилия фронт по-прежнему сосредотачивал на ельнинском направлении. Это противоречило требованиям Ставки о надежном прикрытие направления Рославль–Москва и стыка с соседним Брянским фронтом, за

который отвечал маршал Буденный. Видимо, командование фронта посчитало, что с учетом 33-й армии, занимавшей оборону за 43-й, направление возможного удара противника вдоль Варшавского шоссе прикрыто достаточно надежно, К сожалению, Буденный, в отличие от Конева, из пяти имевшихся в его распоряжении танковых бригад оставил в своем подчинении лишь одну – 147-ю. Но и её у него тут же отобрали и, доукомплектовав танками, передали Западному фронту. Напомним, что и все имеющиеся в составе фронта авиационные части входили в состав ВВС армий. Все это резко сузило возможности Буденного реально влиять на ход боевых действий.

В полосе 43-й армии танкоопасное направление вдоль Варшавского шоссе прикрывала наиболее сильная по составу 53-я сд, оборонявшая полосу шириной 24 км⁹. За ней во втором эшелоне армии заняла оборону 149-я сд, ранее занимавшая оборону на восточном берегу р. Шуйца. Вместо нее оборону по рекам Шуйца и Снопоть заняла 113-я сд (бывшая 5-я дн), переданная в состав 43-й армии.

Передний край главной полосы обороны глубиной 6-8 км проходил по р. Десна. В её пределах готовились три противотанковых района. Но к началу наступления противника удалось оборудовать только один, в состав которого были включены четыре противотанковых орудия и две зенитные батареи. Здесь были оборудованы участки противотанковых рвов шириной 7,5 метра понизу и глубиной 3,5 метра. На склонах холмов и берегах речушек были устроены эскарпы и контрэскарпы, установлены проволочные заграждения.

Группа армий «Центр» нанесла главный удар в стык между Резервным и Брянским фронтами силами пяти корпусов 4-й армии и 13-го ак 2-й армии, в составе которых было

---

⁹ В 53-й сд насчитывалось 12 236 человек, 356 пулеметов, 95 орудий и минометов, 18 противотанковых и 4 зенитных орудия.

15 дивизий, из них 4 танковых (всего не менее 600 танков). Роль танкового тарана выполняла 4-я танковая группа генерала Э. Гепнера в составе 46-го и 40-го моторизованных корпусов, прорывавших оборону на участке до 25 км (при этом 10-я тд наступала в полосе 3 км). 57-й мк в составе 20-й танковой и двух моторизованных дивизий (3-я и мд СС «Рейх») действовал во втором эшелоне 4-й танковой группы.

2 октября одиннадцать вражеских дивизий (из них две танковых) 4-й армии при мощной поддержке артиллерии и авиации атаковали на фронте до 60 км, нанося главный удар на участке между Варшавским шоссе и железной дорогой на Киров. Одновременно войска 2-й армии противника нанесли удар в направлении на Жиздру, стремясь охватить правый фланг 50-й армии Брянского фронта. Правофланговый стрелковый полк 217-й сд, оборонявшийся в полосе 46 км, не выдержал сосредоточенного удара противника и в панике отошел.

С началом операции события в полосе Резервного фронта стали развиваться самым угрожающим образом. Прорвав главную полосу обороны, противник для развития наступления в глубину ввел в бой три танковые дивизии. К исходу дня его передовые соединения, продвинувшись на 40 км, атаковали соединения второго эшелона фронта – 33-й армии. Разрыв между двумя фронтами увеличивался с каждым часом.

Стремительные действия подвижных соединений противника в условиях полного господства его авиации в воздухе затрудняли маневр резервами для усиления угрожаемых направлений. К тому же командование Резервного фронта, придерживавшее линейной тактики с ее методичным и неторопливым развитием обстановки, просто не успевало принимать меры по организации противодействия врагу. Так, Буденный, намереваясь организовать фронтовой контрудар, доложил в Ставку, что перегруппировка для него

при использовании автотранспорта и движении днем потребует 2-2,5 суток, при движении только ночью – 3-3,5 суток, и попросил утвердить «предлагаемое мероприятие» (!?). Запланированный контрудар не состоялся, а контратаки, предпринятые слабыми силами, успеха не имели.

В течение 3 октября немцы продолжали теснить части 43-й армии на северо-восток и восток. Командующие армиями, столкнувшись с совершенно неожиданным для себя оборотом событий, растерялись и потеряли управление своими войсками. Много времени уходило на то, чтобы найти свои части и поставить им задачи. При занятии обороны в глубине основное внимание уделялось, прежде всего, созданию сплошного фронта обороны без учета направлений ударов противника.

О неповоротливости командования фронта и устаревших методах управления войсками фронта свидетельствует и такой факт. Вместо того, чтобы определить армиям районы (направления) сосредоточения основных усилий в обороне назначенного рубежа и потребовать безусловного выполнения боевого приказа, Буденный приказывает командармам представить на утверждение свои соображения о группировке войск на новом рубеже не позднее 21.00 3.10.1941 г. Все, как на учениях. Только вместо посредника – жестокий враг, не прощающий ошибок.

К исходу дня противник вышел к р. Снопоть силами до 100 танков. Уплотнить оборону на реке за счет отошедших на этот рубеж дивизий 43-й армии не удалось. Противник упредил их в выходе к реке. Штабы фронта и 33-й армии в это время связи с соединениями и частями дивизиями не имели. И дивизии сражались с превосходящими силами противника без должной поддержки армейской артиллерии, не говоря уж про авиацию.

Три дивизии 33-й армии в связи с убытием из армии с 30 сентября двух дивизий (113-й и 18-й сд) были вынуждены

удерживать рубеж протяженностью 75 км. Например, 17-я сд обороняла рубеж Сингаево, Подлесное (около 35 км). При этом её 1316-й сп принял участок 113-й сд, переданной в 43-ю армию, шириной 15 км.

Отмечу, что тактика немцев заключалась в следующем. Встретив сопротивление в глубине, немцы решительно атаковали, сосредоточивая в намеченном месте огонь артиллерии и удары авиации. Получив отпор, они, как правило, стремились выявить слабые места в обороне наших войск, незанятые или слабо прикрытые огнем промежутки. Затем, сковавывая частью сил противостоящего противника с фронта, осуществляли охват или обход открытого фланга, чтобы нанести удар с тыла. Чаще всего это приводило к отходу наших частей и соединений с занимаемого рубежа.

В боевом донесении на 14.20 4.10.1941 г. штаб Резервного фронта доложил: «1. С утра 4.10 противник продолжал развивать удар мотомехчастями во фланг и тыл 43-й армии в общем направлении на Спас-Деменск. Вспомогательный удар – вдоль Московского (ныне Варшавского – Л.Л.) шоссе. К 8.45 противник перерезал шоссе.

<...> 3. Командарм (43-й армии), вопреки приказу командующего фронтом оборонять р. Снопоть, отдал приказ на отход 53-й сд в направлении Никольское и далее на Спас-Деменск, 149-я и 113-я сд и 148-я тбр – в район Ново-Александровское, где занять оборону»¹⁰.

Маршал Буденный ошибся в оценке сил и намерений противника. Главный удар немцы наносили вдоль Варшавского шоссе на Юхнов силами двух моторизованных корпусов 4-й танковой группы, в составе которых было четыре танковых дивизии. Они стремились вырваться на оперативный простор, чтобы окружить основные силы не только Резервного, но и Западного фронта. С каждым часом положение наших

---

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 30. Л. 190, 191.

войск ухудшалось. 4 октября немцы заняли Спас-Деменск, продолжая развить силами 40-го мк наступление на Юхнов. Противнику при действиях в оперативной глубине уже не нужно было заботиться об открытых флангах.

Нанеся удар в промежуток между 17-й и 173-й (бывшие 17-я и 21-я ДНО) дивизиями, 46-й мк вышел в тыл 43-й армии. Несмотря на упорное сопротивление, к исходу 4 октября левый фланг 17-й сд был обойден. Командиры соседних 17-й и 60-й сд, не имея связи с командованием, вынуждены были принимать решение, исходя из своего понимания обстановки. Опасаясь, что противник окончательно замкнет кольцо окружения, они приняли решение на отход. Для прикрытия выхода из боя и отхода от дивизий было выделено по одному полку. Арьергард 17-й сд в составе 1314-го сп снялся с занимаемого рубежа в 2.30 ночи 5 октября. Однако попытка прорыва окружения утром с помощью нескольких танков из частей 43-й армии оказалась безуспешной. Полковник Козлов принял решение выходить из окружения группами по 150-200 человек, по возможности сохраняя связь между ними¹¹.

10-я тд 40-го мк противника к 5.30 5 октября уже овладела г. Юхнов, находящимся в 130 км от прежнего переднего края!. Появились данные о повороте крупных сил противника на север. В распоряжении Буденного уже не оставалось сил, способных задержать продвижение противника.

5 октября в 15.45 Л. Мехлис из штаба Резервного фронта напрямую доложил Сталину: «<...> части 24-й, 43-й и 33-й армий отрезаны от своих тыловых баз. <...> Связи с ними нет. Дорога на Москву по Варшавскому шоссе до Медыни, Малоярославца открыта. Прихожу к выводу, что управление войсками здесь потеряно»¹². А затем в Генштабе полу-

¹¹ К 12 октября остатки дивизии (558 человек) вышли из окружения в район г. Малоярославец и были направлены в Угодский Завод на переформирование.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 5. Оп. 11462. Д. 105. Л. 212.

чили боевое донесением №049/оп его штаба на 16.20 о том, что образовавшийся прорыв противника вдоль Московского шоссе закрыть нечем.

Командующий фронтом Буденный полностью потерял управление войсками. А штаб фронта, как и штабы армий, к этому времени не знал, где и в каком состоянии находятся их соединения. Для восстановления связи с армиями в 14.30 7 октября штаб фронта выслал 10 делегатов на самолетах У-2. В 19.00 вернулся капитан Бурцев, летавший на поиск Ракутина. В районе юго-восточнее Вязьмы самолет был обстрелян, а Бурцев ранен. Самолет был поврежден, но вернулся на свою базу. Остальные делегаты к 21.00 не вернулись¹³. К 22.00 7.10.1941 г. связи с армиями по-прежнему не было. Брешь между Резервным и Брянским фронтами достигла 100-115 км.

В это время 24-я армия частью сил продолжала вести бой в полуокружении, а соединения 43-й и 33-й армий выходили из боя разрозненными группами, стремясь оторваться от противника. В отдельных котлах южнее автострады, по немецким данным, были разгромлены 12 стрелковых дивизий, в том числе 139-я и 170-я сд 24-й армии (бывшие 9-я и 6-я ДНО) и 4 танковых бригады.

С получением известия о выходе танков противника к Юхнову в Ставке, наконец, оценили степень опасности, которая угрожала не только войскам Западного и Резервного фронтов, но могла обрушить всю стратегическую оборону на западном направлении. К вечеру 5 октября было принято решение на отвод войск в ночь на 6 октября сразу трех фронтов. При этом Ставка ВГК подчинила Западному фронту соединения 31-й и 32-й армий, а также 220-ю сд 49-й армии с частями усиления и тыловыми учреждениями с 23.00

---

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 30. Л. 219.

5.10.1941 г. и разрешила отвести их на Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж¹⁴.

С этого момента отсчет времени пошел на часы и минуты. Приказ Конева на выход 19-й армии за р. Днепр был получен в 4 часа 6 октября. Чтобы скрытно вывести главные силы из боя и начать отход, необходимо выделить части (подразделения) прикрытия, которые должны были не допустить перехода противника к преследованию. И армия смогла начать отход с рубежа рек Вопец и Вопь только в 10 часов 6 октября.

Но в связи с быстрым продвижением крупных сил противника на Вязьму и выходом его танковых соединений к Юхнову Ставка приняла решение оставить Ржевско-Вяземский рубеж и продолжить дальнейший отвод сил обоих фронтов, чтобы избежать окружения. 7 октября в 16.25 Конев отдал распоряжение Болдину: «Немедленно выходить. <...> энергично прорываться во взаимодействии с Лукиным на рубеж Гжатска. Действуйте решительно, сохраняйте технику и живую силу. Исполнение немедленно»¹⁵.

Но было уже поздно: танковые клещи Гота и Гепнера 7 октября сомкнулись в Вязьме. О незнании обстановки командованием ЗапФ говорит следующий факт. В сводке штаба фронта за 8 октября упрямо утверждалось: «Данные о наличии противника в районе Вязьмы не подтверждаются»¹⁶.

Лишь когда окружение наших войск стало фактом, Конев спохватился и отдал приказ отходить с максимальным темпом – до 70 км в сутки¹⁷.

Ставка ВГК и прежде всего Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин, как и в обстановке под Киевом, не уловили того предела, после которого дальнейшие попытки удерживать сохранившиеся участки фронта становились не

¹⁴ Военная энциклопедия. Т. 2. М.: Воениздат, 1994. С. 330.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 83. Л. 290.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 1071. Д. 3545. Л. 132-141.

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 83. Л. 317.

только ненужными, но и опасными. Была упущена возможность своевременного отвода войск Западного и Резервного фронтов на подготовленный Ржевско-Вяземский рубеж. За счёт сокращения протяжённости фронта можно было высвободить силы и средства для усиления угрожаемых направлений и создания резервов. Начав отвод войск на двое суток (с 4 октября) или на сутки раньше, возможно, удалось хотя бы временно удержать у Вязьмы коридор для вывода их из «мешка». По крайней мере, хуже бы не получилось, – куда уж хуже!

Начались бои в окружении. Было принято решение объединить все войска, сражавшиеся в районе Вязьмы, под единым командованием. На эту роль подходил заместитель командующего фронтом Болдин. Это был бы естественный и понятный всем шаг. Но выбор Конева пал на генерала Лукина. Он, несомненно, учитывал опыт того при ведении боев в окружении под Смоленском. Там Лукин осуществил вывод остатков своих войск к Днепру и лично руководил их переправой, пока они не перешли на восточный берег реки.

Однако Лукин в течение 7 октября на связь с командующим Западным фронтом так и не вышел. Поэтому Конев выполнение распоряжения на отход с Днепра возложил на командующего 32-й армией Вишневого. Последний, отдав приказ о подчинении себе всех частей, действующих на восточном берегу р. Днепр на участке устье р. Вязьма – Доробуж, приказал в 2.20 8 октября 2-й сд взорвать морские орудия на днепровском рубеже и с 18.00 выходить в район Вязьмы. Но в этот же день генерал Лукин вышел на связь с Генштабом. Действуя на основании полученного ранее приказа фронта об организации упорной обороны на Днестре, он отменил приказ Вишневого о немедленном отходе и подтвердил задачу 2-й сд по обороне этого рубежа.

Военный совет 19-й армии доложил в Ставку о принятом им решении: «Связи с командующим Западным фронтом не

имею. Командующий 32-ой армии генерал-майор Вишнеvский, не имея со мной связи, отдал приказ о подчинении ему войск 19-й армии, отошедших за Днепр, и о немедленном отходе на Можайскую линию обороны.

Не согласен. Прорвались незначительные силы пр-ка, которые можно уничтожить или остановить. Приказ командующего 32-й армии отменяю. В войсках произошел сумбур. Принимаю меры к наведению порядка.

Сегодня организую наступление в северном и северо-восточном направлениях. Если наступление не удастся, отход начну в ночь на 9.10»¹⁸.

Нарушение четкой системы подчиненности, перемешивание потрепанных соединений разных армий и многочисленных частей и учреждений фронтового тыла привели к нежелательным последствиям. Недаром Лукин в официальном донесении в Ставку употребил такое слово, как «сумбур». Ведь отмененный приказ Вишнеvского касался не только 2-й сд, его получили и другие соединения и части обеих армий. Некоторые дивизии, сначала готовившиеся перейти к обороне и затем получившие приказ на отход, теперь снова должны были вернуться и занять назначенные участки на Днепре.

Так в результате неразберихи, возникшей в связи с переподчинением войск и отменой приказа на немедленный отход с рубежа р. Днепр, был потерян еще один день.

Лукин утром 9 октября считал, что моточасти противника, заняв Вязьму, прорвались в направлении на Касню. И что мелкие группы мотопехоты, мотоциклистов и парашютистов занимают лишь отдельные пункты между Вязьмой и Касней, стремясь полностью окружить части 19-й армии и группу Болдина. Поэтому решили пробиваться на восток пятью колоннами с целью разбить противника и выйти на

---

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 82. Л. 309.

рубеж Можайского УРа. Начало выступления главных сил – 10 часов 9 октября. Такое решение было принято на основе имевшихся в то время данных, в том числе полученных и от командования ЗапФ, и под его давлением. Необходимость спасения артиллерии и техники, не говоря уже о большом количестве раненых, предопределяла порядок действий окруженных войск, в значительной степени сковывая их.

На самом деле противник в целях создания плотного внутреннего фронта окружения частями 6-й и 7-й танковых дивизий перешел к обороне, используя подготовленные нами же позиции. Немцы выжидали, предпочитая отражать атаки окруженных войск огнем с места. По решению фон Бока 9-я армия силами 8-го ак должна была продвигаться к позициям противника, но не предпринимать никакого наступления, связанного с большими потерями. Корпус вел активную разведку в готовности в любой момент перейти в наступление. Противник, заинтересованный в скорейшей ликвидации котла под Вязьмой, организовал наступление на него с юга силами 4-й армии, чтобы разгромить части 20-й и 24-й армий русских.

Неудивительно, что попытка частей 19-й армии и опергруппы Болдина 9 октября вырваться из окружения колоннами на фронте 11-12 км сквозь такое плотное кольцо окружавших ее соединений противника не удалась. Авангарды не смогли преодолеть оборону противника и понесли потери. Колонны главных сил обеих группировок были остановлены. Повторная попытка 19-й армии вырваться из окружения, предпринятая 10 октября, также не удалась.

В донесении штаба 9-й армии за 10.10.1941 г. на 18.25 отметили: «<...> Вдоль разграничительной линии между 6-й и 7-й танковыми дивизиями произошли тяжелые бои с противником, пытавшимся идти на прорыв. Противник отброшен с большими потерями. При поспешном отходе он бросил на дороге около 80 орудий».

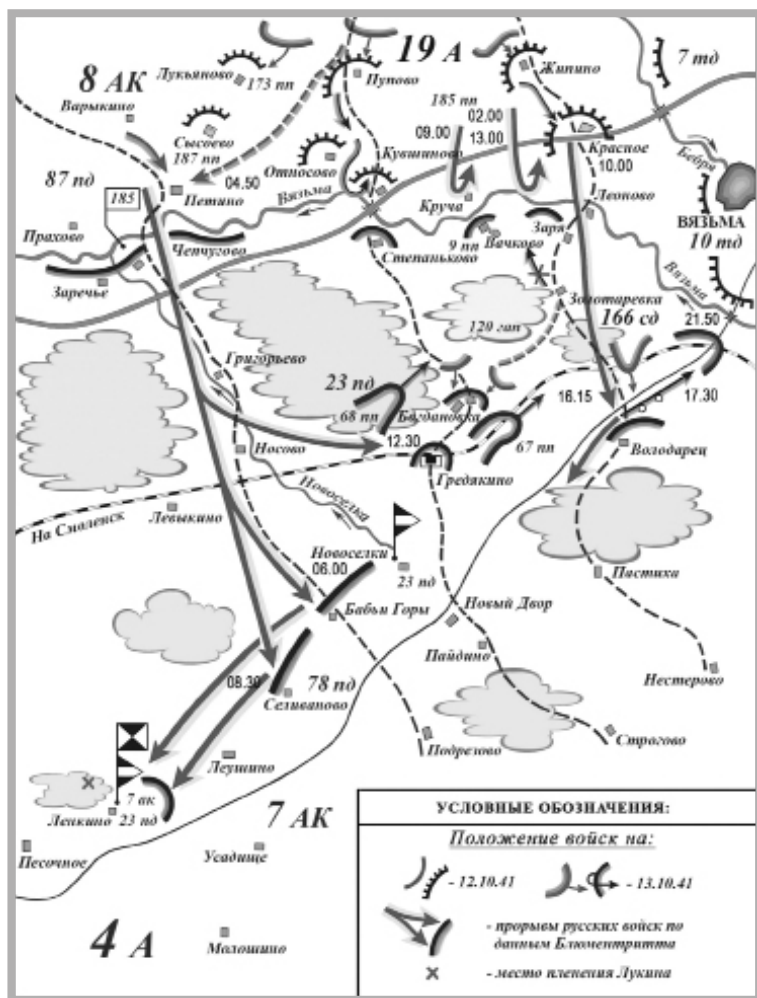

Схема 2. Боевые действия западнее Вязьмы 12-13 октября 1941 г.

Попытки наших войск выйти из окружения чуть ли не в походных порядках не могли иметь успеха. Они только насторожили врага, заставив его еще больше уплотнить внутренний фронт котла за счет пехоты. Северо-западнее Вязьмы в полосу 7-й тд выдвигаются части 35-й пд, чтобы

усилить оборону на направлении возможного прорыва русских. В этот же день участок обороны 6-й тд с 12.00 начали занимать части 5-й пд. Но из задуманной немецким командованием смены частей 6-й тд и выводом ее из боя в намеченные сроки ничего не получилось. Практически все ее части, в том числе и выведенные во второй эшелон, были вновь втянуты в бой по отражению атак советских войск. Из-за непрерывных атак не состоялась и смена пехотой 7-й тд. 12 октября она была произведена только на участке правофлангового полка. Смену всех частей дивизии пехотой немцы смогли осуществить только в ночь на 13 октября.

Генерал-лейтенант М.Ф. Лукин 11 октября информировал собравшихся на военный совет командиров соединений о сложившейся обстановке. Несмотря на приказ прорываться на восток, в руководстве окруженными войсками возникли колебания: прорываться или организовывать оборону? Трудно понять, почему обсуждались эти взаимоисключающие варианты действий, когда имелось совершенно ясное требование Ставки и командования фронта – прорываться. Лукин вспоминает: «Именно в эти дни мною была получена радиограмма за подписью И.В. Сталина. В ней говорилось о том, что (пишу по памяти, так как штабные документы уничтожены, а в архивах найти ее пока не удалось) приход 19-й армии к Москве необходим, защищать Москву нечем и нечем»¹⁹.

Видимо, Лукин, Болдин и Вишневский понимали, что пробиться на соединение со своими войсками шансов мало. К этому времени уже стало ясно, что в районе Вязьмы и севернее неё находятся крупные танковые и моторизованные соединения противника. Даже в случае успешного прорыва внутреннего кольца окружения армия, подвергаясь ударам танков и авиации противника, вряд ли смогла бы пройти

---

¹⁹ Лукин М.Ф. Трудные дни командарма // Смена. 1966. №12. С. 11.

100-120 км до своих войск, К тому же надо было решить, как выполнить требование командования – спасти технику и вооружение.

Поэтому на военном совете обсуждались два основных варианта действий. Первый: организовать круговую оборону в занимаемом районе и тем самым надолго приковать к себе крупные силы врага. Это позволило бы командованию Западного фронта организовать оборону на Можайской линии. Но в связи с отходом окруженные войска лишились многих баз, складов, станций снабжения. Своевременно взять под контроль в занимаемом районе все запасы боеприпасов и горючего, транспортных средств не удалось. Некоторые армейские и фронтовые склады боеприпасов и ГСМ были уничтожены в связи с невозможностью их эвакуации, а также в результате паники.

К тому же противник организовал воздушную блокаду района окружения. Из 14 самолетов связи, посланных командованием фронта в район окружения, ни один не вернулся. Все они были сбиты в воздухе или уничтожены на земле. По немецким данным, к 13 октября над районом окружения западнее Вязьмы было сбито 29 русских самолетов. Запланированная выброска боеприпасов и горючего окруженным войскам так и не состоялась. Они не получили авиационной поддержки и тогда, когда пошли на прорыв, так как основные усилия авиации Западного фронта использовались против группировок противника, продолжавших наступать в направлении Москвы.

Поэтому армия, учитывая недостаток в боеприпасах, горючем, медикаментах и продовольствии и без помощи извне, долго продержаться в окружении не могла. Но сил для деблокады у советского командования не было. С позиции сегодняшнего дня особенно ясно, что альтернатива – спасти ли окруженные войска или воссоздать заново фронт для защиты Москвы – перед Ставкой не стояла. Война –

вещь суровая: в создавшейся обстановке надо было чем-то жертвовать. Ну, не Москвой же.

Поэтому на совещании в основном обсуждался второй вариант – решительным ударом прорвать кольцо окружения и отходить на восток на соединение со своими войсками в районе Гжатска. Решение трудное: соединения понесли значительные потери, лишились большей части имевшихся транспортных средств, горючего не хватало.

Прорываться решили у села Богородицкое на участке шириной до 7 км, где в основном занимали оборону части 7-й тд противника. Главный удар наносился в стык между ней и 6-й тд. Здесь было решено использовать наиболее укомплектованную и сохранившую боеспособность 2-ю сд (без одного полка), усиленную 685-м кап, 57-м гап и остатками трех танковых бригад (126-й, 127-й и 147-й тбр). На флангах участка прорыва были предусмотрены заслоны, которые должны были обеспечить фланги армии от контратак противника. Они могли начать отход только после прохождения всех частей и обозов.

После прорыва обороны противника войска и тылы должны были выходить по двум маршрутам, которые вели почти на север – в обход ст. Касня. До места пересечения с железной дорогой Вязьма–Ржев колоннам надо было пройти 30–35 км. К сожалению, нашей разведке не удалось прощупать немецкую оборону в глубине. А там сосредотачивались основные силы 14-й мд и части 6-й тд, предназначавшиеся для развития наступления на Калинин.

В 16.00 11 октября после непродолжительной артподготовки части 19-й армии пошли в атаку. Противник встретил наши войска плотным заградительным огнем. Около 18 часов, уже в темноте, подразделения 1286-го и 1282-го стрелковых полков 2-й сд заняли д. Пекарево. Поздно вечером они захватили д. Спас и тем самым прорвали кольцо окружения противника. Брешь в обороне противника шириной

3 км простреливалась пулеметным и артиллерийско-минометным огнем.

Как только обозначился прорыв, вперед двинулись артиллерийские части, колонны тылов, обозы. Однако войска и штабы оказались неподготовленными к действиям ночью. В темноте под интенсивным обстрелом противника части перемешались, движение застопорилось. Местность на подходе к месту прорыва была забита войсками. Перед речкой Бебря скопились машины, обозы, артиллерия. Каждый снаряд или мина врага попадал в цель. С рассветом танковой контратакой немцы закрыли брешь.

По свидетельству генерала В.Р. Вашкевича, к рассвету 12 октября прорвавшиеся подразделения различных частей общей численностью примерно 1800 человек сосредоточились в 18 километрах к северо-востоку от места прорыва. Все повалились спать. Сказалась физическая усталость и большое напряжение ночного боя. В этом районе группа пробыла весь день, ожидая подхода других наших частей. Однако к ним присоединились лишь отдельные небольшие подразделения из разных дивизий 19-й армии.

Позднее Лукин выскажет упрек в адрес Вашкевича в том, что тот не использовал возможность для нанесения удара по противнику с тыла, чтобы пробить коридор для выхода остальных войск. Повернуть назад неорганизованные остатки различных частей для атаки врага без тяжелого оружия и артиллерийской поддержки – вряд ли это было по силам любому начальнику.

Сейчас, когда стало известно содержание немецких архивных документов, найденных исследователями А.А. Милютиним и А.В. Барановым, мы можем уточнить некоторые важные подробности боев в районе Богородицкое. Оказывается враг, ожидая попытку прорыва русских на стыке 6-й и 7-й тд, тщательно организовал поражение огнем артиллерии и дивизиона шестиствольных минометов не только пе-

ред своим передним краем, но и в глубине своей обороны. Было также предусмотрено и осуществлялось поражение позиций артиллерии и районов сосредоточения в глубине окруженных войск. Кроме того, уже с 14.00 11 октября на участке Мартюхи–Богородицкое–Обухово–Доманово начал занимать оборону подошедший 34-й пп 35-й пд. Так что только благодаря мужеству и самоотверженности ополченцев 2-й сд и других частей, а также моряков удалось пробить трехкилометровую брешь в плотной обороне немцев. Но немцам контратакой танков удалось восстановить оборону.

Об ожесточенности боя у Богородицкое свидетельствует враг. Согласно донесению штаба 34-го пп 35-й пд, немцы насчитали перед своим передним краем и на основном поле боя в глубине обороны 1031 убитых русских солдат и офицеров. Они же подсчитали и взятых в плен полком в боях 11 и 12 октября – всего 3801 чел. в том числе: офицеров – 34 (из них 2 медика), ветеринаров – 2, снабженцев – 1, санитарок – 2, рядовых – 3762.

Сам полк в эти два дня потерял 310 офицеров, унтер-офицеров и рядовых, из них было убито – 32, ранено – 276, пропало без вести – 2²⁰.

О действиях в окружении 24-й и 20-й армии, включая переданные в состав последней соединений 16-й армии, известно намного меньше, нежели о 19-й. Сохранились лишь немногие донесения, принятые штабом Западного фронта и Генштабом, но они не рассекречены до сих пор. Между тем в сводке ОКХ за 11.10.1941 было записано: «<...> Силы противника, окруженные зап. Вязьмы, продолжают ожесточенные попытки прорыва, главный удар наносится южнее Вязьмы»²¹.

²⁰ NARA. T. 315. R. 891. F. 000639.

²¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 548. Л. 181-258.

Это и понятно: в составе 20-й армии были вполне боеспособные соединения, почти не имевшие потерь до начала отхода. Но они испытывали недостаток в артиллерийских боеприпасах, так как транспортные возможности не позволили забрать их на оставленных позициях. Немецкое командование отметило наибольший накал боев в районе Бели и Андреаны (22 км южнее Вязьмы). При этом немцы вынуждены были признать, что противнику удалось прорваться в полосе 11-ой тд. И только за счет ввода в бой ее танкового полка удалось снова восстановить фронт. Противник понес большие потери в пленных.

В сводке за 10 октября немцы отмечали, что противник предпринимает отчаянные попытки прорыва из котла окружения, для их отражения требуются все силы. Его напор в полосе 46-го мк значительно усилился. Атаки, частично поддерживаемые танками и огнем артиллерии, рассчитаны на стремительность, силу и планомерность. Сильный и более управляемый противник сосредоточился, прежде всего, в районе Андреаны. По данным пленных, здесь сосредоточились остатки от четырех до пяти пехотных дивизий, возглавляемых командующим одной из армий. Наиболее сильные атаки проводились ночью в стыке между 5-й и 11-й тд. Русским удалось захватить шоссе между Блохино и Лосьмино, прорвавшийся противник насчитывает приблизительно 1000 человек. Положение удалось восстановить к полудню.

Выдержки из журнала боевых действий 46-го мк: «11.10.1941. <...> На участке 11-й тд с 2.30 у Трошино отмечаются хорошо управляемые атаки противника, которые приводят к прорыву на наиболее слабых участках. С трудом в 8.00 удается вновь восстановить там прежний передний край.

На левом фланге 11-й тд в направлении Блохино (8 км южнее Лосьмино) и против 252-й пд у Чаково противник

прорвался силою в несколько батальонов. КП 11-й тд подверглось атаке.

Около 9.00 подтверждаются доклады от обозов и действующей в тылу полевой полиции, что противник перерезал шоссе Блохино–Вязьма и продолжает прорываться в южном направлении. Быстро принятые корпусом ответные меры устраняют критическую ситуацию. В 12.00 шоссе на Вязьму снова стало свободным для движения.

11.30. Противник у Андреаны пытается в колоннах – буксируемая артиллерия без снарядов в середине, прорваться на юг. Колонны уничтожены. 5-я тд продвинулась вперед на несколько километров.

16.40. <...> Через боевые порядки котла окружения сегодня рано утром в тумане небольшим группам русских удалось прорваться между 11-й и 5-й тд. Это были группы численностью по 100 человек. В основной массе они были рассеяны, однако около 1000 человек все же прорвалось. Юго-западнее Андреаны находится командование одной русской армии, которое руководит обороной».

Остатки 20-й армии вели бои в районе Панфилово, Селиваново, Пузанково, Нов. Двор. Селиваново (17 км южнее Вязьмы) в течение 10 и 11 октября несколько раз переходило из рук в руки. По свидетельству местных жителей, на поле у деревни тела погибших воинов лежали в три слоя²².

Генерал Ф.А. Ершаков доложил: «Имея в своем составе две дивизии и испытывая недостаток в огнеприпасах и горючем, продолжаем вести кровопролитные бои <...>. Части готовятся к прорыву в направлении Быково»²³.

Но попытка прорваться и на этот раз закончилась неудачей. После этого 20-я армия как оперативное объединение

---

²² Ныне Поле Памяти у д. Красные Холмы.

²³ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 82. Л. 370.

перестала существовать. Ее командующий генерал-лейтенант Ершаков попал в плен.

Из донесений 46-го мк германских войск: «11.10.1941. Отбиты поддержанные танками попытки противника вырваться из котла. Противник понес большие потери. Только на участках двух рот насчитали 2000 убитых русских. 5-я тд после сильных боев с отчаянно сопротивляющимся противником достигла Селиваново и рубежа западнее. Значительные вражеские силы заперты в лесу юго-западнее Селиваново»²⁴.

«11.10.1941. 10.35. 11-я тд подверглась сильной атаке. <...> Сильный противник под решительным руководством в снегопад и туман перешел в наступление против левого фланга 11-й тд. В тылу действуют разрозненные, частично пробивающиеся группы противника, с которыми сегодня приходилось вступать в бой»²⁵.

«12.10.1941. С 00.00 снова имеют место стремительные попытки прорыва противника по всему участку фронта 11-й тд. Противнику удалось вклиниться до КП 11-й тд в Лосьмино, но за счет применения танков он был разбит со значительными потерями».

Из журнала боевых действий 4-й германской армии: «12.10.41. 10.00 <...> Продвижение вперед осуществляется медленно, так как у противника все еще сохраняют дееспособность командующий армией и командиры многих дивизий.

12.30. Командир 7-го ак докладывает, что южнее Вязьмы 197-я пд и 2-я тд вошли в соприкосновение друг с другом. Тем самым сжатый со всех сторон Вяземский котел разрезан на две части, южную и северную.

---

²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 757. Л. 207.

²⁵ NARA. T. 313. R. 340. F. 8622696.

21.20. <...> 5-я тд продвинулась до правого фланга 11-й тд. Количество погибших русских невероятно большое, становится прямо-таки страшно. По дорогам из-за трупов едва ли можно продвигаться. Только 46-й мк захватил 60 000 пленных».

Из суточного донесения штаба 4-й германской армии за 12.10.1941 г.: «На фронте котла противник в течение дня предпринимал неоднократные попытки вырваться из окружения, наступая цепями глубиной до 15 рядов. Все они были отбиты с большими для него потерями»²⁶.

Из допроса пленных немцы установили, что на этом узком участке действовала вся 20-я армия и части 16-й армии красных. Их общая численность составляла около 30 000 человек, с ними находился также командующий армией, и они были сосредоточены для прорыва. Таким образом, попытки наших войск прорваться из окружения крупными силами не привели к успеху. И все-таки из котла сумели вырваться остатки некоторых дивизий.

Возможно, было бы целесообразнее прорывать оборону противника на одном участке – смежными флангами обеих армий. При этом удар в южном направлении против пехотных соединений врага имел бы больше шансов на успех. Но командование окруженными войсками, как и Западного фронта, в это время не имело ни малейшего представления о силах противника, удерживающих восточную сторону котла, где нашим войскам противостояли фронтом на запад шесть танковых дивизий из семи, действующих на этом направлении.

В 1.30 12.10.1941 г. сразу четверым командующим окруженных армий штаб ЗапФ продублировал распоряжение: «Лукину, Ершакову, Болдину, Ракутину. Перед Ершаковым действует 252-я пд. Дивизия открытым текстом просила не-

---

²⁶ NARA. T. 312. R 150. F. 7689805.

мецкое командование 11.10 о помощи, т.к. не выдерживает нажима Ершакова. Видимо, перед Ершаковым наиболее слабое место фронта противника.

Учитывая слабость противника перед Ершаковым, немедленно разберитесь поглубже в обстановке перед Вашим фронтом. Сможете ли Вы успешно и быстро прорваться на своем участке.

Не лучше ли Вам, закрывшись на своем участке от противника, демонстрируя прорыв, собрать танки группу, артиллерию группу (так в тексте. – Л.Л.), помочь Ершакову мощным ударом смять противника и выводить все армии за Ершаковым в направлении севернее ст. Угрюмово на Боровск. При этом в сторону противника иметь сильные заслоны, которым по мере выхода отходить за армией».

Утром 12 октября по радио был получен приказ фронта об уничтожении обозов, матчасти и форсированном выходе на укрепленный рубеж Гжатск, Можайск. Неудачная попытка прорыва 11 и утром 12 октября отрицательно сказалась на моральном состоянии личного состава, возникли панические настроения. Скрывать нечего: многие начальники и командиры растерялись. Некоторые из них пытались действовать самостоятельно. В статье генерала Лукина, опубликованной через 11 лет после его смерти, на совещании в Шутово 12 октября им было сказано: «Товарищи, положение не безвыходное. Противник сосредоточил все свои силы на восточном направлении и видит, что мы рвемся только на узком участке. Если же мы буем прорываться южнее Вязьмы, в направлении 20-й армии, то обязательно прорвемся. Приказываю выходить отдельными группами»²⁷.

Не очень понятное выражение «отдельными группами» противоречит требованию командования ЗапФ и решению генерала Лукина, а также характеру дальнейших действий

---

²⁷ Лукин М.Ф. Указ. соч. С. 37.

войск 19-й армии. Оно, скорее всего, перекочевало из статьи Конева: «<...> 13 октября она [19-я армия] по приказу Военного совета фронта стала выходить из окружения отдельными группами на участке 20-й армии»²⁸. Но эта фраза относилась к исходу 13 октября, когда управление частями и соединениями 19-й армии действительно было утрачено.

На совещании было принято решение выходить на юг на соединение с частями 20-й армии тремя колоннами, сосредоточиться в районе Быково–Селиваново–Покров (7-18 км южнее Вязьмы), чтобы совместно с ними прорываться в восточном направлении. К сожалению, Лукин и Болдин не знали, что к исходу 12 октября 20-я армия, как и 24-я, уже не существовали. Лишь остатки их соединений ещё вели ожесточенные бои с превосходящими силами противника. К тому же к полудню 12 октября немецкие 197-я пд и 2-я тд южнее Вязьмы вошли в соприкосновение друг с другом, тем самым расчленив окруженную группировку на две части, южную и северную. Деревни Степаньково, Богдановка и ст. Гредякино, через которые пролегал центральный маршрут движения частей генерала Лукина, были захвачены частями 23-й пд.

Здесь нельзя не остановиться на воспоминаниях офицера оперативного отдела 19-й армии капитана И.А. Толконюка по поводу решения идти на юг на соединение с 20-й армией. Он ни слова не сказал об организованной и настойчивой попытке прорыва у Богородицкое, зато по поводу приказа о повороте на юг не пожалел черной краски: «<...> Решение, выраженное в приказе, не было сообщено в Ставку. Думается, что это случилось потому, что руководство окруженными войсками не ожидало его одобрения». И далее, противореча самому себе: «<...> В приказе давался краткий и довольно мрачный анализ сложившейся обстановки и делалась ссыл-

---

²⁸ Конев И.С. Начало Московской битвы // Военно-исторический журнал. 1966. №10. С. 66.

ка на требование выходить из окружения во что бы то ни стало. <...> Приказ был незамедлительно доставлен в дивизии нарочными офицерами. А когда его содержание довели до личного состава, произошло то, что должно было произойти. Нельзя было не заметить, что задача понята своеобразно: спасайся, кто как может.

К вечеру 12 октября командование и штаб армии сложили с себя обязанность управлять подчиненными войсками. Командиры дивизии поступили также.

<...> В итоге всего сказанного и многого не сказанного группировка из четырех, хотя и обескровленных, армий, насчитывавшая сотни тысяч человек, с массой артиллерии, танков и других боевых средств, окруженная противником к 7 октября, уже 12 октября прекратила организованное сопротивление, не будучи разгромленной, и разошлась кто куда. Она, следовательно, вела бои в окружении всего каких-то 5-6 дней. Это кажется невероятным, этому трудно поверить. И, тем не менее, это так»²⁹.

Распространению подобных настроений способствовало то обстоятельство, что о действиях наших войск при прорыве частей 19-й армии из окружения в обход Вязьмы с юга некоторое время было известно очень мало. Например, о прорыве через немецкие заслоны частей, двигавшихся по восточному маршруту, можно было узнать из объяснительной записки командира 166-й сд генерала Додонова и воспоминаний ветеранов 120-го гап.

Действительно, в соответствии с приказом, в частях были уничтожены все документы штабов, выведены из строя орудия, тягачи, трактора и автомашины, оставшиеся без горючего. Остатки продовольствия и другого имущества были розданы личному составу частей, остальные запасы уничтожены. Некоторые материальные ценности, излишки

---

²⁹ Толконюк И.А. «Раны заживают медленно». М: Троица, 2004. С. 192- 193.

вооружения и амуниции были зарыты и укрыты в тайниках в лесных массивах. Перед выходом Лукин спросил, все ли орудия взорваны, машины сожжены и конский состав уничтожен? Ему доложили, что первое и второе выполнено, а на то, чтобы уничтожить конский состав, ни у кого рука не поднялась. Коней распустили по лесу.

В приказе также было специально указано, что личный состав должен был следовать на юг по указанным маршрутам под командой своих командиров. При этом им, а также комиссарам и политрукам было приказано поддерживать в войсках дисциплину, не допускать паники, случаев срывания с себя знаков различия и переодевания в гражданскую одежду.

Кстати, у немцев, которые спешили покончить с котлом, сложилось совсем другое, противоположное мнение о действиях окруженных советских войск при прорыве на юг. Наши войска, в отличие от французов и англичан в 1940 г., не помышляли о капитуляции. Наоборот: сосредотачивая свои силы на намеченных участках, они пытались прорвать кольцо окружения. Используя лесисто-болотистую местность, они просачивались в тыл наступающих соединений врага, нападая на командные пункты, уничтожая линии и подвижные средства связи, нарушая управление войсками. Так что ничего похожего на «спасайся, кто как может» не было.

Новые сведения о боях на завершающем этапе Вяземской оборонительной операции стали известны из доклада бывшего начальника штаба 4-й германской армии генерал-лейтенант г. Блюментрита. Доклад и схемы, приложенные к нему, обнаружили поисковики С.А. Бурулин и А.В. Баранов. Находясь с 31 мая 1945 г. в плену у американцев, генерал решил поделиться с ними своим опытом войны с русскими. Они дополняются сведениями из журнала боевых действий

87-й пд вермахта, часть которого была передана мне внуком унтер-офицера этой дивизии, убитого 13.10.1941 г.³⁰

Блюментрит рассказал о прорыве русских на направлении Чепчугово–Григорьево, о котором ранее ничего не было известно (см. схему 2). Здесь в 4.50 через рубеж блокирования прорвались более крупные силы, нежели следовавшие по восточному маршруту вблизи Вязьмы. При этом русские частью сил повернули в тыл 23-й пд, атаковав 68-й пп в районе Богдановки с запада, чем осложнили его положение. Основные их силы продвинулись по территории, ранее занятой немцами, на глубину 12 км, прежде чем были остановлены лишь частями 23-й и 78-й пехотных дивизий. В результате боя русские были вынуждены повернуть на юго-запад, в леса, где они наткнулись на штаб тыла 7-го ак и отряд снабжения 23-й пд северо-восточнее Песочное, которым пришлось защищаться! Именно здесь при зачистке местности у д. Ленкино подразделением 267-й пд 14.10.1941 г. был взят в плен тяжелораненый командующий 19-й армией генерал М.Ф. Лукин.

Новые данные позволили лучше представить действия войск 19-й армии 12 и 13 октября. Они вполне согласуются с ранее имевшимися сведениями непосредственных участников октябрьских боев. Начальник оперативного отдела 19-й армии полковник Маслов в своем докладе после выхода из окружения о боевых действиях армии в период с 1 по 12.10.1941 г., назвал три маршрута, по которым должны были следовать соединения и состав центральной колонны³¹. По центральному маршруту от Шутово на Стогово двигались управление 19-й армии и армейские части³². батальон охраны полевого управления армии и рота офицеров

³⁰ Das Kriegstagebuch der 87. Infanterie-Division. Traditionsgemeinschaft der ehemaligen 87. Infanterie-Division. S. 57-62.

³¹ ЦАМО РФ. Ф. 28. Оп. 11627. Д. 1001. Л. 21-24.

³² Там же.

штаба. Замыкали колонну подразделения фронтового 48-го отдельного полка связи³³. В колонне было около тысячи человек, вооруженных винтовками, автоматами и пистолетами. В 18.00 12.10.1941 г. командиры штаба армии были построены и разбиты на взводы. По этому маршруту, видимо, выдвигались также остатки стрелковых соединений армии, артиллерийские и другие вошедшие в ее состав части. Отходящие на юг части с тыла должна была прикрыть 45-я кд³⁴.

По правому (западному) маршруту от Ломакино на Покров (5 км южнее Стогово), видимо, должны были выходить остатки соединений 19-й армии из западной части котла, где деревни Лепешкино, Парфеново, Бухоново и Кочетово 12 октября ещё находились в наших руках. По левому (восточному) маршруту от Дороховки через Жипино на Нестерово выходили подразделения 120-го гап, части 166-й сд и остатки 45-й кд, которая имела задачу прикрыть тыл армии с востока.

По свидетельству полковника Маслова, авангарды колонн армии начали движение в 18.00 12 октября. Части продвигались в основном пешим порядком, так как для машин не осталось горючего. В 3.00 13 октября центральная колонна остановилась на привал юго-западнее Петино, где была внезапно обстреляна со стороны Варыкино, в том числе и миномётным огнём из Заречье. Видимо, центральная колонна не смогла пробиться к автодорожному мосту на автостраде у Относово, который был захвачен немцами еще 11 октября, и была вынуждена отклониться от маршрута.

Полковник Маслов, выдвинувшись в сторону Варыкино, выяснил, что колонну обстреляла одна из наших частей, продвигающаяся по западному маршруту. В поисках переправы через реку он с группой в составе 20 человек откло-

---

³³ Там же. Д. 83. Л. 358.

³⁴ Там же. Д. 1001. Л. 218-222.

нился к западу. Реку Вязьму они перешли по пешеходному мосту у Прахово. В дальнейшем Маслов потерял связь с колонной полевого управления армии и вышел он к своим войскам с отрядом в составе до 200 человек 29 октября восточнее Вереи.

Утром 13 октября части 19-й армии, прорвавшиеся через заслоны 87-й пд, устремились на юг. При этом часть колонны повернула на Гредякино, чтобы выйти на центральный маршрут. Видимо, генерал Лукин, убедившись, что наши части вышли в тыл наступающим на северо-восток соединениям противника, решил продвигаться на юг на широком фронте, чтобы затруднить врагу локализацию прорыва. Вышедший из окружения связист капитан Антонов в своей объяснительной записке от 28.10.1941 г. (дается в кратком пересказе) подтверждает, что к р. Вязьма группа Болдина, в которой были Лукин, Мостовенко и ещё два генерала, вышла в 15-20 км западнее города.

Антонов (он путает даты и некоторые моменты) продолжает свой рассказ: «Машины толкали с крутого берега в реку. В лесу наткнулись на обоз немцев. Атаковали и опрокинули его. <...> Преодолели автостраду и железную дорогу. Группа командования разбились на две части. На рассвете 12.10 (правильно – 13.10. – Л.Л.) атаковали Гредякино, затем Стогово. Разведка была организована плохо. Под огнем противника залегли. В этот момент я был ранен осколком и отстал от Болдина. В лесу наткнулся на другую группу из 24-й армии численностью 30 человек. Укрылись в лесу, где скрывались до 15 октября. 16 октября, воспользовавшись снегопадом, вышли из окружения»³⁵.

Только из доклада Блюментрита стало ясным содержание ранее непонятной фразы из донесения командира 23-й пд противника о бое западнее Богдановки, о котором я впервые

---

³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 12930. Д. 2. Л. 89-93; Оп. 2511. Д. 1029. Л. 248.

рассказал в книге «Вяземская катастрофа» в 2006 г. Этот бой в рассказе ветеранов выглядел, как частный эпизод, касающийся только 120-го гап. На мой вопрос, почему колонна полка не продолжила движение по назначенному маршруту, а отклонившись от него, вдруг по открытому полю атаковала эту деревню с двух направлений, ни один из них ответить не смог. А командир, начальник штаба и комиссар полка погибли в том бою. Тогда было непонятно, как атака нескольких сотен артиллеристов, вооруженных только личным оружием, могла вынудить командира немецкой 23-й пд просить помощи? В ответ ей переподчинили 195-й пп соседней 78-й пд³⁶. Позднее я высказал предположение, что атаковать противника в лесу западнее деревни могли части 19-й армии, следовавшие по центральному маршруту, отметив, что установить, где они переправились через реку, пока не удалось³⁷.

При движении Лукин и Болдин, видимо, поддерживали связь с некоторыми частями по радио (радиостанции, по свидетельству командира 45-й кд подполковника Стученко, у них были), согласовывая их действия. Приказ атаковать Богдановку с востока, чтобы расчистить путь для центральной колонны, 120-й гап мог получить от генерала Болдина по радио. Переносные радиостанции типа РБ и 6-ПК, имевшиеся в полку, могли обеспечить связь на фиксированных частотах на дальность: микрофоном до 8 км, ключом – до 12.

Впрочем, нельзя исключить, что такой приказ полк мог получить и через командира 166-й сд генерала Додонова, с которым полковник Лопуховский взаимодействовал все последние дни. При этом они могли согласовать свои действия при преодолении железной дороги. 120-й гап двинулся на Богдановку, а части 166-й сд продолжили движение по указанному маршруту. С боем преодолев дорогу Семлево–

³⁶ ВА-МА. RH 24-7/55. КТВ Vc.

³⁷ Lopukhovsky L. The Viazma Catastrophe, 1941. The Red Army's Disastrous Stand against Operation Typhoon (2013).

Вязьма, они в районе Володарец завязали бой с подразделениями инженерно-саперного батальона 23-й пд, которые отразили их атаку. При этом часть их прорвалась в лес южнее. Остатки 166-й сд в количестве 517 человек (начсостава – 117) вышли из окружения 15.11.1941 г. на фронте 49 А в районе Серпухова³⁸.

Ожесточенность боев с достаточно крупными частями 19-й армии, пробивающимися на юг, подтверждается и другими немецкими документами: «Ночь с 12 на 13.10 ознаменовалась для продвигающихся сил 87-й пд тяжелыми боями. Крупные части русских пытались пробиться с севера на юг. В итоге тяжелых и ближних боев, сопряженных с большими потерями, некоторым малочисленным частям русских удалось все-таки пробиться на юг. Они попали в окружение со стороны соседней армии»³⁹.

Советское командование все ещё не теряло надежды, что хотя бы части окруженных войск удастся вырваться из вражеского кольца и пробиться на соединение со своими войсками. Командующий ЗапФ 13.10 радировал: «Если будете тянуть – погубите армию. Категорически требуем быстрее выходить южнее Вязьмы. Что делаете – донесите немедленно. Жуков»⁴⁰.

В этот же день в адрес Болдина и Лукина была отправлена ещё одно радиограмма: «В районе Вязьмы действуют части 7-й тд противника; севернее и северо-западнее Вязьмы – части 87-й и 129-й пд. В полосе юго-восточнее Вязьмы, Гжатска войск противника почти нет.

Ершаков пробивается южнее Вязьмы и 11.10 вел бой у Бабьих Гор. Перед фронтом Ершакова до пех. дивизии. Про-

---

³⁸ Личный архив автора. Выписки из копии объяснительной записки генерала, полученной от одного из ветеранов 166-й сд, сделаны 12.06.1992 г.

³⁹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 757. Л. 207.

⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 83. Л. 358.

тивник растянулся и не имеет сплошного фронта, а занимает отдельные районы»⁴¹.

Сообщенные фронтом данные и на этот раз совершенно не соответствовали сложившейся обстановке. Шифровка штаба ЗапФ в адрес Лукина: «В ночь с 14 на 15 октября организуем выброску Вам боеприпасов и горючего. Обозначьте район сбрасывания одним большим костром и сериями ракет. Получение подтвердите»⁴².

В ответ – молчание. Подтверждать было уже некому. К исходу 13 октября какое-либо централизованное управление соединениями и частями было утрачено, и 19-я армия, как оперативное объединение, перестала существовать.

Для уточнения места нахождения и положения частей распоряжением штаба ЗапФ 14 октября были высланы два самолета с офицерами связи: первый – в 11.10, второй – в 15.00, последние к 20.00 еще не вернулись⁴³. В этот же день для связи с окруженными армиями был выслан еще один самолет – то же самое. Самолет, вылетевший в район северо-западнее Вязьмы 16 октября, вернулся, никого не обнаружив.

В дневнике ОКХ 15 октября отметили, что бои у Вязьмы закончились. Но, несмотря на хвастливые заявления немцев, остатки «уничтоженных» советских войск продолжали сковывать пять немецких дивизий до конца месяца. Отдельные части, подразделения и просто группы советских воинов, используя лесисто-болотистую местность и разрывы в боевом построении врага, продолжали прорываться из котла в различных направлениях. Действуя в тылу противника, они не упускали случая нанести противнику наибольший урон. Вот пример самоотверженных действий частей 113-й сд

⁴¹ РА. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12-1). М.: ТЕРРА, 1998. С. 209.

⁴² ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 83. Л. 321 (Служебная пометка: отправлено 14.10 в 18.00).

⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 157. Л. 199-204.

(бывшей 5-й сдно), избежавших окружения и оказавшихся в тылу противника.

Из донесения штаба немецкой 4-й полевой армии за 9.10.1941 г.: «Командир 5-й советской дивизии с несколькими комиссарами и примерно 600 бойцами совершили нападение на строительный отряд люфтваффе в 12 км юго-восточнее Спас-Деменск. Против них двинута 19-я танковая дивизия. Бой все продолжается»⁴⁴.

Немцы были вынуждены бросить против ополченцев части резервной 19-й танковой дивизии, которую они планировали как можно скорее ввести в сражение для наступления на Москву⁴⁵.

Еще одна из наших пробивающихся на восток частей (какая именно, установить пока не удалось), нанесла внезапный и ощутимый удар по системе радиоперехвата немцев, что было подтверждено записью в журнале боевых действий 4-й танковой группы от 11.10.1941 г.: «Около полудня поступили тревожные сообщения от полка связи танковой группы, согласно которым усиленный противник, прорывающийся из окружения, атакует радиороту полка связи в 2-3 км северо-восточнее ее КП. <...> Рота радиосвязи, включая взвод радиоперехвата ОКХ, потеряла убитыми 3 офицеров, 67 солдат и часть дорогостоящего оборудования»⁴⁶.

В окружение в районе Вязьмы, Ельни и Спас-Деменска попали основные силы Западного и Резервного фронтов, в том числе и полевые управления четырех армий (19-й, 20-й, 24-й и 32-й). Войска, не попавшие в окружение, понесли огромные потери, отходили на восток и северо-восток. С учетом оперативного окружения войск Брянского фронта, в стратегической обороне советских войск протяженностью

⁴⁴ NARA. T. 312. R. 150. F. 7689795. По другим данным, нападение было совершено у ст. Чипляево (12 км юго-восточнее Спас-Деменск).

⁴⁵ В 19-й танковой дивизии на тот момент насчитывалось 124 танка.

⁴⁶ NARA. T. 313. R.340. F8622695, 8622696.

800 км образовалась брешь шириной до 500 км. Закрывать ее было нечем, так как основные резервы Ставки были еще раньше израсходованы для восстановления фронта на юго-западном и орловском направлениях. Во второй декаде октября почти все пути в глубину страны оказались открытыми. Это было равносильно катастрофе, которая кардинально изменила обстановку на всем советско-германском фронте. Ее тяжелые последствия еще долго определяли все решения Ставки и последующие действия Красной армии.

Упорные бои с окруженными войсками в районе Вязьмы надолго сковали основные силы 56-го, 40-го и 46-го моторизованных корпусов противника (пять танковых дивизий) и задержали их смену пехотой. Силы, выделенные для преследования и развития наступления на Москву, оказались слишком слабыми, чтобы преодолеть усиливавшееся сопротивление наших войск на новых оборонительных рубежах.

Г.К. Жуков так оценил значение боев в районе Вязьмы: «<...> Благодаря упорству и стойкости, которые проявили наши войска, дравшиеся в окружении в районе Вязьмы, главные силы противника были задержаны в самые критические для нас дни. Мы выиграли драгоценное время для организации обороны на Можайской линии. Кровь и жертвы, понесенные воинами окруженной группировки, не оказались напрасными. Подвиг героически сражавшихся под Вязьмой советских воинов, внесших великий вклад в общее дело защиты Москвы, еще ждет должной оценки»⁴⁷.

Эта высокая оценка в полной мере относится к бойцам и командирам московских дивизий народного ополчения.

Поражение наших войск в октябрьских боях – это результат ошибок и просчетов, допущенных на всех уровнях управления войсками. Но ошибка ошибке – рознь, потому что последствия их несравнимы: чем выше инстанция, кото-

---

⁴⁷ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 20.

рая допустила просчет, тем тяжелее последствия, устранить которые порой бывает уже невозможно. Анализ действий советского командования при подготовке и проведении Московской стратегической оборонительной операции показывает, что непосредственную ответственность за катастрофу под Вязьмой, за гибель и пленение сотен тысяч бойцов и командиров в первую очередь несут, чего кривить душой, Верховный Главнокомандующий и руководство Генерального штаба.

Известная доля ответственности лежит, конечно, и на командующих фронтами и армиями. Из Военной энциклопедии издания 1994 г.: «Неудачный исход вяземской [оборонительной] операции обусловлен тем, что советское командование не сумело правильно определить направления главных ударов противника и сосредоточить на них основные силы и средства. Командующие фронтами (Конеv и Буденный) в ходе операции не осуществляли маневр войсками на угрожаемые направления, не руководили их отходом и действиями окруженных войск»⁴⁸.

Но разве дело было только в Коневе, Буденном или Еременко? Они делали то, что умели и могли в отведенных им рамках. И маневр осуществляли, но только робко, с оглядкой на вышестоящие инстанции. Страх ответственности за принятые решения сковывал действия наших командиров и командующих. Одно дело – потерпеть поражение, выполняя приказы, которые уже не соответствовали обстановке, и совсем другое – потерпеть неудачу, решившись на самостоятельные действия. Со временем наши командующие приобрели необходимый опыт в управлении войсками, стали принимать смелые и даже рискованные решения, решительно добиваясь их осуществления.

---

⁴⁸ Военная энциклопедия. Т. 2. М.: Воениздат, 1994. С. 330.

**ПОЛОЖЕНИЕ НА НЕКОТОРЫХ УЧАСТКАХ
ФРОНТА 5-6 ОКТЯБРЯ 1941 г. ВО ВРЕМЯ ПРОРЫВА
НЕМЕЦКОЙ 7-Й ТД ОТ ДНЕПРА ДО ВЯЗЬМЫ
(на основе архивных данных)**

**Оборонительные рубежи и система заграждений
Западного и Резервного фронтов**

С конца июня до начала октября 1941 г. в полосе обороны Резервного фронта были созданы оборонительные рубежи и полоса заграждений, равноценные на всех направлениях. Основная линия обороны (Ржевский и Вяземский укрепрайоны, состоявшие из нескольких рубежей в разной степени готовности) проходила от Осташкова по левому берегу Волги, далее через пос. Оленино к верховьям Днепра и затем по левым берегам рек Немощенки и Днепра до Дорогобужа.

Полоса заграждений при этом распространялась до тылового района Западного фронта. Еще до конца июля были подготовлены к разрушению все мосты на основных дорогах, а на второстепенных дорогах они были разрушены. Так от рек Кокоши и Вопи до Днепра к 27 июля были подготовлены к разрушению 14 мостов.

В полосе обороны 30-й армии Запф работы были начаты согласно приказу №057 от 05.09.1941 г. и к 21 сентября система обороны была в основном готова. Орудиям всех калибров, в том числе стоящим на закрытых огневых позициях, была поставлена задача стрелять по танками противника прямой наводкой.

Также был готов оборонительный рубеж 251-й сд (резерв Запф) по восточному берегу рек Кокоши и Вопи. Глубина обороны 30-й армии на Канютинском направлении с учетом 251-й сд составляла до 20 км.

Т.е. оборонительные рубежи и Резервного и Западного фронта были готовы к отражению наступления противника.

Разведанные сторон

23.9.1941 г. Хоменко приказал немедленно привести в полную боевую готовность средства противотанковой обороны, обратив особое внимание на танкодоступные направления. Степень важности направлений была определена так:

1. Хутора Ново-Высокие, Крутилово, Канютино (район обороны 162-й и 251-й сд и наступления 56-го корпуса);
2. Хутора Ново-Высокие, Терешино, Белый (район обороны 242-й сд, и наступления 41-го корпуса);
3. Демехи–Белый (район обороны 250-й сд, и наступления 6-го корпуса).

На 1-м и 2-м направлениях находилось 3/4 всей артиллерии усиления, а с учетом артиллерии стрелковых дивизий более 100 орудий, причем на фронте 162-й сд было сосредоточено 17 орудий на километр (ор/км), при том, что для создания сплошного неподвижного заградительного огня (НЗО) необходимо было лишь 12 ор/км.

После 26 сентября была проведена усиленная разведка, которая подтвердила наличие быстрых сил противника перед Западным фронтом в составе трех-четырёх танковых и двух моторизованных дивизий, которые в течение нескольких часов могли сосредоточиться на Канютинском направлении.

28 и 29 сентября перебежчики из артполка 251-й сд на допросе показали, что русская воздушная разведка наблюдала 300 немецких танков на марше. Т.е. к 1 октября в распоряжении штаба Западного фронта были достоверные данные о противнике, и немецкое наступление ожидалось.

Немецкая разведка правильно определила силы главной полосы обороны Западного фронта, но ей не удалось получить данные о танковых частях резерва. Т.е. танки 126-й,

128-й, 143-й, 147-й танковых бригад и 101-й мсд в расчет не принимались. Также разведка правильно определила, что основная линия обороны построена по восточному берегу Днепра, но ошиблась, считая, что она не занята войсками. Известно, что этот рубеж занимали войска 49-й армии.

Соотношение сил сторон

Соотношение сил сторон в пехоте и артиллерии было оценено на основании фактических данных некоторых частей, а соотношение сил в танках и авиации определено на основании архивных документов.

Соотношение сил 3-й Тгр Вермахта и Западного фронта Красной Армии

Направление	Пехота (оценка)	Артиллерия (оценка)	Танки (факт)	Авиация (факт)
Бельское	5:1	4:1	1.1:1	1.1:1
Канютинское	1:1	1:1	1:1	

Таким образом, 2 октября на Бельском направлении противник имел преимущество в пехоте и артиллерии для достижения успеха и не имел преимуществ в танках, а на Канютинском направлении противник не имел преимуществ ни в чем.

В авиации противник перед наступлением имел незначительный перевес. Но 3-я Тгр всю свою авиацию использовала по назначению, тогда как Запфронт выделил только 46-ю смешанную авиадивизию. Остальные четыре авиадивизии действовали на других направлениях. Дальнебомбардировочная авиация резерва Главного командования в этот день также не принимала участия в боях, несмотря на поданную фронтом заявку. Таким образом, 2 октября соотношение сил в авиации оказалось примерно 5:1 в пользу противника.

С 3 октября к действиям на фронте прорыва 3-й Тгр подключились остальные авиадивизии Запф и Резерва Главного командования, и соотношение сил выровнялось.

1 октября 30-я армия провела контрартподготовку, израсходовав до 50% боекомплекта. Однако уже в ночь с 1 на 2 октября артиллерия усиления была отведена с Канютинского направления.

Действия сторон на Канютинском направлении

Расположение немецких войск в начале наступления 2 октября: на Канютинском направлении в первом эшелоне должна была наступать 129-я пд, которая имела задачу прорыва линии обороны и разминирования маршевых дорог; во втором эшелоне наступали: справа 6-я тд с приданным танковым полком 7-й тд, слева – 7-я тд без танкового полка; в третьем эшелоне шла мотопехота танковых дивизий.

На Бельском направлении в первом эшелоне атаковала 6-я пд, за ней должен был идти танковый полк 1-й тд и приданный ему 101-й батальон огнеметных танков.

В 7:00 началась артподготовка длительностью 15 минут с постановкой дымовой завесы. 7:15 подключилась авиация, и выступили два полка 129-й пд на фронте 897-го полка 242-й сд между Шелепы и р. Осотня.

7:30 выступление 430-го полка 129-й пд против двух полков 162-й сд между Шелепы и р. Вотрей.

8:00-8:30 начался отход всех частей 162-й и 242-й сд, но 897-й полк 242-й сд взорвал за собой все переправы и гати через р. Осотню, а 162-я сд не уничтожила ни одного моста, хотя все они были заминированы еще в конце июля.

В 10:00 танковая бригада находилась на расстоянии 2 км от линии фронта, а в это время на нашей передовой уже не было не только пехоты, но и артиллерии 162-й сд. Несколько выстрелов сделала одна батарея 542-го кап, которая нахо-

дилась в районе Кропивни, после чего должна была отойти, но тягачи застряли, и орудия пришлось бросить.

Всего на фронте обороны между реками Вотрей и Осотней немецкие летчики и артнаблюдатели зафиксировали не более 20 орудий, хотя еще 1 октября их там находилось более 100. За 2 октября 56-й корпус взял трофеями только 6 орудий (с учетом орудий 251-й сд).

В 13:00 в Кропивне уже находился штаб танковой бригады Коля, от которого пришло сообщение, что в Кропивне захвачены многочисленные грузовики и танки, застрявшие в болоте. Проведенное мной расследование показало, что это был батальон легких танков 147-й тбр (около 50 машин Т-26 и БТ), который в ночь с 1 на 2 октября попал на минное поле и в болото. Утром его разбомбила авиация противника, и батальон прекратил существование.

В этом же болоте застряли около 10 танков 25-го тп.

В 13:50 занята Летемница, в 14:00 пройден мост и захвачен плацдарм на Кокоши, при этом отмечено, что русские не обороняют восточные берега Кокоши и Вопи.

В 16:30 Хоменко приказал удерживать этот мост, который еще 2,5 часа назад был захвачен противником.

После захвата плацдарма на восточном берегу Кокоши танковая бригада сосредоточилась в Корытне.

Затем полк 129-й пд вступил в бой на второй линии обороны 251-й сд в районе Богданова, который длился с 16 до 20 часов, затем последовал прорыв и выход танковой бригады Коля в район Мамоново, Бельково (6 км западнее ст. Каннытино), где танковая бригада, заняв круговую оборону, остановилась на ночевку. Ни один мост на реках Кокоши, Вопи и Свете также не был взорван.

Потери немцев за 2 октября подтверждают, что боев в этот день практически не было:

430-й полк 129-й пд: около 100 человек убитыми и ранеными;

6-я тд: 2 убитых и 8 раненых;

25-й тп 7-й тд: 3 убитых 5 раненых.

Вечером около 20:00 состоялись переговоры Болдина и Конева, в которых Конев устно приказал: отправить 101-ю мсд в район Курбатово, куда уже ушла 126-я тбр. Вместе со 101-й мсд отправить дивизион РС и добавил, что «нужно воздействовать на прорвавшуюся группировку противника главным образом авиацией».

Однако 126-я тбр и 101-я мсд не успели выйти в район Курбатово, так как танковая бригада Коля опередила их вследствие того, что система заграждений на Канютинском направлении не была введена в действие, и мосты и гати не были взорваны.

В 8:00 3 октября 126-я тбр находилась в районе Галеево, а танки 101-й мсд подошли туда около 9:00.

Согласно допросам пленных, в ночь со 2 на 3 октября на ст. Канютино находились разведбатальон и два мотополка 101-й мсд, «которыми командовал генерал» (это мог быть только генерал-лейтенант Калинин). Утром 3 октября мотострелков должны были вывести со станции, но транспорт попал под сильную бомбежку.

На рассвете 3 октября наступление танковой бригады Коля должно было возобновиться, но было задержано и началось только в 9:30.

Танковый полк 7-й тд шел в направлении ст. Канютино, а танковый полк 6-й тд обходил лесной массив с юга.

Небольшой бой был у 25-го тп в районе ст. Канютино, при этом на лесной дороге полк оставил несколько танков, у которых кончилось горючее.

Оба танковых полка заняли ж/д линию около 12:30, а в это время 126-я тбр и 101-я мсд бездействовали в районе Галеево, т.к. обе имели приказ Болдина «быть в готовности к взаимодействию». Вероятно, на первую половину дня 3 октября был намечен авианалет нашей авиации на танки

противника, и связан он был со словами Конева, что «нужно воздействовать на прорвавшуюся группировку противника главным образом авиацией».

В 14:00 оба танковых полка немцев находились на расстоянии 10 км западнее и северо-западнее Холм-Жирковского. Это подтверждено докладом по Бодо Болдина Коневу, что его летчик в 13:00 наблюдал около 80 немецких танков в движении восточнее ст. Канютино.

Теперь о действиях 128-й тбр. В 9:40 по данным из переговоров Конева и Болдина она находилась в районе Харино. А в 10:40 по данным немецкой авиаразведки голова колонны русских танков была в Веселеве (5 км южнее Холм-Жирковского). Таким образом, не позже 12:00 128-я тбр была в Холм-Жирковском, а танковый полк 6-й тд подошел к нему только в 16:00, т.е. командир 128-й тбр имел не менее четырех часов, чтобы прикрыть переправы в Глушкове и Тиханове, но у него был приказ Болдина «быть в готовности к взаимодействию».

В 16:00 танки 6-й тд атаковали Холм-Жирковский, а танки 7-й тд устремились к Глушковской переправе по северной дороге и уже в 18:25 захватили 32-тонный мост и заняли плацдарм на восточном берегу Днепра. Заминированный еще в июле мост был немедленно разминирован.

6-й мотоциклетный батальон 6-й тд, не ввязываясь в бой у Холм-Жирковского, обошел город с севера и устремился к Тихановской переправе, где в сумерках мотоциклисты смешались с нашими отступающими войсками, перешли на восточный берег и там открыли огонь. В возникшей панике мост был захвачен и разминирован. Подошедшие позднее танки позволили расширить плацдарм на восточном берегу.

Теперь осталось пояснить, почему остался оголенным рубеж обороны по восточному берегу Днепра в районах Глушковской и Тихановской переправ.

Утром 30 сентября командующий 33-й армией отдал приказ о переброске 18-й сд по железной дороге в район Ново-Дугино. Первые эшелоны ушли в ночь с 1 на 2 октября. Однако, уже днем 1 октября на Брянском фронте обозначилось резкое ухудшение обстановки, в то время как на Западном и Резервном фронтах ожидавшееся 1 октября наступление противника так и не началось, поэтому Ставка приказала перебросить всю 49-ю армию в тыловой район Брянского фронта. Ее фронт должна была занять 32-я армия, в состав которой вошла и 18-я сд. 2 октября части 49-й армии начали оставлять свои позиции. 194-я сд была сменена 140-й сд, причем фронт обороны 140-й сд был расширен на север до устья р. Вязьмы. Вечером 2 октября 248-я сд частью сил уже была на марше в район Ново-Дугино, а один полк 220-й сд ушел туда же ночью. Фронт обороны 220-й сд, несмотря на то, что в ее составе остались только два полка, также был расширен на юг и включал в себя переправу на р. Немощенке у Большево.

1310-й сп (он же 54-й сп по нумерации 18-й дпо) 18-й сд прибыл на ст. Ново-Дугино в 18:00 2 октября и к 21:30 сосредоточился в Подовражное, в 6 км западнее ст. Ново-Дугино. Утром 3 октября последние части 248-й сд покинули свои позиции.

Таким образом, с вечера 2 октября до вечера 3 октября участок обороны по Днепру, включавший в себя Глушковскую и Тихановскую переправы был оголен, а сами переправы охраняли только части НКВД.

В районе Тихановской переправы находилась также рота батальона особого назначения (подрывники), а в Тычкове (2 км восточнее Тиханово) – штаб 248-й сд с командиром дивизии Сверчевским. Роте подрывников было приказано оборонять мост, вместо того, чтобы разрушить его, а после захвата моста противником, роту бросили отбивать его. Атака успеха не имела.

Два батальона 1310-го сп вышли к Днепру вечером 3 октября, когда противник уже занял обе переправы. Об этом Маландину доложили Хоруженко и Калинин.

Днем 3 октября Резфронт пытался договориться со Ставкой об отмене отправки 220-й и 248-й сд, и Василевский это обещал, однако в приказе Ставки была упомянута только 248-я сд, которая прекратила погрузку и начала возвращаться назад, но уже не на машинах, а походом, так как все машины были отправлены на южный фланг Резфронта.

С утра 4 октября один батальон 1310-го сп 18-й сд был брошен отбивать Тихановскую переправу с поддержкой батальона танкеток 140-й сд (всего 30 машин). Два других батальона полка подключили к этой атаке днем, когда значительная часть танкеток была сожжена, а единственный Т-34 – подбит. При этом погиб командир танкового батальона Михаил Михайлович Шамсов, который по воспоминаниям участников был капитаном (майором), а по учету ГУК был интендантом 3-го (2) ранга. В боях за южный плацдарм 1310-й полк понес большие потери, в том числе погибли и командир, и комиссар полка, но южный плацдарм так и не удалось отбить.

На северном, Глушковском плацдарме утром и днем боев не было, по нему вела огонь лишь наша артиллерия, в результате чего были подбиты два танка 25-го тп и несколько человек убито и ранено. Вечером боев также не было, что подтверждается сменой танкистов 6-м мотополком.

Еще вечером 3 октября группа армий «Центр» приказала Готу с утра 4 октября атаковать на Вязьму, утром 4-го это же предлагал генерал-фельдмаршал Кессельринг (командующий 2-й воздушной армии). Однако танковые дивизии отчитались, что 4 октября продолжение наступления невозможно, так как 6-я тд увязла в боях и с трудом удерживает Тихановский плацдарм, а танки 7-й тд не имеют топлива. Топливо ждали до вечера, но топливные обозы 7-й тд за-

стряли в Матренинских болотах, и была запрошена доставка топлива авиацией на утро 5 октября.

Вечером полковник Коль вывел танковый полк с Глушковского плацдарма, оставив одну роту.

Вечером же 4 октября Калинин из штаба 248-й сд в Тычкове доложил Коневу, что два полка 248-й сд подойдут к Днепру ночью, а к утру 5 октября Сверчевский намерен выбросить противника за Днепр.

Около полуночи с 4 на 5 октября Маландин (начоперотдела Запф) и Анисов (начштаба Резф) обсуждали порядок смены 220-й сд на 18-ю сд, которую необходимо было произвести не позже полудня 5 октября, так как 220-я дивизия не была упомянута в приказе Ставки, отменяющем отправку.

Прорыв на Вязьму

Утром 5 октября наши части продолжали попытки ликвидировать Тихановский плацдарм с обеих сторон Днепра, атаковали и пехотой и танками, однако немцы с помощью авиации все атаки отбили.

Днем 5 октября три тяжелых истребителя немцев притащили планер «Гигант» с 14-16 куб. м топлива, который сел в районе Рудакова. Этого топлива 25-му тп должно было хватить как раз до Вязьмы при движении по дорогам.

В 15:00 с Глушковского плацдарма наступление возобновилось. Но если 25-й тп прорвался сквозь позиции 899-го сп быстро (потери за весь день – менее 10 человек), то 6-й мотополк вынужден был врукопашную драться за каждую линию обороны (потери – около 100 человек), которых было на этом участке до 8-ми, а общая глубина обороны доходила до 5 км. Большую помощь полку в борьбе с ДОТами оказали две батареи 210-го дивизиона штурмовых орудий.

К вечеру были заняты Каменец и без боя Волочек, в котором разместился штаб полковника Коля. Подошедший 6-й мотополк прикрывал Волочек с северо-востока, востока и

юга. При этом части 18-й сд (2 полка) находились всего в 1 км севернее Волочка.

6 октября утром усиленный 25-й тп вернулся на маршевую дорогу Настасьино, Дерново. До 11:30 полк вел бой с 905-м полком 248-й сд у Настасьино и запросил помощи у 6-го мотополка, но до подхода мотополка прорвался сам.

Далее последовал прорыв сильных противотанковых препятствий у Мокрово, Косткино. Плацдарм на р. Вазузе, как 1-я цель наступления на Вязьму, был занят в 15:00 без сильного сопротивления. Остановка до 16:00 и затем марш в направлении автобана западнее Вязьмы, на который первые танки вышли в 18:10. И здесь у танкового полка опять кончилось топливо. Мост через р. Бебря был взорван, а на автобане была организована круговая оборона.

Потери за день: ранено 15 человек.

Действия 6-го мотополка: ранним утром 6 октября наши части атаковали Волочек, однако все атаки были отбиты; в 11:30 командир 6-го мотополка получил приказ атаковать высоты у Настасьино. Когда полк подошел к Настасьино, оно уже было взято. Далее движение вслед за танковым полком.

В 17:00 голова полка подошла к Маслову. Здесь головная рота атаковала Маслово по просьбе 25-го тп. Чтобы не терять времени, полк обошел Маслова с юга, чтобы через Ново-Спасское двигаться в направлении автобана. При постоянных стычках с противником слева и справа маршевой дороги полк занял головой автобан севернее Вязьмы в 18:30.

Вязьма, автобан и высоты с обеих сторон Вязьмы немедленно были взяты на прицел всеми видами тяжелого оружия.

Потери: всего ранено – 12, убито – 1.

37-й разведбатальон в 7:00 прошел через Каменец и Волочек на Шмарово, которое занял в 8:15. Отсюда выступил маршем через Петрова, Белоусова, Карабаново и Холм на

Родину, чтобы занять восточный берег Вазузы. В районе Белоусова были уничтожены два тяжелых орудия и взяты пленные. У Карабанова батальон перешел без боя с помощью истребителей (авиации) противотанковый ров. Вскоре после этого батальон был атакован танками противника с левого фланга. Два танка (52-тн) после обстрела противотанковыми орудиями и штурмовой артиллерией были оставлены экипажами, а оставшиеся повернули в направлении на северо-восток. В 14:30 батальон захватил 16-тонный мост в Родине и занял плацдарм. Действующая на востоке разведка перерезала примерно в 10 км от Родины идущую с севера на юг большую дорогу, при этом сначала в Тарбееве обстреляла колонны с отдельными машинами и взяла пленных, также повредила в 4 км восточнее Тарбеево 1 грузовой состав и уничтожила в районе Коплева (местоположение Коплево не установлено) три самолета противника на земле.

В 18:00 после того как прибыли части усиления и разведка заняла переправу ручья батальон выступил в направлении Вязьмы через Беливицы и Семова, а в 23:30 – Демидова, Волкова.

Районы занятые: линия Шелепова – 500 м севернее Волкова. Потери: ранено – 3 человека.

Бои на Бельском направлении

Для контраста с прорывом немцев на Канютинском направлении, где было полное равенство сил, скажу несколько слов о боях на Бельском направлении, где немцы имели подавляющее преимущество в пехоте и артиллерии, а в танках было примерное равенство сил.

На всех направлениях на Белый противник столкнулся с упорным сопротивлением 242-й и 250-й сд 30-й армии и 107-й мсд.

После отхода 897-го полка 242-й сд на северный берег Осотни, были взорваны все переправы и мосты. К сожалению

нию, один мост у Сметищи не был разрушен окончательно и оказался пригоден для одностороннего движения. По этому мосту днем 2 октября только одной танковой ротой 1-го тп (около 15 танков) удалось пройти через полосу наступления соседнего 56-го корпуса к мосту в Сметищах и переправиться. Остальные роты 1-го тп смогли сосредоточиться перед этим мостом только к 9 утра 3 октября.

Все части 6-го и 41-го корпусов сообщали о разрушенных мостах, большом количестве воронок от подрыва фугасов на всех дорогах, ведущих к Белому.

Т.е. на Бельском направлении 30-я армия ввела в действие систему заграждений, что задержало наступление пехоты 6-го и 41-го корпусов, а танковые силы 1-й тд вводились в бой по частям.

К вечеру 3 октября 1-я тд, так и не выполнив задачу взять Белый 2 октября, получила приказ выйти из боя и следовать в район Спаса на Днестре для защиты левого фланга 56-го корпуса. Но 107-я мсд не дала ей такой возможности, так как атаковала и днем и ночью.

К вечеру 4 октября в 1-й тд осталось менее 60 танков (потеряно около 94 танков), а сама уничтожила только 35 танков 107-й мсд. При этом 1-я тд доложила, что ей противостоят две танковые дивизии: 69-я и 107-я, которые являлись одной и той же 107-й мсд. Из боя под Белым 1-я тд смогла выйти только утром 5 октября, причем для ее замены потребовалось ввести в бой находившиеся в резерве 36-ю и 14-ю мотодивизии и 900-ю учебную бригаду.

Положение 107-й мсд осложнилось только к вечеру 4 октября, когда пехотные части противника при массовой поддержке авиации захватили Белый, где находились склады с боеприпасами и топливом. К вечеру 6 октября 107-я мсд потеряла по данным Чанчибадзе – 65 танков (по данным противника – 60 танков).

Вечером же 6 октября 107-я мсд вынуждена была сжечь свои оставшиеся без топлива танки (около 90 штук), уничтожить артиллерию и автомашины и с боями начать прорыв на северо-восток.

В расположение своих частей дивизия вышла в конце октября.

Выводы

Бои на Бельском направлении с превосходящими в несколько раз силами противника показали, что при введении в действие системы заграждений на Канютинском направлении сил Западного фронта было достаточно, чтобы:

– предотвратить быстрый прорыв 56-го корпуса на Канютинском направлении;

– части Западного и Резервного фронтов могли отойти с минимальными потерями, уплотнить оборону на Ржевско-Вяземском рубеже и парировать удар соединений 3-й и 4-й Тгр., т.е. окружения можно было избежать.

Источники

NARA T-312 R-281 (9-я армия).

NARA T-313 R-231 (3-я Тгр).

NARA T-314 R-245, 247 (5-й АК).

NARA T-315 R-323, 329, 350, 351 (6-я тд).

NARA T-315 R-406, 407, 408 (7-я тд).

NARA T-315 R-460 (8-я пд).

NARA T-315 R-816 (26-я пд).

NARA T-315 R-886 (35-я пд).

ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 20, 27, 34, 64, 65, 78, 87, 130, 166, 208, 213, 214, 216, 229, 255.

ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 10169сс. Д. 4.

ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 4, 7, 12, 16, 26, 79.

ЦАМО РФ. Ф. 354. Оп. 5806. Д. 3, 4, 11.

ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 181.

ЦАМО РФ. Ф. 816. Оп. 3120сс. Д. 3.
РГАСПИ. Ф. 644.
Лопуховский Л. Н. 1941. Вяземская катастрофа. 2-е изд.
М.: Яуза, Эксмо, 2008.
Ефремов А.Д., Мухин В.В., Андроников Н.Г. и др. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. 1941 год. Том 16 (5-1). М.: Терра, 1996.
Хазанов Д. Неизвестная битва в небе Москвы 1941-1942 гг. // М.: Техника молодежи, 1999. С. 32.
Штрик С. Как это было. Томск, 2010.
Ополчение на защите Москвы. Под ред. А.М. Пегова. М.: Московский рабочий, 1978.
Милютин А.А. Северный клин «Тайфуна» 2, 3 октября 1941 // 1-я ред.: Военно-исторический архив. 2015. №11; 2-я ред.: <http://aldr-m.livejournal.com/15229.html>
Милютин А.А. Северный клин «Тайфуна» 4-7 октября 1941 // <http://aldr-m.livejournal.com/16169.html>

ПРОПАВШАЯ БЕЗ ВЕСТИ АРМИЯ
Боевые действия соединений 32-й армии и её
командования в период проведения Вяземской
оборонительной операции 1941 г.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. явилась страшным испытанием для всех народов огромного Советского Союза. В своем стихотворении Евгений Агранович написал: «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...» До сих пор во многих семьях эта война отзывается болью утрат по погибшим, пропавшим без вести, покалеченным войной солдатам и офицерам Красной Армии. И хотя после войны минуло более 70 лет, но наша страна до сих пор не может посчитать свои жертвы. И, наверное, одним из самых страшных итогов Великой Отечественной войны остаются многомиллионные потери, которые проходят по категории «Пропавшие без вести».

В горниле той войны сгорали человеческие судьбы и пропадали без вести не только отдельные бойцы, роты и батальоны, но даже полки, дивизии, корпуса и целые армии. Чаще всего такие колоссальные потери наша армия несла в самые тяжелые первые годы войны: в 1941-м и в 1942-м. В «котлах» под Белостоком и Минском, Смоленском, Уманью, Гомелем, Великими Луками, Киевом, Лугой, Брянском, Вязьмой, Мелитополем, Харьковом, в тяжелых оборонительных боях под Москвой и Ленинградом, Псковом, Новгородом, Ржевом, Белым, Севастополем и Одессой, Керчью и Феодосией, на Кавказе и под Сталинградом и во многих других местах пропадали без вести тысячи, десятки тысяч, а иногда и сотни тысяч человек.

Что значит «пропавший без вести»? Это значит, что у командования нет никаких точных сведений о судьбе такого

военнослужащего и его местонахождении. А если пропало без вести какое-то подразделение или часть, батальон, например, или полк? А если целая армия? Трудно представить, что может пропасть без вести крупная группировка, насчитывающая несколько десятков тысяч человек. Не может быть, чтобы не осталось никаких сведений о её судьбе. Но, к сожалению, в годы Великой Отечественной войны случалось и такое, что пропадали без вести целые дивизии и армии, и мы до сих пор имеем об их судьбе только самые общие представления. Так, например, в начале октября 1941 г. под Вязьмой фактически полностью пропали без вести несколько дивизий и танковых бригад Западного и Резервного фронтов. Да и о судьбе более крупных соединений, таких как армия, мы знаем не намного больше. А в Вяземский «котел» попали сразу несколько армий: 16-я, 19-я, 20-я, 24-я, 32-я, группа Болдина и частично соединения 29-й, 30-й, 33-й, 43-й, 49-й армий.

Оказавшись в окружении штабы этих армий, после того как все попытки организованных прорывов потерпели неудачу, отдавали приказы своим нижестоящим штабам прорываться на соединение с регулярными частями Красной Армии, разбившись на более мелкие группы, предварительно уничтожив технику, боеприпасы и штабные документы. И так получалось, что уже там, в окружении, уничтожая документы, командиры во многом обрекали своих подчиненных оказаться в категории «пропавшие без вести», ведь еще древние римляне говорили: «Нет документа, нет истории».

Хотелось бы немного рассказать о судьбе 32-й армии Резервного фронта. О ней мы в полной мере можем сказать: она фактически пропала без вести в огне сражений 1941 г. На сегодняшний день в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации фонд 32-й армии первого формирования насчитывает всего три дела. Первых два – это одинаковые подшивки армейской газеты «Боевой путь»

за период с 26 августа по 25 сентября 1941 г. А третье дело – это книга учета командно-начальствующего состава армии¹. И все! Об армии, насчитывающей несколько десятков тысяч человек, в ЦАМО РФ почти нет никаких документов! Точнее сказать, в фондах других армий, в фондах Западного и Резервного фронтов можно найти отдельные приказы, донесения, сводки этой армии, но все они разбросаны, разобщены, и даже собирая их все воедино, все равно, нельзя получить целостного представления о действиях её командования, соединений и отдельных частей 32-й армии. Не лучше обстоит дело с фондами дивизий, входивших в состав армии к началу октября 1941 г. В ЦАМО РФ 2-я, 8-я, 29-я стрелковые дивизии (это 2-я, 8-я, 7-я дивизии народного ополчения г. Москвы) вообще не имеют фондов, а 140-я дивизия (бывшая 13-я дивизия народного ополчения) не имеет документов о боях дивизии в октябре 1941 г.² Да и другие соединения, вошедшие в состав армии в период проведения Вяземской оборонительной операции (а это 18-я, 248-я стрелковые дивизии, 143-я танковая бригада), либо также не имеют своих фондов, либо не сохранили документов о боях в этот период³. Попробуем рассказать о коротком боевом пути этой армии, опираясь на скудные источники ЦАМО РФ и воспоминания некоторых непосредственных участников тех далеких событий.

32-я армия была сформирована 16 июля 1941 г. в составе Московского военного округа и состояла из дивизий народного ополчения г. Москвы⁴. Первым командующим армии был генерал-лейтенант Н.К. Клыков (июль-август), затем

¹ ЦАМО РФ. Ф. 32-й армии 1-го формирования: Оп. 8673. Д. 1, 2; Оп. 8672. Д. 1.

² ЦАМО РФ. Ф. 1364. Оп. 2. Д. 1.

³ ЦАМО РФ. 18-я сд: Ф. 1070. Оп. 1. Д. 3. Л. 150, 151; 248-я сд: Ф. 1531. Оп. 1. Д. 1; 143-я Тбр 1-го формирования своего фонда в ЦАМО не имеет.

⁴ Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Действующая армия. Научно-справочное издание. Жуковский; М.: Кучково поле; Animi Fortitudo, 2005. С. 141-142.

командующим был генерал-майор И.И. Федюнинский (август-сентябрь). А всего за несколько дней до начала немецкого наступления на Москву новым командующим армии стал генерал-майор Сергей Владимирович Вишневский⁵.

Пройдя короткий период формирования, армия получила первую задачу. С июля по сентябрь 1941 г. дивизии армии несколько раз меняли свою дислокацию, и использовались первоначально для строительства Можайской, а позже Ржевско-Вяземской линии обороны. Кроме бесконечного рытья траншей и строительства оборонительных сооружений, в частях происходило доукомплектование личным составом, сколачивание подразделений, постепенно осваивалось поступающее вооружение, проходила боевая учеба. В августе 1941 г. Военный Совет армии направил в Военный Совет фронта Резервных армий справку о состоянии её частей. Приведем достаточно обширную цитату из этой справки: «Входящие в состав армии 5 дивизий народного ополчения укомплектованы добровольцами и в среднем имеют около 8 тысяч бойцов каждая. Возрастной состав контингента весьма неоднородный и колеблется от 17 до 55-летнего возраста. Большинство бойцов только впервые отбывают военную службу. Политико-моральное состояние красноармейцев и командиров вполне здоровое. Масса бойцов и командиров правильно понимают поставленные перед войсками задачи. Резкая разница в возрастах, отсутствие удовлетворительной боевой подготовки и втянутости в походную жизнь на первых порах оказывают резкое влияние на боеготовность дивизий (до 10-12% отставших с потерями на марше за 31.7 – 4.8). В лучшую сторону выделяется 2-я сд. В целом дивизии армии, втянувшись постепенно

---

⁵ Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. С. 34-35, 93-94, 232-233.

в условия походно-полевой жизни и, получив необходимую тренировку, будут представлять хорошие войска»⁶.

В районе Вязьмы долгое время штаб 32-й армии находился в деревне Пастиха (9 км юго-западнее Вязьмы), а в сентябре штаб переехал в д. Беломир (рядом со Старой Смоленской дорогой, недалеко от села Семлево, 31 км юго-западнее Вязьмы).

Во второй половине сентября 1941 г. все дивизии народного ополчения были переведены на штаты сокращенной стрелковой дивизии и получили общеармейские номера. К началу немецкого наступления на Москву все бывшие дивизии народного ополчения имели вооружение, соответствующее обычным дивизиям регулярной армии, единственное, чего не хватало катастрофически – это хорошего боевого опыта. Это произошло потому, что костяк всех этих дивизий составили добровольцы, никогда не служившие в армии. Это были рабочие, служащие государственных учреждений (вплоть до народных комиссариатов, т.е. министерств), представители различных творческих профессий и научной интеллигенции (актеры, поэты, музыканты, ученые, студенты, художники и др.). Многих из них не призвали в первые две недели войны, потому что они имели «бронь» или не подходили по возрасту и состоянию здоровья. Но абсолютное большинство из них горело желанием самоотверженно защищать свою Родину, бить ненавистного врага. В одном из стихотворений поэт-ополченец 8-й Краснопресненской дивизии написал:

*Пройдя на марше обучение,
Стояло насмерть ополченье,
Мы высоко держали знамя,
Что нам доверила страна*

---

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 692. Д. 47. Л. 93.

*С призывом: «Не Москва ль за нами!»
Как предки в день Бородина!*

На 1 октября 1941 г. в состав 32-й армии Резервного фронта входили: 2-я, 8-я, 29-я, 140-я стрелковые дивизии со средствами усиления и поддержки. Всего в армии насчитывалось 54 482 человека⁷. Главными силами армия прикрывала ярцевско-вяземское направление вдоль автотрассы Москва-Минск. Приведем еще одну цитату из другого документа, составленного уже во второй половине сентября 1941 г. Это справка «Оперативно-стратегическая характеристика Резервного фронта». Вот некоторые выдержки из характеристики 32-й армии: «...Армия прикрывает важнейшее направление на Вязьма. Фронт обороны 32-й армии составляет около 90 км, на одну сд первого эшелона приходится до 30 км, на 1 км фронта – 25 винтовок, 45 автоматвинтовок, 4 станковых пулеметов, 6 ручных пулеметов, 3 ппд, 2 орудия, 3 миномета. Войска армии боевого опыта не имеют, находятся в стадии реформирования из дивизий народного ополчения в стрелковые дивизии новых штатов, ... около 4000 человек подлежат отправке в тыл (больные, инвалиды, несовершеннолетние)»⁸.

Уже в первые дни операции «Тайфун», исходя из оперативной обстановки, из состава армии стали «выдергивать» дивизии и перебрасывать их на угрожаемые участки, подчиняя другим армиям Резервного фронта или растягивая фронт обороны своих дивизий. Так, 1 октября 1941 г. 140-я дивизия стала принимать фронт обороны 905-го полка 248-й стрелковой дивизии⁹. Уже вечером 2 октября, в связи с прорывом обороны 43-й армии в районе Варшавского шоссе, командование Резервного фронта собиралось перебросить 2-ю, 8-ю и

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 684. Д. 8. Л. 67.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 25. Л. 4.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 404. Оп. 9711. Д. 9. Л. 115.

29-ю дивизии на угрожаемый участок, но замысел этот так и не был исполнен.

Но уже в ночь с 3 на 4 октября 8-я дивизия была включена в состав 24-й армии, и дивизию стали перебрасывать в район Ельни (левый фланг 32-й армии)¹⁰. После этого 8-я дивизия до своей гибели оставалась в подчинении этого штаба. Самые большие потери 8-я сд понесла в районе д. Ушаково (Ельнинский район) и затем при отступлении в направлении Семлево. Остатки дивизии погибли в районе деревень Мишинка, Выползово, Стогово, Покров (8-16 км южнее Вязьмы).

Вероятно в ночь с 3 на 4 октября в связи с прорывом немцев в районе п. Холм-Жирковский (на правом фланге 32-й армии) и угрозой выхода крупных сил немецких танковых и моторизованных частей в тыл Западного и Резервного фронтов командующий 32-й армией генерал-майор Вишневский получил приказ выехать с небольшой группой оперативных работников штаба на этот участок фронта для координации действий всех частей, находящихся там, чтобы отразить немецкое наступление. В состав армии была включена 18-я дивизия (бывшая дивизия народного ополчения). В подчинение оперативной группы штаба должна была быть включена и 220-я стрелковая дивизия. Но в ходе последующих боевых действий 3-12 октября эта дивизия не взаимодействовала с оперативной группой штаба 32-й армии, и поэтому мы не будем рассматривать её действия в контексте боев 32-й армии.

В оперативных документах в те дни даже появился термин «группа Вишневского». Ситуация с разделением штаба 32-й армии на две части в дальнейшем отрицательно скажется на судьбе всей армии – её дивизии растворятся среди других соединений соседних армий, а штаб, пытаясь выйти из окружения, пропадет в лесах южнее Вязьмы, с ним канут

---

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 30. Л. 194-198; Ф. 386. Оп. 8583. Д. 46. Л. 14.

в лету и документы армии. Еще одним негативным моментом в судьбе армии станут действия её командования. Выполняя приказы вышестоящих штабов, главный комсостав армии – её командующий, член Военного Совета и начальник штаба – в первые дни Вяземской оборонительной операции покидали штаб армии, а это негативно сказывалось на оперативности принятия решений. Сегодня очень трудно определить не только местонахождение всех трех высших командиров армии, но и отследить их действия в те октябрьские дни. Тем не менее, попытаемся, исходя из анализа отдельных документов и свидетельств главных участников событий, понять действия командования 32-й армии.

Командующий 32-й армией генерал-майор Вишневецкий уже к вечеру 3 октября выехал к месту расположения нового штаба 140-й сд в д. Жуково. Оперативную сводку 32-й армии №139 на 18-00 3 октября 1941 г. подписали зам. наштарма полковник Бушманов, за военного комиссара – майор Коровин и помощник начальника 1-го отделения майор Сагалин. Как видим, подписи командующего и члена Военного Совета под оперативной сводкой отсутствуют¹¹. Деревня Жуково находилась рядом с автотрассой Москва–Минск в районе поворота с автотрассы к станции Издешково (современный пункт Истомино). По прямой от д. Беломир, где находился штаб 32-й армии, было не так уж и далеко – 25 километров. Хотя чтобы доехать от Жуково до Беломира, лучше всего нужно было ехать вначале по трассе на восток до пункта Черное (примерно 27 км), а затем поворачивать на Семлево, а потом по Старой Смоленской дороге можно было добраться до Беломира. Получался крюк примерно в 47-50 километров. Боевые донесения опергруппы штаба 32-й армии показывают что, скорее всего, 3-7 октября 1941 г. местом пребывания этой группы была д. Жуково.

---

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 386. Оп. 8583. Д. 46. Л. 14.

Но, по всей видимости, большого влияния на ситуацию в районе переправ через Днепр у Глушково и Тиханово командующий 32-й армией 4 октября не оказывал. Об этом свидетельствует фрагмент переговоров по прямому проводу между начальниками оперативных отделов штабов Западного и Резервного фронтов генерал-лейтенанта Маландина (Западный фронт) и генерал-майора Анисова (Резервный фронт). На вопрос Маландина, где находится Вишневский и каковы его планы действий, Анисов дает такой ответ: «...с Вишневым я говорил сегодня по аппарату в 18-20 (т.е. 4 октября – И.М.) и указал ему на те недостатки в управлении, о которых я знал – он вел себя как наблюдатель, а не как командующий. Я поставил перед ним задачу и указал на необходимости организации надежной дублирующей связи и решительного изменения в методах руководства войсками».

О неопределенности действий генерал-майора Вишневого в эти дни говорит в своих воспоминаниях и Бушманов: «Командарм где-то блуждает между дивизиями... Вашкевич умывает руки». Пока не представляется возможным точно установить, где находился и чем занимался командарм-32 Вишневский с вечера 3 октября до 18.00 5 октября, т.е. почти двое суток. Можно предположить, что 4 октября генерал-майор Вишневский находился в штабе 140-й сд, а затем в штабе оперативной группы Болдина, выясняя обстановку и согласовывая дальнейшие действия. Хотя складывающаяся ситуация требовала скорейшего принятия решений и объединения всех частей и соединений Красной Армии, находящихся на восточном берегу Днепра.

Только 5 октября командующий 32-й армии Вишневский прибыл в штаб 248-й дивизии для руководства боевыми действиями. Об этом в своем донесении в штаб Западного фронта доносил генерал-лейтенант С.А. Калинин, посланный в район Холм-Жирковского: «В 18.00 здесь был (имеется в виду в штабе 248-й сд – И.М.) Вишневский. Положение знает

и принимает меры. Усиливает 248-ю сд полком из 140-й сд, но этого недостаточно»¹².

Далее оперативная группа штаба 32-й армии действовала уже в полном отрыве от штаба армии, который оставался на месте прежней дислокации, т.е. в районе д. Беломир, до утра 8 октября. А оперативная группа штаба, в конечном итоге, позже окажется в группировке советских частей, окруженных северо-западнее Вязьмы.

Попытаемся проанализировать действия и выяснить местонахождение в те дни и двух других важных командиров 32-й армии – члена Военного Совета бригадного комиссара г.Н. Жиленкова и начальника штаба армии полковника Н.С. Бушманова.

По воспоминаниям полковника Бушманова, в те дни (3-5 октября) Жиленкова в штабе армии не было, т.к. он уехал провожать прибывшую к нему жену. По словам самого Жиленкова, он 7 октября уехал в штаб армии из штаба 248-й стрелковой дивизии, которая в тот момент отступала из района Каменец–Настасьино–Волочёк в район Хмелита–Ломы. На допросе 20 апреля 1946 г.¹³ Жиленков упоминает о том, что он (а не командующий армией) 5 октября получил приказ командующего Западным фронтом Конева о том, чтобы передать дивизии 32-й армии в распоряжение 19-й армии, а ему поручалось сосредоточить управление 32-й армии к 10 октября в районе Можайска¹⁴. Таким образом, можно предположить, что вечером 3 октября Жиленкова не было в штабе 32-й армии (вспомним, его подписи нет под оператив-

---

¹² О действиях генерал-майора Вишневого 4-5 октября 1941 г. составлено по: ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 11. Л. 63, 63 об.; Д. 130. Л. 85-88; Материалы по истории Русского освободительного движения. Вып. 4. М., 1999. С. 418.

¹³ Бригадный комиссар Жиленков проходил по делу генерал-лейтенанта А. Власова как изменник и предатель Родины.

¹⁴ Генерал Власов: история предательства: В 2-х т.: В 3-х кн. / Под. Ред. А.Н. Аргизова, В.С. Христофорова. Т. 2: В 2-х кн. Кн. 1: Из следственного дела А.А. Власова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 737.

ной сводкой №139), либо по причине его отъезда (он провожал жену), либо он выехал вместе с командармом Вишневым в район Жуково. Затем, 4 или 5 октября, Жиленков вернулся в штаб армии и получил приказ от командующего фронтом о передаче дивизий 32-й армии в другие армии и передислокации штаба в район Можайска. 6 или 7 октября он выехал в район штаба 248-й дивизии, а после этого вновь вернулся в штаб армии, и уже с ним предпринимал попытки выйти из окружения. Отъезд члена Военного Совета из штаба в тот момент, когда штабу была поставлена новая задача, можно объяснить следующим: получив новый приказ штаба Западного фронта, бригадный комиссар Жиленков, поехал к месту нахождения командарма для того, чтобы согласовать с Вишневым дальнейшие действия штаба, после чего 7 октября он вернулся в штаб 32-й армии.

Где же 3-5 октября находился начальник штаба 32-й армии полковник Бушманов? Итак, как мы уже установили, вечером 3 октября Бушманов был при штабе, т.к. им была подписана оперативная сводка №139. В дальнейшем Бушманов показывал на допросе¹⁵, что он 4 октября получил приказ о передаче дивизий армии в 19-ю армию и выезда штаба 32-й армии в район Можайска. Далее, если совместить послевоенные показания полковника Бушманова и его воспоминания, то выходит, что он 5-6 октября находился в районе Жуково. Вот одна из его цитат: «...мы с полевым штабом задержались на Днестре до 6 октября...»¹⁶ Обратим внимания на ключевой момент – упоминание о Днестре, это,

---

¹⁵ Полковник Н. Бушманов проходил по делу генерал-лейтенанта А. Власова как сотрудничавший с немецкими и изменческими формированиями в годы Великой Отечественной войны.

¹⁶ О действиях и местонахождении полковника Бушманова составлено по: Материалы по истории Русского освободительного движения. Вып. 4. М., 1999. С. 419-421; Генерал Власов: история предательства: В 2-х т.: В 3-х кн. / Под. Ред. А.Н. Артюхова, В.С. Христофорова. М.: Т. 2: В 2-х кн. Кн. 2. Из следственного дела А.А. Власова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 35.

скорее всего, говорит о том, что нужно рассматривать район д. Жуково, там по прямой до Днепра всего 9 км. От д. Беломир, где находился штаб 32-й армии, до Днепра – более 40 км. А далее Бушманов говорит о том, что полевой штаб 32-й армии присоединился к штабу 19-й армии, с войсками которой и пытался выйти из окружения.

Следует сделать небольшое отступление для анализа еще одного важного момента. Как видно из вышеизложенного, и Жиленков, и Бушманов утверждали, что они получили приказ штаба Западного фронта передать свои дивизии в состав других армий, а самому штабу выехать в район Можайска. Важно установить, когда был получен такой приказ. Прямого свидетельства в документах ЦАМО РФ автору найти пока не удалось, но, исходя из других документов, мы можем более-менее точно установить время отдачи этого приказа. 5 октября в 21-46 в переговорах по прямому проведению между начальником штаба Западного фронта генерал-лейтенантом Соколовским и представителем Ставки ВГК полковником Клименко упоминается телеграмма Ставки следующего содержания: «5 октября 41 г. 21 час 00 мин. В дополнение отданного уже вам распоряжения об отходе (такое распоряжение было отдано в 19-45 – И.М.) Ставка Верховного Главнокомандования приказывает: 1. Все части 31-й и 32-й армий, а также 220-ю сд Резервного фронта с частями усиления и тыловыми учреждениями 5.10 переходят в подчинение командующего Западного фронта и в состав войск Западного фронта...»¹⁷ И если, по воспоминаниям Жиленкова, приказ о передаче частей 32-й армии в состав других армий был отдан 5 октября, то получается, что такой приказ штаб Западного фронта мог отдать в промежутке между 22-00 – 24-00 5 октября. Фактически выполнять этот приказ штаб 32-й армии мог только 6 октября.

---

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1029. Л. 25, 25 об.

Теперь, если вспомнить вышеизложенные факты из воспоминаний Бушманова, то получается, что 5 октября, скорее всего, его не было в штабе 32-й армии в д. Беломир, и он туда уже больше не возвращался.

Теперь обратимся к еще одному важному документу – это боевое донесение командования 32-й армии командующему Западным фронтом, датированное 6 октября, время на документе 11-50. Исходя из этого документа, командование 32-й армии направляло все свои усилия на ликвидацию прорыва немецких танков и мотопехоты в районе Глушково и между речью рек Днепр и Вязьма. Штабу армии, согласно документу, подчинялись 18-я, 248-я, 140-я сд и 143-я Тбр. Обратим внимание на еще один существенный момент: КП штаба – Аксентьево (это КП штаба оперативной группы Болдина) под документом стоят подписи всех трех высших командиров армии: Вишневого, Жиленкова и Бушманова¹⁸.

Таким образом, можно однозначно утверждать, что, по крайней мере, в первой половине дня 6 октября в штабе 32-й армии в д. Беломир не было ни Жиленкова, ни Бушманова. Получив приказ передать дивизии в состав других армий, штаб обрел некоторую свободу действий. Но что-то задержало штаб 32-й армии в районе д. Беломир еще более чем на сутки. Вспомним, что только 7 октября Жиленков выехал из штаба 248-й дивизии и, вероятно, в этот же день прибыл в расположение своего штаба. На задержку штаба армии могли повлиять следующие обстоятельства. Во-первых, штаб мог ждать возвращения члена Военного Совета Жиленкова. Во-вторых, 6 октября в районе д. Беломир немцы высадили авиадесант, для ликвидации которого были задействованы учебный батальон и подвижный резерв 2-й сд.

6 октября в 7-50 все штабы армий Западного фронта получили приказ об отступлении на новые рубежи обороны.

---

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 11. Л. 112.

Приказ был отправлен самолетами и продублирован по радио. Вероятнее всего, к реальному выполнению данного приказа соединения 30-й, 19-й, 16-й, 20-й, 31-й и 32-й армий могли приступить только во второй половине дня 6 октября. Но, как мы установили, штаб 32-й армии оставался на месте еще до ночи с 7 на 8 октября. В «Докладе о боевых действиях 24-й армии в Ельнинской операции. Окружение под Вязьмой и боевые действия 24-й армии в этот период» дивизионный комиссар Абрамов в марте 1942 г. так описал встречу первого эшелона штаба 24-й армии со штабом 32-й армии: «В ночь с 7 на 8.10 в Семлево (от Беломира до Семлево всего 4 км – И.М.) прибыл ВС и штаб 32 А с батальоном охраны, двигавшийся на Малоярославец, для получения новой задачи»¹⁹.

Вернемся теперь к анализу событий 3-6 октября 1941 г. на фронте 32-й армии. Как уже отмечалось выше, на правом фланге армии в районе переправ через Днепр у Тиханово и Глушково уже к исходу 3 октября сложилась тяжелая ситуация – немецкие танковые дивизии вышли к переправам и без боя захватили одну из них. Для ликвидации прорыва на этом участке фронта была создана оперативная группа под командованием генерал-лейтенанта И.В. Болдина. И в этот же район был отправлен командующий 32-й армией генерал-майор Вишневский. Задача, поставленная перед Вишневским, заключалась в том, чтобы, объединив силы на восточном берегу Днепра, отразить прорыв немецких танковых дивизий и не допустить их продвижения дальше линии реки Днепр. Основной удар на восточном берегу Днепра принимали на себя части 140-й и 248-й стрелковых дивизий. Немного позже в район боев подошли 18-я сд и 143-я танковая бригада.

---

¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 378. Оп. 11015. Д. 1. Л. 11.

Еще вечером 3 октября 1305-й сп 140-й сд вступил в бой с мотопехотой противника в районе д. Кошкино. Вскоре туда же были подтянуты танковая рота и батарея 877-го ап ПТО советской дивизии, но наступившая темнота приостановила боевые действия.

Главные события в районе Глушково–Тиханово произошли 4-5 октября. С утра 4 октября на Глушковской и Тихановской переправах начался бой: немецкие передовые части отбили все контратаки советских частей и удержали за собой небольшие плацдармы на восточном берегу Днепра. 5 октября к переправам на Днепре подошли основные силы немецких танковых дивизий. Пополнив свои запасы горючего, обе танковые дивизии перешли в наступление на советские позиции. Все попытки 248-й сд остановить врага в районе Глушковской переправы не увенчались успехом. Даже подошедшие в район боя части 18-й сд и 143-й Тбр не смогли переломить ситуацию – враг не только удержал за собой завоеванный плацдарм, но и смог прорвать второй рубеж обороны в районе Каменец–Волочок–Настасьино. Советские части вынуждены были с боем отступить.

Более удачно сложилась обстановка в районе Казариново–Шаблыкино. Здесь части 140-й сд смогли приостановить наступление 6-й тд врага, но с другой стороны вернуть себе контроль над Тихановской переправой 140-й сд не удалось.

6 октября вначале 7-я, а затем и 6-я тд противника окончательно прорвали рубежи советской обороны и к исходу дня 7-я тд вышла к автотрассе Москва–Минск в районе Вязьмы. Вслед за ней по дороге Холм–Жирковский–Вязьма быстро продвигалась 6-я тд. Таким образом, сражение за восточный плацдарм Днепра было выиграно немецкой стороной. Части 32-й армии на этом участке фронта, а это 248-я, 18-я, 140-я сд и 143-я Тбр, вынуждены были отступать. Причем, в ходе отступления основные силы 140-й, 248-й стрелковых дивизий и остатки 143-й танковой бригады оказались

в окружении северо-западнее Вязьмы, а частям 18-й сд удалось основными силами избежать окружения и, отступая в восточном направлении, дивизия вышла в район Гжатска, где позже вошла в связь и подчинение штаба 16-й армии.

Тяжелая обстановка для войск Резервного фронта складывалась на юхновском направлении, вдоль Варшавского шоссе – немецкие танковые дивизии неумолимо продвигались в северо-восточном направлении и уже 5 октября заняли Юхнов. Для отражения этого удара 29-я дивизия 32-й армии получила приказ выступить в направлении Юхнова и занять оборону на рубеже реки Малая Ворона, седлая Варшавское шоссе. Пока дивизия собиралась в пункте сбора, пока искали транспорт, пока выступили, этот рубеж немцами уже был пройден. Дивизия выступила в направлении станции Угра частично на машинах, частично пешим походом²⁰. В оперативном отношении дивизию собирались подчинить штабу 43-й армии. Но штаб 43-й армии, постоянно находясь под ударами авиации врага, уже совершенно утратил управление и связь со всеми своими дивизиями. Получилась тупиковая ситуация – 29-я дивизия утратила окончательно связь со штабом 32-й армии, а в связь с новым штабом не вошла. В дальнейшем один полк 29-й дивизии погиб в районе н.п. Знаменка, два других растянулись на большое расстояние, и сведения об их судьбе очень противоречивы.

2-я стрелковая дивизия 2-6 октября продолжала занимать свои оборонительные позиции на рубеже: Мосолово, Филимоново, Горяиново, Звягино. С 5 октября через позиции дивизии проходили отступающие части из состава 30-й, 19-й и 16-й армий. Позиции дивизии подвергались налетам вражеской авиации, но в боевые действия дивизия пока не вступала.

---

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 99. Л. 46-47.

Линия укреплений на Днестре была хорошо подготовлена для обороны, но с выходом немецких танковых дивизий в район Вязьмы эта позиция оказывалась в их глубоком тылу, и поэтому оборонять её уже не имело смысла. 6 октября штаб 32-й армии получил приказ командования Западного фронта: «С рассветом 7 октября нанести удар всеми силами в тыл танковых групп противника, движущихся по дорогам Юхнов–Гжатск и Юхнов–Знаменка. Принять все меры»²¹. Вообще, очень странно выглядит этот приказ – ведь чуть более суток назад 32-я армия получила приказ передать все свои дивизии в состав других армий и выполнить данный приказ она, естественно, не могла. Единственное объяснение появления данного приказа можно найти в том, если 29-я дивизия, ранее входившая в состав 32-й армии, вновь должна была войти в подчинение штаба своей прежней армии. Кроме этого, именно в этот район и перебрасывались части 29-й сд, но в ходе передислокации дивизия утратила связь и со штабом 32-й армии. Судьба дивизии после 6 октября 1941 г. – одна из загадок тех дней.

В ходе боев 6-8 октября силы 32-й армии вновь оказались разделены. 18-я дивизия после боев в районе д. Волочек отступила в восточном направлении и утратила связь с командованием 32-й армии. 248-я дивизия фактически была разбита, как боевая единица почти перестала существовать и 143-я танковая бригада.

При отступлении случилась неразбериха с управлением некоторыми соединениями. Так, например, 140-ю дивизию заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант Болдин подчинил себе. Эту ситуацию подтверждает донесение командующего 32-й армией Вишневого в штаб Западного фронта на 16-00 7 октября 1941 г. Согласно донесению,

---

²¹ Мягков М.Ю. Операция «Тайфун» в документах германского командования (октябрь 1941 г.) // Московская битва 55 лет спустя: исторический и музейный аспекты. Сборник материалов научно-практической конференции. М., 1997. С. 172.

командарм не имел связи с 220-й сд, с 18-й сд имел связь только по радио, 248-я сд после боев 4-6 октября потеряла свою боеспособность. Далее в донесении указано: «Связи с 19 А и группой Болдина не имею. Решил: удерживая рубеж р. Днепр, подчинив себе все отходящие за Днепр, до прибытия Болдина, части, нанести удар по группе пр-ка в районе Волочек, устье р. Вязьма, Белоусово и восстановить положение на р. Днепр... Ввиду невозможности управлять 220-й и 18-й сд, считаю целесообразным подчинить их командарму-31. Вывод управления 32 А в Можайск начал, но опергруппу штарма оставляю здесь до решения вопроса об объединенном управлении всеми дивизиями. Буду в Жуково»²². Донесение подписали: Вишневецкий, Иванов, Бушманов.

Вероятно, к исходу 7 октября (точное время установить автору пока не удалось) командующий 32-й армией получил приказ штаба Западного фронта, подчинив себе советские части находящиеся или отступившие на восточный берег Днепра, отойти на рубеж: станция Новодугинска–Туманово–Вешки. Первые попытки выполнения данного приказа, вероятно, внесли большую неразбериху в общую обстановку на этом участке фронта и нарушили управление войсками. Иначе чем можно объяснить следующую телеграмму командования 32-й армии командующему Западным фронтом Коневу: «2-00 8.10.41 г. Жуково. 1. На основании Ваших указаний, предназначенных для командующего 19-й армией, отвожу войска с рубежа р. Днепр, объединяя все части 19 и 30 А. 2. Сегодня же подчиняю все части себе и отдаю приказ на отход. 3. Решаю – отходить в полосе справа ст. Сычевка, Холм-Жирковский. Слева Гжатск, Вязьма, Издешково... Прошу подтвердить мне Ваш приказ на отход, ввиду его исключительной важности. Дать перечень частей, которые должны выйти за Днепр...» Подписали данный документ:

---

²² ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 99. Л. 46-47.

Вишневский, за члена Военного Совета бригадный комиссар Иванов и начштаба Бушманов. Обратим внимание, место штаба опергруппы 32-й армии – Жуково. Согласно воспоминаниям Бушманова, опергруппа штаба стала готовить ударную группу для прорыва, в которую были включены 17 артполков РГК и еще несколько артполков дивизий. Всего, как пишет Бушманов, набралось до 27 артполков. Этим ударным кулаком группировка на восточном берегу Днепра собиралась проложить себе дорогу через Вязьму.

Через двадцать минут после подписанного донесения в штаб Западного фронта командование оперативной группой штаба 32-й армии отдает приказ: «1. Исходя из сложившейся обстановки и указаний командующего фронтом, я подчиняю себе все части, действующие на восточном берегу р. Днепр, на участке устье р. Вязьма – Дорогобуж. 2. В соответствии с указаниями фронта решаю отводить войска с рубежа р. Днепр на Можайскую линию обороны. 3. 2-ю сд с приданными частями сосредотачиваю в районе Третьяково, Зимница, Мал. Алферово к 15.00 8.10.41 г. и в 18-00 этого же числа начинает выход в направлении на Вязьму, имея осью движения Смоленскую автостраду. 4. Перед выступлением взорвать все мосты и проходы в полосе обороны и морские орудия...» Если уже через 20 минут командарм-32 принял решение подчинить себе все части на восточном берегу р. Днепр, значит, устно эти полномочия ему подтвердили из штаба Западного фронта. Но письменный приказ командующим Западным фронтом был подписан только в 17-20: «Вишневскому. 17-20 8.10.41. 1. Берите управление всеми частями, отходящими от р. Днепр 19 А, остатков 30 А и, если окажется, части 20 Армии или 24 А (далее в тексте зачеркнуто «при условии что там потеряна связь со своим командованием» – И.М.) немедленно сегодня ночью выходите на рубеж Новодугинская, Вязьма... 5. Действуйте компактным кулаком, собирайте разрозненные группы

в единые (зачеркнуто «группировки») кулаки, прошибайте мелкие группы противника решительно, не ввязываясь ни в коем случае (два зачеркнутых слова не читаются – И.М.) в бои с главной группировкой противника... 6. Направление отхода берите в полосе ст. Касня, Вязьма. 7. Весь отход группировки всех армий прикрывайте одной 2-й сд, которая отходит последней...»

В результате, во второй половине дня 8 октября 2-я дивизия, прикрывавшая отход основных сил 16-й, 19-й, и 20-й армий, вначале стала выполнять приказ на отход, но затем получила приказ командарма-19 Лукина: «К-ру 2-й див. Приказ командарма-32 об отходе не выполнять, как ошибочный. Выполняйте мой приказ на оборону». Но через некоторое время 2-я сд получила приказ Лукина, оставить оборонительный рубеж по Днепру и занять оборону по восточному берегу реки Вязьма: «Комдиву 2-й сд. Боевое приказание №073. КП командарма – лес 1,5 км зап. Никулино. 8.10.41 15.15. 1. Пр-ник занял Вязьма. Его передовые части, двигаясь с запада, заняли Холм, Богородицкое. 2. 19 А, прикрываясь с севера и северо-запада, отходит на Можайский укрепленный район. 3. Приказываю, оставив части прикрытия на р. Днепр, в 19.00, 8.10 начать отход на новый оборонительный рубеж по р. Вязьма на участке Барково, Артемово, который занять к утру 9.10. В своем резерве иметь не менее одного полка за левым флангом...»

2-я сд в ночь с 8 на 9 октября приступила к выполнению данного приказа. Нужно сказать, что если бы вечером 8 октября группировка советских войск, объединенная под командованием опергруппы штаба 32-й армии, начала прорыв вдоль автотрассы Москва–Минск через Вязьму, то, возможно, у неё был шанс пробить этот коридор и вывести какую-то часть войск восточнее Вязьмы. Конечно, выйти из окружения вдоль автострады 8-10 октября, скорее всего, советским частям не удалось – уже 9 октября дивизия СС

«Рейх» заняла Гжатск, создав второе кольцо. Но шанс прорваться через Вязьму 8-9 октября советскими войсками был упущен.

Вероятно, 8 октября оперативная группа штаба 32-й армии встретила в районе северо-западнее Вязьмы со штабом 19-й армии. Здесь же находился и штаб оперативной группы войск под командованием генерал-лейтенанта И.В. Болдина. Как позже упомянул в своих показаниях Бушманов, «...(мы) присоединились к штабу 19-й армии...»

9 октября немецкие части, держащие северо-восточную стенку вяземского «котла», по автодороге Хмелита–Вязьма, отмечают первые разрозненные и незначительные по силе попытки советских частей прорваться из окружения. Все эти атаки немцы без труда отбили.

Днем 9 октября (около 10.00 – 11.00) в окруженную группировку смог прорваться самолет связи. Генерал-майор Вишневецкий обратился с просьбой к командарму-19 Лукину вылететь в штаб фронта с докладом об обстановке, вдобавок ко всему, Вишневецкий сослался на плохое самочувствие – его трясла лихорадка. Лукин в просьбе Вишневецкому отказал. Воздержимся от комментариев к этому эпизоду.

Лукин в присутствии летчика написал донесение на имя комфронта. Проанализируем один фрагмент из этого донесения. Говоря о степени управления своими войсками, Лукин доносил: «...Переезд КП из Ломы в Никулино после нападения, во время которого связь с частями была нарушена в течение 3-4 часов, это, видимо, и послужило командарму 32 донести, что 19 А не имеет связи со Штармом. Связи не имел и не имею с Ершаковым. Случайный делегат, прибывший к командарму 32, который был прислан ко мне, доложил, что на 12.00 7.10 части Ершакова отошли на рубеж ст. Семлево, Михайлово, Юрино, и в дальнейшем отход будет совершать главными силами южнее Вязьмы... 19-й армией командую я.

По согласованию с командармом 32, он со штабром будет руководить выходом из окружения правой моей колонны».

На большом Военном Совете в штабе 19-й армии, который, вероятнее всего, проходил утром 9 октября, было принято решение прорываться утром следующего дня из окружения пятью колоннами в общем направлении на Гжатск (ныне г. Гагарин Смоленской области). Если верить воспоминаниям Бушманова, то на совещании в Аксентьево, командующие приняли решение разделить все войска на три группы (каждому по одной). Возражения Бушманова о том, что разделять войска нельзя, командармы посчитали необоснованными. Факт того, что в окруженной северо-западной группировке в тот момент было, как минимум, два центра управления и принятия решений, подтверждает телеграмма командующего Западным фронтом Конева, адресованная командармам 19-й и 32-й армий: «Т. Лукину, т. Вишневному. Противник незначительными мотомехчастями занял Гжатск... Приказываю немедленно всеми силами отходить на рубеж Гжатск и севернее. Удар. направление – ст. Касня–Гжатск. Конев, Булганин. 9.10.41 г. 9-00». Как видим, в телеграмме не упоминается генерал-лейтенант Болдин, а это значит, ему командование фронтом ставило задачу отдельно. На наш взгляд, решение о прорыве разрозненными колоннами будет роковым для группировки 19-й, 32-й армий и группы Болдина. С одной стороны рубеж реки Бебря и автодороги Хмелита–Вязьма держали только две танковые дивизии: 6-я и 7-я. С другой – у окруженных еще были силы на один мощный удар. Дальнейший ход событий покажет, что попытки прорыва после 10 октября имели еще меньше шансов на успех, чем бои 10 октября 1941 г.²³

²³ О действиях штабов 32-й и 19-й армий 8-9 октября 1941 г. составлено по: ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 99. Л. 48-50; Д. 1029. Л. 31-32, 36-37, 41; Генерал Власов: история предательства: В 2-х т.: В 3-х кн. / Под. Ред. А.Н. Артизова, В.С.Христофорова. Т. 2: В 2-х кн. Кн. 2. Из следственного дела А.А. Власова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 35; Материалы по истории Русского освободительного движения. Вып. 4. М., 1999. С. 419; От Москвы до Берлина. М., 1966. С. 76; Слухай И.А. Московский народное ополчение в годы Великой Отечественной войны. М.: Патриот, 2013. С. 72-73.

10 октября группировка советских войск, оказавшаяся в окружении северо-западнее Вязьмы, предприняла попытку прорвать кольцо окружения на достаточно большом фронте от д. Ломы до деревень Нарышево–Ломакино (фронт прорыва 10-14 км). В связи с тем, что фактически все соединения 32-й армии были «разобраны» между Лукиным и Болдиным, и штаб 32-й армии оказался без подчиненных войск, командарму-32 было поручено возглавить прорыв самой правой колонны прорывающихся в составе 134-й и 89-й сд, 45-й кд и 127-й Тбр. Утро 10 октября выдалось очень туманным, части долго занимали исходные для атаки позиции. Под прикрытием тумана 89-я сд атаковала д. Дороховка и заняла её, дальше нужно было форсировать реку Бебря и прорывать кольцо окружения. Но пойма реки Бебря очень топкая – пехота вымокла и набрала полные сапоги воды, танки форсировать реку вообще не смогли, кавалерийская дивизия подошла слишком поздно, в результате к 14-00 10 октября 7-я немецкая танковая дивизия смогла отразить попытку штурма деревни Марково – прорвать кольцо окружения не удалось. Неудачей завершились попытки прорвать кольцо окружения и другими колоннами. Неудачные попытки прорыва были обусловлены тем, что удары, вероятнее всего, наносились разновремененно. Достаточно широкий фронт атаки расплыл и без того не очень большие силы окруженных. По существу, каждая колонна, действовала самостоятельно. Кроме этого, донесения Лукина и Болдина в штаб фронта о неудаче прорыва 10 октября заставило командование Западного фронта отдать приказ о том, чтобы все окруженные северо-западнее Вязьмы войска объединились под единым руководством и предприняли попытку общего прорыва на более узком участке фронта.

Здесь необходимо, как нам кажется, сделать одно очень важное пояснение. Общепринятой версией считается, что всей советской группировкой, окруженной под Вязьмой в октябре 1941 г., командовал генерал-лейтенант М.Ф. Лукин.

Как показывают документы, это было абсолютно не так. Устойчивой связи с соединениями и штабами 20-й и 24-й армий, окруженными южнее Вязьмы, Лукин не имел и поэтому не мог знать, что они делают, и, соответственно, не мог ими управлять. В северо-западной группировке до вечера 10 октября было как минимум два центра командования войсками. Михаил Федорович Лукин командовал только северо-западной группировкой с вечера 10 до ночи 12 октября, т.е. фактически двое суток, до окончания организованного сопротивления советских войск в районе с. Богородицкое. При прорыве на юг, через рубеж реки Вязьмы и автотрассы Москва–Минск, северо-западная группировка советских войск была рассеяна в первой половине дня 13 октября, и управление войсками было окончательно утеряно.

Вечером 10 октября в штабе 19-й армии вновь собрались на совещание. На этот раз было решено прорываться под единым командованием генерал-лейтенанта Лукина (на это был соответствующий приказ командования Западного фронта) на более узком участке в районе деревень Пекарево–Мартюхи (фронт прорыва – 4-5 км). Штурм был назначен на 16-00 11 октября. На главном направлении удара ставилась 2-я дивизия, которая еще не участвовала в боях и имела задачу прорваться в центре оперативного построения на участке Обухово–Богородицкое. Бой в ночь с 11 на 12 октября оказался последней попыткой организованного прорыва из окружения северо-западной группировки. Попытка имела частичный успех – удалось прорваться отдельным отрядам из состава 2-й, 91-й, 152-й, 134 сд, 101-й мсд и других соединений, но в целом основные силы выйти из окружения не смогли. Фактически в этом бою перестали организационно существовать бывшие дивизии 32-й армии: 2-я, 140-я, 248-я стрелковые дивизии, 143-я танковая бригада.

С утра 12 октября немецкие части перешли в наступление, все более сжимая «котел» с запада и востока. В такой обста-

новке командарм-19 Лукин отдал приказ разделиться на небольшие отряды и прорываться на юг от Вязьмы, на соединение с частями 20-й армии генерал-лейтенанта Ф.А. Ершакова. Ни Лукин, ни другие командиры не знали, что к тому времени единой группировки 20-й армии уже не существовало – отдельным дивизиям удалось прорвать кольцо и уйти в северо-восточном направлении, другие рассеялись по лесам и оказывали уже локальное сопротивление.

В ночь с 12 на 13 октября тремя колоннами, во главе которых находились командарм-19 Лукин, генерал-лейтенант Болдин, начштаба 19-й армии полковник Мальшкин (в этой колонне, по всей видимости, находился и командарм-32 Вишневецкий), остатки северо-западной группировки двинулись в южном направлении. С собой несли только самое необходимое: стрелковое оружие, боеприпасы, скудный запас продовольствия. И поэтому, вероятнее всего, перед выступлением все штабы, в том числе и оперативная группа штаба 32-й армии, уничтожили (или надежно спрятали) свои документы. Попытка прорыва на юг, также завершилась неудачей. При переходе шоссе Москва–Минск отряды вступили в ожесточенные бои, были рассеяны и окончательно добиты юго-западнее Вязьмы в течение 13-14 октября. Конечно, отдельным (чаще всего уже смешанным) отрядам удалось просочиться через немецкие заслоны и вырваться к своим. Многие бойцы и командиры попали в плен²⁴.

---

²⁴ Описание боевых действий 32-й армии с 7 по 13 октября 1941 года составлено по: ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 99. Л. 46-50; Д. 215. Л. 43-47; Д. 1029. Л. 2-64; Оп. 2513. Д. 82. Л. 344-345, 385; Ф. 219. Оп. 679. Д. 20. Л. 90-100; Ф. 378. Оп. 11015. Д. 1. Л. 1-22; Ф. 386. Оп. 8583. Д. 46. Л. 23; Д. 47. Л. 101; Д. 50. Л. 125; А.В. Никоноров, В.И. Звонков, В.В. Карпов, Н.А. Светлишин. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков (Хроника жизни). М.: Русская книга, 1999. С. 104-108; Белявский В.А. Стрелы скрестились на Шпрее. М.: Воениздат, 1973. С. 48-50; Материалы по истории Русского освободительного движения. Вып. 4. М.: 1999. С. 419-421; От Москвы до Берлина. М.: Московский рабочий, 1966. С. 71-86; Лопуховский Л.Н. 1941. На главном направлении. М.: Наука, 2014. С. 327-414; Мягков М.Ю. Операция «Тайфун» в документах германского командования (октябрь 1941 г.) // Московская битва 55 лет спустя: исторический и музейный аспекты. Сборник материалов научно-практической конференции. М., 1997. С. 172.

Вернемся теперь к рассмотрению событий, связанных с судьбой штаба 32-й армии, который находился в д. Беломир и 8 октября выехал в район Семлево. Согласно показаниям бригадного комиссара Жиленкова, он вместе со штабом двинулся в направлении южнее Вязьмы. Однако, вскоре (из показаний следует, что это произошло 8 октября) Жиленков вместе с небольшой группой офицеров был отрезан немцами от своего штаба и потерял возможность управлять им. В дальнейшем с 8 по 14 октября Жиленков с группой офицеров пристал к общей колонне отступающих и пытался с боем выйти из окружения в районе ст. Волоста-Пятница, где 14 октября попал в плен²⁵. До момента своего пленения Жиленков спрятал в лесу имеющиеся у него документы: партбилет, удостоверение личности, орденскую книжку (16 апреля 1939 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени) и переоделся в форму простого красноармейца. При пленении назвался шофером Максимовым. Сразу же после пленения он был доставлен в 252-ю немецкую пехотную дивизию, и вскоре с группой красноармейцев оказался в транспортной колонне этой же дивизии, где и работал в качестве шофера до мая 1942 г. Работая шофером, доставлял на передний край немецкой обороны боеприпасы, обратно вывозил раненых. 23 мая 1942 г. выдан лесником Гжатского лесничества Черниковым как организатор подготовки взрыва склада боеприпасов в г. Вязьме. Под угрозой расстрела, чтобы спасти свою жизнь и «чтобы в дальнейшем приносить пользу своей Родине» (как заявил сам Жиленков на допросе 1 мая 1946 г.), назвал свою настоящую фамилию и должность. Заявил о готовности бороться против советской власти, подчеркнув неприятие сталинской социально-экономической модели общественного устройства. В августе 1942 г. дал согласие отправиться на

---

²⁵ Составлено по: Генерал Власов: история предательства: В 2-х т.: В 3-х кн. / Под. Ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова. Т. 2: В 2-х кн. Кн. 2. Из следственного дела А.А. Власова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 737, 750.

Восточный фронт, где занял должность начальника организационно-пропагандистского отдела штаба РННА в Осинторфе. В декабре 1942 г. в Берлине стал членом создававшегося Русского комитета генерал-лейтенанта Власова. Подписал «Смоленское воззвание» – «Обращение Русского комитета к бойцам и командирам Красной Армии, ко всему русскому народу и другим народам Советского Союза», первый программный документ власовского движения. С 1943 г. редактор газеты добровольческих частей «Доброволец». Активно занимался пропагандистской деятельностью с целью вербовки новых членов власовского движения. В июне 1944 г. был одним из руководителей пропагандистской акции «Скорпион» на участке 1-го Украинского фронта. Один из авторов и главный редактор «Пражского манифеста» 14 ноября 1944 г., член Президиума КОНР. Начальник Главного управления пропаганды, главный редактор газеты «Воля народа», создатель и организатор власовской пропаганды. 18 мая 1945 г. интернирован и помещен в американский лагерь военнопленных Аугсбург. До своей репатриации в СССР составлял для американцев различные доклады и аналитические записки о целях и задачах власовского движения, о послевоенной политике СССР и др. 25 апреля 1945 г. заявил членам советской репатриационной комиссии о категорическом нежелании возвращаться в СССР, тем не менее, 1 мая передан американцами представителям советских органов репатриации и 3 мая 1946 г. доставлен в Москву. 1 августа 1946 г. решением Военной коллегии Верховного Суда СССР лишен советского воинского звания и приговорен к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение в тот же день во дворе Бутырской тюрьмы. 16 мая 1990 г. указом Президиума Верховного Совета СССР лишен ордена. Не реабилитирован²⁶.

²⁶ Составлено по: Генерал Власов: история предательства: В 2-х т.: В 3-х кн. / Под. Ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова. Т. 2: В 2-х кн. Кн. 2. Из следственного дела А.А. Власова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 623; Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944-1945. М.: Посев, 2009. С. 399-406.

Вопрос о том, где же оказался штаб 32-й армии в последние дни своего существования, до сих пор остается открытым. Исходя из общей обстановки, сложившейся юго-западнее Вязьмы 8-14 октября, можно предполагать, что основной осью движения штаба могла быть Старая Смоленская дорога. Но на подъезде к Вязьме, в районе д. Володарец все советские колонны, отступающие по этой дороге, наткнулись на немецкие заслоны, прорваться через сам город никому из советских частей не удалось, поэтому все они вынуждены были искать другие пути обхода. Наиболее вероятный путь – обойти Вязьму с юга, но где точно могла прорываться колонна штаба 32-й армии, установить в настоящее время не представляется возможным. Точно также пока невозможно установить хотя бы примерное место, где были уничтожены или спрятаны документы штаба 32-й армии.

Оказались в плену и два других высших командира 32-й армии. 22 октября 1941 г. попал в плен и командарм-32 С.В. Вишневский. После неудачи прорвать фронт окружения в районе Обухово–Богородицкое–Мартюхи 11-12 октября 1941 г. по приказу генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина остатки северо-западной группировки попытались прорваться в южном направлении, на соединение с частями 20-й армии. В одной из колонн вместе с Лукиным шел и генерал-майор Вишневский. При переходе шоссе Минск–Москва колонны советских войск вступили в бой с немецкими заслонами на шоссе, но можно точно утверждать, что Вишневский оказался с группой высших командиров примерно в районе деревень Носово–Григорьево (район реки Новоселка), т.е. ему удалось перейти шоссе в южном направлении. Вероятно, днем 13 октября генерал-лейтенант Лукин был ранен, и в скором времени эта группа офицеров распалась. Где пытался выйти из окружения Вишневский, автору пока установить не удалось, но известно, что 22 октября немецкий патруль пленил группу красноармейцев, которая

переносила по льду реки Угры генерала Вишневого, потому что у него были обморожены ноги. В плену С.В. Вишневецкий находился в военной тюрьме г. Летцен, затем в офицерском лагере Хаммельсбург, затем в Нюрнбергской тюрьме, в Флэссенбургском концлагере и в лагере Дахау. По показаниям полковника Бушманова, когда он встретил в плену Вишневого (а это могло произойти в период с мая 1942 по март 1943 г. – самый трудный период нахождения в плену советских генералов, именно в это время некоторые из них приняли решение на сотрудничество с немцами и Власовым), тот безоговорочно оставался верным воинской присяге и с немцами не сотрудничал. Освобожден Сергей Владимирович американскими войсками 30 апреля 1945 г., 26 мая был доставлен в Москву, где до 31 декабря 1945 г. находился на спецпроверке в органах НКВД. В апреле 1946 г. восстановлен в звании и возвращен на действительную военную службу. С 1947 г. преподаватель в Военной Академии им. М.В. Фрунзе. 24 августа 1949 г. уволен в запас по болезни. Умер 22 июня 1967 г. в Москве²⁷.

Тогда же, в октябре, попал в плен и начальник штаба 32-й армии полковник Н.С. Бушманов. Он находился в одной из колонн, прорывавшейся из района Богородицкое через шоссе Москва–Минск, в район южнее Вязьмы. 13 октября отряд, в котором находился Бушманов, в районе д. Подрезово (14 км юго-западнее Вязьма), попал в тесное кольцо окружения. С группой в 600 человек Бушманову удалось прорваться в район станции Волоста-Пятница, после чего Бушманов с небольшой группой красноармейцев двинулся в направлении станции Исаково. В районе д. Бочкино

---

²⁷ Составлено по: Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. С. 34-35, Генерал Власов: история предательства: В 2-х т.: В 3-х кн. / Под. Ред. А.Н. Аргизова, В.С. Христофорова. Т. 2: В 2-х кн. Кн. 2. Из следственного дела А.А. Власова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 39; Свердлов Ф. Советские генералы в плену. М., 1999, С. 185-187.

20-21 октября Бушманов был взят в плен. С 22 октября по 16 декабря находился в лагере военнопленных в г. Вязьме, затем был переведен в Смоленск, в феврале 1942 г. вывезен в Германию. Был в нескольких лагерях. С августа 1942 г. в лагере Вульхайде стал посещать курсы пропагандистов. В феврале 1943 г. в беседе с Жиленковым изъявил желание вступить в РОА. По признанию Бушманова, он собирался разрушать власовское движение изнутри. 1 марта оказался в лагере РОА в г. Дабендорф, где был назначен в качестве начальника учебно-строевого отдела курсов пропагандистов офицеров РОА. В данной школе создал подпольную группу из курсантов, которая занималась нелегальным изготовлением и распространением просоветских листовок среди слушателей курсов. По почерку одной из рукописных листовок был опознан, 30 августа 1943 г. арестован гестапо и находился под следствием в Берлинской тюрьме Моабит. После 3 ноября был переведен в концентрационный лагерь Заксенхауз около г. Ораниенбург, где находился до освобождения частями Красной Армии в апреле 1945 г. 29 июля 1945 г. осужден к 10 годам ИТЛ, с декабря 1954 по октябрь 1955 г. – в ссылке. 25 октября 1955 г. уволен из рядов Советской армии в звании полковника. 1 сентября 1959 г. реабилитирован как необоснованно репрессированный. Являлся персональным пенсионером Министерства обороны СССР. Умер в районном поселке Юшала Свердловской области в июне 1977 г.²⁸

Все дивизии (кроме 18-й сд), входившие в состав 32-й армии в период с 1 по 13 октября 1941 г., а это 2-я, 8-я, 29-я, 140-я, 248-я сд и 143-я танковая бригада будут расформиро-

---

²⁸ Составлено по: Составлено по: Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. С. 34-35; Генерал Власов: история предательства: В 2-х т.: В 3-х кн. / Под. Ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова. Т. 2: В 2-х кн. Кн. 2. Из следственного дела А.А. Власова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 39; Свердлов Ф. Советские генералы в плену. М., 1999. С. 185-187.

ваны как погибшие на фронте. Так погибла в боях, растворилась в лесах и болотах под Вязьмой 32-я армия, одна из нескольких армий, попавших в вяземский «котел» в октябре 1941 г. Абсолютное большинство её бойцов и командиров честно выполнили свой долг, не их вина в том, что армия оказалась разбитой.

Подведем некоторые итоги боевых действий соединений 32-й армии и её командования в период проведения Вяземской оборонительной операции. В конце сентября – первой половине октября 1941 г. немецкая операция «Тайфун» поглотила несколько армий трех советских фронтов, десятки дивизий и бригад, сотни тысяч бойцов и командиров Красной Армии. И 32-я армия в этом скорбном списке всего лишь одна из нескольких других армий, сгинувших в «котлах» под Вязьмой и Брянском. Анализируя судьбу 32-й армии, можно обнаружить целый ряд объективных и субъективных причин, предопределивших её трагедию в октябре 1941 г.

Армия находилась в тылу Западного фронта и прикрывала, как подразумевало советское командование, главное направление Ярцево–Вязьма, седлая автотрассу Москва–Минск, её фронт был очень сильно растянут. Как покажут последующие события, 32-й армии, как и другим армиям, оказавшимся между внутренними флангами танковых клещей 3-й и 4-й танковых групп группы армий «Центр», была уготована участь оказаться внутри создававшегося «котла». Уже с первых дней операции 32-ю армию командование Резервного, а потом Западного фронтов использовало просто для затыкания «дыр» в своей обороне. Получилась ситуация, при которой командование Резервного фронта выдернуло из 32-й армии две дивизии, перебросив их на свой левый фланг, а затем еще и удлинит фронт 140-й дивизии до верховьев Днепра. Причем такое использование дивизий не имело своего положительного решения. 8-я дивизия, переданная в состав 24-й армии, не успела укрепить левый

фланг армии, и вместе с другими соединениями этой армии вынуждена была, сильно растянувшись, отступать на Мархоткино и далее на Семлево. Переброска 29-й дивизии в район Варшавского шоссе привела к еще более худшим результатам: дивизия утратила связь не только со своим «старым» штабом 32-й армии, но и не смогла войти в связь с «новыми» штабами 43-й и 33-й армий. Дивизия перебрасывалась частично автотранспортом, частично шла пешком и, растянувшись на очень большое расстояние, фактически перестала существовать как боевая единица не по причине боевых действий и ударов врага, а по причине разобщенности её основных сил. Полки дивизии вступали в бой на разных участках, одновременно, и в той ситуации не могли изменить её в пользу советской стороны. 140-я дивизия, растянув свой правый фланг до Тиханово–Казариново, встретила один из главных ударов немцев на этом направлении не всеми своими силами и поэтому, естественно, также не смогла остановить врага на линии реки Днепр. Из всех дивизий 32-й армии только 2-я до 11 октября, т.е. до самого конца операции, не вступала в большие бои. Она почти не имела потерь, была боеспособна. Но и её использование было не самым лучшим по ряду причин. Фактически дивизия приняла участие всего в одном бою – попытке прорыва из окружения в ночь с 11 на 12 октября 1941 г. в районе Богородицкое–Обухово–Мартюхи. Совершив прорыв фронта обороны врага и пробив коридор, командование северо-западной группировки советских войск не смогло воспользоваться этим, коридор был в скором времени закрыт.

Получив поздно вечером 5 октября 1941 г. приказ передать свои дивизии, а их на тот момент оставалось всего две (2-я и 140-я), в состав других армий, 32-я армия как боевая единица перестала существовать совсем. Кроме этого, как установлено, уже к вечеру 3 октября штаб 32-й армии разделился на две части: оперативная группа штаба во главе с

командармом Вишневым получила новую боевую задачу и выбыла в новый район, а сам штаб еще до утра 8 октября оставался на старом месте в д. Беломир, при этом фактически бездействуя. Дальнейшая неразбериха с подчинением и переподчинением разных дивизий опергруппе штаба 32-й армии и судьба 2-й дивизии привела к тому, что 5-8 октября 1941 г. 32-я армия как боевая единица была частично разбита под ударами врага, а частично «разбита» приказами вышестоящего командования и уже не представляла из себя единого и боеспособного организма.

Неудачны были действия и опергруппы штаба 32-й армии. Из донесений и переговоров по прямому проводу следует, что почти двое суток, а особенно 4 октября 1941 г., от командарма-32 его новые дивизии и прежде всего 248-я сд не получали никаких приказов. Возможно, что это драгоценное время генерал-майор Вишневский потратил на то, чтобы вникнуть в обстановку, но в тот момент такая большая трата времени была непозволительной роскошью. Последующие события покажут, что у советской стороны был шанс 4 октября остановить наступление врага на рубеже реки Днепр, если не окончательно, то, по крайней мере, на более длительный срок, чем одни сутки. Для этого генерал-майору Вишневскому нужно было действовать более решительно, находиться в районе боевых действий 248-й дивизии, т.е. там, где решалась судьба немецкого наступления. Судьбу переправ через Днепр у Глушково и Тиханово можно было решить в нашу пользу, если бы соединения группы Болдина и соединения группы Вишневого действовали скоординированно. Номинально 4-6 октября в районе боевых действий (п. Холм-Жирковский и переправы через Днепр) действовали 4 стрелковые дивизии: 152-я, 140-я, 248-я, 18-я, одна мотострелковая дивизия – 101-я и две танковых бригады – 128-я и 143-я. На западном берегу Днепра бои вели 152-я сд, 101-я мсд и 128-я Тбр. На восточном берегу на-

ходились 248-я, 140-я сд, и позже подошли 18-я сд и 143-я Тбр. Им противостояли две танковых дивизии Вермахта – 6-я и 7-я, и одна пехотная – 129-я. Позже в район боев подошла еще одна дивизия (35-я пехотная), но к тому времени исход сражения за Днепр уже был решен. 4 октября главной задачей немецкого командования было удержать переправы за собой и расширить, насколько это возможно, плацдармы на восточном берегу Днепра. Советское командование вводило в бой свои силы одновременно, по мере их подхода к району боевых действий, и, самое главное, действовало несогласованно. Это позволило немцам 4 октября отбить все контратаки советских частей и самим утром 5 октября возобновить успешное наступление на Вязьму. Таким образом, действия двух оперативных групп Болдина и Вишневого смогли только приостановить немецкое наступление, но не остановить его совсем или хотя бы задержать его на более длительный период.

Следующий трагический эпизод в судьбе 32-й армии – отступление 6-9 октября 1941 г. Очень пагубно на ситуацию на восточном берегу Днепра и организацию отхода советских частей сказалось решение командующего Западным фронтом Конева о праве Вишневого переподчинять себе советские части, отошедшие на восточный берег Днепра и утратившие связь со своим командованием. С одной стороны, такой приказ был логичен – на восточном берегу находилась оперативная группа, которая вполне могла, исходя из обстановки, руководить отходом советских частей, а главное, такая группа могла организовать общий прорыв советской группировки через еще довольно слабую оборону внутреннего фронта «котла». С другой стороны, такой приказ, при отсутствии надежной связи между штабами в звене «армия–дивизия», привел только к хаосу и неразберихе. Наиболее яркий пример – действия 2-й сд 8 октября. Ночью 8 октября дивизия получает приказ командарма-32

оставить оборонительные позиции на реке Днепр и днем начать отход на новый оборонительный рубеж по реке Вязьма. Дивизия приступает к выполнению данного приказа, когда её командиру поступает приказ от командующего 19-й армией, который, судя по всему, после 5 октября считал, что 2-я сд теперь входит в его подчинение, – вернуться назад и вновь занять оставленный рубеж. Дивизия начинает выполнять этот приказ. Вечером 8 октября дивизия получает новый приказ командарма-19 – оставить рубеж по Днепру и отступить на рубеж реки Вязьма. Эта неразбериха не только изматывала части, вносила нервозность в управление, но и приводила к конфликтам между тремя главными командирами, находившимися там: Болдиным, Лукиным и Вишневым.

Об этом следует сказать особо. 8-10 октября в группировке советских войск, окруженных северо-восточнее Вязьмы, сложилась трудная обстановка – там находилось одновременно три высших командира, которые некоторое время, судя по всему, просто выясняли между собой отношения, кто кем командует и кто кому подчиняется. Формально более высокую должность занимал генерал-лейтенант Болдин – он был заместителем командующего Западным фронтом. С другой стороны, как мы помним, генерал-майору Вишневному было дано право подчинять себе и руководить всеми частями, вышедшими на восточный берег р. Днепр. Командарм-19 Лукин также рассчитывал на управление частями своей армии. Вероятно, 9 октября командарм-32 Вишневецкий, оказавшись командующим без армии, и как имеющий более низкое звание, согласился присоединиться к штабу 19-й армии и действовать совместно с Лукиным под его командованием. Но отношения Болдина и Лукина 9-10 октября – еще одна задача, которая требует своего изучения и осмысления. Кроме этого вмешательство Лукина в действия Вишневецкого 8 октября привело к тому, что по-

попытка прорыва через Вязьму вдоль автодороги Минск–Москва не состоялась.

Отсутствие твердого единоначалия в тот момент обернулось тем, что и попытка прорыва из окружения всей северо-западной группировки 10 октября 1941 г. пятью колоннами не принесла успеха. И вновь, ход последующих событий показал, что 10 октября советское командование упустило реальный шанс прорвать еще достаточно слабое кольцо окружения по рубежу реки Бебря и автодороге Вязьма–Холм–Жирковский. Единый концентрический удар на небольшом участке фронта позволил бы прорвать фронт, удержать коридор и вывести большую часть окруженных войск. Вместо этого 10 октября на некоторых участках советским частям удалось прорвать фронт немецкой обороны на рубеже реки Бебря, но сил пройти второй важный рубеж – автодорогу – уже не хватило. Были растрачены силы, боезапасы, а результата не было. Только к вечеру 10 октября по приказу из Москвы командование всей группировкой советских войск, окруженных северо-западнее Вязьмы, было возложено на командующего 19-й армией генерал-лейтенанта Лукина, но время уже было упущено – враг укрепил свой фронт обороны. Попытка прорыва в ночь с 11 на 12 октября принесла слабый успех, большая часть войск выйти из окружения уже не смогла. В этом отношении очень примечательна фраза, написанная уже после войны командиром 2-й сд генерал-майором Вашкевичем. Вероятно, записка написана до 1966 г., когда в сборнике «От Москвы до Берлина» была опубликована большая статья бывшего командира 2-й сд о боевом пути дивизии. Так вот, характеризуя ситуацию трех дней 8-10 октября 1941 г., Вашкевич пишет: «Командарм-19 и генерал Болдин совместно боевым приказом №071, отданным 11.10.41 в 6.00, организовали прорыв и выход из окружения (после трех суток бесцельного панического метания

от одной крайности к другой)»²⁹. Вот так – «бесцельное паническое метание от одной крайности к другой».

Еще одной из загадок 32-й армии является отсутствие документальных источников о её боевой деятельности. Как уже говорилось выше, фонд ЦАМО РФ 32-й армии первого формирования крайне скуден. На первый взгляд, объяснение такого факта очень простое – документы были уничтожены в окружении. Наверное, так оно и было. Но странным выглядит и то, что в фондах ЦАМО РФ не отложились документы 32-й армии за лето и сентябрь 1941 г. Оперативные сводки, боевые донесения, ведомости, справки и другие документы, если они и есть, разбросаны по разным фондам. Вольно или невольно, складывается такое впечатление (и не только, кстати, по поводу документов 32-й армии), что при комплектовании фондов в Центральном архиве Министерства обороны было сделано так, чтобы исследователю, занявшемуся изучением боевых действий 32-й армии (как в целом и всей Вяземской оборонительной операцией), необходимо было изрядно потрудиться, прежде чем из самых разных фондов, описей и дел, собрать воедино хотя бы какую-то часть документов, позволяющих более-менее определенно изучить и проанализировать ход боевых действий с 2 по 14 октября 1941 г., и иметь возможность объективно оценить действия командования фронтов, армий, дивизий. Причем ситуация с состоянием документальных источников 32-й армии выглядит совершенно особенно, а точнее, наиболее плачевно. В этом, возможно, одна из причин, почему мы можем говорить, что 32-я армия первого формирования в октябре 1941 г. пропала без вести под Вязьмой в полном составе.

Другая причина, по мнению автора, кроется в судьбе высшего комсостава армии после завершения боев под

---

²⁹ Копия данной записки любезно предоставлена сыном генерала Вашкевича Вашкевичем С.В. Архив автора.

Вязьмой. Все трое – командующий армией, член Военного Совета, начальник штаба – оказались в немецком плену. Генерал-майор Вишневецкий вел себя в плену достойно и поэтому в 1946 г., пройдя естественную спецпроверку, был восстановлен в кадрах Красной Армии. Начштаба полковник Бушманов вначале был осужден, но после был реабилитирован и даже восстановлен в звании. Конечно, самую черную тень на командный состав 32-й армии бросила фигура члена Военного Совета армии, бывшего 2-го секретаря Ростокинского райкома ВКП(б) г. Москвы и одного из идеологов власовского движения бригадного комиссара Жиленкова. Приговор, вынесенный ему после войны, отказ позже в реабилитации и лишение его ордена являются закономерным и справедливым итогом его предательской деятельности. Может быть, именно фигура Жиленкова стала одной из причин умолчания о судьбе 32-й армии на долгие годы? Возможно, в недрах ЦАМО РФ и других архивов можно будет со временем познакомиться с большим массивом документов, раскрывающих до конца трагедию и подвиг 32-й армии, в целом выполнившей свой долг перед Родиной.

Мы говорили о судьбах высших командиров 32-й армии, но будет несправедливо, если мы, хотя бы немного, не расскажем о судьбах других участников тех страшных событий, от рядовых до младших и средних командиров, ведь, как известно, армия состоит из людей.

Абдреев Зиганши Шакирзянович 1915 г.р., старший лейтенант, начальник почтово-полевой станции №571 штаба 32-й армии. До войны работал начальником райконторы связи (районное почтовое отделение связи) села Кайбицы Буденовского района Татарии. Имея бронь, он 23 июня написал заявление отправить его на фронт. Ушел добровольцем в августе 1941 г. В ноябре 1941 г. семья Зиганши Абдреева получила извещение о том, что он пропал без вести на фронте в Вяземском районе Смоленской области. По сооб-

щению одного из красноармейцев, когда колонна штаба 32-й армии двигалась по дороге, на неё вышли немецкие танки. По машине, в которой ехал старший лейтенант Абдреев, немецкий танк открыл огонь прямой наводкой, и, скорее всего, начальник почтовой станции штаба 32-й армии погиб. Но место, где это произошло, установить точно семье Абдреевых не удалось.

Валюшко Владимир Дмитриевич 1903 г.р., младший лейтенант 1286-го стрелкового полка 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района г. Москвы. Попал в плен 23 октября 1941 г. под Вязьмой. Узник нацистских лагерей. 2 марта 1942 г. доставлен в шталаг 342 (г. Молодечно, Белоруссия). Умер от пневмонии 10 марта 1942 г. Похоронен в шталаге Молодечно.

Беликов Иван Митрофанович 1907 г.р., лейтенант, командир взвода 1308-го стрелкового полка 18-й дивизии народного ополчения. Призван в армию 20 сентября 1941 г. Киевским РВК г. Москвы. Попал в плен 2 октября 1941 г. в вяземском «котле». Узник нацистских лагерей. 27 октября 1941 г. переведен из лагеря в г. Минск в шталаг 304 (IV Н), Цайтхайн, Германия. Умер 18 ноября 1941 г. Похоронен на русском кладбище Цайтхайн, участок №823, блок 6.

Камоликов Василий Федорович 1897 г.р., лейтенант 13-й дивизии народного ополчения Ростокинского района г. Москвы. До войны был секретарем райкома ВКП (б). В июле добровольцем ушел в Ростокинскую дивизию. Последнее письмо написал родным 7 октября 1941 г. 9 октября 1941 г. попал в плен под Вязьмой. Узник нацистских лагерей – лагеря Минск, шталага 304, Цайтхайн (Германия). Умер от слабости (так в документе) 26 октября 1942 г. в концлагере Цайтхайн. Похоронен на русском кладбище Якобсталь, участок 409, блок 1, ряд 10. Дочь Василия Федоровича – Камоликова Вера Васильевна – всю жизнь искала своего отца.

Котц Борис Владимирович 1904 г.р., старший лейтенант 19-го стрелкового полка 7-й дивизии народного ополчения Бауманского района г. Москвы. Призван Волжским РВК Саратовской области, состоял в распоряжении командира 57-го запасного стрелкового полка. Попал в плен 11 октября 1941 г. в районе Вязьмы в ходе ожесточенных оборонительных боев в окружении советских войск в вяземском «котле». С 31.10.1941 г. узник нацистского лагеря – офлага №57 Остроленка (100 км северо-восточнее Варшавы, Польша). Умер 26 июня 1942 г. в офлаге №57, похоронен там же на русском кладбище.

Кудашев Василий Михайлович 1902 г.р., воентехник, интендант 3-го ранга. Ополченец 22-го стрелкового полка 8-й дивизии народного ополчения Краснопресненского района г. Москвы. В 1941 г. – корреспондент фронтовой газеты «Боевой путь» 32-й армии, выпускал в полевых условиях многотиражную газету 19-й армии Западного фронта. Писатель, автор известного романа «Последние мужики». Близкий друг М.А. Шолохова. В доме Василия Кудашева хранилась рукопись «Тихого Дона», оставленная Шолоховым в семье друга на хранение. Ушел на фронт добровольцем. Попал в плен 8 октября 1941 г. под Вязьмой. Узник нацистских лагерей – II В шталаг II В (313), Хаммерштайн (110 км юго-восточнее г. Гданьска, Польша). Умер от туберкулеза 20 февраля 1944 г.

Лисичкин Василий Николаевич 1903 г.р., младший лейтенант 1284-го стрелкового полка 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района г. Москвы. Попал в плен 12 октября 1941 г. под ст. Издешково Смоленской области. Узник нацистских лагерей – шталага IV В, Мюльберг; шталага 304 (IV Н), Цайтхайн (г. Мюльберг, Саксония). Умер 11 сентября 1942 г. в лазарете Цайтхайн. Похоронен на русском кладбище Якобсталь, участок 409, блок 1, ряд 10.

Митрофанов Трофим Михайлович 1905 г.р., командир огневого взвода 605-го отдельного артдивизиона 13-й дивизии народного ополчения г. Москвы, лейтенант. В Красной Армии служил с ноября 1927 по ноябрь 1929 г. Вновь призван в армию 2 августа 1941 г. Таганским РВК г. Москвы, был направлен в 13-ю дн. Попал в плен 12 октября 1941 г. под Вязьмой. Узник нацистских лагерей – находился в шта- лаге 316 г. Седлец (Польша). Умер в плену 21 января 1942 г.

Пыжонков Александр Михайлович 1910 г.р., младший лейтенант 1284-го стрелкового полка 2-й дивизии народно- го ополчения Сталинского района г. Москвы. Попал в плен 12 октября 1941 г. под Вязьмой. Узник нацистских лагерей – в Минске, 304 IV Н, Цайтхайн. Умер 7 февраля 1942 г. в шта- лаге 304. Похоронен на русском кладбище Якобсталь (участок 409, блок 1, ряд 5).

Рождественский Дмитрий Игнатович 1902 г.р., лейте- нант, командир взвода 3-го стрелкового полка 8-й дивизии народного ополчения г. Москвы. В Красной Армии служил с 12 февраля 1919 по 27 октября 1924 г. Вторично призван в 1941 г. и направлен в 8-ю дн. Попал в плен 5 октября 1941 г. в районе р. Демина (севернее ст. Коробец – в 20 км восточ- нее Ельни) в составе 1303-го сп 8-й сд (бывший 3-й сп 8-й дн). Умер 21 января 1942 г. в шта- лаге 353, Гродно. Похоро- нен на кладбище военнопленных в г. Гродно.

Сошников Александр Иванович 1895 г.р., интендант 1-го ранга, помощник начальника вещевого снабжения 13-й дивизии народного ополчения Ростокинского района г. Мос- квы. В 1916-1917 гг. воевал на австро-германском фронте в годы Первой мировой войны, в 1920-1921 гг. – участник Польского похода Красной Армии. До войны работал на ме- ховой фабрике начальником цеха в Ростокино. Имел бронь. 3 июля 1941 г. добровольцем вступил в 13-ю дивизию на- родного ополчения Ростокинского района г. Москвы. Попал в плен 13 октября 1941 г. под Вязьмой. Узник нацистских

лагерей – Молодечно, Кальвария. Умер 20 сентября 1942 г. в отделении офлага Кальвария (Литва). Похоронен на кладбище для военнопленных Кальвария.

Шорохов Валентин Александрович 1924 г.р., рядовой, стрелок. Добровольцем в 17 лет ушел в народное ополчение, служил в 8-й дивизии Краснопресненского района г. Москвы. После окончания 7 классов стал учеником механика по швейным машинам на текстильно-швейном комбинате. Попал в плен 8 октября 1941 г. в вяземском «котле» в районе с. Семлево (25 км юго-западнее Вязьмы). Узник нацистских лагерей – шталага XI D (321). Лагерный номер 19239. Умер в плену 31 декабря 1941 г. Место захоронения – Оербке.

Карл Сверчевский 1897 г.р., поляк, генерал-майор, командир 248-й сд. Родился в Варшаве. В 1917 г. принимал активное участие в составе боевой дружины при заводе «Проводник» Благущо-Лефортовского района г. Москвы в боях против юнкеров. В составе Красной гвардии принимал участие в боях против Центральной Рады, потом с германскими войсками в районе г. Орша. С апреля 1918 г. вступил в Красную Армию. Участник Гражданской войны на Южном фронте, на Западном фронте. За бои на Северном Донце в апреле 1919 г. награжден орденом Красного Знамени. В годы Гражданской войны и межвоенный период на разных военных должностях, продвигается по службе. С 1931 по 1936 гг. выполнял специальную работу. В 1936-1938 гг. воюет в Испании на стороне республиканского правительства против франкистов под именем Карл Вальтер, командовал бригадой, затем 35-й дивизией Республиканской армии. Награжден орденом «Лавры Мадрида» I степени. Летом 1938 г. из-за болезни вынужден был покинуть Испанию, находился на лечении в СССР. С июня 1939 г. назначен старшим преподавателем кафедры общей тактики Военной академии им. Фрунзе. В июне 1941 г. назначен командиром 248-й стрелковой дивизии. В ходе боев в октябре 1941 г. дивизия была

разбита. В ноябре 1941 г. Сверчевский с группой красноармейцев вышел из окружения на участке обороны 316-й сд. В феврале 1942 г. назначен начальником Киевского пехотного училища, которое в тот момент находилось в г. Ачинске. В августе 1943 г. стал заместителем командира 1-го польского армейского корпуса, затем в апреле 1944 г. стал заместителем командующего 1-й Польской армии. В августе – сентябре 1944 г. и с 19 декабря 1944 по 4 августа 1945 г. командующий 2-й армией Войска Польского. Эта армия принимала участие в Берлинской и Пражской наступательных операциях. В 1944 г. получил звание генерал-полковника. Участник Парада Победы 24 июня 1945 г. С сентября 1945 г. Сверчевский – командующий войсками Познаньского военного округа, с февраля 1946 г. – Второй вице-министр национальной обороны Польши. 28 марта 1947 г. близ г. Санок (Польша) убит украинскими националистами. Похоронен на воинском кладбище «Повонский» в Варшаве».

Шубин Алексей Сергеевич 1918 г.р., младший военврач 902-го стрелкового полка 248-й сд. Алексей Сергеевич родился в семье медиков, поэтому перед самой войной закончил 2-й Московский медицинский институт. Призван в РККА 29 июня 1941 г. Советским РВК г. Москвы и направлен военврачом в 248-ю сд. 6 октября 1941 г. в районе Глушковской переправы попал в плен. Прошел через несколько нацистских лагерей: в г. Белый, Гжатск (ныне Гагарин), Вязьма, Починок, Орша, Барановичи, Каунас, Александорфф, лагерь военнопленных в Германии. Трижды пытался бежать из плена, но все попытки заканчивались неудачами. Освобожден канадскими войсками в апреле 1945 г. После освобождения работал врачом в г. Ольденбурге, канадцы предлагали А.С. Шубину эмигрировать в Канаду, но Алексей Сергеевич отказался. С августа 1945 г. по январь 1946 г. находился в советской зоне оккупации в г. Мальхове на спецпроверке. Еще во время этой проверки в лагерь к Шубину приехала

его невеста Ольга Гусева, и там, в Мальхове, они поженились, официально расписались в ЗАГСе в Москве только после окончания спецпроверки в 1946 г. В 1947 г. у Шубиных родился сын – Сергей. До 1953 г. Шубина А.С. продолжали вызывать на допросы на Лубянку, выясняя обстоятельства его нахождения в плену и другие сведения. В 1957 г. Шубин А.С. был награжден орденом Отечественной войны II степени. После войны Шубин работал в институте экспериментальной и клинической онкологии при Академии медицинских наук СССР, защитил кандидатскую диссертацию. По итогам своих исследований опубликовал 46 научных работ. Умер Алексей Сергеевич в 1987 г. в Москве.

Давыдов Иван Федорович 1913 г.р., рядовой 902-го стрелкового полка 248-й сд. Призван Дубенским РВК 23 июня 1941 г. Со слов брата Федора, Александр Иванович в ходе боев 3-6 октября 1941 г. в районе переправы через Днепр у д. Глушково был убит взрывом рядом разорвавшейся бомбы, но место захоронения семья А.И. Давыдова не знает до сих пор. Каждый год на мемориал «Богородицкое поле» на мероприятия по торжественному перезахоронению останков советских воинов, найденных поисковиками, приезжает его сын – Александр Иванович, которому 23 июня 1941 г., когда его отец уходил на фронт, было всего 8 месяцев. Александр Иванович надеется, что когда-нибудь поисковики найдут останки его отца.

Сбиняков Семен Владимирович 1912 г.р., рядовой 902-го стрелкового полка 248-й сд. Призван в РККА 23 июня 1941 г. Урицким РВК. До войны работал комбайнером в колхозе «Красная горка», был передовиком, отличным семьянином, был женат, имел двух детей. Пропал без вести в октябре 1941 г. под Вязьмой. Внуки до сих пор ничего не знают о судьбе деда.

Варфоломеев Василий Семенович 1910 г.р., рядовой, стрелок 899-го стрелкового полка 248-й сд, призван Фрун-

зенским РВК г. Москвы 24 июня 1941 г. До войны работал в издательстве «ИЗОГИЗ», был женат, имел двух дочерей. Пропал без вести под Вязьмой в октябре 1941 г. Его жена Пелагея Дмитриевна до самой своей смерти в 1967 г., а затем его дочери продолжают поиски Василия Семеновича до сих пор.

Овечкин Иван Арсеньевич 1906 г.р., младший лейтенант 774-го гаубичного артполка 248-й сд. До войны работал на Метрострое, имел бронь. Добровольцем ушел на фронт, призван московским ГВК в августе 1941 г. Последний денежный перевод отправил домой 2 октября 1941 г., а согласно письму товарища, 4 октября И.А. Овечкин погиб. Место захоронения не установлено.

Тетерин Андрей Васильевич 1911 г.р., сержант 412-го саперного батальона 248-й сд. Пропал без вести в районе п. Холм-Жирковский в октябре 1941 г. Единственная фотография Тетерина А.В., хранившаяся в семье, сгорела во время пожара дома уже после войны. Вместе с Тетериным из его деревни в 248-ю сд было мобилизовано еще 18 односельчан, живым не вернулся никто. Единственное извещение о том, что их родной человек «пропал без вести» в деревне получила семья Тетериных, остальные семьи не получили даже таких извещений.

Махотин Сергей Степанович 1915 г.р., звание неизвестно, до войны работал в Наркомате легкой промышленности. В июле 1941 г. ушел добровольцем в 13-ю дивизию народного ополчения Ростокинского района г. Москвы. После того как 13-я дивизия была в октябре 1941 г. разбита под Вязьмой Махотин остался на оккупированной территории и проживал в д. Савенки Демидовского сельского совета Тумановского района Смоленской области. 13 января 1943 г. расстрелян немцами за связь с партизанами.

Кляйман Израиль Львович 1906 г.р., пулеметчик 13-й дн Ростокинского района г. Москвы. 5 июля 1941 г. добро-

вольцем вступил в народное ополчение. До войны работал агрономом павильона «Дальний Восток» Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, затем директором павильона «Воронеж, Курск, Тамбов, Пенза» этой же выставки. 27 декабря 1938 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден медалью «За трудовое отличие» №5290. Жена И.Л. Кляймана – Глезер Анна Львовна – 14 сентября 1946 г. получила извещение Щербаковского РВК г. Москвы №3020, о том, что её муж пропал без вести в декабре 1941 г. на Смоленском направлении. В 2007 г. в районе д. Старое Пекарево бойцы поискового отряда обнаружили останки трех бойцов, у одного из них была медаль «За трудовое отличие» №5290. Спустя пять лет в фондах Верховного Совета СССР кандидат исторических наук С.И. Садовников обнаружил наградной лист к этой медали, так было установлено место захоронения И.Л. Кляймана. Вероятнее всего, Израиль Львович погиб 10-12 октября 1941 г. при попытках прорыва советских войск из окружения под Вязьмой. В октябре 2007 г. останки И.Л. Кляймана были торжественно перезахоронены на мемориале «Богородицкое поле». В 2012 г. найдены внуки И.Л. Кляймана, которые посетили могилу деда.

Спирин Анатолий Никифорович 1924 г.р., артиллерист наводчик 76-мм орудия, вероятно, в июле 1941 г. добровольцем вступил в 18-ю дивизию народного ополчения г. Москвы. Попал в плен в октябре 1941 г. в Спас-Деменском районе. 9 ноября попал в Смоленск, работал в снарядной мастерской, бежал из плена. В феврале 1942 г. призывной комиссией 1-го гвардейского кавалерийского корпуса мобилизован в 168-й кавалерийский полк 41-й кавалерийской дивизии 1-й гв. кк. Дальнейшая судьба автором не установлена.

Шмелев Николай Александрович 1914 г.р., шофер. Служил в 20-м стрелковом полку 7-й дивизии народного ополчения Бауманского района г. Москвы. 10 октября 1941 г.

был ранен в ногу, в плену не был, укрывался у местных жителей, 3 февраля 1942 г. вступил в партизанский отряд. В феврале 1942 г. призван призывной комиссией 1-го гв. кк. в 168-й кавалерийский полк 41-й кавалерийской дивизии 1-й гв. кк. Дальнейшая судьба автором не установлена.

Ларионов Дмитрий Андреевич 1899 г.р., дивизионный интендант, интендант 3-го ранга. Призван Бауманским РВК 4 июля 1941 г. в 7-ю дивизию народного ополчения г. Москвы. Попал в плен 11 октября 1941 г. под Вязьмой, 18 октября из плена бежал. К февралю 1942 г. состоял в Гришинском партизанском отряде, нуждался в лечении. В феврале 1942 г. призван в 41-ю кавалерийскую дивизию 1-го гв. кк. Дальнейшая судьба автором не установлена.

Сосенков Александр Ионович 1912 г.р., старшина, добровольцем 7 июля 1941 г. вступил в 8-ю дивизию народного ополчения г. Москвы. Попал в плен 7 октября 1941 г., 16 октября бежал из плена. На февраль 1942 г. находился в Гришинском партизанском отряде. В феврале 1942 г. призван в 41-ю кавалерийскую дивизию 1-го гв. кк. Дальнейшая судьба автором не установлена.

Максимов Алексей Матвеевич 1912 г.р., командир роты связи 637-го обс 32-й армии. Попал в плен раненым 18 октября 1941 г. под Вязьмой. Находился в Гредякинском госпитале военнопленных, бежал, укрывался у местных жителей. В феврале 1942 г. призван в 41-ю кавалерийскую дивизию 1-го гв. кк. Дальнейшая судьба автором не установлена.

Лобанов Григорий Сергеевич 1909 г.р., шофер, призван 7 июля 1941 г. в 8-ю дивизию народного ополчения Краснопресненского района г. Москвы. В плену был 10 дней, бежал, находился на оккупированной территории. 2 марта 1942 г. призван в 41-ю кавалерийскую дивизию. Дальнейшая судьба автором не установлена.

Рюмина Александра Ивановна санитарка 23-го сп 8-й дн. Добровольцем в июле 1941 г. ушла в Краснопреснен-

скую дивизию народного ополчения. До войны работала прядильщицей на фабрике «Трехгорка» в г. Москве. В ходе боев в октябре 1941 г. была ранена в руку, затем контужена. Во время одного из боев вынесла с поля боя 25 раненых с их личным оружием. Под командованием неизвестного капитана-артиллериста ночами выходили из Вяземского окружения, днем отлеживались в лесах и болотах. За это время очень сильно заболела. После выздоровления вновь на фронте, с боями прошла от стен Москвы до Восточной Пруссии, награждена боевыми орденами и медалями. После войны вернулась на свою любимую «Трехгорку». В 1959 г. установила всесоюзный рекорд – вместе со своими товарищами по бригаде стала обслуживать по пять машин, 1600 веретен. За самоотверженный труд была награждена орденом Ленина. Долгие годы работала председателем Совета ветеранов 8-й Краснопресненской дивизии.

Ларина Татьяна 1923 г.р., санинструктор 7-й роты 22-го стрелкового полка 8-й дн. Ушла добровольцем в июле 1941 г. в Краснопресненскую дивизию народного ополчения. До войны проживала в г. Коломна. На фронте вышла замуж за своего земляка также солдата-ополченца. Считается пропавшей без вести в 1941 г. Её брат Иван в одном из лагерей для военнопленных в Германии видел такую надпись на стене: «Таня Ларина, погибаю, но не сдаюсь». Та ли эта Таня или другой человек, установить не удалось³⁰.

Судьбы, судьбы, судьбы... Список людских судеб, воинов 32-й армии, можно продолжать дальше.

---

³⁰ О судьбах воинов 2-й, 8-й, 29-й, 18-й, 140-й, 248-й сд, входивших в состав 32-й армии, составлено автором по: ЦАМО РФ. Ф. 3465. Оп. 1. Д. 122. Л. 100, 101 об., 111-112, 139 об.; Архив Вяземского военкомата. Тумановский райвоенкомат. Извещения и списки на погибших, пропавших без вести. Том IV (Буквы Л, М, Н, О). Л. 103-104; Иванова Е.А., Рытиков Б.И. Горькая память. М.: Патриот, 2012. С. 34, 50-51, 102-103, 109, 120-121, 130, 150, 172-173, 177, 188-189, 222; Михайлов И.Г. Рожденная и погибшая под Вязьмой. Вязьма, 2010. С. 12, 17-19, 49-60; Подольская М. «Голубочек мой почтовый» // Казань. 2015. №5. С. 34-53; Пошеманский Ю.М. Солдаты Красной Пресни. М.: Московский рабочий, 1984. С. 24-28.; Вяземский вестник // 1996. 27 апреля. С. 3; Архив автора.

Долгие годы судьба 32-й армии привлекает внимание бойцов поисковых отрядов Смоленской области и, прежде всего, бойцов поискового отряда «Долг» г. Вязьмы. Собирая по крупицам воспоминания жителей тех мест, где, по предположениям поисковиков, могли вести боевые действия соединения 32-й армии, бойцы отряда «Долг» провели за последние 15 лет не один десяток экспедиций и Вахт Памяти на территориях Вяземского, Холм-Жирковского, Ельнинского, Глинковского и других районов Смоленской области. Кроме основной цели работы – поиск неучтенных захоронений останков погибших воинов РККА и установления их имен – бойцы отряда «Долг» пытаются восстановить судьбу 32-й армии через воспоминания, находки, открытия новых источников информации.

Не всегда этот поиск приносит удовлетворительные результаты, не всегда информация, содержащаяся в документах военной поры, подтверждается итогами поисковой работы. Так, например, судя по воспоминаниям участников событий, тяжелые и кровопролитные бои северо-западнее Вязьмы в районе д. Богородицкое вели части 19-й, 32-й армий и группы Болдина. А в научно-популярной литературе все бои в октябре 1941 г. под Вязьмой фактически и сводятся только к боям в районе с. Богородицкое 10-12 октября³¹. Но эти сведения не подтверждаются большими находками поисковиков в том районе. В действительности, количество найденных останков погибших воинов Красной Армии северо-западнее Вязьмы в разы меньше, чем количество найденных останков советских бойцов южнее Вязьмы³². Уже более десяти лет бойцы отряда «Долг» ищут захоронение советских воинов в районе деревень Марково–Дорохо-

³¹ Московская битва в хронике фактов и событий. М.: Воениздат, 2004. С. 167-172.

³² Михайлов И.Г. боевые действия частей Красной Армии южнее Вязьмы в октябре 1941 (по отечественным источникам и результатам деятельности поисковых отрядов) // В те годы грозные... Из истории Смоленщины периода Великой Отечественной войны. Сборник научных статей. Смоленск, 2008. С. 78-92.

во, где, судя по документам и воспоминаниям, 10 октября 1941 г. штаб 32-й армии организовал попытку прорыва из окружения силами 89-й, 134-й сд и 127-й Тбр.

Но бывают и положительные результаты. В сентябре 2011 г. в Холм-Жирковском районе проходила межрегиональная Вахта Памяти. Главный район поиска – автодорога Холм-Жирковский–Глушково–Каменец–Нахимовское (Волочек), где 4-6 октября 1941 г. вели тяжелые бои части 248-й, 18-й стрелковых дивизий. После непродолжительных поисков в районе д. Облецы было обнаружено место боя 902-го стрелкового полка 248-й сд против 7-й танковой дивизии Вермахта. В ходе Вахты Памяти были обнаружены останки 56 бойцов и командиров РККА, что составило 43,7% от общего числа найденных (для сравнения другие районы поиска: урочище Отписная – 38 человек или 29,7%; деревня Пустошка – 14 человек или 10,9%; район южнее поселка Холм-Жирковский – 12 человек или 9,4%)³³. Были найдены очевидцы тех событий, записаны их воспоминания. На месте боя был установлен поклонный крест.

Неизменно большое количество неучтенных захоронений советских воинов поисковые отряды обнаруживают на местах боев 24-й армии в августе-сентябре и начале октября 1941 г. в районе г. Ельня. Отдельно хотелось бы рассказать еще об одном районе поисков отряда «Долг». В 1994 г. поисковиком Михаилом Егоровичем Акимовым и его братом Василием в районе ур. Мишенка – д. Панфилово (14-16 км южнее Вязьмы) был найден сейф, в котором находились документы политотдела 22-го стрелкового полка 8-й Краснопресненской дивизии народного ополчения г. Москвы. Документы содержали в основном политдонесения подразделений полка на имя комиссара Катулина и датировались июлем – началом октября 1941 г. Главная ценность доку-

---

³³ Архив центра героико-патриотического воспитания и допризывной молодежи «Долг» г. Вязьма.

ментов состояла в том, что в них имелось очень много фамилий бойцов этого полка, а еще в донесениях были описаны простые армейские будни без прикрас и лакировки. Из документов следовало, что некоторые из ополченцев физически были не готовы к трудностям, не умели обращаться с оружием, были плохо обуты и одеты, им не хватало хорошего питания. Но при этом абсолютное большинство из них стойчески переносило все трудности и старалось быстрее овладеть армейскими специальностями: стрелка, связиста, артиллериста, минометчика. Статьи об этой удивительной находке в скором времени появились на страницах не только местной газеты «Вяземский вестник», но и на страницах центральных газет: «Комсомольская правда», «Вечерняя Москва», «Правда», «Медицинская газета», «Литературная Россия» и др.³⁴ В 2000 г. большая часть документов из этого сейфа была передана администрацией г. Вязьмы в дар московскому музею «Обороны Москвы». А в феврале 2015 г. вдова писателя Владимира Христофорова – Людмила Ефимовна Христофорова – передала оставшиеся у нее от мужа 18 листов документов в дар музею «Богородицкое поле»³⁵. Сегодня документы находятся в обработке и готовятся к публикации. Для бойцов поискового отряда «Долг» находка сейфа в районе деревень Мишенка–Панфилово еще одно подтверждение того, что в этом районе пытались вырваться из окружения в октябре 1941 г. остатки 8-й Краснопресненской дивизии.

---

³⁴ Лурье Ю. Найден сейф с документами // Правда. 4.08.1998. №143. С. 4; Овчинникова Л. В ополчении под Вязмой погиб цвет московской интеллигенции // Комсомольская правда. 24.09.1996. С. 6; Стойнова А. Тайна железного ящика // Вечерняя Москва. 25.04.1996.; Христофоров В. Исчезнувшая армия? // Вяземский вестник. 18.04.1996. С. 3-4; Там же. 27.04.1996. С. 3-4; Он же. Война войной // Вечерняя Москва. 26.09.1996 г.; Он же. Моя неразделенная любовь // Медицинская газета. 16.01.1998. №5. С. 12; Шарапов В., Гребцов И. Они защищали Москву // Вяземский вестник. 06.08.1998. №89. С. 3.

³⁵ Пастернак Т. Исторические документы переданы в музей «Богородицкое поле» // Авоська. 25.03.2015. №13. С. 3.

В судьбе 32-й армии Резервного фронта еще много загадок и тайн. Еще предстоит детально изучить боевые действия всех соединений, входивших в состав этой армии, установить новые имена забытых героев. Но героический подвиг московских ополченцев, вставших грудью за защиту столицы, не предан забвению. В разные годы на местах сражений 8-й, 7-й, 2-й и 13-й дивизий народного ополчения г. Москвы их боевые товарищи и благодарные потомки установили памятники и памятные знаки, которые напоминают новым поколениям об их доблестных предках.

В 2009 г. в с. Богородицкое Вяземского района был торжественно открыт военно-исторический мемориал Памяти воинов Западного и Резервного фронтов «Богородицкое поле», а еще спустя три года там же был открыт одноименный музей. И мемориал, и музей посвящены всем бойцам и командирам, защищавшим Москву в октябре 1941 г. На 1 января 2016 г. на мемориале перезахоронены останки 1337 бойцов и командиров Красной Армии, установлены по именам всего 107 человек, но среди них есть те, кто призывался Ростокинским, Сталинским и другими райвоенкоматами г. Москвы. Достойное место в экспозиции музея «Богородицкое поле» занимает стенд, посвященный народному ополчению Москвы. Мы не вправе забывать всех, кто сражался под Вязьмой, внося вклад в общее дело Великой Победы 1945 г.

**НОВЫЕ ДАННЫЕ О ДЕЙСТВИЯХ 2-Й ДНО
ПРИ ПРОРЫВЕ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ**

В работе использованы данные, полученные автором из Национального управления архивов и документации (англ. National Archives and Records Administration – NARA) – независимого агентства правительства Соединённых Штатов Америки. Агентство имеет наиболее полное собрание оригинальных немецких документов периода Второй мировой войны, захваченных армией США.

Также представлены материалы, собранные членами РОО содействия сохранению памяти воинов 2-й стрелковой дивизии народного ополчения Сталинского района Москвы.

Состав дивизии на 01.10.1941 г.:

- Командование и штаб с комендантским взводом;
- Политический отдел;
- Особый отдел НКВД;
- 1282-й стрелковый полк (бывший 4-й стрелковый полк);
- 1284-й стрелковый полк (бывший 5-й стрелковый полк);
- 1286-й стрелковый полк (бывший 6-й стрелковый полк);
- 970-й артиллерийский полк (сформирован на основе отдельного артиллерийского дивизиона 76-миллиметровых полевых орудий);
- 877-й противотанковый артиллерийский полк (сформирован на основе отдельного артиллерийского дивизиона 45-миллиметровых противотанковых орудий);
- 694-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион (сформирован заново);
- 469-й отдельный разведывательный батальон (сформирован на основе 469-й отдельной разведывательной роты, бывшая отдельная самокатно-разведывательная рота);

455-й отдельный саперный батальон (сформирован на основе отдельной саперной роты);

858-й отдельный батальон связи (сформирован на основе отдельной роты связи);

492-й отдельный медико-санитарный батальон (бывший отдельный медико-санитарный батальон без номера);

331-я отдельная рота химической защиты (она же – химическая рота, сформирована заново);

328-я отдельная автомобильно-транспортная рота (она же – отдельная автомобильная рота подвоза);

23-я отдельная электрическая рота (сформирована заново);

228-й отдельный полевой автохлебозавод (переформирован из 261-й отдельной полевой хлебопекарни);

906-е полевое отделение (полевая контора, полевая касса) Государственного банка СССР;

929-я полевая почтовая станция;

Административно-хозяйственная часть с прочими различными тыловыми подразделениями (обоз, ветеринарный лазарет и др.);

23 отдельная электрическая рота.

Командный состав 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района Москвы / 2-й стрелковой дивизии:

Командир дивизии – генерал-майор Вашкевич Владимир Романович, 1900 г.р., белорус, член ВКП(б), окончил Военную академию РККА им. М.В. Фрунзе в 1928 г. Назначен командиром дивизии с должности начальника 3-го курса Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе (приказ НКО №00364 от 02.07.1941 г.).

Начальник штаба – Алферов Иван Прокопьевич, полковник.

Заместитель командира дивизии по политчасти – Софин Семен Константинович.

Комиссар дивизии – Крылов Василий Титович, полковой комиссар.

И.о. начальника политотдела дивизии – Иновенков Михаил Петрович, батальонный комиссар.

Командир 4-го (1282) стрелкового полка – Баталов Амир Рахматулович, майор.

Комиссар 4-го (1282) сп – Марченко Семен Терентьевич.

Командир 5-го (1284) стрелкового полка – Банников Анатолий Афанасьевич, майор (с 3 июля 1941г.), Герасимов Николай Николаевич, майор (с 14 сентября 1941 г.).

Комиссар 5-го (1284) сп – Дедловский Василий Иванович, батальонный комиссар (до сентября 1941г.).

Командир 6-го (1286) сп – Бовда Михаил Пантелеймонович, полковник.

Комиссар 6-го (1286) сп – Терентьев Дмитрий Васильевич.

Начальник штаба 6-го (1286) сп – Шаронов А.Г., капитан.

Начальник артиллерии – Перхуров Александр Сергеевич, полковник.

Командир 970-го артиллерийского полка – Суворов.

Комиссар 970-го ап – Клевцов Назар Калистратович, полковой комиссар, секретарь политотдела дивизии.

Начальник разведки 970-го ап – Арефьев Иван Захарович, младший лейтенант.

Командир 469-го отдельного разведывательного батальона – Рыков (Рылов?), майор.

Командир 455-го отдельного саперного батальона – Кочергин Иван Васильевич, старший лейтенант.

Начальник связи дивизии, командир 858-го отдельного батальона связи – Юдин Никифор Яковлевич, инженер 2-го ранга.

Командир 492-го отдельного медико-санитарного батальона – Красильников Федор Иванович, военврач 3-го ранга.

Начальник ветеринарной службы, начальник 727-го ветеринарного лазарета – Стрелов Григорий Павлович, военврач 3-го ранга.

В августе на реке Вязьме дивизия построила главную полосу обороны с передним краем по этой реке и полосой заграждения на рубеже Старое Село–Никулино–Осташково–Хожаево–Артемово, а также вторую (тыловую) полосу обороны. Эта полоса имела передний край по линии Лама–Марьино–Пекарево–Богородицкое и далее на юго-восток по восточному берегу болотистого ручья Бебря, общим протяжением около 18 км (2-я сд – Богородицкое, Паршуки, Нарышево, выс. 258,2, Петино, (иск.) с.з. окр. Вязьма, Долматово).

Дивизия обороняла полосу на отметке 200,7 к кл. северо-зап. Старое Село, Хожаево, (иск) Буханова, Павлова. В 1-м эшелоне находились 6-й и 5-й сп, во 2-м эшелоне – 4-й сп; основные силы и средства сосредоточились на левом фланге. Передний край главной полосы сопротивления проходил по восточному берегу р. Вязьмы. Боевое охранение имелось на линии: Мальцево, Барково, Никулино, отметка 234,3, Изъялово. Система огня была четко организована.

Основной танкоопасный участок Осташково–Хожаево был прикрыт следующим образом:

10 орудий 5-го с было расположено у переднего края;

10 орудий див. ПТО находились в 1-1,5 км восточнее Осташково–Хожаево, образуя второй рубеж ПТО.

И, наконец, в районе Кулешово, Юфаново располагался отдельный артдивизион.

Из воспоминаний командира дивизии В.Р. Вашкевича:

«1 сентября 2-я стрелковая дивизия сменила на Днестре 133-ю стрелковую Сибирскую дивизию, вышедшую по приказу ГК из состава 24-й армии. 2-я стрелковая дивизия дислоцировалась на участке Мосолово, Яковлево, Филимоново, Горяиново, Звягино, контролируя автомагистраль и железную дорогу Москва–Минск. Свой левый фланг она протянула на 2 км южнее железной дороги.

Полоса, занятая для обороны 2-й стрелковой дивизией, имела особо важное значение. Она прикрывала прямое направление на Москву.

Первый батальон 1284-го сп находился на 18 км западнее в передовом охранении на фронте Камягино – совхоз Бараново с передним краем по реке Вопец; там же, севернее, в районе совхоза Сергеевское-Шубино располагался разведывательный батальон дивизии.

Шоссейный, железобетонный и железнодорожный мосты через Днепр были подготовлены к взрыву огневым и электрическим способом. Подрывные команды, состоявшие из саперов резерва Главного командования, влились в состав дивизии. По обеим сторонам автомагистрали располагались два дивизиона морских орудий. Они предназначались для противотанковой обороны этого направления. Орудия обслуживал отряд черноморских моряков в составе 800 человек. В качестве противотанковых средств были использованы еще два полка 85-миллиметровых зенитных орудий. В каждом батальонном районе обороны имелось по два-четыре дота, вооруженных противотанковыми орудиями. По всей долине левого берега Днепра были возведены две полосы проволочных заграждений, плотно заминированных противопехотными и противотанковыми минами.

Между первой и второй позициями главной полосы обороны на участках Шатилово–Яковлево и Горяиново–Костенки были установлены электризованные проволочные сети. Построенные 133-й дивизией ячейковые окопы были превращены в сплошные траншеи с ходами сообщения, связывавшими все позиции главной полосы обороны. Пулеметные и орудийные окопы пополнились двумя-тремя запасными позициями. Каждый взвод располагал надежным блиндажом. Командный пункт дивизии и двух стрелковых полков состоял из долговременных железобетонных сооружений в Каблукове. Дивизии придали 57-й тяжелый артди-

визион и 596-й гаубичный артиллерийский полк. Количество боеприпасов доходило до восьми комплектов (!) для стрелкового и до шести комплектов для артиллерийского оружия.

Таким образом, полоса обороны дивизии представляла собой развитую и сильно укрепленную полевую позицию с элементами долговременных оборонительных сооружений, с большой плотностью артиллерийского и ружейно-пулеметного огня».

Из расположения разведбата разведчики 2-й сд отправлялись в районы Дорогобужа, Смоленска, Ельни (по воспоминаниям ополченца, разведчика 2-й сд Алексеева). В сентябре разведчики два раза были в Ельне, где увидели гитлеровцев. Стычки с фашистами возникали часто, появились и первые потери бойцов 2-й сд, около 20 человек из 1-го взвода. В записках ополченца сохранилось имя одного из убитых – В. Гольберг. Затем в деревне Перестёнки, расположенной на восточном берегу Днепра, южнее железной дороги, появилась первая братская могила бойцов – московских ополченцев 2-й сд.

Под Ельню была направлена группа хирургов и операционных сестер медсанбата. Эти сведения можно найти во фронтовой газете 32-й армии «Боевой путь» от 25.09.1941 г.; они подтверждаются в воспоминаниях санинструктора 2-й сд Т. Марковой, участницы тех боев.

Из донесения о численном и боевом составе частей 32-й армии по состоянию на 20 сентября 1941 г.

2 сд с танковым батальоном.

Личный состав. Всего военнослужащих: по списку (по штату) – 11 320 (11796). Командный и начальствующий состав: комсостава по списку (по штату) – 463 (519); политсостава – 126 (139); техсостава – 43 (56); адм.-хоз. состава – 73 (69); медсостава – 68 (76); ветсостава 22 (21); юрсоста-

ва – 10 (10). Итого: 805 (890). Младшего начсостава – 1449 (1681). Рядового состава – 9066 (9225).

Конский состав. Верховых – 542 (549). Артиллерийских – 651 (736). Обозных – 1606 (1503). Итого: 2799 (2788).

Автомашины: легковых – 17 (6), грузовых – 298 (182), специальных – 6 (28). Тракторов – 12 (8). Мотоциклов без пулемета – 18 (7). Танки: средних – (9), Т 26 (Т 27 – А.Б.) – 16 (–), Т-37 38 40 – (20). Бронемашин – (–).

Винтовки и пулеметы. Винтовок и карабинов – 6225 (5119), автоматических винтовок – 1906 (3774), станковых пулеметов – 167 (108), ручных пулеметов – 160 (166), ППД – 162 (190), зенитных пулеметов – (18), крупнокалиберных пулеметов – 3 (9).

Пушки: 76-мм – 28 (28), 76–85-мм зенитных – (4), 45-мм – 22 (18), 37-мм зенитн. – (–).

Гаубицы: 122-мм – 8 (8).

Минометы: 120-мм – (18), 46-мм – 17 (–), 82-мм – 34 (54), 50-мм – 82 (81).

Радиостанции: 4 А/РСБ – 1 (1), 5 АК/РБ – 4 (21), 6 ПК – 14 (12).

Из воспоминаний командира дивизии В.Р. Вашкевича:

«Вечером 3 октября командующий 32-й армией генерал-майор С.В. Вишневский информировал меня в самых общих чертах об обстановке и о том, что в Холм-Жирковском районе против 13-й дивизии народного ополчения Ростовского района (правого соседа нашей 2-й стрелковой дивизии), появилось до 100 вражеских танков. На участке соседа слева – 7-й дивизии народного ополчения Бауманского района (29 сд), занимавшей левый берег Днепра до Дорогобужа, фашистские войска еще не показывались (7-я дивизия народного ополчения в это время заменяла на Днепре 8-ю дивизию Краснопресненского района, уходившую в район Ельни)».

**Из оперсводки №130. К 18.00. 3.10.41.
ШТАРМ 32 БЕЛОМИР.**

«2-я сд занимает прежнюю полосу обороны, но ввиду убытия из состава армии 8-й сд, левая граница дивизии расширена и проходит /иск./ ПОХОДИНО /9840/, СТАВКОВО /9824/, РЫЖКОВО /9810/, ЛОШКАЕВА /0098/. Штадив 2 ЖУКОВА.

5 октября Ставка Верховного Главнокомандования издала Директиву №002633, согласно которой 31-я и 32-я армии из Резервного фронта перешли в подчинение командующего Западным фронтом».

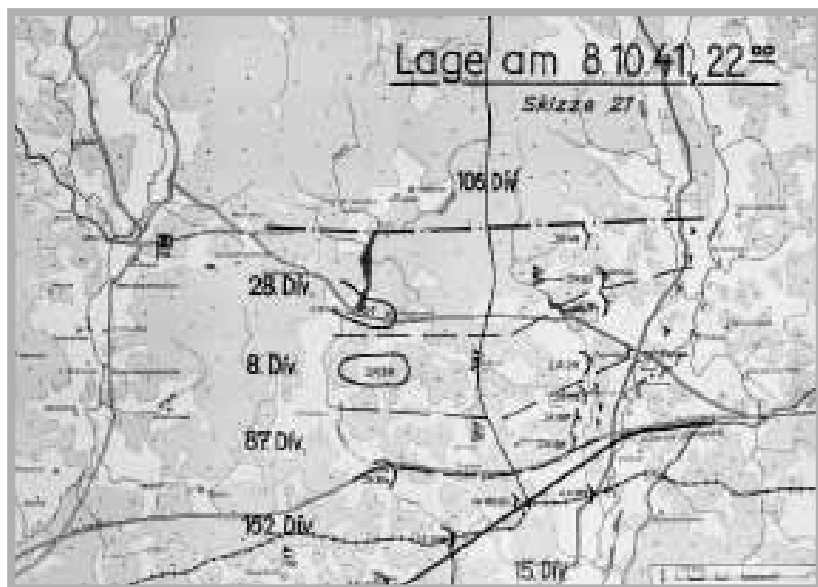
Из воспоминаний В.Р. Вашкевича:

«Со второй половины дня 7-го октября наступила необычайная тишина. Шум боя затих на всех направлениях. Только около 17 часов к шоссе к мосту через Днепр подошла рота вражеских мотоциклистов. Она пыталась захватить мост и предотвратить его уничтожение. Саперы дивизии взорвали мост вместе с фашистской ротой. К вечеру за Днепр отошли еще три стрелковые дивизии и три артиллерийских полка усиления из состава 30-й армии. Эти войска составляли группу заместителя командующего Западным фронтом генерал-лейтенанта Болдина. Ни о составе, ни о численности войск, оказавшихся в полосе дивизии, а тем более об их боевых задачах мы не имели никакой информации. Знали лишь, что вся полоса дивизии до реки Вязьмы и восточнее ее заполнена советской пехотой, артиллерией и автотранспортом...

День 8 октября для 2-й дивизии народного ополчения был полон разноречивых приказов и распоряжений. Только части дивизии начинали выполнять один приказ, как следовал другой с иной, противоположной задачей. В 5 часов утра 8 го октября штаб дивизии получил приказ команду-

ющего войсками 32-й армии (Вишневого), отданный в 2 часа 20 минут 8 октября 1941 г. Приказ гласил:

«Исходя из сложившейся общей обстановки и указаний командующего фронтом, я подчиняю себе все части, действующие на восточном берегу р. Днепр на участке устье р. Вязьма – Дорогобуж. В соответствии с указаниями фронта решаю отводить войска с рубежа р. Днепр на Можайскую линию обороны. 2-я сд с приданными частями сосредотчивается в районе Третьяково, Зимница, Мал. Алферово к 15.00 8.10.41 и в 18.00 этого же числа начинает выход в направлении на Вязьму, имея осью движения Смоленскую автостраду. Командующий 32-й армией генерал-майор Вишневский. Член Военного совета бригадный комиссар Иванов. Начальник штаба армии полковник Бушманов».

Схема 1. Положение германских войск на Днепровском рубеже обороны Красной Армии. 8 октября 1941 г.

Вскоре мы получили записку командующего 19-й армией генерал-лейтенанта Лукина: «Командиру 2-й див. Приказ командарма-32 об отходе не выполнять как ошибочный. Выполняйте мой приказ на оборону. Лукин, Ванеев. 8.10.41».

Исполняя этот приказ, части дивизии после небольших стычек с разведывательными и передовыми частями противника вновь заняли свои позиции по реке Днепр. В 17 часов 50 минут 8 октября командиру дивизии был вручен офицером штаба 19-й армии следующий документ: «Комдиву 2-й сд Боевое приказание №073. Приказываю, оставив части прикрытия на р. Днепр, в 19.00 8.10. начать отход на новый оборонительный рубеж по реке Вязьме на участке Барково–Артемово, который занять к утру 9.10. В своем резерве иметь не менее 1 полка за левым флангом. Справа 91-я сд к исходу дня 8.10. должна занять Зюньково, Бараново. Слева части 20-й армии занимают рубеж обороны Пролетарская–Семлево».

Вторая дивизия народного ополчения сразу же после получения боевого распоряжения приступила к его выполнению. К тому времени крупные пехотные части противника заняли обширную долину реки Вержа, железнодорожную станцию Дорогобуж и город Сафоново. Требовалось задержать противника на этом рубеже хотя бы до утра 9 октября, чтобы успеть отойти на реку Вязьму и занять там оборону. Поэтому еще засветло 8 октября вся артиллерия дивизии (своим 6-кратным боекомплектом) открыла массированный огонь по скоплениям неприятельской пехоты, который продолжался до рассвета 9 октября, когда были подорваны морские орудия. На Днепровском рубеже было оставлено прикрытие по 2 роты от 1282-го и 1284-го сп.

**Из донесений 87-й пехотной дивизии 8-го
армейского корпуса Вермахта:**

«8.10.1941 г. в 12:10 высоты перед Овиновщина (зап. Михальково) заняты противником, установлено около 50 чел. Разведгруппа отбила контратаку противника.

13:00 – передовой отряд в 12:00 занял Орлово. Огонь по позициям на Днестре.

13:03 – полевые укрепления восточнее Днестра с обеих сторон автобана зачищены от 1-2 рот.

14:13 – река Вержа свободна от противника. Мост разрушен. Передовой отряд получил пто и ведет огонь пехотными орудиями из Хорошенки.

14:30 – батальон еще под огнем с позиций у Никулино.

14:45 – передовой отряд на плацдарме у Старые Сутки, артогонь противника через позиции на Днестре.

15:00 – охранение на западном берегу Днестра у Овиновщина разведкой боем устранено, где взято 7 пленных.

15:30 – Батальон начал атаковать позиции Кашкино. Мосты у Старые Сутки и Орлово разрушены. По району Демино и району вокруг высот южнее Батищево, высоте 221,3 артогонь противника.

21:15 – КП батальона на Троица, переезжает севернее автобана (не расшифровано) потери. Всего 85 пленных.

23:00 – сильный беспокоящий артиллерийский огонь противника. Рота велосипедистов заняла восточную часть леса с-в Новые Сутки. С позиций на Днестре беспокоящий огонь по Хорошенки.

23:35 – автобан и Вержино под огнем ПТО пехотных орудий и артиллерии. (8АК 87-й пд\Т315 R1141 NARA фр. 566. Донесение 187-го разведбата 87-й пд).

Дивизия вела тяжелые бои, она несла большие потери (по сообщению начальника медсанбата, за один день боя только в санбат поступило 876 раненых бойцов и командиров) и

стала отходить, ведя арьергардные бои, прикрывая отход войск первой линии фронта.

**Из письма С.С. Смирнову, написанного
23.07.1965 г. участником событий
Александром Кузьмичем Чернывкиным:**

В 15 часов 9 октября был получен общий боевой приказ командующего 19 й армией, отданный 8 октября в 1 час 35 минут. В приказе говорилось: «Выход армии из окружения прикрывать силами 2-й сд с 57 ТАД, для чего дивизии с утра 9.10 оборонять участок по реке Вязьме от Барково до Труханова. В резерве иметь не менее одного полка за левым флангом дивизии (ближе к автомагистрали). Отход с реки Вязьмы по особому приказу».

Авангарды колонны армии, да и ее главные силы, наткнулись на сильное сопротивление неприятеля, понесли потери, и колонны распались. И 9, и 10 октября соединения и части 19-й армии и группы И.В. Болдина вели безуспешные бои с целью прорвать кольцо окружения и вырваться в сторону Гжатска. Их действия с запада прикрывала 2-я стрелковая дивизия. На флангах дивизии (у деревни Лаврово и южнее автомагистрали) продолжались стычки разведывательных подразделений. Ни 9, ни 10 октября противник никаких решительных действий против окруженных частей не предпринимал.

11 октября в 7.30 2-я сд получила приказ №071 командующего 19-й армии Лукина о прорыве вражеской обороны в направлении рощи Богородицкое – Доманово – Иванники силами 1282-го, 1286-го стрелковых полков, 970-го артиллерийского полка, 685 КАП (замененного на 596-й гаубичный артиллерийский полк), 57-го тяжелого артиллерийского дивизиона и 127-й, 126-й и 147-й танковых бригад под общей командой командира 127-й тбр Ф.Т. Ремизова.

После прорыва было приказано двигаться по маршруту №2 (левый). Один сп – 1284-й – оставался на занимаемом к утру 11.10.1941 г. рубеже дивизии (река Вязьма) для прикрытия армии с тыла. Этот полк командарм подчинил себе. Атака в 16.00. За 8 часов 30 минут части 1284-го полка своими подразделениями сменили под огнем противника на реке Вязьме 1286-й полк. Части дивизии прошли 15-18 км до исходного положения, артиллерия заняла огневые позиции. Для этого пришлось слить горючее из транспортных машин в артиллерийские тягачи, так как «в горючем армия отказала».

Боевой состав дивизии насчитывал: 1282-й и 1286-й сп по 1500 человек солдат, младших командиров и офицеров в каждом полку. Из отряда черноморских моряков-артиллеристов – 215 человек. Остальные остались в распоряжении командарма. 970-й артиллерийский полк – 30 орудий, 596-й гаубичный полк – около 32 орудий, 57-й тяжелый артиллерийский дивизион – 15 гаубиц и к ним 1000 снарядов. Кроме этих частей с дивизией действовал третий дивизион 389-го гаубичного артиллерийского полка – 12 152-мм гаубиц. Снарядов имелось: 122-мм – 2000 штук, 76-мм – 2300 штук, для 76-мм полковых орудий – 700 штук, для 45-мм противотанковых пушек – 4000 штук.

Таким образом, в дивизии было около 100 орудий и около 24 батальонных минометов 82-мм.

Командир дивизии, часть офицеров штаба дивизии, командующий артиллерией, дивизионный инженер и начальник связи дивизии со средствами связи, командиры стрелковых и артиллерийских полков в 11.30 прибыли на опушку леса в полутора километрах западнее Орлянки, где был организован командный пункт.

К 13.00 командиры стрелковых и артиллерийских полков получили боевые задачи на местности и тут же приступили к их решению. К 14.30 прибыли командиры батальонов и

рот и в свою очередь приступили к решению поставленных перед ними задач. Запоздывали 1286-й полк, часть 596-го гаубичного полка и 57-й тяжелый артиллерийский дивизион. Не подошел еще и отряд моряков из района Костино. Все делалось в страшной спешке. Около 15.00 показались батальоны 1286-го полка. Они бегом направлялись в свои исходные районы. Около 15.30 стали развертываться и два запоздавших дивизиона 596-го гаубичного полка, а также 57-й тяжелый артиллерийский дивизион. В это время интенсивный шум боя в западном и юго-западном направлении. Это вели бой с противником подразделения 1284-го сп.

Авиация противника активизировалась. Группы по 4-6 самолетов повели атаки с воздуха на наши войска, занимавшие или уже занявшие исходное положение для прорыва. Штаб армии не организовал в тылу армии ни комендантской службы, ни порядка движения частей и соединений. Вследствие этого части второго эшелона и армейские тылы вплотную придвинулись к боевым порядкам 2-й сд, порвали все линии связи, и началось перемешивание вторых эшелонов полков дивизии с частями второго эшелона армии.

В 15.40 около КП 2-й сд генерал-лейтенант Вашкевич делает доклад командующему 19-й армией генералу Лукину о необходимости отложить атаку до утра, с тем, чтобы за ночь отвести назад напиравшие тылы, привести в порядок перемешавшиеся части, наладить нарушенное управление войсками (порванные линии связи) и организовать твердое управление войсками: «На свой доклад и предложение о переносе наступления на утро 12 октября я получил ответ: «Вашкевич, ты не представляешь всей обстановки. Или мы сегодня, сейчас прорвемся, или нас к утру сомнут». На мое замечание, что ночью противник не начнет наступление, генерал Лукин подтвердил: «Иди и прорывайся», – и пожелал успехов. На этом, пожав друг другу руки, мы расстались».

Для непосредственного руководства войсками командир 2-й сд генерал-лейтенант Вашкевич с небольшой группой офицеров штаба и офицерами связи полков отправился в боевые порядки первых эшелонов 1286-го и 1282-го стрелковых полков. С ним пошли начальник артиллерии дивизии полковник Суворов и комиссар штаба дивизии старший политрук Б.З. Евсеев. Комиссар дивизии В.Т. Крылов и начальник штаба дивизии полковник Софин остались на командном пункте. Они должны были привести в порядок вторые эшелоны полков, перемешавшиеся с другими частями армии, а потом присоединиться к командиру. Около 16.00 «катюши» дали первый и последний залп, вся артиллерия дивизии открыла огонь. Первые эшелоны 1286-го и 1282-го стрелковых полков перешли в наступление. Противник встретил наши войска плотным заградительным огнем.

Из воспоминаний В.Р. Вашкевича: «Около 18 часов, уже в темноте, части дивизии заняли деревню Пекарево. Поздно вечером они захватили деревню Спас и тем самым прорвали кольцо окружения противника. Фронт прорыва достигал 3 километров. Он простреливался пулеметным и артиллерийско-минометным огнем».

Из немецких архивных документов:

На немецкой схеме 5 АК (схема 2) у с. Богородицкого указаны крестиками противотанковые мины, южнее – штаб 2-й Сталинской дивизии. От Богородицкого на Красный Колосс (Доманово) наступает 1286-й сп (23.00 – время Берлинское, – 1 час от Московского), позиции немцев (35-й пд и 7-й тд) сбиты с шоссе не были – было просачивание между боевыми порядками обороняющихся, в районе 2.00 ч. удары просочившихся русских бойцов по Новоспасскому (Спас) и Иванники – без успеха, от Спаса в 4.00 ч. прорывающиеся уходят в лес севернее, а от Иванников в 6.00 ч. 1000 оставшихся бойцов прорываются через позиции 109-го пехотного

полка 35-й пехотной дивизии между Сафоново и Щеколдино на Приголовки. В лес восточнее Приголовок прорвалось меньше половины атакующих в 6.00 ч. В донесении 35-й пехотной дивизии указаны пленные следующих подразделений: 134-я сд (629-й сп), 152-я сд (544-й сп), 2-я Сталин. дивизия, 248-я сд, 101-я див., 147-я бригада.

«В ночь 12.10 последовала попытка прорыва 134-й сд двумя батальонами с-з у Пекарева. Майор Тишков НШ 629-го сп 134-й сд полагает, что части пехоты удалась попытка прорыва, в то время как артиллерия, все обозы и прочие вернулись в котел» (из показаний взятого в плен утром 13.10.1941 г. Тишкова в районе Пупово).

Когда в 1.32 была получена радиограмма №67, оказалось, что немедленное выступление передовой группы стало невозможным, так как прорвавшийся противник нажимал по фронту и на обоих флангах. Шум боя с юго-восточного направления позволяет судить о дальнейшем наступлении противника.

В 1.00 батальон самокатчиков отбил на своем левом фланге атаку противника силой до взвода.

В 2.30 прибыл посыльный с огневой позиции 6-й батареи 35-го ап, которая 1000 м южнее дер. Иванники была окружена и сильно атаквалась прорвавшимся противником. С рассветом она будет освобождена силами 9-й роты. Передвижения противника изображены на прилагаемой схеме (см. схема 2). Офицер связи ориентировал командира 35-й пехотной дивизии о 7-й танковой дивизии и доложил, что в 5.35 задача еще не выполнима. По устному решению командира дивизии передовая группа была освобождена от выполнения задачи. Атаки противника на линию сдерживания ПГ продолжались до рассвета. Однако противник ищет возможность выйти из боя и уйти оврагами в северо-восточном направлении. С рассветом командир приказал приступить к зачистке окрестных лесов. В этой акции всего к полудню

были взяты 100 пленных, среди которых полковник, командир 1286-го стрелкового полка 2-й Сталинской дивизии. Потери противника: 40 человек убитыми. Пленные: 246». (Т315R894 577 580, журнал передового отряда 35-й пд за 11-12.10).

«В 01.00 противник атаковал после артиллерийской и минометной подготовки в направлении Мартюхи и лесного района восточнее. Атака была отбита. Однако противнику удалось продавить/пробить линию обороны в 7-й тд в направлении Красный Колос (Доманово), затем противник пытался отсюда в направлении Мартюхи охватить (обойти) левый фланг 2-го б-на 114-го мпп. Это было предотвращено действием БТР (бронетранспортеров восьмой роты 2-го б-на 114-го мпп). Затем рота мотоциклистов 57-го разведывательного батальона приступила к охране левого фланга в лесном районе восточнее Мартюхи.

В 4.00 возобновилась атака русских большими волнами еще раз в направлении Мартюхи. Атака действовавшей на левом крыле ротой была отбита. Частично вынуждены были ручными гранатами довершить начатое перед передней линией. От полка немедленно подтянули резервы 1-го батальона 114-го мпп для возможной контратаки. При этом смена в 5.00 1-го батальона 114-го мпп на 2/57 разведывательным батальоном проведена.

В 9.00 восточнее части 2-го батальона/114мпп были сменены 14-м пп 5-й пд. Общая расстановка с 11 до 12.10.41. Взято в плен, захвачено: 123 пленных, среди них 3 офицера, 3 тяжелых пулемета, 2 легких пулемета, 1 легкий миномет... 12.10.41» (6-я тд Т315 R323 Файл 0290, жбд 6-й тд).

«Ночью и до полудня русские провели попытку прорыва у Масловской больницы в северном направлении. Многочисленные плотные колонны после сильной артподготовки бросились на жидкую линию 7-й тд. Контратакой русские были отброшены назад на линию Мартюхи – Обухово и при

этом взяты 1600 пленных 2-й, 3-й, 8-й, 89-й, 91-й, 134-й, 214-й, 248-й, 13-й, 18-й, 152-й, 244-й сд, 101-й тд, 127-й и 128-й тбр. По сообщениям пленных, танки и машины имеют мало топлива, артиллерия почти не имеет больше боеприпасов, также нет питания в последние дни. Много танков и орудий они вынуждены были подорвать». (Т314 R248 307-308/фр. 299-300 допросы пленных).

«Пленный командир 6-го сп 2-й сд сказал, что он имел задачу в ночь с 11 на 12 у больницы прорываться, чтобы затем пробиваться на Можайск». (Т 315 R886 файлы 181, 182 допросы пленных).

«Установлено действие 2-й сд, по данным командира 6-го сп. 13-я сд находилась справа от 2-й сд. Она (13-й сд) также двигалась на восток за 2-й сд. Ей было сказано, что 2-я сд должна пробить немецкую линию, а 13-я дивизия должна была идти через пробитую брешь. К остальным дивизиям народного ополчения принадлежало около 5000 пленных, нумерация не установлена. 13.10.41» (соотв. Т 315 R886 432 допросы пленных).

«34-й пехотный полк, КП полка, 15.10.41.

Подразд. 1б. Тема: трофеи и пленные взяты в боях на танковой дороге в районе Доманова. 35-я пехотная дивизия.

В боях 11 и 12 октября 1941 г. на танковой дороге в районе Доманово полком были взяты следующие пленные и трофеи:

1. Пленные:

Офицеры – 32

Офицеры-медики – 2

Ветеринары – 2

Снабженец – 1

Санитарки – 2

Рядовые – 3762

Всего – 3801

Эти пленные были отправлены в Доманово и Красное-Волково.

В пределах границ полка в ночь 13/14.10.41 было взято еще 150 пленных.

2. Еще 110 раненых русских необходимо направить с одним врачом и одним санитаром на прежний КП полка в Иванники.

3. Посчитаны убитые русские на основном поле боя и перед передовой линией – 1031.

4. Взятые и частично уничтоженные трофеи:

- орудия различных калибров – 109,
- тяжелые орудия с передками – 26,
- тяжелые орудия – 29,
- легкие орудия – 70,
- тяжелые орудия ПВО – 17,
- легкие орудия ПВО – 10,
- орудия пто – 34,
- легкие минометы – 27,
- тяжелые минометы – 42,
- легкие пулеметы – 103,
- тяжелые пулеметы – 117,
- реактивные установки – 6,
- пулеметы ПВО – 7,
- автоматические винтовки – 93,
- танки – 9,
- грузовики – 1096,
- грузовики со счетверенными пулеметами – 34,
- тягачи – 105,
- тягачи с прицепами – 6,
- санитарные машины с ... – 5,
- повозки для перевозки больных – 3,
- цистерны – 11,
- машины для ремонта – 2,

машины дегазации – 1,
передки отдельно – 35,
передвижные полевые кухни (мот.) – 26,
пассажирские машины – 82,
мотоциклы – 21,
полевые кухни, буксируемые – 13,
повозки (гужевые, А.М.) – 527,
лошади – 1023,
рации:
американские – 4,
норвежские – 3,
русские – 4.

Район, где были захвачены трофеи: Мартюхи (искл) – Богородицкое (искл) – Обухово (вкл) – Трасливная (вкл) – Доманово (вкл.)

5. По показаниям пленных в котле у Вязьмы установлены части:

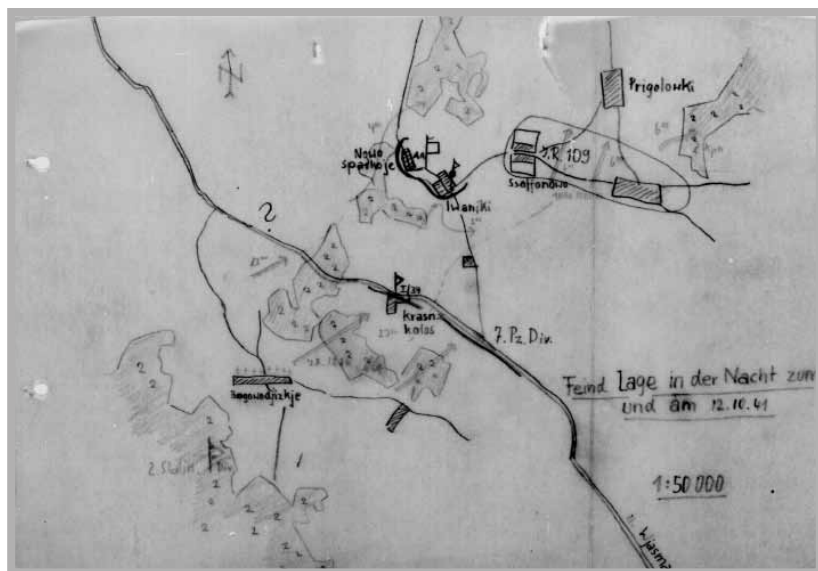
а) армии: 15-я, 16-я, 19-я, 20-я, 30-я, 32-я, 48-я;

б) дивизии: 2-я Сталинская, 9-я, 13-я, 150я, 18-я, 19-я, 32-я, 34-я, 38-я, 48-я, 49-я, 53-я, 89-я, 91-я, 101-я, 123-я, 134-я, 137-я, 140-я, 166-я, 152-я, 201-я, 214-я, 244-я, 248-я, 501-я, 503-я, ранее: 127-й танковый полк, 200-й арт. полк, 685-й арт. полк, 250-й танковая бригада, последние взятые 150 пленными 14.10.41 г. принадлежали к следующим дивизиям: 12-й, 20-й, 44-й, 50-й, 80-й, 200-й, 218-й;

в) по показаниям пленных, командующий окруженными русскими силами в котле у Вязьмы, должно быть, находился в Шутово. Вследствие наступления темноты и отданного приказа на марш прочесывание лесного массива из общих соображений не могло быть проведено». (Т 315 R891 640-641).

К рассвету 12 октября прорвавшиеся части сосредоточились в 18 км к северо-востоку от места прорыва (район

Барского болота). Здесь находились подразделения 1282-го и 1286-го стрелковых полков, 970-го артиллерийского полка и часть отряда моряков, а также подразделения из соседних дивизий армии. Быстро сказалась физическая усталость и большое напряжение ночного боя. Все повалились спать.

Схема 2. Положение советских и германских в районе Богородицкого на 12 октября 1941 г. Карта-схема 5-го армейского корпуса Вермахта

Вашкевич пишет: «В этом районе на маршруте №1 выхода армии из окружения мы пробыли весь день 12 октября, ожидая подхода других наших частей. Однако к нам присоединились лишь отдельные небольшие подразделения из разных дивизий 19-й армии. 1284-й стрелковый полк, оставленный на реке Вязьме для прикрытия прорыва 19-й армии на восток, свою трудную задачу выполнил. Весь день 11 октября он огнем и контратаками отражал попытки крупных сил немецко-фашистских войск переправиться на восточный берег реки Вязьмы. Бойцы мужественно сражались,

проявляли стойкость и героизм. Только небольшой части полка удалось выйти из окружения и присоединиться к своим войскам. Далеко на юго-западе, где ночью и утром шел жестокий бой, наступила тишина. Попытки выйти из окружения, предпринятые 19-й армией 8-го, 9-го и 10-го октября, только насторожили врага, заставив его еще больше уплотнить боевые порядки своих войск. Прорыв из окружения, назначенный на 16 часов 11 октября, предполагалось провести под покровом ночи. Но к ночным действиям, тем более такого большого масштаба, как прорыв армией крупных сил противника и последующий ночной марш на 45-55 километров, войска и штабы оказались неподготовленными».

Источники

Вашкевич В.Р. Формирование и боевая подготовка дивизии // От Москвы до Берлина. М., 1966.

Лопуховский Л.Н. 1941. На главном направлении. М., 2014.

Ополчение на защите Москвы: документы и материалы. М., 1978.

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1.

Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004.

ЦАМО РФ. Ф. 500, 208, 219.

NARA. T315 R1141.

NARA. T315 R894 577-580.

NARA. T314 R383 472.

NARA. T314 R380.

Материалы, собранные членами РОО содействия сохранению памяти воинов 2-й стрелковой дивизии народного ополчения Сталинского района Москвы, предоставила Л.Е. Муждабаева – внучка ополченца 2-й ДНО Д.Ф. Кутехова.

17-Я ДИВИЗИЯ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ МОСКВОРЕЦКОГО РАЙОНА МОСКВЫ

Подразделения дивизии формировались по адресам: Пятницкая улица, дом 70/39 (1-й полк, будущий 1312-й), 1-й Казачий переулок, дом 8/11 (2-й полк – 1314-й), Большая Серпуховская улица, дом 13, школа №55 (3-й полк – 1316-й). Варшавское шоссе, дом 17 (4-й запасной полк), Ставропольская улица, дом 16; Холодильный переулок, дом 7; улица Щипок, дом 4; Житная, дом 8 (артиллеристы, разведчики, связисты, автотранспорт, хозподразделения).

В 17-ю дивизию народного ополчения вступили рабочие и служащие завода имени Владимира Ильича, фабрик «Кожобъединения», им. Фрунзе, им. Калинина, Первой образцовой типографии, фабрики «Гознак», заводов «Газоаппарат», «Стекломашина», Института народного хозяйства им. Плеханова и других предприятий, вузов и школ.

Штаб дивизии находился на территории Института им. Плеханова. Командиром 17-й дивизии был назначен полковник из МВО Петр Сергеевич Козлов. Начальник штаба – капитан Федор Федорович Масленников, комиссар дивизии – Иван Степанович Кувшинов. Всего в народное ополчение Москворецкого района записалось свыше 7200 добровольцев.

3-9 июля. «Теперь все зависит от нашего умения быстро организоваться и действовать», – говорилось в выступлении И.В. Сталина по Всесоюзному радио 3 июля 1941 г.

5 июля улицы Москворечья гудели как улей. Добровольцы шли на пункты сбора.

6 июля были уточнены списки личного состава дивизии. 7-го и 8-го – строевая подготовка. 9-го ополченцы были подняты с рассветом. На построении был зачитан приказ –

полкам по батальонам, с интервалом через час, походным маршем через Калужскую площадь выступить из Москвы. Дивизия выходила двумя потоками – два полка по Большой Калужской, остальные полки, соединения, и штаб дивизии – по Варшавскому шоссе в направлении Бутово.

10-18 июля. В дивизию влился батальон добровольцев Свердловского района (867 человек), батальон Петушинского района (640 человек) и пополнения из Каширского района. В летние лагеря поступили учебные образцы вооружений. Начались военно-полевые занятия.

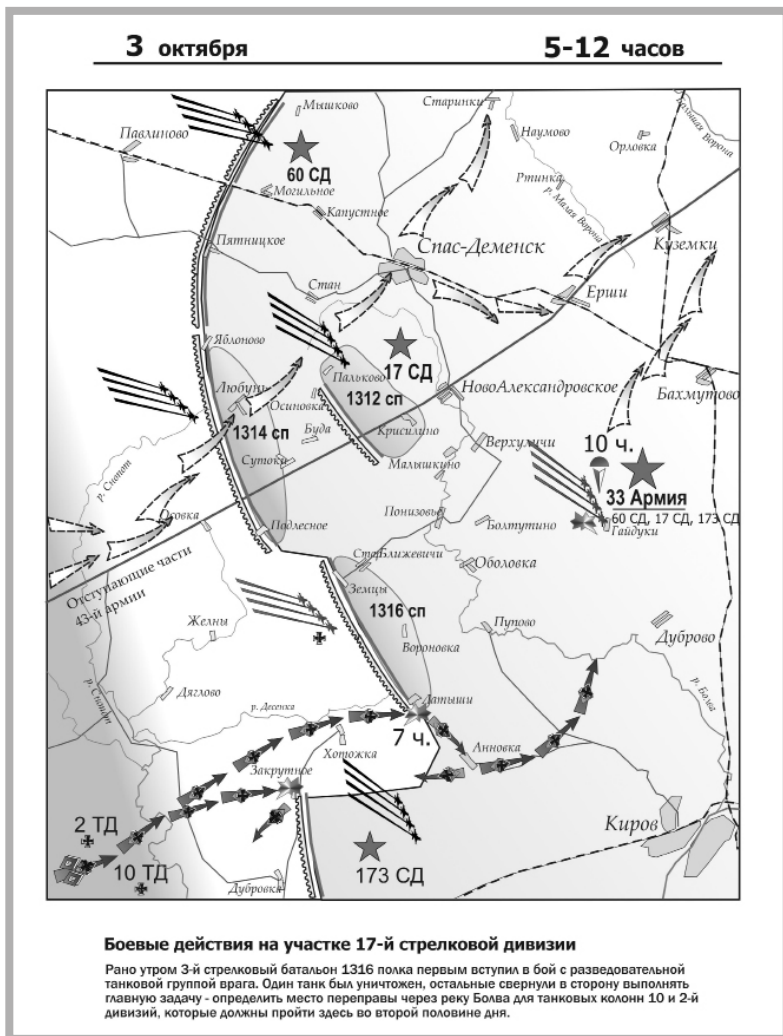
19-28 июля. Дивизия совершила марш в район Малоярославца, где сосредоточилась на месте будущих героических подвигов подольских курсантов в районе Ильинских высот, на Можайской линии обороны. Служба проходила в ежедневных напряженных графиках боевой учебы и работы по сооружению рубежа обороны столицы.

28 июля дивизия погрузилась в эшелоны и по железной дороге перебазировалась в район Спас-Деменска Смоленской области, на второй рубеж обороны Резервного фронта и вошла в состав 33-й армии.

8 августа. 17-й дивизии народного ополчения Московецкого района было вручено Боевое Знамя МГК партии. Ополченцы приняли торжественную присягу на верность Родине. Полоса обороны дивизии по фронту составляла 12 км по Варшавскому шоссе, район Буда–Ново-Александровское.

Август-сентябрь. 17-я дивизия проходила организацию по штату сокращенной стрелковой дивизии военного времени. Теперь главной заботой ополченцев было отлично освоить боевую грамоту бойца Красной Армии. Одновременно продолжались работы по укреплению занимаемой полосы обороны. Боевая операция Красной Армии по освобождению Ельни проходила рядом, в 30 км от позиций дивизии. Штаб южной группы 24-й армии находился на территории

17-й сд. Офицеры и ополченцы знали об этих боях и ждали своего часа.

19-26 сентября. 17-я дивизия народного ополчения Москворецкого района переведена на штаты и табель действующей части Красной Армии, переводится в состав кадро-

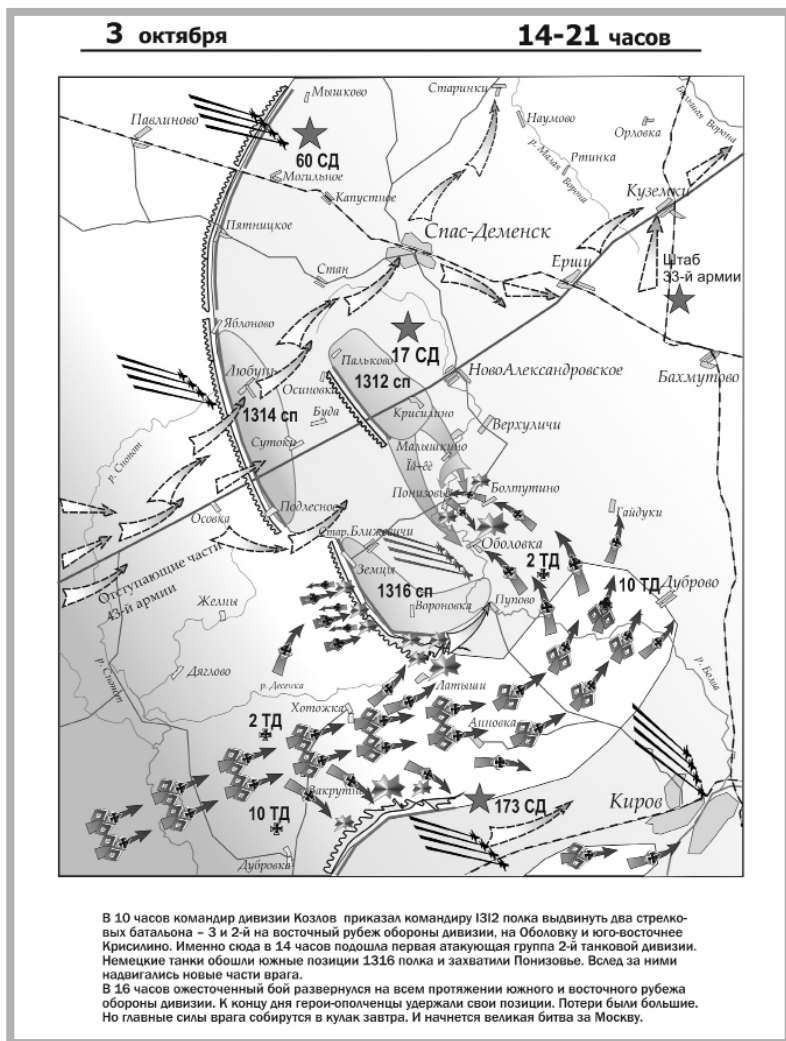
вых войск и именуется 17-я стрелковая дивизия. Полностью были укомплектованы штабы и руководство трех стрелковых полков – 1312-го, 1314-го и 1316-го. Для ополченцев это был настоящий праздник. Наконец-то, они стали полноценными бойцами Красной Армии.

За неделю до смертельной схватки с ненавистным врагом состав дивизии насчитывал 11 454 человек, рядового состава – 9 317 человек. На вооружении дивизии имелось: винтовок и карабинов – 6 416, автоматических винтовок – 1671, автоматов – 159, ручных пулеметов – 148, станковых – 60, крупнокалиберных – 3, минометов – 79, пушек – 28, гаубиц – 8, зенитных – 13. Обеспеченность крупнокалиберной артиллерией – 40% от положенного, не хватало автотранспорта.

2 октября. Утром вражеская авиация, группами от 12 до 45 самолетов, начала интенсивно бомбить позиции дивизии. На первом рубеже обороны Резервного и Западного фронта началось генеральное наступление германской армии на Москву – операция «Тайфун». А полоса обороны 17-й дивизии уже расширена с 12 до 32 км, соседи – 13-я и 18-я дивизии по тактическим причинам переведены на другие участки.

3 октября. Рано утром 3-й стрелковый батальон 1316-го полка первым вступил в бой с разведывательной танковой группой врага. Один танк был уничтожен, остальные свернули в сторону. В 10 часов командир дивизии Козлов приказал командиру 1312-го полка выдвинуть два стрелковых батальона – 3-й и 2-й – на восточный рубеж обороны дивизии, на Оболювку и юго-восточнее Крисилино. Именно сюда в 14 часов подошла первая атакующая группа 2-й танковой дивизии, совместно с батальоном пехоты. Немецкие танки обошли южные позиции 1316-го полка и захватили Понизовье. Вслед за ними надвигались новые части захватчиков. В 16 часов ожесточенный бой развернулся на всем протяжении южного и восточного рубежа обороны дивизии. К

концу дня герои-ополченцы удержали свои позиции. Потери были большие. Но главные силы врага соберутся в кулак завтра. И начнется великая битва за Москву.

4 октября. С рассвета ожесточенные бои развернулись на всем фронте 17-й стрелковой дивизии, а протяженность под-

ковы оборонительной линии составляла уже 42 км. По приказу командира дивизии на позиции вчерашних боев были направлены все резервы, все свободные в штабе, управлении и хозяйственной службе. Все новые и новые части гитлеровцев подходили к месту сражения и вступали в бой.

При поддержке непрерывных, массированных ударов авиации и артиллерии, враг атаковал на всех участках обороны 1312-го, 1316-го, и теперь уже и 1314-го полка, оборона которого располагалась на Варшавском шоссе.

С 14 часов части дивизии провели беспримерное по мужеству и героизму сражение с фашистскими захватчиками. Позиции дивизии атаковали три танковые (2-я, 5-я и 11-я) и три пехотные (197-я, 252-я и 258-я) немецкие дивизии. 5 тысяч ополченцев сложили голову в этом бою, но до конца боя полки не оставили своих позиций. Этот бой является уникальным в истории Великой Отечественной войны и по соотношению противостоящих сил на поле боя, и по проявлению стойкости, мужества и презрения к смерти защитников Москвы, ополченцев из Замоскворечья. С честью выполнили свой долг перед Родиной ополченцы-москвичи 17-й стрелковой. Насмерть стояли они на занимаемых рубежах.

5-6 октября. После жестокого сражения 4 октября в 22.30 было принято решение на выход из окружения, огибая Спас-Деменск в северо-восточном направлении. Немцы, используя своё преимущество моторизованной маневренности, полностью контролировали лесные массивы, по которым уходили наши потрепанные части. На рубеже Старинки они перекрыли ополченцам все пути отхода. 5 октября, 17-я стрелковая пошла в атаку. Три попытки прорваться через Старинки не имели успеха. К вечеру дивизия оказалась полностью зажатой фашистскими бронированными клещами. Оставалась единственная лазейка через болота реки Малая Ворона, на восток, да и та уже была под прицелом врага. Прорываться пришлось с боем. 6 октября собрались в лесном массиве юж-

нее деревни Городечня. Было принято решение отступать отдельными группами в направлении на Малоярославец.

На 2 октября 1941 г. в 17-й стрелковой дивизии насчитывалось 11 400 человек. В развернувшемся оборонительном сражении 3, 4 и 5 октября принимал участие весь состав дивизии. За три дня ожесточенных боев против многократно превосходящего по силам противника Московорецкая дивизия потеряла 2/3 своего личного состава – 8 тысяч человек.

При выходе из окружения погибло более 1 тысячи человек. Из ополченцев первого призыва боевые действия продолжили и не только в составе 17-й дивизии две с небольшим тысячи человек. Мужественное, бесстрашное сопротивление 17-й дивизии 3-5 октября на двое суток задержало 2-ю, 5-ю, и 11-ю танковые дивизии врага и не дало им возможность выполнить свои задачи по окружению частей Красной Армии под Вязьмой.

В судьбоносный момент Московской битвы был совершен акт героизма ополченцами Московорецкой дивизии, и он имел свое влияние на предотвращение катастрофического для нашей Родины развития событий в октябре 1941 г. Тяжелая судьба тридцатилетнего послевоенного полного забвения досталась героям ополченцам Московорецкой дивизии. Очистить историю великого подвига от налета беспамятства – наша задача.

**«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ РОТА»: УЧАСТИЕ
ОПОЛЧЕНЦЕВ – ДИПЛОМАТОВ И СОТРУДНИКОВ
НКВД СССР В БИТВЕ ЗА МОСКВУ**

В выступлении И.В. Сталина 3 июля 1941 г. была изложена программа мобилизации и напряжения всех сил страны на борьбу и победу над смертельным врагом. Программа была разработана и утверждена руководством СССР 29 июня 1941 г. В речи был высказан призыв к организации ополчения народа в помощь Красной Армии, как это уже начали делать массы сами, не ожидая призыва сверху, в Москве и Ленинграде.

Нарком и партком Наркомата иностранных дел СССР всю работу по мобилизации добровольцев НКВД провели за трое суток. Из общей штатной численности в 641 человек в ополчение записали 176 человек. Собрания проводились по отделам и подразделениям. Некоторые отделы записывались поголовно, как об этом писал в своих воспоминаниях посол Н.В. Новиков.

5 июля 1941 г. все записавшиеся добровольцы уже были в актовом зале наркомата. На общем собрании руководство наркомата и сами ополченцы выступили с речами. И все, с семьями, колонной двинулись мимо нынешнего мемориального панно на здании наркомата по адресу Кузнецкий мост 21/5. Они шли по Москве на сборный пункт дивизии в здании МИИТ на Бахметьевской улице.

21 человек не прошел медицинскую комиссию, несколько человек отсеялись по разным причинам. В результате многолетних архивных разысканий, которые проводила сначала Н.Я. Большева, а последние четыре года мы с Г.Н. Лазуткиным, пришли к цифре 156 человек как численности июльского 1941 г. контингента ополченцев НКВД, воевавших в ря-

дах 6-й дивизии народного ополчения Дзержинского района г. Москвы.

В октябре 1941 г. еще 27 человек стали добровольцами рабочего батальона, включенного в 3-ю Московскую коммунистическую стрелковую дивизию, переименованную в 130-ю стрелковую дивизию. Таким образом, общее же количество ополченцев 1941 г. из НКВД составляет 183 человека.

В составе дипломатической роты НКВД было немало и молодых и среднего возраста дипломатов. В том числе весь выпуск 1941 г. Высшей дипломатической школы (нынешняя Дипломатическая академия). Дипломатические кадры практически поголовно были членами партии, а по происхождению – из семей рабочих и крестьян. Общая численность дипломатических работников ведомства тогда было небольшой, поэтому около половины ополченцев наркомата составили рабочие и служащие производственных, хозяйственных и вспомогательных подразделений.

Ополченцы-дипломаты довоенного наркомата проработали в ведомстве лишь несколько лет, в массе своей с 1939 г. Они приходили с производства, из сельского хозяйства, с партработы, из научных учреждений. Почти у всех за плечами был опыт участия в массовых политических и производственных кампаниях, у многих – участие в Гражданской войне. Это были высоко мотивированные люди, твердо знавшие, что они идут в бой за правое дело, уверенные в мощи страны и в полной победе над врагом.

Советник Средневосточного отдела Николай Григорьевич Чепурко, 32-х лет, вырос в Туркестане, нынешнем Узбекистане. Семья его родителей было многодетной – пять сыновей и две дочери. Он рано остался сиротой, проявил исключительное трудолюбие, чтобы добиться успеха в жизни. Достаточно сказать, что Чепурко освоил шесть иностранных языков, поступил в аспирантуру, написал и защитил кандидатскую

диссертацию, уже работал заведующим кафедрой экономической географии Института Госплана в Ленинграде. В наркомат он пришел в 1939 г.

14 августа Николай Григорьевич писал жене: «Рассчитываю, что усилия наши будут блестящими. Жди открыток из Берлина. Думаю, что мы, ополченцы, и я в том числе, будем играть в этом не последнюю роль».

Большинство ополченцев НКВД среднего возраста хорошо владели стрелковым оружием, имели навыки строевой подготовки, были готовы к борьбе с диверсантами. Среди них многие были участниками Первой мировой войны, Гражданской войны прошли срочную военную службу. Помощник Генерального секретаря НКВД Климов, например, воевал в дивизии Чапаева, были среди ополченцев и первоконники – бывшие бойцы 1-й конной армии.

Штаб дивизии разместился в здании МИИТ. Тогда улица называлась Бахметьевской, сейчас – Образцова. 5 июля – официальный день создания дивизии, которая возникла одновременно с другими одиннадцатью. В неё вошли 1-й, 2-й и 3-й стрелковые полки, артиллерийский дивизион и танковая рота из 20 лёгких танков. Полки были затем перенумерованы – сначала в 16-й, 17-й и 18-й, а с 23 августа – в 1293-й, 1295-й и 1297-й. Танки были отремонтированы, на них поставлены моторы и пулеметы. В дивизию позже доставили пушки, и дивизион был развернут в 973-й артполк. Наконец, 23 сентября дивизии был присвоен общевойсковой номер 160-й, под которым она воевала до конца войны, получив на своем боевом пути две награды – Орден Красного Знамени и присвоение почетного наименования «Брестская».

Уникальность по тем временам высокого уровня их подготовленности – научной, житейской, партийно-организационной – сразу поставила целую группу ополченцев из НКВД на видные места в системе управления дивизией.

Заместитель заведующего отделом Балканских стран Иван Алексеевич Бурмистенко, 36-ти лет, стал инструктором политотдела, а затем комиссаром полка.

Иван Васильевич Климов, 44-х лет, стал военкомом танковой роты.

Слушатель ВДШ Павел Иванович Костягин, 26-ти лет, стал командиром минометной роты.

Заведующий отделом Прибалтийских стран Леонид Михайлович Куроптев, 33-х лет, был назначен начальником политотдела дивизии.

Дипкурьер Михаил Иванович Оводов, также 33-х лет, назначенный инструктором политотдела, уже в разгар кровопролитных боев в окружении был назначен на замену погибшего комиссара полка, но и сам вскоре был ранен.

Савва Григорьевич Сапелкин, 1910 г.р., проходил в свое время действительную военную службу. Он стал комиссаром артиллерийского полка дивизии.

В политотделе дивизии служили старший референт 2-го Дальневосточного отдела Николай Алексеевич Певцов, 1910 г.р., и заместитель директора ВДШ Леонид Нестерович Михалев.

Упомянутый Чепурко стал сначала политруком роты, а потом инструктором по пропаганде полка.

Отдельный, очень существенный, но не встречавшийся еще мне в литературе сюжет – участие в других ополченских дивизиях дипломатов, работавших в НКВД до 1939 г. Это бывший посол в Чехословакии в 1934-1939 гг., старый большевик Сергей Сергеевич Александровский. Несмотря на возраст и состояние здоровья, он пошел в ополчение рядовым, в 9-ю дивизию Фрунзенского района. Илья Яковлевич Златкин (1898-1960), генеральный консул СССР в Урумчи в 1931-1933 гг., работавший в НКВД с 1927 по 1939 г., пошел добровольцем в ополчение и пробыл на войне до конца, стал подполковником. Бенедикт Игнатьевич Козловский (1899-

1975), генеральный консул в Шанхае в 1927 г., был ополченцем 3-й Московской стрелковой дивизии Киевского района. Возможно, что обнаружатся еще фамилии бывших сотрудников НКВД – добровольцев ополчения 1941 г.

Как начиналась и проходила жизнь ополченцев НКВД в рядах Красной Армии?

С 5 по 11 июля они находились на казарменном положении, размещаясь в школе №235. Ополченцы проходили строевую подготовку и обучались (теоретически) владению оружием. Одеты были в своё. Питание обеспечивал Дзержинский районный пищекомбинат.

Понемногу они втягивались в армейскую жизнь. 10 июля ополченцам выдали в виде обмундирования черные гимнастёрки, брюки галифе, серые жилетки, черные обмотки, нижнее бельё. Ни шинелей, ни ботинок – это поступит в августе. Оружия не было.

В таком виде ополченцы в два часа ночи 11 июля были подняты, построены и без митинга выехали колонной автобусов и грузовиков через Арбат на Можайское шоссе.

Их путь лежал в Смоленскую область. После Дорогобужа они пошли маршем и разместились в районе деревни Озериче.

Московские ополченцы были сформированы как резерв. Имелось в виду, что они, собранные в 12 дивизий, будут в глубоком тылу строить оборонительный рубеж, рыть окопы и прочее лопатами, а заодно вести боевую подготовку, для которой еще надо было их оснастить и вооружить. Это был Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж.

Однако, с выходом в Смоленские леса счет пошел на дни. В лесах уже действовали немецкие диверсанты, немецкая авиация бомбила и штурмовала. Сбрасывались парашютисты, орудовали ракетчики.

Расположившись в лесах лагерем, ополченцы постепенно обживались и налаживали и службу, и быт. Еду сначала поку-

пали в деревнях. Вскоре подошли отремонтированные в мастерских НКВД 20 легких танков. Подошли и полевые кухни.

Все время до 31 августа, ополченцы возводили в тылу медленно отступавших войск Западного фронта оборону на участке Дорогобуж–Ельня, сапёрная рота дивизии минировала местность.

В июле отдельные подразделения дивизии участвовали, время от времени, в боевых действиях. Орехово-Зуевский батальон разгромил отряд немецких мотоциклистов. В разгар Смоленского сражения в нём в составе 107-й дивизии принял участие сводный батальон 6-й дивизии. На обороне Соловьёвской переправы тогда из 700 ополченцев погибли и были ранены 200 человек.

В боях под Ельней в начале августа был тяжело ранен работавший помощником заведующего отделом кадров политрук Иван Иванович Звонов. 8 августа от полученных ранений он умер в госпитале.

Виктор Иванович Шалашов, ушедший в ополчение с должности референта отдела стран Южной и Центральной Америки, пропал без вести до начала немецкого наступления, в сентябре 1941 г. Его фамилия занесена на мемориальные доски в МИДе и Дипломатической академии.

19 июля немцы захватили Ельню, и дивизия сразу оказалась в прифронтовой полосе. В этот день в лесу около Озерище был выброшен немецкий воздушный десант, численностью около 300 человек. Штаб дивизии, стоявший в Озерище, быстро сформировал сводный батальон из разведывательной роты и сапёров. Немецкий десант в тот же день был окружен и разгромлен. Сами ополченцы понесли большие потери. В память об этом бое группы ветеранов и сотрудников МИДа, с участием молодежи, уже много лет приезжают в Озерище и отдают дань памяти наших ополченцев.

От ополченцев шли письма в Москву. Те, что были сохранены в семьях, переданы в архив МИДа, это голоса до-

рогих нам людей, Бессмертного полка МИД. Бойцы писали родным, заботились о них, передавали им слова любви. Их короткие весточки были наполнены ощущением силы, оптимизма, веры в победу, бодрости и готовности к тяжелым испытаниям.

В августе и сентябре в каких-то формах их быт определился. После ельнинских боев дивизия стояла в обороне, в каждодневной боевой готовности. Она реально усиливалась, получала пополнение, довооружалась. Из этой предгрозовой атмосферы и шли московские улицы письма с фронта.

Их письма, отправленные в августе-сентябре – свидетельства заботы о близких, любви к родному очагу. А также стойкости, глубокого патриотизма и силы духа.

«Я живу неплохо. Товарищи у меня хорошие. Большинство из наркомата, и снабжение хорошее. Все товарищи, и я в том числе, рвёмся в бой с тем, чтобы покончить с этой гадиной», – писал Михаил Михайлович Бутков, заместитель начальника учебного отдела УК. На войну он пошёл, несмотря на то, что был белобилетником (т.е. по здоровью освобождённым от призыва в армию).

Стажер 2-го Европейского отдела Павел Алексеевич Воробьёв писал жене: «Находимся мы в Смоленской области, недалеко от линии фронта, слышна даже стрельба артиллерии. Не исключена возможность, что и нам придется вступить в бой... Надо полагать, что война будет затяжной и еще нам много предстоит трудностей, которые надо преодолевать, и я рад, что ты не упала духом, а стойчески переносишь все трудности».

Яков Тихонович Толкачев, стажер 1-го Европейского отдела, в дивизии стал инструктором политотдела. 18 сентября домой ушло его письмо: «Наши дела идут неплохо. Работать приходится много, но для пользы нашего общего дела не жаль сил. Все силы и старания на дело укрепления страны, на разгром ненавистного врага. Враг – зверь должен полу-

чить по заслугам, и мы должны отомстить ему за все жертвы. Трудно вам описать те зверства, которые он творит с нашим населением на занятой территории. Так послужим Матери-родине до полной победы над врагом».

Н.Г. Чепурко писал жене 18 сентября: «...На нашем направлении, как и на всех других, Красная Армия наносит врагу сокрушительные удары. Скоро, скоро фашистская гадина будет окончательно уничтожена».

Такую же несокрушимую веру в победу питал стажер Протокольного отдела Ф.В. Иващенко, 29-ти лет, ставший политруком роты. В его письме от 15 сентября тоже полная уверенность в победе: «Вот когда разгромим эту фашистскую банду, вторгшуюся на нашу священную землю, тогда снова заживем и забудем все невзгоды, вызванные войной».

30 июля был образован Резервный фронт. Его командующим был назначен Г.К. Жуков. Когда он прибыл на фронт и осмотрел ополченские дивизии, то доложил Сталину, что они небоеспособны. Вот после этого в августе была проведена спешная и серьезная работа по реальному полномасштабному вооружению и экипировке всех ополченских дивизий. И это было сделано за две недели.

Полностью обмундировали ополченцев около 15 августа – ватные куртки зеленые, обувь, командирам взводов выдали сапоги, наганы, компасы. Тогда же все дивизии ополчения поставили впервые на армейское довольствие и, главное, полностью вооружили по штату. Стрелковые и артиллерийские полки переименовали 23 августа, дивизии – 26 сентября. 20 августа дивизии и полкам вручили боевые знамена Московского горкома и Дзержинского райкома партии, ополченцы приняли воинскую присягу и стали красноармейцами.

В августе дивизия получила пополнение из призывников, и ее численность была доведена до 9791 человека. Теперь в ее составе имелся артиллерийский полк.

К концу августа в дивизии имелось 7358 винтовок, автоматы, 12 пушек и 141 миномет. Помимо своих 21 танкетки, воины в ходе боевых столкновений захватили еще и немецкий танк, и стали использовать его против бывших хозяев. Вооружение продолжало поступать. В основном были закончены и окопные работы.

Опираясь на эту работу по перевооружению дивизии, Жуков, оставив 160-ю дивизию во втором эшелоне, использовал один её полк – 1293-й – для боев по ликвидации немецкого плацдарма под Ельней. 6-я дивизия частью сил приняла участие в первой крупной наступательной операции Красной Армии, закончившейся победой.

Полк под командованием полковника Николая Алексеевича Оглоблина вместе со всеми танкетками и всей артиллерией дивизии наступал на запад из района Пожогоино, к северу от города Ельня. Прорывая немецкую оборону, он вышел в район Костино и Богородицкое. Немцы переходили в контратаки. Ополченцы отбивали их и шли вперед. Из засады на шоссе разгромили колонну с личным составом у деревни Серебрянка, подбили также два танка. Немецкие потери в этом удачном для нас бою – около 200 убитых и раненых. В районе Ельни провел свой первый бой прославленный позже Ф.М. Орлов, командовавший тогда разведывательной ротой. В конце 1941 г. полковник Орлов стал командиром 160-й дивизии.

6 сентября Красная Армия вступила в Ельню. Так родилась советская Гвардия. Наша же 160-я дивизия встала в оборону, в 1 км от Ельни, в первом эшелоне 24-й армии, в пяти километрах от передовой.

Таким образом, 6-я дивизия оказалась первой из двенадцати московских ополченских дивизий, вступившей частью своих сил в бой с фашистскими захватчиками.

Когда 2 октября началось немецкое генеральное наступление на Москву – операция «Тайфун», дивизия стойко удержи-

вала свой рубеж со 2 по 4 октября под бомбежками, артиллерийскими обстрелами, неоднократно отбивала эти трое суток атаки противника. Но фронт был прорван на другом участке к югу от неё, и вечером 4 октября был получен приказ командарма-24 Ракутина на отход.

Колонны машин штаба, войск, полков, тылов, танкетки – все пошли на Семлёво. Целью движения приказ ставил занятие укреплений Можайской линии обороны. Но немецкие танковые клинья уже смыкались в тылу фронта. Еще четыре дня дивизия, постепенно теряя силы во всё новых боестолкновениях, прорывалась на восток через Чамово, Волочок, Новосёлки, Семлёво.

В районе деревни Таборы 9 октября части дивизии семь раз шли на прорыв и семь раз откатывались под артиллерийским и пулеметным огнем немцев в упор. Сражение шло до темноты. Погибли командир дивизии полковник Алексей Иванович Шундеев и комиссар Белов.

Миняев рассказывал: «...наша дивизия как полная кадровая дивизия существовать перестала, остались лишь отдельные части и группы, которые пытались выйти из окружения».

В эту тяжелую неделю пали смертью храбрых Леонид Михайлович Куроптев, начальник политотдела; Иван Алексеевич Бурмистенко, комиссар полка; Николай Андреевич Божуков, работавший в наркомате помзав. отделом дипсвязи и в секретариате заместителя наркома. Перед войной он успел окончить два высших учебных заведения, в отделе и после войны вспоминали, как чуткого и отзывчивого человека и отличного работника.

Почему для нас важно знать путь, по которому отступала, не переставая драться, 160-я дивизия: западнее Ельни–Мойтево–Алексино–Волочок – р. Осьма восточнее Дорогобужа – шоссе Дорогобуж–Вязьма.

Потому что здесь с 6 по 9 октября части дивизии несли большие потери, и именно в этих местах закончился жизнен-

ный путь многих ополченцев НКВД, или начались их мучения в немецком плену.

Последние три письма семья Филиппа Петровича Пирожкова получила от него в октябре 1941 г. В наркомате он работал старшим инспектором ХОЗО. Пирожков по официальным учетам считается пропавшим без вести в декабре 1941 г. Это может означать, что на самом деле он погиб в октябре.

Стажер Протокольного отдела Федор Васильевич Иващенко, 29 лет, погиб в боях при выходе из окружения. В дивизии он был политруком 3-й пулеметной роты. По рассказам вышедших из окружения его товарищей, он погиб от прямого попадания снаряда.

Примерно около 80 человек наших ополченцев погибли в основном в эти дни в здешних местах.

Когда новый командир дивизии легендарный полковник Орлов Федор Михайлович приказал составить список состоявших в восстановленной дивизии на начало декабря 1941 г., из 9791 ополченца, согласно этому списку, осталось 67 человек.

Из состава НКВД я нашел в нем только две фамилии: это Виктор Васильевич Коротков и Михаил Иванович Оводов.

Виктор Васильевич Коротков, референт 10-го отдела, был начальником 6-го отдела штаба дивизии. В 1936-1937 гг. он прошел действительную военную службу, и это помогло ему в том, что он смог выйти из двух окружений дивизии – и в октябре 1941 г., и в апреле 1942 г.

Иван Александрович Рябов погиб в возрасте 24-х лет. Он ушел на войну с должности референта Центрально-Европейского отдела, воевал в рядах 874-го полка 282-й дивизии и погиб 3 мая 1942 г., когда дивизия в составе Северо-Западного фронта вела бои в ходе Демянской наступательной операции. В этот день дивизия понесла большие потери, штурмуя немецкую оборону у деревень Самшино, Никольское. 282-я дивизия первого формирования была сформирована из опол-

ченцев Таганского и Жданского районов как 25-я ополченская, но на фронт не шла под общевоиновым номером. Она погибла в октябрьском окружении в составе 3-й армии Брянского фронта. Бои, в которых погиб Рябов, вела 282-я дивизия второго формирования.

Председатель Совета ветеранов МИД РФ В.Н. Казимиров и послы в отставке А.А. Ранних и Р.А. Сергеев на торжественном открытии обелиска памяти воинов-ополченцев НКВД СССР. Село Озерище Дорогобужского района Смоленской области. 28 сентября 2016 г.

Мы отдаем дань памяти Виктора Владимировича Кожемяко. 30 лет от роду. Он, ответственный референт отдела печати, погиб при исполнении служебных обязанностей недалеко от линии фронта 1 сентября 1943 г.

Воины дивизии в создавшейся обстановке, с винтовками и гранатами в руках, двигались лесами на восток. Крупные заслоны они обходили, мелкие истребляли. Те, кто вышел к своим, не могли забыть, что это было – немцы еще не боялись заходить в леса, круглые сутки они вели артилле-

рийский огонь по лесам, кустарникам. В дневное время над лесами летали самолеты, бомбили и штурмовали, по ночам разбрасывали осветительные ракеты.

Прорвавшийся из окружения Павел Иванович Костягин вспоминал после войны: «Я тогда командовал минометной ротой, и мы не сдавали позиции врагу до последней возможности. Однако силы были неравными, и нам пришлось с боями отходить, и затем, уже оказавшись в окружении, небольшими группами просачиваться через заслоны врага, пробиваться на восток к своим. То, что мы испытали в ходе этого отступления трудно передать словами. Мы старались помогать раненым выходить вместе с нами, постоянно поддерживать в них надежду и тягу к жизни. Голодали и благодарили местных жителей за поддержку едой. Но какие бы испытания мы не переносили, у нас была надежда на то, что мы соединимся и снова окажемся в рядах бойцов». Павел Иванович – выпускник Высшей дипломатической школы. Он прошел всю войну, вернулся в МИД, долго и плодотворно работал, имел ранг посланника.

Действия бойцов в холодных, под дождем и снегом смоленских и подмосковных лесах, без еды и теплого обмундирования проявлялись в том, что из последних сил они шли к своим, в одиночку или малыми группами, с 12 по 20 октября проходя через плотные заслоны немецких войск на восток, в район южнее шоссе Можайск–Москва. Полковник Н.А. Оглоблин и комиссар полка А.Г. Перченков вывели остатки своего 1293-го полка. Лейтенант И.П. Мартыченков вывел из окружения разведывательный батальон. И.А. Миняев повел отряд в 400 красноармейцев, на подходе к линии фронта от них осталось 18. И они вышли к своим, вынесли больных и раненых.

Но ополченцы НКВД были в пулеметной роте, в заградотрядах, часть из них была с самого начала в танковой роте и эти подразделения, как можно предполагать, оставались

для прикрытия отступления и гибели целиком, или попадали в плен.

Лишь о нескольких героических судьбах стало пока что известно. Дипкурьер Георгий Иванович Елисеев попал в плен, его переводили в разные лагеря, так он оказался в Норвегии. Он совершил три побега, в последний раз его спасла норвежская женщина, прятавшая его до 1945 г. Иван Иванович Оводов, комиссар полка, раненый вышел из окружения, но потом умер в госпитале.

В 1942 г. в партком НКВД через линию фронта были доставлены письма от двух ополченцев НКВД – ст. референта 2-го Дальневосточного отдела Николая Алексеевича Певцова и старшего референта консульского отдела Шестакова.

Они оба стали партизанами, и воевали в немецком тылу – Шестаков прошел всю войну, а Певцов стал командиром партизанского отряда. Он погиб при блокаде Смоленского партизанского края в 1943 г. силами четырех немецких дивизий.

Потери были огромные, но дивизия была оставлена в списках РККА, а не расформирована. Причина – героический подвиг группы из трех ополченцев – лейтенанта Е.С. Ольшанникова, А.В. Дверецкого и В.Н. Шишкова, на себе с боем вынесших три знамени. Они были измождены, но в госпиталь пошли не раньше, чем удостоверились, что знамена переданы в штаб восстанавливаемой дивизии. Е.С. Ольшанников прошел всю войну, остался в армии, в отставку ушел подполковником.

Летом 1942 г. новый комиссар дивизии полковник Дородный говорил про октябрьские бои: «Надо прямо сказать, что дивизия своими телами преградила путь противнику к Москве, не дала возможности подойти к Москве вплотную. И то, что ополченцы сделали для дивизии, для славы этой дивизии, на этом мы воспитывали всегда наших красноармейцев и командиров».

Сама же дивизия в период с 20 октября по 6 января 1942 г. восстанавливалась в помещении санатория «Коняшино» и в деревне Гжель Раменского района Московской области.

Богатство истории дивизии – яркие талантливые люди. Федор Михайлович Орлов, 63-х лет, старый солдат русской и Красной Армии, ветеран трех войн. На память об этом у него остались 18 ранений и 3 контузии. На войну ушли в 1941 г. три его сына и дочь. Жена на свои деньги передала Красной Армии танк «Мать-Родина». Его сын Василий в конце войны командовал гвардейским механизированным корпусом и умер от ран 19 марта 1945 г. Орлов – единственный из командиров пятнадцати ополченских дивизий, в честь которого в Москве названа улица. Это был замечательный человек, талантливый командир, очень берёгший жизни солдат.

С 6 января по 20 апреля 1942 г. 160-я дивизия участвовала в наступлении, отличилась при взятии города Верея. Затем в феврале она попала вместе с главными силами 33-й армии в окружение под Вязьмой и понесла большие потери. К маю 1942 г. она была восстановлена и заняла рубеж обороны.

Дальнейший боевой путь 160-й Брестской Краснознаменной стрелковой дивизии, с мая 1942 г. до 5 мая 1945 г., по полям сражений, которые оставались каждый раз за нами, известен гораздо лучше и намного богаче документирован. Это был путь наступления, успешной обороны и побед, освобождение городов. Нет общих цифр потерь, но они были большими, гитлеровские агрессоры воевали против нас в полную силу до последних дней.

После этого дивизия прошла полями сражений через Белоруссию, Польшу, дошла до Германии, встретилась с британскими боевыми союзниками и 5 мая закончила свою войну.

В июне-июле 1945 г. дивизия была расформирована. К тому времени ополченцев в ней уже не было. Единственная

связь с МИДом, как мне удалось определить, в том, что один из ее девяти Героев Советского Союза после войны закончил МГИМО и некоторое время находился на дипломатической работе. Это был капитан-артиллерист Юрий Михайлович Винник.

В октябре 1941 г. сформировалась из бойцов истребительных и рабочих батальонов вторая группа – московского народного ополчения: четыре Московские стрелковые дивизии, с номерами со 2 по 5-й. В состав 3-й дивизии вошла группа в 27 сотрудников НКВД. Дивизия получила общевойсковой номер 130-й с февраля 1942 г. Она воевала на Северо-Западном фронте. Четверо из этой группы погибли.

По моим подсчетам, всего в июльском ополчении (160-я или 6-я дивизии) и октябрьском ополчении (130-я дивизия или 3-я Московская коммунистическая стрелковая дивизия) служили 183 дипломата и сотрудника НКВД. 78 из них установлены как погибшие, 38 – числятся пропавшими без вести. Число погибших ополченцев НКВД, таким образом – 120.

За последние годы ветеранская организация с помощью руководства МИДа немало сделала, чтобы ожила память о героических ополченцах сотрудников Наркомата иностранных дел. По численности это составляло роту «дипломатическую роту», но они не затерялись в гигантском океане событий 41-го года. Капля их крови окрасила Знамя Победы. Мы выезжаем каждый год к местам сражений. После долгих усилий удалось установить и торжественно открыть мемориальное место – панно на бывшем здании наркомата. Дополнена и переделана 36 фамилиями мемориальная доска в вестибюле высотного здания.

Но находясь и в высотном здании, мы можем каждый день посмотреть хотя бы из окна на Бородинский мост, и вспомнить, что по нему 11 июля 1941 г. в два часа ночи прошла колонна автобусов и грузовиков с ополченцами 6-й дивизии, свернула на Можайское шоссе и ушла в геройскую вечность.

Заканчивая, напомним слова, которыми завершался каждый приказ Верховного Главнокомандующего: «Слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!».

13-Я РОСТОКИНСКАЯ ДИВИЗИЯ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ. ЛЮДИ И СУДЬБЫ

13-я Ростокинская дивизия народного ополчения города Москвы формировалась в период с 3 июля по 6 июля 1941 г. на территории нынешних Северо-Восточного и частично Центрального административных округов города Москвы. Возраст записавшихся в 13-ю ДНО составлял от 17 до 60 лет, социальный состав – самый различный: рабочие, служащие наркоматов, артисты, преподаватели школ и вузов, студенты, школьники, партактив, ремесленники. Вот некоторые из более чем 60 организаций района, сотрудники которых вступили в ополчение: завод «Калибр», ВГИК, ВДНХ, Московский кредитно-экономический институт, Мосэстрада, Научная редакционная картографическая часть типографии Гознака, Ростокинский меховой комбинат, Наркомат лёгкой промышленности, Наркомат сельского хозяйства, Наркомтекстиль, Наркомторг, Парк культуры им Дзержинского, райком ВКП(б) Ростокинского района, ремесленные училища №14 и №70, школы №269, 270, 275, 279, 284, 293. В дивизию записывались целыми бригадами, отделами. Вступили в нее отец вместе с сыном – Никита Иванович и Виль Никитович Рыбаковы, муж с женой – Иван Яковлевич Пашенков и Анна Николаевна Символ, сын знаменитого советского детского писателя и поэта Корнея Ивановича Чуковского Борис и сын известного русского графика и художника-монументалиста Владимира Андреевича Фаворского Никита. Закаленные в революционных боях сормовские рабочие, работавшие потом на заводе «Калибр», много участников Гражданской и Финской войны, боевых действий на Западной Украине. Высока была их сознательность и уверенность в принимаемом решении. Люди, умудренные жизненным опытом, добивши-

еся в своей профессии высот, высокообразованные, идейные. Большинство из них – убежденные сторонники Советской власти, благодаря которой многие получили путевку в жизнь, образование, работу, социальный статус и социальное благополучие. Этими факторами определяется особенность, уникальность ополченческих дивизий осени 1941 г., сформированных в Москве, и 13-й ДНО в частности. В воспоминаниях комиссара 13-й ДНО Петра Григорьевича Тарасова – мнение Болдина о высокой оценке боевого духа ополченцев, это важный показатель боеспособности воинского подразделения. В период боев на Днестре командованию дивизии приходилось сталкиваться с такой ситуацией: остановленные и посаженные в окопы бойцы отступавших частей Западного фронта, в составе которых были молодые солдаты срочной службы, поддавались панике и увлекали за собой ополченцев. От этой практики потом отказались и пропускали через себя отступающие части дальше на Восток. В арьергарде прикрытия последнего прорыва окруженной группировки в Богородицком Лукиным были оставлены вместе с батальонами 2-й ДНО и батальон 13-й ДНО.

Чтобы понять, какими человеческими и профессиональными качествами обладали ополченцы, приведу выдержки из биографий двух удивительных людей.

Николай Михайлович Иезуитов родился 24 октября 1899 г., историк и критик кино, один из основоположников советского киноведения, окончил в 1924 г. Московский государственный университет, став искусствоведом, и с 1936 г. работал во ВГИКе, профессор и заведующий кафедрой истории кино. В 1937 г. выходит его книга «Пудовкин», где автор подробно анализирует знаменитые на весь мир фильмы «Мать», «Конец Санкт-Петербурга», «Потомок Чингиз-Хана» гениального режиссера-авангардиста Всеволода Илларионовича Пудовкина, одного из создателей монтажного метода в кино. Первым исследователем его творчества был Николай Михай-

лович Иезуитов, а книга «Пудовкин» заложила стандарты классической киноведческой работы.

С конца 1930-х гг. Николай Михайлович работал над «Историей Советского кино», дописывал главы даже в день сбора ополченцев и опоздал на построение. Книга осталась не дописанной ввиду гибели автора в октябре 1941 г. в боях под Холм-Жирковским.

*Кроваво-красная висит в полях завеса,
Вокруг кипит, ожесточаясь, бой,
С «коктейлем Молотова» встал в руке профессор
И танк тогда остановил собой.
Пусть ныне мира не прочна завеса,
Землей засыпан и зарос редут,
Но если перед ними встал профессор,
Здесь вражеские танки не пройдут.*

*Андрей Николаевич Иезуитов,
доктор философских наук, профессор, директор Института русской
литературы (Пушкинский Дом), сын Николая Михайловича Иезуитова*

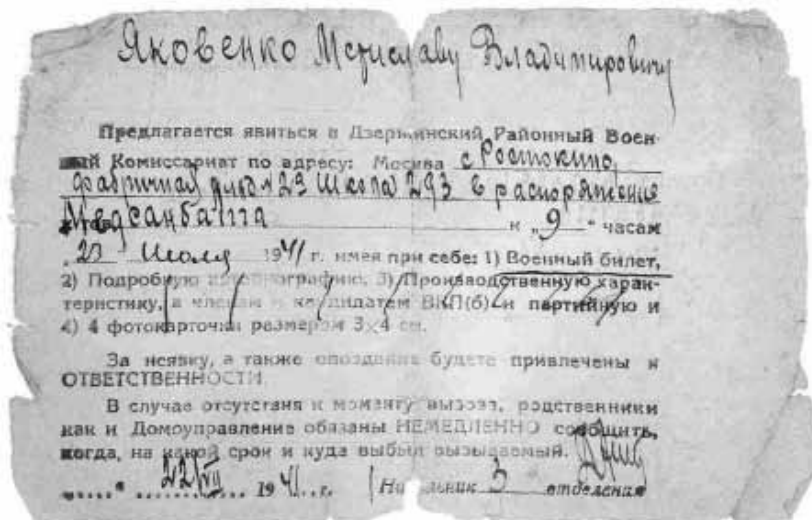
Мстислав Владимирович Яковенко родился 13 ноября 1889 г., в 1915 г. закончил 4-й курс Московского медицинского факультета, был призван в армию, получив звание зауряд-врача 2-го разряда. На фронте врачей не хватало. Получил назначение на Юго-Западный фронт, в военно-полевой госпиталь №448. В составе 15-го стрелкового полка «Железной дивизии» участвует в Брусиловском прорыве в мае 1916 г. в районе Луцка.

В 1941 г. в 20-х числах июля Мстислав Владимирович мобилизован Дзержинским военкоматом города Москвы и попадает в медико-санитарный батальон 13-й ДНО на должность командира санвзвода, состоящего из лаборатории и отделения химзащиты. Активно участвовал в становлении медицинской

службы дивизии, используя свой опыт Первой мировой. Был пленен 13 октября во время неудачной попытки прорыва в районе села Богородицкое. Первое время находился в концлагере в Холм-Жирковском. Из воспоминаний М.В. Яковенко: «Здесь, по существу, не было организованного лагеря. Был довольно большой деревянный, с одной стороны двухэтажный дом, кажется, бывшая школа. Здесь помещались пленные командиры, санчасть, раненые и больные. Конечно, для всех раненых и больных мест не хватало. Для прочих же военнопленных был огорожен проволокой довольно большой кусок совершенно голой земли за этим домом. Никакого укрытия от ветра, дождя и снега не было. Водой и пищей эта часть пленных не снабжалась... Дом бы полон раненых, и все время поступали новые. В первую очередь нужен был перевязочный материал. Его мы доставали, отбирая у всех военнопленных перевязочные пакеты. Но, конечно, этого было мало. Были огромные по своей поверхности раны, требующие много перевязочного материала. В переполненных до отказа комнатах и коридоре чувствовался запах гноя, в ряде случаев требовалось оперативное вмешательство».

После 25 октября этапом через лагерь в деревне Дурово попадает в концлагерь №126 в Смоленске, где он в течение полутора лет лечит больных в лагерьном лазарете. 28 июля 1943 г. – побег, опять пленение около деревни Гольшки. Здесь их схватили полицаи, избили и отправили в немецкий концлагерь «Переволочье», близ станции Рудня. Немцы намеревались их расстрелять, но узнав, что перед ними врачи, отправили в санчасть. В августе 1943 г. с помощью сочувствующего полицая, перерезавшего проволоку, они вновь сумели вырваться на свободу. На третий день оказались в расположении отряда белорусских партизан, которыми командовал Вишневецкий. Лишь осенью их сумели на самолете переправить в Москву. После войны Мстислав Владимирович возвратился к проблемам промышленной санитарии, участвовал в мае

1950 г. в создании Московской городской санэпидстанции и своим самоотверженным трудом снискал авторитет видного деятеля отечественной медицины. Умер в 1974 г. в возрасте 84 лет.

Повестка Дзержинского РВК М.В. Яковенко от 23 июля 1941 г.

Это судьбы всего двух ополченцев 13-й ДНО, очень разных людей, но как крепко сплетена их жизнь с переломными моментами в истории нашей страны и как явно отражена в них трагичность судеб ополченцев-ростокинцев.

4 октября 2016 г. отмечалось 45-летие Московского комитета ветеранов войны. В книге, вышедшей к этой дате, описывается период создания комитета и организации всей структуры ветеранского движения Москвы в 1970-1971 гг. Цитата из книги: «Наиболее организованными были фронтовики – народные ополченцы. Они группировались вокруг райкомов партии, которые играли главную роль при формировании дивизий народного ополчения, нередко получали задания рассказывать о войне на предприятиях и в учебных заведениях».

Совет ветеранов 13-й ДНО был создан в 1957 г., тогда же заработал в школе №270 один из первых в Москве школьных музеев, посвященных боевому пути воинской части в Великой Отечественной войне. Ветеранами собраны бесценные материалы о дивизии, записаны многочисленные воспоминания участников тех событий.

Бойцы 13-й дивизии народного ополчения. Сентябрь 1941 г.

Сейчас встает вопрос – кто ответственен за историю, сохраненную советами ветеранов воинских частей в условиях, когда советы ветеранов прекращают свою деятельность по причине старения и ухода из жизни участников войны? По своему родственники ополченцев 13-й ДНО стараются ответить на этот вопрос созданием Сообщества, которое проводит мероприятия памяти бойцов нашей дивизии. Мы встречаемся в памятные дни в школьном музее, собираем материалы для публикации Книги воспоминаний о 13-й ДНО, восстанавливаем список состава дивизии, в котором на сегодня насчитывается 2023 фамилии. Дважды в год мы организуем по-

ездки к местам боев дивизии – в поселок Холм-Жирковский. В апреле 2015 г. в поселке заложен Парк 70-летия Победы, в котором мы вместе с жителями Холм-Жирковского района посадили деревья с именными табличками памяти пропавших без вести ополченцев и жителей района – участников Великой Отечественной войны. Для родственников, потерявших своих близких в октябре 1941 г., у 99% которых неизвестно точное место гибели и нет захоронения, этот Парк и эти деревья стали местом, где они могут отдать дань памяти и почувствовать облегчение от сознания того, что теперь погибшие не будут забыты.

Проект получился по-настоящему народным, каждый родственник смог принять в его реализации посильное участие, нашлись неравнодушные добровольные помощники среди предпринимателей, архитекторов, озеленителей города Москвы, помощь оказала управа района Ростокино. Работами по увековечиванию памяти ополченцев в Холм-Жирковском руководит почетный гражданин района Валерий Петрович Шашаков, по инициативе которого создано Поле Памяти и заботой которого окружены все, кого события страшного октября 1941 г. связали с этой землей навсегда. Невозможно представить наши приезды в поселок без Галины Валентиновны Батюшиной – директора Холм-Жирковского историко-краеведческого музея, в котором хранится множество дорогих нам экспонатов и который является важным центром сбора информации о судьбах ополченцев. И также невозможно было бы осуществить проект создания Парка без всемерной поддержки руководителей района – Олега Петровича Макарова, Главы муниципального образования «Холм-Жирковский район» Смоленской области и Егикяна Ашота Мушеговича, Председателя Холм-Жирковского районного Совета депутатов Смоленской области, без участия местных жителей, школьников Холмовской средней школы.

В Сообществе родственников ополченцев 13-й ДНО потомками часто поднимается вопрос награждения ополченцев, погибших и выживших, медалью «За оборону Москвы». До сих пор память о бойцах-ополченцах омрачается незаслуженным ореолом пораженчества, историей многолетнего замалчивания в советское время подробностей гибели Московского ополчения в окружении под Вязьмой. Многие из выживших в той страшной бойне, прошедшие мучения в плену, на себе испытали тяжелую хватку системы, потеряв на годы после войны свои гражданские права на работу, образование, полноценное участие в жизни общества.

В последние годы многое сделано для исправления этой исторической несправедливости. Но мы считаем, что государство должно окончательно признать заслуги участников Московского ополчения перед страной, наградив их медалью «За оборону Москвы», вручив награды их потомкам. И сделать это как можно быстрее, пока еще живы дети ополченцев, многим из которых уже за 80, на себе познавшие тяготы жизни семей, потерявших кормильца на фронте, дополнительно усугубленные строками в биографии «родственники были в плену» и «пропавший без вести».

История подвига ополченцев – военного и гражданского – не ограничена 99 днями существования дивизии, она начинается задолго до октября 1941 г., берет свои корни в героическом и не только прошлом страны, истории каждой отдельной семьи ополченца, который готовился к этому выбору всю жизнь. И я надеюсь, эта история продолжится в будущем после нас. Поэтому так важно наследие, которое оставили после себя эти люди, оно должно быть возвращено в повседневную жизнь нынешних поколений, и знать эту историю мы должны персонально и поименно.

К сожалению, не в традициях советского периода жизни было трепетное отношение к истории своего рода и уважи-

тельного отношения к отдельно взятому человеку, частично это психология присутствует и сейчас.

Мероприятия по сохранению памяти о народном ополчении выходят далеко за рамки военной тематики и служат утверждению простой, но очень важной истины – те, кто был до нас, история жизни наших предков, их свершения и трагедии, поражения и победы, – это наш бесценный фонд, основа благополучного развития нашего общества, страны и каждого из нас в отдельности.

Приложение

Перечень организаций, сотрудники которых вступили в 13-ю ДНО

№ п/п	Наименование организации
1	Артель «Культ-Фронт»
2	ВВА им. Фрунзе
3	ВГИК
4	ВСХВ-ВДНХ
5	Газета «Легкая индустрия»
6	Главдорбуфетцентр
7	Главместресторан 2-й
8	Главспичпром НКЛС РСФСР
9	Главунивермаг
10	Государственный союзный завод №220, Москва, п/я 877
11	Государственный союзный завод №403 Наркомнефть СССР
12	Государственный союзный трест №13 НКЭП СССР, производственно-экспериментальные мастерские
13	Завод «Водоприбор»
14	Завод «Дроболитейный»
15	Завод «Калибр»
16	Завод «Москабель»
17	Завод «Мосэлемент»

18	Завод «Рессора»
19	Завод «Серп и молот»
20	Институт Связи
21	Контора Промзакупторга
22	Мастерская НКТП №2
23	Механический завод №1.
24	Министерство торговли РСФСР
25	МОСГОРПРОМСТРАХКАССА
26	Московский кредитно-экономический институт
27	МОСЭСТРАДА
28	Мытищинский РВК
29	Наркомат лёгкой промышленности
30	Наркомат сельского хозяйства
31	Наркомат тяжелого машиностроения
32	Наркомтекстиль
33	Наркомторг СССР
34	Наркомат земледелия
35	Научная редакционная картографическая часть типографии ГОСЗНАКА
36	ОГИЗ г. Москва, газета «Безбожник»
37	Парк культуры им. Дзержинского
38	Полиграфический институт
39	Райком партии Ростокинского района
40	Редакция газеты «Машиностроение»
41	Ремесленное училище №70
42	Ремесленное училище металлистов №14 при заводе «КАЛИБР»
43	Ростокинский меховой комбинат
44	Ростокинский олифо-варочный комбинат
45	СОЮЗГИПРОТОРГ
46	Таксомоторный парк 1-й
47	Типография ГОЗНАК
48	Торгрeклама
49	Трамвайное депо им. Баумана
50	Трамвайно-троллейбусный техникум

51	Управление делами Народного комиссариата морского флота СССР
52	Фабрика красильно-трикотажная
53	Хлебозавод Ростокинского района
54	Центральная санитарно-гигиеническая лаборатория Мосздравотдела
55	ЦК Союза работников печати
56	ЦК Союза рабочих мех. пром.
57	Школа №1140
58	Школа №269
59	Школа №270
60	Школа №275
61	Школа №279
62	Школа №284
63	Школа №293

Источники

- Долинский Иосиф. Память. Небольшие рассказы о прошлом. Фотографии. М.: Внешторгиздат, 2000.
- Иезуитов А.Н. Воспоминание сына об отце. 2016. (готовится к печати в книге воспоминаний о 13-й ДНО).
- Иезуитов Н.М. Пудовкин. М.; Л., 1937.
- Иезуитов Н.М. Актеры МХАТ в кино. М., 1938.
- Марголит Е.Я. Пудовкин. Механика таланта. // Новая газета. 22.02.2008.
- Разин С.А., Рабер И.Я., Рябов В.В., Морина Е.Е., Поволоцкий П.М., Фимкин И.П. Подвиг ростокинцев. Управа района Ростокино, 2010.
- Слухай И.А. Московскому комитету ветеранов войны – 45 лет. М.: Издательская группа «Авиация и спорт», 2016.
- Тарасов П.Г. 99 дней жизни 13-й Ростокинской ДНО города Москвы. М.: ООО «САМ полиграфист», 2016.
- Яковенко М.В. Воспоминания. <http://iremember.ru>.

**ОПОЛЧЕНИЕ ПОДМОСКОВЬЯ.
БАТАЛЬОНЫ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ДМИТРОВСКОГО
И КОММУНИСТИЧЕСКОГО РАЙОНОВ В 18-Й
ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОГО РАЙОНА ГОРОДА МОСКВЫ**

5-7 июля 1941 г. в подмосковном Дмитрове происходило формирование добровольческого батальона. В эти дни по всему Московскому региону граждане записывались в ополчение.

До наших дней дошли немногие воспоминания ополченцев из Дмитровского батальона. Одно из них было опубликовано в районной газете «Путь Ильича» в 1976 г. Вспоминал Михаил Иванович Лебедев (1924 г.р.): *«Шел военный 1941 год... Призыв партии – «Все на защиту Отечества!» – нашел отклик в сердцах советских людей. Те, кто еще не достиг призывного возраста, и люди, убеленные сединой, рвались на фронт».*

5 июля 1941 г. в помещении Дмитровской средней школы №1 началась запись добровольцев в народное ополчение. Первыми записались командиры запаса – директор Настасьинской школы Михаил Александрович Носевич и работник канала Москва–Волга Андрей Петрович Долотов.

К вечеру 7 июля число добровольцев составило 922 человека.

На следующий день Дмитровский батальон под звуки оркестра отправился на станцию для посадки в эшелон. В Москве добровольцев торжественно встретили, тут же состоялся митинг, а затем ополченцев в походном порядке направили в г. Красногорск.

Дмитровские ополченцы составили костяк 53-го стрелкового полка 18-й стрелковой ДНО Ленинградского райо-

на Москвы. В августе 1941 г. ополченцы приняли присягу и дали клятву умереть, но не допустить врага к Москве.

Боевое крещение полк получил на разъезде Лосьмино.

Со 2 по 8 октября отбивал ожесточенные атаки. Подбили 2 танка и около десятка автомашин. В октябре 1941 г. полк влился в состав 16-й армии, которой командовал генерал К.К. Рокоссовский. Немецкие войска все ближе подходили к Москве. Наш 53-й стрелковый полк около 15 суток держал оборону под Истрой. Мы несли большие потери, но и противник был окончательно измотан. Истра была освобождена. Преследуя противника, наши войска подошли к Волоколамску и 20 декабря вступили в город...»¹

Перед нами воспоминания солдата, ушедшего на фронт с учебной скамьи. Михаил Иванович Лебедев скромно умолчал о своей гражданской специальности, так вот автору доклада удалось обнаружить рукописные списки бойцов ополчения от 05.07.1941 г., где в графе значится – учащийся. О том, что в ополчении было много учащихся-старшеклассников мы знали, но этот случай на удивление неординарен. Необычность его в том, что мальчишки 9 «Б» из Яхромской средней школы №1 вместе с учителями-наставниками записались добровольцами в ополчение. Подумать только, им было неполных 17 лет, они даже не успели поучиться в выпускном 10-м классе. В школьном музее хранятся их уже взрослые фронтовые письма. Их поколение мальчишек и девчонок, не узнавших юности.

Об этих смелых и решительных ребятах мы знаем мало, многие из них погибли или пропали без вести еще в 1941 г.

Провожать их на фронт, казалось, вышел весь рабочий городок. На войну уходили яхромские добровольцы в составе 165 человек. Последние напутствия, объятия и слезы. Лихие переборы гармошки и набатный зов духового оркестра.

---

¹ Лебедев М. Дмитровские ополченцы // Путь Ильича. 16.11.1976.

Вместе с мужчинами уходили и вчерашние мальчишки, уходили на бой с врагом, в историю и бессмертие. Вместе с ними шли их учителя: Георгий Иванович Ганюшкин, Николай Петрович Соколов.

При исследовании списков добровольцев, которые прибыли на сборный пункт, к школе №1 города Дмитрова, невольно бросается в глаза их возраст и социальное положение².

В список №1 (от 05.07.1941 г.) вошли 568 человек, которые были полнокровным батальоном, так как из ополченцев были сформированы три стрелковые роты. Командиры были назначены, а бойцы распределены на военные должности.

Командиром батальона стал бывший директор Настасьинской школы, офицер запаса Михаил Александрович Носевич (1903 г.р.).

Кроме управления батальона, сформированы: взвод связи, санитарный взвод и взвод снабжения.

В трех стрелковых ротах были назначены командиры взводов и рот:

1-й роты – Усов Василий Григорьевич (1895 г.), завод «Гидропривод»;

2-й роты – Широков Григорий Иванович (1910 г.р.), агроном д. Кунисниково;

3-й роты – Новоселов Сергей Васильевич (1894 г.р.), учитель д. Посниково.

Командир пулеметной роты – Малков Дмитрий Николаевич (1912 г.р.), г. Дмитров.

В роту по штату входило три взвода. Каждому взводу придано по одному минометному отделению, а каждой стрелковой роте – по пулеметному взводу.

---

² Табунова Н., Рыбаков С. Поименный список 1-го батальона энского полка народного ополчения от 5 июля 1941 г. // Страницы памяти. Дмитров, 2015. С. 311-325.

Если должности ручных пулеметчиков были укомплектованы по штату, то на станковые пулеметы штатное расписание отсутствовало, но это вполне объяснимо, многие из ополченцев и винтовки в руках не держали. Впереди их ждало обучение в лагерях. Мы уже упоминали о возрастных категориях, записавшихся в ополчение, 50% (286 чел.) из состава добровольческого батальона в возрасте 17-18 лет (1923-1924 гг. рождения).

Особенностью этого формирования было распределение людей по землячеству: 2-я рота состояла из дмитровчан; 3-я рота – из жителей г. Яхромы. В батальон попали 128 дмитровчан (33 чел. – завод «Фрезерных станков»); 165 – из г. Яхромы (112 чел. с прядильно-ткацкой фабрики); 33 человек – пос. Икша; 24 чел. – с 4-го участка торфоразработок (Татищево); 35 человек – пос. Деденево (фабрика «12 лет Октября»); 17 чел. – с д. Орево; 19 человек – с. д. Орудьево; из пос. Фабрики 1 мая – 10 чел. и с завода «Гидропривод» (с. Гришино) – 7 человек. Кроме рабочих и служащих, интеллигенции и учащихся, в батальон записались колхозники из деревень Дмитровского района.

Теперь, когда мы можем ознакомиться с документами, которые долгие годы хранились в Дмитровском РВК, перед нами открываются возможности дальнейшего поиска. Правда, есть вопросы, на которые предстоит ответить.

Первое разночтение в том, что список батальона ополченцев составил 568 человек, а со слов ополченца М. Лебедева, в добровольцы записались 922 человека. В какие воинские соединения попали оставшиеся?

8 июля под звуки духового оркестра Дмитровский батальон отправился на железнодорожную станцию Дмитров для отправки в Москву.

Прибыв в Москву, добровольческий батальон вливался в состав 18-й ДНО Ленинградского района.

Уже на марше к дивизии добровольцев присоединятся еще два батальона, сформированных в Красногорском (в составе 850 человек) и Куровском (800 человек) районах Подмосковья. Но существовал и еще один батальон, который по истечению времени был забыт исследователями боевого пути 18-й дивизии, но след его присутствует в списках потерь данного соединения. И это произошло не по злому умыслу, а из-за перекраивания административных границ Подмосковных районов.

К 8 июля части 18-й ДНО составили 6904 человека. Их перевели на казарменное положение, соединение готовилось к выходу в лагерь. На 9 июля был назначен выход в Красногорский район для учебы.

Известие об этом вызвало новый подъем и оживление в частях. Все стали деятельно готовиться к выходу в лагерь. Предприятия и учреждения взяли шефство над частями и помогали им в хозяйственном обеспечении. Из воспоминаний военкома дивизии А.П. Логинова: *«...большинство материально-технического оснащения дивизия получила из местных ресурсов. По решению Чрезвычайной тройки предприятия Ленинградского района Москвы выделили ополченцам 92 грузовых и 10 легковых автомашин, 4 пикапа, 20 мотоциклов и 328 велосипедов.*

Кроме того, немного позднее была смонтирована на 3-х автомашинах очень удобная артиллерийско-оружейная мастерская с тремя цехами: механическим, электросварочным и оружейно-пулеметным. В августе месяце на укомплектование конной разведки руководство выделило из хозяйства Московского ипподрома 20 хороших лошадей.

В первые дни формирования тройка дала заказ предприятиям на изготовление военно-хозяйственного и саперного имущества: походных кухонь, автоприцепов, котелков, кружек, лопат, кирок и топоров.

Работа по снабжению всем необходимым значительно усилилась перед выходом ополченцев в лагерь. Ведь ополченцы выходили для боевой учебы на совершенно неустроенное место, и они нуждались буквально во всем, что нужно для жизни нескольких тысяч человек. Так, в течение 5 дней формирования дивизии было собрано: 34 котла, емкостью 5690 литров, около 3000 котелков и 4,5 тыс. ложек, 800 ведер, 490 бачков, 500 топоров, более 900 лопаток и кирок, 3 цистерны, 27 весов и много другой утвари. Все полученное вначале имущество было не военного вида, очень громоздкое и неудобное для оборудования пищевых блоков»³.

В ночь на 10 июля 1941 г. 18-я ДНО покинула Москву. Одетые кто во что горазд, с рюкзаками и баулами, просто с мешками и портфелями, в ботинках и сапогах, а то и в босоножках. Ополченцы еще не были воинской частью, но они уже были в колоннах, шли в ногу. Из архивных документов можно узнать, что перед выходом из Москвы дивизия получила: 21 пулемет, 295 винтовок, 135 пистолетов и револьверов, 3216 гранат, 1680 бутылок с горючей смесью⁴.

Конечно, такого количества вооружения хватило бы только на обеспечение батальона, но главным оружием тогда был боевой дух, стремление людей помочь многострадальной Родине.

Наутро следующего дня, миновав Красногорск, ополченцы встали лагерем близ деревень Ангелово и Черная Опалина. Переход ополченцев в подмосковный лагерь стал для них трудным испытанием. Из воспоминаний ополченцев: *«Позади был первый пеший марш в 30 км, люди устали до изнеможения, тут же валились на землю и засыпали. Были и такие, что не осилили похода, остались в придорожных кюветах. Их затем подбирали и на повозках привозили в ла-*

³ Логинов А.П. Из истории 18 дивизии народного ополчения. Машинопись. 1962.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1070. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

герь. Сказывались разница в возрасте, отсутствие у большинства военной подготовки и опыта походной жизни. У добровольцев пожилого возраста давали себя чувствовать скрытые болезни, у самых юных – их физическая неподготовленность. Поэтому пришлось проводить тщательное медицинское освидетельствование»⁵.

Под Красногорском дивизия находилась несколько дней, здесь к ней присоединились добровольцы Красногорского района Подмосковья. Уточнялись списки частей и подразделений (после похода по состоянию здоровья было отчислено около 700 человек), формировались оружейные расчеты и батареи. К этому времени в лагерь доставили еще часть вооружения – трехзарядные французские винтовки, а позже и 75-мм французские пушки образца 1902 г., расточенные под наши 76-мм снаряды. Командный состав, как и рядовые, не был знаком с этим трофейным оружием, доставшимся Красной Армии после «освободительного похода» в Западную Украину и Белоруссию в 1939 г. Пришлось, как говорят, на ходу ополченцам разбирать и собирать, гадать, что к чему. Из воспоминаний ветерана дивизии, капитана-артиллериста Д.П. Андрианова: *«Командирам и комиссарам батарей пришлось здорово потрудиться, чтобы в короткий срок сколотить оружейные расчеты. Работа кипела круглосуточно, уже на третий день после прибытия под Красногорск в основном был сформирован состав всех четырех батарей артдивизиона. Ополченцы приступили к изучению материальной части, на занятия отводилось по 12 часов в сутки»⁶.*

Среди обучаемых были и земляки из села Орудьево: Александр Андреев и Алексей Беляев – два товарища, прошедших через всю войну. В августе 2008 г. А.И. Андреев

---

⁵ Корнеев В.Г. От Москвы до Кенигсберга, от ополчения до гвардии. Омск, 1993. С. 25.

⁶ Там же. С. 26.

согласился дать интервью. Он ответил на многие вопросы, касающиеся событий лета-осени грозного 1941 г., и горько сожалел, что друг Акимыч ушел из жизни весной 2007 г.

Из беседы с ветераном можно с точностью воспроизвести все моменты формирования дивизии. Вспомнил Александр Иванович и те французские пушки, на которых не было прицелов. Рассказал, как целились «по стволу» на прямую наводку по мишеням. Вспомнил, как на складе, который ему приходилось охранять, штабелями пылились французские винтовки, доставшиеся нам от поляков. До войны ветеран окончил два курса техникума связи, поэтому он был назначен на должность радиотелеграфиста при взводе управления артиллерийской батареи, а друга Алексея Беляева назначили в орудейный расчет. Так они и воевали, пока Акимыч по ранению не попал в госпиталь.

Должность у Андреева крайне ответственная, связной на батарее: где проводная связь, а где и пешим вестовым передать приказ.

К 15 июля командование утвердило 1268 человек на должности младших командиров. В большинстве это были люди, так или иначе знакомые с военным делом: кто служил красноармейцем в годы Гражданской войны или был солдатом в царской армии, кто прошел подготовку в осоавиахимовских отрядах.

Средний командный состав на 50% был подобран из ополченцев и мобилизованных из запаса офицеров Ленинградского района Москвы и районов Подмосковья. Остальной командный состав прибыл из военных училищ.

Из послевоенного отчета военного комиссара 18-й ДНО А.П. Логинова: *«По социальному составу народное ополчение представляло собой боевое содружество рабочих, колхозников и интеллигенции. На 15 июля в 18-й ДНО числилось до 70% рабочих, около 20% интеллигенции и 10% колхозников.*

Данные о возрастном составе, составленные по первоначальным спискам ополченцев, говорят о том, что среди добровольцев было около 35% старше 40 лет и 21% молодежи в возрасте 16-19 лет.

В дальнейшем возрастной состав частей ополчения выравнивался. Ополченцы старше 50 лет и моложе 17 лет были откомандированы по месту своей прежней работы»⁷.

Воины ополчения готовили себя к боевой жизни. А вскоре дивизия получила первое боевое задание: строить оборонительный рубеж в районе Волоколамска.

Прошла неделя, и 18 июля, погрузившись на станции Нахабино в эшелоны, дивизия была направлена в район западнее г. Волоколамска.

В то время шли ожесточенные бои за Смоленск, и здесь создавалась Можайская линия обороны в составе 32-й, 33-й, 34-й армий. Выполняя это задание, соединение оказывало немалую помощь действующим войскам. Ополченцы получили опыт, который пригодился им в последующих боях с врагом. 20 июля дивизия заняла участок обороны и приступила к возведению оборонительных сооружений. От зари до зари ополченцы рыли окопы и противотанковые рвы. В конце июля от ополченца Льва Недзведского в подмосковную Яхрому пришла весточка. В солдатском письме-треугольнике он писал: *«Мы еще не были в боях, но очень хочется в настоящее дело, бить фашистов».*

Под Волоколамском 18-я ДНО была в основном сформирована и 30 июля вошла в состав 32-й армии Резервного фронта. Полки получили новые номера: 1-й стал 52-м, 2-й – 53-м, 3-й – 54-м⁸.

Дмитровский батальон народного ополчения вошел в состав 53-го стрелкового полка. Вскоре прибыло первое попол-

---

⁷ Логинов А.П. Воспоминания военного комиссара 18-й ДНО.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 1070. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

нение – 600 человек, а французские винтовки были заменены «трехлинейками» системы Мосина. Западнее и восточнее Волоколамска дивизия находилась до 6 августа 1941 г.⁹

В конце июля – начале августа 1941 г. в жизни ополченцев произошло событие: они приняли военную присягу на верность Родине. Ко дню принятия присяги представители Ленинградского района привезли знамена: одно от Московского городского комитета ВКП(б), а другое – от трудящихся Ленинградского района Москвы. Принимая знамена, командиры от имени ополченцев дали клятву биться с врагом не на жизнь, а на смерть, пока не будут истреблены до последнего фашистские захватчики. От всех частей народного ополчения на торжественный митинг пришли подразделения во главе с командирами и комиссарами. Так было завершено формирование одного из славных соединений.

6 августа 1941 г. начинается новая страница военной летописи 18-й дивизии народного ополчения, в этот день началась передислокация дивизии в район Вязьмы: 52-й полк по железной дороге, а остальные части и подразделения – пешим порядком. Переброска по маршруту в 170 км Волоколамск–Осташово–Уваровка–Вязьма, продолжалась 5 дней. На этот раз движение частей и подразделений проходило уже в другой обстановке – повсюду чувствовалось дыхание войны.

Из воспоминаний ополченцев: *«Шли спешно ночью и днем в открытую. Стояла жаркая погода, людям все время хотелось пить, а деревенские колодцы большей частью оказывались пустыми. Передние кое-как утоляли жажду, а шедшим позади доставалась мутная жижа: ведь к фронту двигалась не одна наша дивизия»*¹⁰.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 1070. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁰ Корнеев В.Г. От Москвы до Кенигсберга, от ополчения до гвардии. Омск, 1993.

Таким образом, Московское народное ополчение, созданное для обороны важнейших подступов к столице на волоколамском, Можайском, Малоярославецком и Калужском направлениях, в связи со сложившейся обстановкой было переброшено на Вяземскую линию обороны.

В течение двух месяцев на Вяземской линии обороны развернулся Резервный фронт (командующий – маршал С.М. Буденный). 18-я ДНО, находясь в составе 32-й армии (командующий – генерал-майор В.С. Вишневский), заняла оборону в нескольких километрах от Вязьмы: 52-й стрелковый полк – в районе сёл Усадищи, Михалево, Зовня; 53-й сп – в Покрово, Панфилово; 54-й сп – в районе сёл Новоселки, Бабьи горы, Левушино. Артиллерийские батареи заняли огневые позиции в 10-12 км западнее Вязьмы, на Смоленском шоссе, около деревни Лукьяново. Как и под Волоколамском, днем и ночью трудились ополченцы над оборудовани-ем своих новых позиций: рыли окопы, блиндажи, возводи-ли инженерные заграждения. Из воспоминаний ополченца Александра Ивановича Андреева (с. Орудьево): *«Большое внимание уделялось стрельбе из французских пушек, а так-же из стрелкового оружия. На вооружении в пулеметных ротах были американские «Браунинги» и чешские «Шко-ды». Чешские пулеметы – копии наших «Максимов», только на сошках-треногах».*

В самом начале до артиллерийской батареи ополчен-ца Андреева назначили пулеметчиком. Стрелковое оружие Александр Иванович знал хорошо, еще во время учебы в техникуме связи выполнил все нормы на значки ГТО и «Во-рошиловский стрелок».

Стрельбой занимался с усердием, но когда стали распре-делять по частям, его друга Алексея Беляева направили в орудийный расчет. Тяжело на фронте без друга, и Андреев попросился на батарею. Только пришлось Александру Ива-новичу обеспечивать бесперебойную связь на батарее лей-

тенанта Н.П. Тараненко: *«Кроме стрельбы строили оборонительные позиции, готовили укрытия от авиации, учились маскировке.*

Фронт был близок, в небе все чаще появлялись самолеты-разведчики противника. Потом налетала бомбардировочная авиация, но, к счастью, жертв не было»¹¹.

В середине августа в дивизию прибыл гаубичный полк, поступило другое оружие и боеприпасы. И снова боевая учеба. Вооружение у ополченцев было крайне разномастное: старое, трофейное. И если стрелковые полки были вооружены удовлетворительно, то в артиллерийско-зенитных дивизионах и частях связи отсутствовало многое. В книге воспоминаний «От Москвы до Берлина» бывший командир 2-й ДНО В.Р. Вашкевич рассказывает: *«Отсутствие средств борьбы с самолетами противника, артиллерийской тяги (лошадиных упряжек или сильных машин повышенной проходимости) и радиосредств связывало маневренные возможности дивизии и в значительной степени затрудняло управление ею. Последнее обстоятельство особенно тяжело сказалось в октябрьских боях»¹².*

Аналогичная ситуация была во многих дивизиях народного ополчения, вооружения не хватало. Вспоминая те дни, ополченец А.И. Андреев наблюдал такую картину: *«Идет маршевый батальон из пополнения, а у бойцов ни одной винтовки».*

Реорганизация и перевооружение стрелковых дивизий народного ополчения становилось неотложной задачей. Из архивных документов: *«В августе 1941 г. Народный комиссар обороны СССР приказал перевести к 1 сентября 1941 г. стрелковые дивизии народного ополчения на организацию и штаты стрелковых дивизий сокращенного состава воен-*

---

¹¹ Андреев А.И. Интервью от 18.08.2008 г. С. Орудьево.

¹² Вашкевич В.Р. От Москвы до Берлина. М., 1966. С. 60.

ного времени. Дивизии сохраняли существовавшие номера и наименования. В реорганизованные стрелковые дивизии народного ополчения входили следующие части: 3 стрелковых и один артиллерийский полк, зенитный дивизион и мотострелковая рота, батальон связи и саперный батальон, санитарный батальон и авторота, а также некоторые другие вспомогательные подразделения»¹³.

Казалось бы, дивизия приготовилось к боям с противником, но вот от командования фронта получен приказ о передислокации, и снова соединение на марше. 29 августа части и подразделения погрузились на автомашины и были доставлены в город Людиново, в назначенный район Бытош–Хотня. Здесь, севернее города Брянска, дивизия вошла в состав 33-й армии¹⁴.

Полки получили нумерацию: 52-й стал 1306-м, 53-й – 1308-м, 54-й – 1310-м. Артдивизионы перебазировались на своих машинах на окраину д. Пустынки, заняв огневые позиции в назначенных районах. Они были преобразованы в 978-й артиллерийский полк.

10 сентября в состав дивизии влился 461-й отдельный саперный батальон под командованием ст. лейтенанта В.С. Антонова. Под Людиновом рота связи была преобразована в батальон связи¹⁵.

Может сложиться впечатление, что дивизия укомплектована и готова к сражениям, но это не так. Из истории формирования Московского ополчения можно узнать, что пополнение дивизий производилось за счет военнообязанных с территории Московского военного округа. И это характерно для каждого соединения. Так, историк И.Н. Смирнов на сайте «Смоленщина 1941» приводит цифры пополнения ди-

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 135. Оп. 309591. Д. 17. Л. 4.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1070. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 41866.

визий. Здесь в полном объеме отражена картина «активных штыков» по данным на 3 сентября: в составе 18-й ДНО имелось 6050 красноармейцев, и далее влилось пополнение – 3416 бойцов. Улучшалось и вооружение ополченцев, тезис об одной винтовки на пятерых представляется явно надуманным. Архивные цифры вооружения дивизий народного ополчения представлены в полном объеме.

В архивных документах Министерства обороны РФ упоминается о комиссиях, проверявших ход формирования и перевооружения 12-ти дивизий первой волны народного ополчения. Существуют данные, что в 6-ю ДНО Дзержинского района г. Москвы только из подмосковного г. Дмитрова прибыло свыше 3 тыс. человек¹⁶ (3679 чел.). И это уже история 6-й дивизии народного ополчения.

Накануне тревожных событий у Вязьмы родственникам ополченцев приходили весточки с фронта. Из письма добровольца 18-й дивизии Владимира Красина (д. Животино): *«Вчера видел Леву Недзведского. Он в химроте при дивизии. Просил передать привет всем вам... Миша (Ашмарин), Веня (Козлов), Володя (Елисеев) и другие ребята живут хорошо. Погода сейчас похолодала. Шинели еще не получили. Сегодня здесь тревога. Наверное, уедем или уйдем куда-либо... Володька. Все. Жду. 20 сентября 1941 г.»*

Война еще не коснулась бойцов 18-й стрелковой дивизии, все еще были живы и здоровы. Между тем обстановка на фронте к концу сентября становилась все тревожнее и тревожнее, а 29 сентября от командования 33-й армии был получен приказ: дивизии срочно передислоцироваться ближе к городам Людиново и Киров. По тревоге части и подразделения оставили занимаемые позиции и форсированным маршем двинулись в указанный район. С большим сожалением покидали хорошо подготовленную оборону, ведь здесь

---

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 135. Оп. 309591. Д. 17. Л. 76.

рассчитывали достойно встретить врага. Но на войне приказы не обсуждают, а выполняют. Ситуация так быстро меняется, что надо быть готовым к любым неожиданностям.

30 сентября войдет в историю, как день начала Московской битвы. В последний день сентября германский Вермахт начнет операцию «Тайфун», группа армий «Центр» возобновит поход на столицу. В этот день уже на марше 18-я стрелковая дивизия получила новый приказ, но теперь от командования 32-й армии. Трудно было понять, что произошло, но в приказе предписывалась немедленная переброска железнодорожным транспортом в район Сычевка–Ново-Дугино, севернее Вязьмы. Пришлось частям и подразделениям возвращаться для погрузки на станциях Людиново и Сукремень, но немецкая разведка обнаружила скопление войск и совершила несколько авиационных налетов. Были первые жертвы и разрушения, однако паники, на что рассчитывал враг, бомбежки не вызвали.

Несмотря на трудности и неразбериху, вызванные переподчинением дивизии, ее передовые части 1 октября прибыли на станцию Ново-Дугино и, разгрузившись, форсированным маршем двинулись к излучине Днепра, в район д. Волочек (Нахимовское), чтобы занять оборону. 978-й артполк и другие подразделения направлялись к фронту по железной дороге вторыми эшелонами. Во время перегона эшелон подвергся налету немецкой авиации и обстрелу, был поврежден локомотив. Снова были жертвы, появились первые братские могилы. Из воспоминаний бывшего ополченца Сергея Михайловича Симонова: *«...Стали разгружаться. Тяжелее всего было вытаскивать из вагонов убитых и выводить раненых лошадей, которых неподалеку, в овраге, пристреливали из винтовок и закапывали. Из строя вышла большая часть тягловой силы, поэтому мы не могли сразу покинуть место разгрузки. В Сычевке пробыли 2 дня, ожидая лошадей. Помогали колхозникам копать картошку,*

а второго октября нам пригнали, правда, не полный комплект лошадей, и мы вышли из Сычевки с частью батарей к фронту. Шли растянутой колонной почти двое суток, но не успели батареи подготовить орудия к бою, как на нас налетела стая бомбардировщиков. Я был тогда в одной из батарей и в первый раз испытал неопиcуемый ужас от того, что могут натворить самолеты. За первой волной последовала вторая, третья, уже в сумерках кто-то из командиров стал собирать уцелевших и раненый. Техника была полностью уничтожена»¹⁷.

Между тем одна из батарей, а именно четвертая, которой командовал Тараненко, в это время находилась поблизости, у станции Сычевка. Артиллерийская батарея осталась цела только по причине отсутствия конной тяги. Во взводе управления при четвертой батарее 978-го артполка служил А.И. Андреев (с. Орудьево). Он вспомнил этот момент: *«Мы несколько суток ждали возвращения автомашин для буксировки орудий в район Волочка, но транспорта не было. У нас уже заканчивался запас продовольствия, но поступил приказ двигаться в район Волочка, несмотря ни на что. Пригнали колхозных лошадок, но дело усложнялось тем, что не хватало достаточного количества сбруи, седел и дышел. Пришлось даже использовать, наши солдатские ремни. Наконец, батарея кое-как экипировалась, и мы двинулись в путь»¹⁸.*

Из рукописи «История 978-го артиллерийского полка»: *«В 10 км на марше их остановил уполномоченный Западного фронта, который сообщил, что 18-я стрелковая дивизия отступает, и поэтому 4-й батарее следует прибыть в Сычевку, к начальнику артиллерии 32-й армии. Командир батареи Тараненко вместе с командиром взвода разведки*

¹⁷ Корнеев В.Г. От Москвы до Кенигсберга, от ополчения до гвардии. Омск, 1993.

¹⁸ Андреев А.И. Воспоминания ополченца: интервью. 2008.

Хитенковым отправились к нему. Вернувшись через 3 часа, Тараненко привез удостоверение, что 4-я батарея введена в состав 540-го гаубичного артполка, и ей надлежит занять противотанковую оборону на окраине города Сычевки, у Новодугинского шоссе»¹⁹. Спустя многие годы, благодаря этим записям и воспоминаниям, мы можем представить, в каком тяжелом положении оказались стрелковые полки 18-й стрелковой дивизии без артиллерийской поддержки, ведь в район Волочка большая часть артполка дивизии так и не добралась.

Бойцы народного ополчения Дмитровского района

Находясь на марше с 1 октября, 18-я стрелковая дивизия имела пару дней, чтобы занять оборону в верховьях Днепра. Только с утра 3 октября три стрелковых полка дивизии приступили к занятию назначенного приказом рубежа в районе деревень Волочек, Каменец, Облецы. 1306-й стрелковый полк должен был занять оборону в 10-15 км севернее Во-

¹⁹ Корнеев В.Г. От Москвы до Кенигсберга, от ополчения до гвардии. Омск, 1993. С. 136.

лочка, в районе Спас-Зилово, 1308-й стрелковый полк – по реке Днепр, южнее позиций, занятых 1306-м стрелковым полком. Полоса обороны 1310-го стрелкового полка проходила по линии населенных пунктов Казариново и Облецы²⁰.

Полоса 18-й стрелковой дивизии была растянута по фронту на 25 км, но из-за отсутствия всех частей, находящихся на марше, смогла укрепиться лишь в отдельных пунктах. Штаб дивизии расположился в 5 км восточнее Волочка. Дмитровские ополченцы вошли в состав 1308-го стрелкового и 978-го артиллерийского полков.

Во время работы над книгой «Страницы памяти» в сентябре 2011 г. автору удалось отыскать в архиве Дмитровского РВК списки народного ополчения Коммунистического района (630 человек), и вопрос о численном составе ополченцев в 922 человека Дмитровского района стал понятен. Впервые эта цифра появилась в справке-отчете Дмитровского райисполкома в 1985 г., во время празднования 40-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Мы допускаем, что 922 добровольца – это реальное число активных штыков, участников боевых действий в составе 18-й ДНО. В итоге, общий численный состав двух подмосковных районов (на период июля 1941 г.) составлял 1198 человек, но многие ополченцы при записи в течение короткого времени были возвращены по домам (комиссованы по здоровью). Впоследствии отдельные бойцы были призваны повторно.

Из воспоминаний о первых боях на р. Днепр командира 2-го батальона 1308-го сп 18-й сд Николая Ивановича Суетнова: *«В наш 2-й батальон входили рабочие и колхозники Красногорского района, но были бойцы и Дмитровского района. Так, в одну из рот целиком вошел старший класс Яхромской средней школы №1 со своими учителями.*

---

²⁰ Ополчение на защите Москвы. М.: Московский рабочий, 1978. С. 89.

1 октября ранним утром батальон прибыл на ст. Ново-Дугино и сразу же отправился по шоссе к Днепру. По сторонам дороги тянулись неубранные поля пшеницы и ржи. Батальон двигался по большаку, который соединял Сычевку с Холм-Жирковским. Еще на станции, где-то вдали, мы услышали гул самолетов, и к двум часам дня нас обнаружили фашистские «мессеримитты». Двенадцать самолетов несколько раз заходили на колонны, сбрасывая бомбы. Батальон рассредоточился. К счастью, сброшенные наугад бомбы не причинили особого урона. Были легко ранены два бойца и убиты четыре лошади»²¹.

Этим же маршрутом добирались и другие батальоны 1308-го сп (командир – майор М.И. Фомин, комиссар – И.К. Добрынин) по шоссе к верховью Днепра, чтобы занять там оборону южнее позиции 1306-го полка.

«Мы заняли оборону у д. Волочек, – вспоминает комбат Н.И. Суетнов (г. Красногорск – С.Р.). – Предполагалось, что здесь нам предстоит встретить и отразить гитлеровские танки. Недалеко протекал Днепр, в этих местах он был узок и мелок. Где-то за Днепром постоянно громыхла канонада.

4 октября нам стало известно, что фашисты в нескольких местах форсировали Днепр и под прикрытием танков приближаются к нашей линии обороны. За два дня мы успели основательно рыться в землю и подготовились встретить неприятеля.

От Днепра к д. Волочек поднималась по косогору проселочная дорога. Рядом с ней, от самого берега, обходя селения, пролегал извилистый большак. По обе стороны большака залегли бойцы 2-й роты батальона.

²¹ Альбом ГПТУ №20 г. Дмитрова. О Дмитровском батальоне народного ополчения. Архив музея-заповедника «Дмитровский Кремль».

Первый взвод насчитывал до 60 бойцов, вооруженных главным образом винтовками, частично автоматами и бутылками с горючей жидкостью. Гитлеровские танки появились внезапно. Танки выходили из-под горы, а наши окопы находились в кустах, так что положение у нас было выгодное. Впереди, громыхая и лязгая гусеницами, шли две машины, немного поодаль – еще три-четыре. Во втором взводе, где я находился в то время, имелось только две противотанковые гранаты. Когда первая стальная машина приблизилась, я бросил в неё одну за другой гранаты. Раздался взрыв. Танк завертелся на месте с подбитой гусеницей, но продолжал стрелять из пулемета. Бойцы взвода бросили в него бутылки с горючим. Второй танк начал поворачивать обратно, но бойцы, окрыленные успехом, с возгласом «За Родину!» забросали и этот танк бутылками с горючим. Гитлеровцы открыли люки и стали, вылезая из поврежденных танков, отстреливаться. Завязалась жаркая схватка. Ополченцы выскочили из окопов и уничтожили вторую машину. Танки, шедшие сзади, поспешили скрыться. Так была отбита первая атака врага. Он потерял два танка, но были потери и у нас, погиб смертью храбрых командир взвода В. Сердиткин»²².

Отважно сражалась рота пулеметчиков 1308-го стрелкового полка. На них двигались два танка. Пренебрегая смертью, навстречу им поднялся Павел Филиппов. Он бросил связку гранат, но тут же упал, прошитой пулеметной очередью.

«Хорошо помню утро 4 октября 1941 г., – вспоминает бывший командир пулеметной роты 1308-го сп В.И. Буланов. – Наш полк оказался на пути четырех фашистских танков, двигавшихся со стороны д. Волочек. Задача состояла в том, чтобы отрезать шедшую за танками пехо-

---

²² Суетнов Н.И. Воспоминания комбата 1308-й сп 18-й ДНО.

ту противника и уничтожить. Сильный огонь по немцам открыли находившиеся за нами минометчики. Танки, разделившись на два – слева и справа, – стали обходить нас. И тут завязался отчаянный ближний бой. Поддержанные огнем пулеметчиков, ополченцы бросились вперед и опрокинули наступающих гитлеровцев»²³.

В числе участников того боя Анатолий Александрович Волков (г. Яхрома): «...4 октября вступили в бой с вражеским танковым соединением, со стороны Днепра (д. Волочек) на нас в атаку шли автоматчики под прикрытием двух легких танков. Нашим землякам – яхромчанам Толе Ивченко и Леве Тихомирову было дано задание отвлекать на себя огонь немцев. И когда наши бойцы вывели из строя два немецких танка, мы обнаружили замолчавший расчет нашего „Максима“. В этом бою Ивченко и Тихомиров были убиты осколками вражеского снаряда»²⁴.

«Утром 5 октября фашисты предприняли новое наступление, – поведал комбат Н.И. Суетнов. – Впереди двигались две небольшие танкетки, а в 300-400 метрах от них – большой танк. Немного поодаль от них в шахматном порядке – еще четыре танка. Ополченцы встретили их бутылками с горючим. Две машину сразу же вышли из строя. Один горящий танк успел уйти. Со всей злостью и ненавистью, которую вызывали фашисты, мы завязали с пехотой врага рукопашную схватку. Под нашим дружным натиском враг отступил. На поле боя гитлеровцы оставили около сотни убитых.

Вечером 5 октября, после налета авиации с артиллерийской подготовкой, противник предпринял третью попытку [атаки] на д. Волочек. Видимо, она представляла для фашистского командования особый интерес. Здесь проходила

²³ Корнеев В.Г. От Москвы до Кенигсберга, от ополчения до гвардии. Омск, 1993. С. 51.

²⁴ Альбом ГПТУ №20 г. Дмитрова. О Дмитровском батальоне народного ополчения. Архив музея-заповедника «Дмитровский Кремль».

старая дорога на Сычевку и Ржев, отмеченная на всех полевых картах».

Первая рота батальона, в которой находился комбат, мужественно отражала натиск врага. Ополченцы отеснили противника за деревню, но на задворках бой продолжался допоздна. И наконец фашисты отошли к Днепру.

Так кончился второй день ожесточенных схваток. Об этом свидетельствует документ №123: телефонная связь дивизии с 1306-м и 1308-м стрелковыми полками поддерживалась в течение 3 и 4, а также и в первой половине дня 5 октября. С 1310-м стрелковым полком, который раньше других вступил в бой с противником, связь была прервана уже во второй половине 4 октября²⁵.

Полки 18-й сд приняли боевое крещение. Кругом пылали деревни, догорали вражеские танки. Повсюду лежали трупы погибших. В этих первых боях потери среди ополченцев были большими. К вечеру 5 октября был ранен в голову и ногу комбат Н.И. Суетнов. Об этом известно из воспоминаний ополченца А.А. Волкова, именно ему довелось с помощью другого солдата унести с поля боя в медсанбат раненого капитана Суетнова.

Бойцы 2-го батальона приняли на себя всю тяжесть удара врага и отстояли важный рубеж обороны полка: участок шоссе Сычевка–Холм–Жирковский.

Мужественно сражался и третий батальон 1308-го стрелкового полка, сформированного в Дмитровском районе Московской области. Смертью храбрых в борьбе с танками погибли командир 5-й роты Юсупов, пулеметчики Тихомиров и Ивченко, старшекласники Яхромской школы Лев Недзведский и Дмитрий Шарыпин. В этих боях кроме погибших было много раненных и пропавших без вести.

---

²⁵ Ополчение на защите Москвы. М.: Московский рабочий, 1978. С. 189, 193.

«Утром 6 октября, когда меня отправляли из медсанбата в госпиталь, – вспоминает бывший комбат Н.И. Суетнов, – врач с гордостью сказал мне: „Наши отбивают атаки фашистов и стоят на прежних рубежах”».

Большую помощь по сбору информации о Дмитровском ополчении оказал бывший боец моторазведки Виктор Алексеевич Кораблев.

До войны В.А. Кораблев работал мастером в ремесленном училище №43. Не смог Виктор Алексеевич в первые дни войны смириться с тем, что по «брони» был остановлен на трудовом фронте. И 6 июня 1941 г. он добровольно вступает в народное ополчение. Так как Кораблев хорошо владел техникой, умел водить мотоцикл, он был зачислен в моторазведроту 18-й сд. Свой первый мотоцикл, использованный на войне, привез из Москвы. Мотоцикл подарил дивизии московский художник, тоже ополченец. Это был старенький отечественный «Красный Октябрь», за годы войны Виктор Алексеевич сменил шесть мотоциклов. Воевать пришлось и на трофейных немецких мотомашинах, не раз в составе подвижной группы ходил в разведку по тылам противника.

О боях дивизии на Днестре, В.А. Кораблев рассказал: *«Выгрузились на станциях Сычевка, Ново-Дугино, Вазуза (севернее г. Вязьмы). Отсюда части дивизии направились к фронту, при движении ополченцев жестоко бомбила авиация противника».* Свое первое боевое задание разведчик запомнил хорошо. Бойцы их разведроты в количестве 15 человек были погружены на «полуторку» (ГАЗ-АА) и отправлены к излучине Днестра. Как стало известно позже, во время авиаудара и артобстрела замаскированная машина пришла в негодность. По заданию командования Кораблев направляется в тыл врага, чтобы вывести оттуда наших разведчиков, но в указанный срок они так и не вышли. Выходя к своим, Виктор Алексеевич подобрал трофейный мотоцикл,

пришлось его ремонтировать. В одной из деревень, уже при отступлении от Днепра после боя, помог раненому бойцу добраться к своим. Вернувшись в расположение роты, стал воевать с фашистами на трофейной машине. Трофейный мотоцикл не раз выручал своего нового хозяина. На нем он вывозил с передовой раненых командиров, доставлял в окопы распоряжения командования, выполнял другие боевые задания²⁶.

«К вечеру 7 октября, – вспоминает бывший замкомвзвода А.А. Лабутин, – в наш взвод пришел командир роты и сказал, что получено приказание из полка об отходе с занятых позиций к деревни Караваево. Нашему взводу ставилась задача прикрывать отход в случае нового вражеского наступления. Прошло более часа, и мы увидели немцев,двигающихся на оставленные полком окопы. По ним из глубины нашей обороны обрушился орудийный залп и застучали два станковых пулемета. Получается, что не только взвод прикрывал отход. Но враг подходил всё ближе, у нас кончились боеприпасы. За эти дни боев от взвода осталось всего 18 человек, мы перебежками через кустарник добрались до опушки леса. В д. Караваево встретили регулировщиков. Они объяснили нам, чтобы мы догоняли свой полк, который пробирался к г. Гжатск»²⁷.

Это были дни тяжелых боёв против превосходящих сил противника, но даже в таких тяжелых условиях бойцы и командиры ополченческой дивизии выполняли свой воинский долг. Каждый был на своем месте. Из воспоминаний командира группы снабжения 3-го батальона 1308-го сп Ильи Егоровича Лактюхина (г. Яхрома): *«В трудное время, когда на позициях были разбиты кухни и в соседнем подразделении не на чем было приготовить питание, сумел обеспе-*

²⁶ Кораблев В.А. Ополченец // Путь Ильича. 23.02.1975.

²⁷ Корнеев В.Г. От Москвы до Кенигсберга, от ополчения до гвардии. Омск, 1993. С. 52.

чить горячей пищей бойцов соседнего батальона, которым командовал Суетнов Н.И. При отходе из д. Волочек Илья Егорович взорвал артиллерийский склад, чтобы снаряды не достались наступающему врагу»²⁸.

Четырехдневные бои с участием ополченцев 1308-го полка были одной из героических страниц истории 18-й сд. 8 октября окруженным войскам было приказано вырваться из «котла». Всю горечь отступления poznали бойцы народного ополчения, прорываясь сквозь вражеское кольцо.

18-я стрелковая ДНО сумела сохранить боеспособность и свое знамя. Она с боями вышла из окружения и была оставлена в составе действующей армии. Вместе с тем большое количество бойцов и командиров оказались в плену (именно оказалось, а не сдалось). Одни, будучи ранеными или контуженными, другие – из-за неожиданного прорыва противника. Многие пропали без вести в результате разных обстоятельств: прямого попадания бомбы или снаряда, могли утонуть при форсировании водных преград. Словом, по многим причинам.

Солдатские судьбы волнуют: пленные и пропавшие без вести – это боль родных и близких, о них должны знать правду. Доброе имя всех пропавших и не вернувшихся с войны не стоит забывать.

Из воспоминаний ополченца: «Четверо суток сдерживая противника на рубеже, в верховьях Днепра, ополченцы 18-й сд, вместе с другими соединениями 32-й армии оказались в окружении. Был получен приказ двигаться в направлении Гжатска. С трудом, но все-таки удалось собрать разрозненные, обескровленные части и подразделения. Возглавляемые штабом, две колонны двинулись на восток. Не-

---

²⁸ Альбом ГПТУ №20 г. Дмитрова. О Дмитровском батальоне народного ополчения. Архив музея-заповедника «Дмитровский Кремль» (Воспоминания ополченца Лактюхина И. Е.).

сколько дней шли буквально параллельно с противником: он – по шоссе, мы – по лесным дорогам»²⁹.

С боями на восток пробивались подразделения дивизии. Из воспоминаний артиллериста 978-го артполка Алексея Акимовича Беляева: *«Под д. Волочек нас сильно бомбили. Мы стояли на опушке леса, под соснами, 76-мм орудия нам еще не привезли, и на конной тяге находились только передки от них. Кто-то крикнул, что немцы прорвались, и все стали отступать. Отстреливаться мы могли только мосинскими винтовками. Полк попал в окружение, выходя из котла, судьба свела с односельчанином Фроловым. Так вместе и выбирались из окружения, к счастью, удалось без особых боев прорваться к своим...»³⁰*

А вот как вспоминает те события Александр Иванович Андреев: *«Поздно вечером наша батарея тронулась в путь. Лошади не были съезжены, ездовые не умели управлять ими и поэтому не смогли даже преодолеть небольшую речушку. Пришлось снять пушки с передков и самим артиллеристам по колено в воде тащить их на другой берег. К утру все же заняли огневые позиции на окраине г. Сычевки, а одно орудие поставили в дзот у шоссе при въезде в город. Обстановка вскоре изменилась, и батарея получила новый приказ – теперь двигаться на Гжатск».*

Из окружения под Вязьмой в тот дождливый октябрь пробивались многие соединения Красной Армии. Впоследствии военные историки долгие годы будут молчать о трагедии страшного «котла» (позже признают безвозвратные потери под Вязьмой около 1 млн. человек). Ведь в результате окружения значительно ослабла боеспособность Красной Армии на этом участке фронта, нависла реальная угроза над Москвой.

²⁹ Корнеев В.Г. От Москвы до Кенигсберга, от ополчения до гвардии. Омск, 1993. С. 56.

³⁰ Соколова О.А. Ополченцы // Дмитровский вестник. 07.12.2004.

Из истории 18-й сд известно: «...в районе ст. Туманово, что находится недалеко от г. Гжатска, наши разведчики встретились с неизвестной колонной. Оказалось, что это отходит из окружения управление и штаб 16-й армии, которой командовал генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский. Он отдал приказ, согласно которому 18-я сд подчинялась 16-й армии».

Из воспоминаний маршала Рокоссовского: «Мы ее подчинили себе, поставив задачу на совместные действия при встрече с противником. С этого момента наша группа представляла уже довольно солидную силу, способную прорваться в любом направлении»³¹.

Путь из окружения был нелегким. Гжатск был уже в руках врага. В ночь на 9 октября прорывались в районе совхоза Пречистое. Следуя на восток, колонны выскользнули из клещей внешнего фронта противника и двинулись в сторону Можайска. В Вяземском «котле» переплелись в один узел мужество и стойкость, отвага и малодушие. События октября 1941 г. все еще ждут вдумчивых исследователей и следопытов.

Нумерация воинских подразделений в составе 18-й стрелковой ДНО в битве за Москву:

32 А	33 А	16 А
18-я ДНО	18-я сд	11-я гв. сд
1 – 52-й сп –	1306-й сп –	282-й сп – 27-й гв. сп
2 – 53-й сп –	1308-й сп –	365-й сп – 33-й гв. сп
3 – 54-й сп –	1310-й сп –	518-й сп – 40-й гв. сп
	978-й ап –	30-й гв. ап

³¹ Рокоссовский К.К. Солдатский долг М.: Воениздат, 1980. С. 55.

**А.В. Гаврилов
И.В. Меликов
Е.А. Блинков**

УЧАСТИЕ ОПОЛЧЕНЦЕВ ПЕТУШИНСКОГО РАЙОНА ПОДМОСКОВЬЯ В БОЯХ НА ВЯЗЕМСКОЙ ЗЕМЛЕ ОСЕНЬЮ 1941 г.

4 июля 1941 г. Государственный комитет обороны (ГКО) принял постановление «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения».

Мобилизация и формирование частей проводились по территориальному признаку: каждый административный район Москвы формировал свою дивизию, которая доукомплектовывалась группами ополченцев из определённых районов Подмосковья. Для руководства работой по мобилизации жителей в дивизии ополчения и организации их материально-технического снабжения в районах Москвы и области создавались чрезвычайные тройки в составе первого секретаря райкома ВКП(б), райвоенкома и начальника райотдела НКВД, находившиеся под руководством штаба округа. Законченные тройкой дела по мобилизации передавались в райвоенкоматы для оформления. Предписывалось формировать дивизии за счёт мобилизации жителей в возрасте от 17 до 55 лет в срок с 3 по 5 июля в Москве и с 3 по 6 июля – в области. От мобилизации освобождались призывники, имеющие на руках мобилизационные предписания, работники трёх наркоматов оборонной промышленности, станкостроительных заводов и тех предприятий, которые районная тройка сочтёт исполняющими оборонные заказы особой важности.

За мобилизованным в ополчение лицом сохранялось ежемесячное денежное содержание по последней занимаемой им должности, а в случае его инвалидности или смерти ему или его семье гарантировалась военная начсоставовская пенсия. Всего за несколько дней было подано свыше 300 тысяч заявлений от желающих вступить в ополчение, из них по области – свыше 140 тысяч.

Большинство населения, находившееся под влиянием грешившей шапкозакидательскими настроениями предвоенной пропаганды, и представить себе не могло, как повернутся события. Рабочее население Москвы и Подмосковья – в основном вчерашние крестьяне, жившие очень небогато, – высоко оценило возможность пойти в ополчение на казённое обеспечение, сохранив при этом зарплату и обеспечив семьям кое-какие льготы. Районные начальники разъясняли им, что собственно воевать – т.е., нести фронтовую службу – ополченцы не будут. На них будут возложены вспомогательные задачи недалеко от дома: строительство оборонительных рубежей, охрана военных объектов, ловля диверсантов и пр. При этом ополченец, как казалось, получал гарантию от призыва в действующую армию.

На момент формирования ополчения всё это было правдой, хотя такие заверения могли даваться в целях скорейшего выполнения разнарядки по призыву. Многие люди пошли в ополчение, совершенно не высчитывая плюсов и минусов этого шага, а просто повинуясь патриотическому порыву.

Мероприятия по формированию ополченского отряда начались на основании упомянутого постановления и в Петушинском районе, расположенном в 110 км северо-восточнее Москвы.

В Москве были сформированы 12 дивизий, и во многих из них участвовали жители Петушинского района Подмосковья (ныне Владимирской области).

В Московской области призыв в народное ополчение проходил в два этапа. Первый был в г. Петушки и районе с 6 по 20 июля 1941 г. через военкомат Петушинского района (ПРВК). Однако вскоре ополченцы узнали, что им предстоит служить не в местных формированиях милицейского типа, а в московских дивизиях народного ополчения: потери регулярных частей в живой силе оказались настолько велики, а положение государства настолько опасным, что пришлось закрывать фронт ополченцами. В правовом отношении положение ополченцев не предоставляло им никаких преимуществ; государство вольно было распоряжаться ими по своему усмотрению.

Большинство призванных в это время петушинцев было направлено в 17-ю дивизию народного ополчения (ДНО) Москворецкого района Москвы, в которой из них был сформирован целый батальон, численностью более 700 человек.

Второй призыв датируется 26-30 августа 1941 г., ополченцы в составе маршевых команд направлялись на пополнение в разные ДНО, большинство из которых занимали позиции в Смоленской области, под Ельней и Дорогобужем. В таблице приведены данные по размещению петушинских ополченцев в московских ДНО.

По возрасту, дате и месту призыва можно с высокой степенью уверенности говорить, что эти призывники были ополченцами. Хотя нередко возникают сомнения в добровольности записи в ополчение жителей, нередко имеющих в семье 4 детей и даже 13 (!) детей, как у Думцева Фёдора Яковлевича, 1891 г.р., призванного Петушинским РВК

06.07.1941 г. в 17-ю Московскую ДНО Москворецкого района, связь с которым была прервана с января 1943 г.¹

Размещение петушинских ополченцев в московских ДНО

№ ДНО / № СД по районам Москвы	Армия	Район действия	Количество ополченцев-петушинцев
1/60 Ленинский	33	Спас-Деменск	32
2/2 Сталинский	32, 19	р. Днепр, р. Вязьма	23
4/110 Куйбышевский	31, 33	Наро-Фоминск, оз. Селигер	28
5/113 Фрунзенский	43, 33	Спас-Деменск	20
6/160 Дзержинский	24	Ельня	43
7/29 Бауманский	19	Дорогобуж, Вязьма	40
8/8 Краснопресненский	32	Дорогобуж, Ельня	35
9/139 Кировский	33, 24	Ельня, Спас-Деменск	27
13/140 Ростокинский	32	р. Днепр, Холм-Жирковский	31
17/17 Москворецкий	33	Спас-Деменск	700
18/18 Ленинградский	32	Сычѳвка, р. Днепр	7
21/173 Киевский	31	Киров	4

Кроме ДНО, петушинцы направлялись также на пополнение стрелковых дивизий, боевые действия которых велись в разных районах:

269-я СД – 10 чел., Трубчѳвск

279-я СД – 1, Брянск

280-я СД – 2, Трубчѳвск, Брянск

282-я СД – 5, Трубчѳвск

¹ Подвиг народного ополчения Петушинского района в битве за Москву. Владимир, 2011. С. 73, 135.

285-я СД – 5, Ленинград
293-я СД – 7, ?
298-я СД – 4, Трубчёвск
305-я СД – 16, Новгород
307-я СД – 25, Трубчёвск
Другие или не установленные сд – 153.

В качестве ополченцев и на пополнение дивизий было направлено 1045 жителей Петушинского района. Всего же в войсках служили 9468 жителей района, 5280 из них погибли или пропали без вести.

После призыва ополченцы сразу же были направлены на строительство оборонительных сооружений: окопов, рвов, блиндажей, дзотов. Из вооружения ополченцы, кроме трёхлинейной винтовки и сапёрной лопаты, имели бутылки с горючей смесью и мало артиллерии.

30 сентября началось наступление немецких войск по широкому фронту, занимаемому в том числе и ополченческими дивизиями, попавшими в самый центр боёв. Немногим из них удалось уцелеть, большинство ополченцев погибли в боях. Боевые условия не давали возможности хоронить павших, их оставляли на поле боя, и даже местные жители не всегда хоронили их в братских могилах. Поэтому лишь единицы ополченцев имеют место захоронения, а у большинства павших, оставленных на поле боя, значит: «пропал без вести».

ОПОЛЧЕНЦЫ²

*Одним было под сорок,
Другим – за пятьдесят,
И каждому был дорог
Свой дом, колодец, сад.*

² Гаврилов А.В. Память. Стихи о войне. Ополченцы. Петушки. 2016. С. 21-22.

*Семья и деток куча
И каждый – мал-мала,
Пять кур, коровка Муся,
Поможет детвора.*

*Короткое прощанье,
Объятая горячи,
В котомке кружка, ложка
Да скудные харчи.*

*С молитвой провожали
На фронт – жена и мать,
Сказав, что «ополченцам
В обозе воевать»?*

*Все в старых гимнастёрках,
С винтовкой на троих,
Семнадцатая стала
Родной семьёй для них.*

*Плечо к плечу стеною,
Щитом – встают они,
Спеша окопы роют,
Так коротки им дни.*

*«Тайфун» сметёт нещадно
Спас-Деменский рубеж?
И ополченцев стадно
Планировал враг бег.*

*Девиз: «Москва за нами!»
И каждый насмерть встал,
Под цвета крови знамя,
И жизнь свою отдал.*

*Огромные потери
Врагу вы нанесли,
Вы каждый – жить хотели,
Но многие легли.*

*Сражались вы отважно,
Прикрыв Москву собой,
Сдержав рубеж – так важно
Нам помнить этот бой!*

Более 60 петушинских ополченцев попали в плен и там погибли через два-три месяца. Да и в плен они попадали в таких обстоятельствах, что другого выхода у них не было, к тому же многие попадали, будучи ранеными. Тем более что в окружении оказалось много тыловых частей, обозов, госпиталей, воины которых не имели вообще оружия. Поэтому мы чтим их как павших в бою.

Домой после ранений вернулись 30-40 петушинских ополченцев. К сожалению, при их послевоенной жизни не удалось у них взять воспоминания, фотографии, другие документы, что помогло бы восстановить в памяти и их сослуживцев, не вернувшихся с войны. Поэтому местные жители испытывают чувство вины перед воевавшими ополченцами за то, что долгое время не поднимали вопроса об увековечении их памяти.

Но время берёт своё. Постановлением главы Петушинского района от 6 сентября 2010 г. «Об увековечении памяти народных ополченцев, жителей Петушинского района, погибших в 1941 г. при защите Москвы 4 октября», один из дней массовой гибели ополченцев объявлен ежегодным Днём Памяти ополченцев-петушинцев, погибших осенью 1941 г. при отражении немецко-фашистского наступления «Тайфун»³.

³ Постановление Главы Петушинского района от 06.09.2010. №6 // Подвиг народного ополчения Петушинского района в битве за Москву, Владимир, 2011. С. 6-7.

Результатом кропотливой работы по восстановлению утраченных ещё в годы Великой Отечественной войны списков ополченцев и установлению их трагических судеб явилась Книга Памяти, выполненная энтузиастами Общественной редакционной коллегии при Международной ассоциации общественных поисковых объединений «Народная память о защитниках Отечества». Были также использованы сведения из картотеки погибших и пропавших без вести петушинцев, которую многие годы составляли работники Петушинского краеведческого музея.

Список бойцов-петушинцев 2-й дивизии народного ополчения

Отдавая дань памяти всем петушинским ополченцам, ниже мы приведём краткие сведения о тех из них, кто воювал во 2-й ДНО Сталинского района Москвы и погиб в боях на Вяземской земле (связь прервалась в октябре 1941 г. и позже).

1284-й стрелковый полк 2-й сд / 2-й ДНО, дата призыва Петушинским РВК 26-27 августа 1941 г.:

Бармин Михаил Васильевич, 1902 г.р., 4-я рота;

Гусаров Николай Васильевич, 1905 г.р., 4 детей;

Ерохин Никлай Павлович, 1905 г.р.;
Карпунин Николай Леонтьевич, 1905 г.р., Павлово-Посадский РВК;
Копышкин Иван Михайлович, 1906 г.р.;
Кривов Сергей Иванович, 1914 г.р., взвод разведки;
Нарышкин Павел Егорович, 1906 г.р., стрелок;
Фадин Сергей Дмитриевич, 1910 г.р.
1286-й стрелковый полк 2-й сд / 2-й ДНО, дата призыва
Петушинским РВК 26-27 августа 1941 г.:
Громов Иван Николаевич, 1903 г.р.;
Логинов Сергей Михайлович, 1907 г.р., призван
06.07.1941, 6-й сп, 2-й батальон, 2-я рота, пленён 10.1941,
освобождён;
Мясоедов Николай Васильевич, 1904 г.р., призван Фрун-
зенским РВК Москвы в августе 1941 г., миномётчик.
Среди ополченцев 2-й ДНО были петушинцы, работав-
шие на предприятиях Москвы и призванные:
Сталинским РВК:
Доронин Григорий Егорович, 1907 г.р. (ППС 929).
Доронин Иван Егорович, 1915 г.р. (призван 07.07.1941).
Калинин Александр Иванович, 1909 г.р. (призван
23.07.1941, мл. командир самокатной разведывательной
роты, 3-й взвод).
Карпов Николай Михайлович, 1898 г.р. (отдельный арт-
дивизион, 1-я батарея).
Карпов Степан Герасимович, 1898 г.р. (призван
06.07.1941).
Новиков Василий Александрович, 1905 г.р., призван
07.1941.
Цимаров (Цеморов) Иван Михайлович. 1909 г.р.
Тимирязевским РВК Москвы был призван:
Егоров Фёдор Михайлович, 1896 г.р., призван 06.07.1941,
отдельная рота связи.

Первомайским РВК Москвы был призван:

Завялин Павел Васильевич, 1914 г.р.

Кировским РВК Москвы был призван:

Назаров Дмитрий Иванович, 1906 г.р., призван 13.07.1941,
ППС 929, 455 ОСБ.

Петушинским РВК М.О. был призван:

Большаков Василий Иванович, 1900 г.р.

Память о павших и пропавших без вести ополченцах 2-й сд увековечена Мемориалом в районе с. Богородицкое Вяземского района Смоленской области, откуда в октябре 1941 г. уходили на прорыв из окружения вместе с другими частями и воины-ополченцы 1282-го и 1286-го стрелковых полков 2-й сд.

6 мая 2016 г. в рамках акции «Вахта памяти» в районе урочища Бухоново, на месте несуществующей ныне деревни такого же названия, силами и средствами инициативно-поисковой группы «Победа» из города Железнодорожный Московской области был установлен Поклонный памятный крест на месте последнего рубежа, который занимали воины 1284-го полка 2-й сд, оставленные на этом месте для прикрытия прорыва 19-й армии и двух полков 2-й сд. Тем самым увековечена и память погибших ополченцев-петушинцев, служивших в этом полку и принявших здесь свой последний бой. А 10 сентября отряд разместил на кресте медальоны с фотографиями некоторых пропавших без вести бойцов 1284-го полка и список бойцов-петушинцев. Они не забыты, их помнят, их чтут потомки.

Закончить это небольшое повествование хочется такими словами в память всех не вернувшихся с войны петушинских ополченцев:

ГИМН ПЕТУШИНСКИМ ОПОЛЧЕНЦАМ⁴

*Летают голуби,
Склоняем головы
Во славу тех,
Кто жизнь отдал свою,*

*Отцы не молоды,
Седы их головы,
Их больше тысячи –
Легли в бою.*

*Вы – ополченцы,
Вы жили честно
И в бой пошли,
Чтоб Родину спасти.*

*Мы будем помнить Вас
В святой и скорбный час,
И имя каждого
У нас в чести.*

*Прикрыв Москву собой,
Жестокий приняв бой,
Задачу выполнил
Наш батальон.*

*Но честь земли родной
Спас дорогой ценой,
Навеки в памяти
Остался он.*

---

⁴ Гаврилов А.В. Память. Стихи о войне. Гимн Петушинским ополченцам. Петушки, 2016. С. 21-22.

*Ушёл смертельный час,
Но подвиг не угас,
И имя каждого
В граните есть.*

*Вот – пионерский строй,
Они готовы в бой,
Портреты павшего
Несут с собой.*

*Вы – ополченцы,
Вы жили честно
И в бой пошли,
Чтоб Родину спасти.*

*Мы будем помнить Вас
В святой и скорбный час,
И имя каждого
Всегда в чести.*

ВТОРАЯ ДИВИЗИЯ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ НА ОБОРОНИТЕЛЬНОМ РУБЕЖЕ ВДОЛЬ ЛЕВОГО БЕРЕГА ДНЕПРА

Великая Отечественная война нарушила мирный ход жизни Смоленского края, принесла ему неисчислимы разрушения, гибель тысяч людей. Она стала самой трагической страницей истории Сафоновской земли. По территории Сафоновского района прошёл Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж. Ещё в начале июля 1941 г. было принято решение о строительстве на дальних (250-300 км) подступах к Москве первой линии обороны – Ржевско-Вяземского оборонительного рубежа. Она строилась, начиная от Ржева на севере, шла на юг, подходила к верхнему течению Днепра, примерно в 40 км к западу от Вязьмы, и продолжалась на юг, к Ельне. По левому берегу Днепра она сооружалась в 50-80 км восточнее переднего края Западного фронта. С июля по сентябрь линию обороны здесь возводили жители близлежащих деревень, студенты и преподаватели Московского энергетического института.

О том, как строили оборонительный рубеж, вспоминает бывший студент радиофакультета МЭИ, а затем доктор технических наук профессор Б. Сергиевский: «Наш режим работы таков: встаем в 6 ч. 30 мин. Начало в 7.00. Вначале было очень тяжело: мы не привыкли к тяжелому физическому труду. Болели руки, поясница и спина, ночью было трудно повернуться на жесткой подстилке – нашей ночевке в каком-то доме. Но через несколько дней стало легче». Ладони и основания пальцев покрылись ранами, тогда руки обматывали носовыми платками – бинтов вначале не было. Хоть так можно было держать лопату.

Питание организовывал МК ВЛКСМ. Обычно днем давали суп, какую-нибудь кашу, чай или компот и пару кусочков черного хлеба. Готовили сами дежурные из доставленных продуктов. Есть хотелось все время, но ничего из еды больше не было, если не считать земляники, которую иногда приносили за гривенник окрестные деревенские мальчишки.

ДОТ у дер. Никулино, где проходил Днепровский рубеж обороны

Каждому был отведен участок противотанкового рва, который надо было выкопать от начала до конца. Один край, обращенный к неприятелю, делался более пологим, другой – восточный – по возможности предельно крутым. Предполагалось, что танк, попав в ров, уткнется носовой частью в вертикальную стенку и застрянет».

Масштабное строительство укреплений на Ржевско-Вяземской линии (получившей в ряде источников название

Государственного стратегического рубежа) потребовало оснащения их значительным количеством огневых средств, в число которых было решено включить и морскую артиллерию. Последовал приказ Наркома ВМФ от 6 июля 1941 г. №00171, согласно которому на этот рубеж отправлены посланцы знаменитого Краснознаменного Балтийского флота. Из Кронштадта и Ленинграда сюда были присланы моряки-артиллеристы со своими тяжелыми пушками.

Переброска столь важных и необычных военных грузов осуществлялась в соответствии с требованиями военного времени – платформы с морскими пушками наглухо зашивались фанерными каркасами, без какой-либо маркировки, и на всём пути следования охранялись специально выделенными караулами военных моряков. Особый морской артиллерийский дивизион ВМФ – так с самого начала стала именоваться в документах эта необычная морская часть.

Командный пункт ОМАД-200 и штаб находились в районе деревни Каблуково, где был вырыт даже подземный ход длиной 500 м. КП был связан с каждым орудием телефонной связью. Все объекты были хорошо замаскированы и готовы к боевым действиям. 4 сентября 1941 г. приказом Народного комиссара ВМФ капитан-лейтенант А.Г. Остроухов, бывший до этого начальником штаба, был назначен командиром дивизиона, а комиссаром – И.А. Белозерский.

Согласно схеме полосы обороны от излучины реки Днепр ниже Данилова до Ларина (эти земли входят в настоящее время в состав Прудковского сельского поселения Сафоновского района) были построены, оборудованы многочисленные доты, дзоты, бетонные укрытия для противотанковых орудий разного калибра, минные поля, противотанковые рвы... Кроме этого, было установлено более 50 железобетонных колпаков для пулеметных гнезд. В общей сложности по левому берегу Днепра на 25-километровом участке было сосредоточено около 186 орудий разного калибра, так как

эта полоса обороны имела важное значение: она прикрывала автомагистраль и железную дорогу Москва–Минск. Это было главное направление, по которому войска Вермахта двигались на столицу нашей Родины – Москву. Плотность огневых средств на участке в районе железнодорожного моста через Днепр и автострады Москва–Минск (от д. Горяйново до д. Попово) достигала 16 орудий на один километр. Остатки этой линии обороны до сих пор проходят по полям агропредприятия имени Урицкого Сафоновского района

2 июля 1941 г. на совещании в ЦК ВКП(б) было принято решение о создании Московского народного ополчения. Каждый административный район Москвы формировал свою дивизию, которая доукомплектовывалась группами ополченцев из определённых районов Подмосковья.

Сталинский район формировал 2-ю ДНО, она пополнялась из Балашихинского, Клинского и Серпуховского районов Московской области. Дивизия была пополнена еще добровольцами из Калининской и Рязанских областей.

25 июля 2-я ДНО получила приказ штаба 32-й армии выйти к 31 июля на реку Вязьму, подготовить оборонительный рубеж и занять его с передним краем на этой реке от Ордулево до Серезани, общим протяжением по фронту 18 км. Армия вошла в состав Резервного фронта, который, образуя второй стратегический эшелон, развертывался для обороны на Ржевско-Вяземской оборонительной линии.

На реке Вязме дивизия и ее полки были переформированы по штатам регулярных войск Красной Армии, и получили общеармейскую нумерацию. Дивизия стала называться 2-й стрелковой дивизией.

На реке Вязме дивизия построила главную полосу обороны с передним краем по этой реке и полосой заграждения, а также вторую (тыловую) полосу обороны. Эта полоса имела передний край по линии Ломы–Марьино–Пекарево–

Богородицкое и далее на юго-восток, по восточному берегу болотистого ручья Бебря, общим протяжением около 18 км.

Памятный знак в честь ополченцев 2-й дивизии народного ополчения у дер. Никулино

Однако эти подготовленные рубежи 2-й сд пришлось оставить и 1 сентября сменить на Днестре 133-ю стрелковую Сибирскую дивизию, которая была переброшена в район Ельни для участия в контрударе 24-й армии. 3 сентября к 2-й сд были прикреплены моряки ОМАД. Моряки-артиллеристы вместе с ополченцами продолжали укреплять оборону вверенного им участка, и никто не мог даже предположить, что уже через месяц им плечом к плечу с пехотой придётся сдерживать здесь натиск рвущихся на восток германских частей, а затем с тяжёлыми боями пробиваться из окружения, подчас изумляя врага своим бесстрашием и волей к победе.

Было создано две полосы проволочных заграждений, произведено их плотное минирование противотанковыми и противопехотными минами. Между первой и второй позициями были установлены электризованные проволочные

сети. В каждом батальонном районе обороны имелось по два-четыре дота, вооруженных противотанковыми орудиями. Строительство дотов продолжалось. Построенные 133-й сд ячейковые окопы ополченцы превратили в сплошные траншеи с ходами сообщения, которые связывали все позиции главной полосы обороны. Пулеметные и орудийные окопы пополнились двумя-тремя запасными позициями.

Каждый взвод располагал надежным блиндажом. Командный пункт дивизии и двух стрелковых полков состоял из долговременных железобетонных сооружений. Количество боеприпасов доходило до восьми комплектов для стрелкового и до шести комплектов для артиллерийского оружия. Таким образом, полоса обороны дивизии представляла собой развитую и сильно укрепленную полевую позицию с элементами долговременных оборонительных сооружений, с большой плотностью артиллерийского и ружейно-пулеметного огня.

2-я сд вместе с приданными частями и подразделениями четко выполняла приказ: охраняла мосты через Днепр, пропуская отступающие части 16-й, 19-й, 20-й армий и группы генерала И.В. Болдина. В случае отступления, шоссеиный железобетонный и железнодорожный мосты через Днепр были подготовлены к взрывам огневым и электрическим способом. Этой дивизии суждено было принять жесточайший удар авангарда немецкой группы армий «Центр». Фашисты, ведомые неудержимым фанатизмом уничтожения и чувством расового превосходства, двигались на столицу Советского государства – Москву.

Первый бой произошел утром 7 октября 1941 г. Командиры немецких частей считали, что перед их войсками никаких воинских формирований быть не может, что дорога на Вязьму и далее к Москве открыта. Непрерывными лавинами шли танки, самоходки, броневики, много машин с пехотой. Враг двигался открыто, ничего не боясь. Оправившиеся

после неудачи под Ельней и Смоленском, переоснащенные технически, получившие подкрепление в живой силе, немецкие части всей мощью стремились к Москве.

И вдруг крутой берег совсем небольшого в этих местах Днепра. Отсюда неожиданно и ударили 20 тяжелых скорострельных орудий. Приказ на открытие огня на уничтожение отдал командир дивизиона капитан-лейтенант А.Е. Остроухов. Этот неожиданный обстрел вызвал у врага дикое озлобление, ведь позади был «проклятый» Смоленск, где в двухмесячной обороне взяли лучшие немецкие части.

На следующий день, около 9 ч. утра 8 октября командир 264-й батареи, расположенной ближе других к Днепру, старший лейтенант А.П. Москвин доложил о появлении на противоположном берегу реки немецких разведчиков, вслед за которыми появились пехотные и кавалерийские подразделения, танкетки и артиллерия противника, спешившие к мосту. И после полудня несколько десятков самолётов произвели бомбардировку местности с воздуха, осуществлявшуюся фактически наугад и давшую незначительные результаты. По некоторым данным, дивизион потерял убитыми лишь двух человек, в то время как материальная часть совершенно не пострадала.

С окончанием налёта по распоряжению начальника артиллерии 2-й сд полковника М.К. Перхурова был открыт огонь по неприятельским частям, решившим «прощупать» передний край нашей обороны перед форсированием Днепра.

В 14 ч. первый выстрел поседающему противнику произвело 100-мм орудие лейтенанта С.Т. Капустина (235-я батарея), расположенное на окраине д. Горайново, вслед за которым на врага обрушились залпы и других батарей – 264-й и 6-й. Огонь вёлся по видимым целям с дистанции 1800-3000 м фугасными снарядами. Управлялись они децентрализованно – с командного пункта дивизиона лишь

указывались цели, назначались огневые средства и количество боезапаса для их подавления, в то время как данные для стрельбы готовились непосредственно командирами батарей.

Огонь флотских артиллеристов был точным – в первые же секунды было зафиксировано попадание в группу разведчиков, расположившихся на противоположном берегу близ щита для учебной стрельбы, а вслед за этим подвижная 6-я батарея старшего лейтенанта Г.Д. Фокина «тремя снарядами разнёсла конную батарею».

Несмотря на нанесённый урон, противник стал сосредотачивать перед позициями 2-й сд народного ополчения большие силы, и вечером дивизионом вновь был открыт огонь по скоплению фашистских войск. Все 20 орудий били одновременно несколько часов, ведя огонь фугасными и осколочно-фугасными снарядами как по видимым целям в разных пунктах, так и по площадям на дальности 15, 20 и даже 25 км. Особенно результативно действовали левофланговые батареи старшего лейтенанта А.П. Москвина (264-я), капитана Н.К. Сорокина (263-я) и старшего лейтенанта Г.Д. Фокина (6-я), командиров, которые умело управляли огнём своих орудий.

В ряде случаев дивизион, как отмечено в донесении, «действовал при поддержке местного населения». Так, к одной из батарей пришла женщина и сообщила, что «в её деревне обедают немецкие кавалеристы». Вслед за этим по указанному населённому пункту был произведён огневой налёт (выпущено около 100 снарядов), который нанёс противнику большие потери. Аналогичным образом в другой деревне удалось выявить скопление немецких танков и после уточнения данных с передовых наблюдательных пунктов своевременно накрыть вражескую бронетехнику 300 залпами 130-мм орудий.

В целях противодействия наступлению немецко-фашистских войск (около 7 дивизий) вдоль автострады Москва–Минск командованием дивизиона решено было осуществить стрельбу по железнодорожной станции Дурово, где, по сведениям разведки, разгружались прибывающие эшелоны с резервами. Ближе к вечеру беглый огонь на дистанции 15-20 км открыли четыре батареи, в том числе две правофланговые 261-я, 262-я 130-мм орудиями, поддерживаемые 152-мм орудиями. В течение получаса по станции было выпущено до 300 снарядов, причинивших серьёзные разрушения вокзалу и железнодорожным путям. Потери понёс и прибывший незадолго до того пехотный полк, эшелон с которым ещё не успел разгрузиться.

Огонь морских орудий 200-го ОМАД продолжался непрерывно до 24 ч. 8 октября. Всего за время восьмичасового артиллерийского боя батареями было выпущено около 5 тыс. снарядов и, по примерным подсчётам штаба 2-й сд, «уничтожено и рассеяно до двух дивизий противника».

Нет сомнения, что потери моряков были тоже значительными. Герой Советского Союза капитан первого ранга Терковский в книге «Военные моряки в битве за Москву» пишет: «Краска горела на стволах орудий, флотские артиллеристы били до последнего снаряда. Стрельба велась 24 ч. непрерывно. Были сброшены бушлаты, дымом, копотью и кровью покрылись матросские тельняшки. Более 5 тысяч снарядов израсходовано моряками».

Пока четыре армии Резервного фронта стояли насмерть на Днепровском оборонительном рубеже, защищая подступы к Москве, немецкое командование осуществляло свой новый стратегический удар: из района Духовщины, через посёлок Холм-Жирковский, на Вязьму брошена одна танковая группа. А из района Рославля на ту же Вязьму пойдёт другая танковая группа. План немецкого командования осуществился: в начале октября немецкие группы сомкнулись

восточнее Вязьмы. Главные силы Западного и Резервного фронтов оказались в окружении. Как могло так случиться? Кто виноват?

В связи с быстрым продвижением противника в тыл Западного фронта и захватом Вязьмы, необходимо было, как можно быстрее отводить войска на частично оборудованный рубеж Можайской линии обороны. И командующий 32-й армией генерал-майор С.В. Вишневский отдаёт приказ на отход. Приказ был передан рано утром 8 октября, он гласил: «Весь отход группировки всех армий, должна прикрывать 2-я сд, которая должна отходить от Днепра последней. Он приказал взорвать морские орудия на Днепровском рубеже и все мосты».

Теперь уже известно, что в штабе фронта плохо представляли обстановку в районе Вязьмы. В этот же день командир 19-й армии генерал М.Ф. Лукин отменил приказ Вишневого о немедленном отходе и подтвердил задачу 2-й сд на организацию упорной обороны на реке Днепр. В войсках произошёл сумбур. Из воспоминаний командира 2-й ДНО Владимира Романовича Вашкевича: «День 8 октября для 2-й ДНО был полон разноречивых приказов и распоряжений. Только части начинали выполнять один приказ, как следовал другой, с иной, противоположной задачей». Наконец, генерал Лукин, разобравшись в обстановке, дал приказ 2-й ДНО на отход к реке Вязьме.

Расстреляв к вечеру 8 октября весь боезапас снарядов, моряки взорвали свои тяжёлые орудия, т.к. вывести их просто было не на чем, и влились во 2-ю дивизию. Ополченцы дождались, когда на мосты вступили войска противника, и подорвали шоссейный и железнодорожный мосты, выполнили приказ и начали вместе с моряками отходить на реку Вязьма. Таким образом, укрепленный оборонительный рубеж на Днепре, на создание которого было затрачено столь-

ко сил и средств, был оставлен и не сыграл той роли, которая ему отводилась.

К 9-10 ч. утра 9 октября дивизия заняла оборону на построенных ею ещё в августе 1941 г. позициях. Перед 2-й сд была поставлена задача прорвать кольцо окружения. Взяв деревни Пекарёво и Спас, 2-я сд на узком участке, шириной всего три километра, прорвала окружение у села Богородицкое. Несмотря на то, что противник простреливал пробитый коридор, артиллерийским, миномётным и пулеметно-ружейным огнём, части дивизии удерживали его в течение 16 часов. Утром немцы, подтянув свежие силы, снова замкнули кольцо. Поэтому лишь немногим удалось вырваться из окружения. Но, это уже отдельная тема.

И в заключении о том, как увековечена память моряков-балтийцев и ополченцев 2-й ДНО на местах их боёв в районе р. Днепр. К 70-летию освобождения Сафоновского района от немецко-фашистских захватчиков на развилке дорог у деревни Никулино установили указатель со схемой боевых действий на левом берегу реки Днепр в июле-октябре 1941 г. и списком командиров, под руководством которых сражались моряки-артиллеристы. Имена каждого из них указаны на обратной стороне указателя. Это старший лейтенант, командир 6-й батареи Г.Д. Фокин; старший лейтенант, командир 262-й батареи В.И. Егоров; капитан, командир 263-й батареи Н.К. Сорокин; лейтенант, командир 264-й батареи А.П. Москвин; лейтенант, командир 234-й батареи Н.И. Куликов; капитан, командир 281-й батареи Токмаджаев; лейтенант, командир 233-й батареи Н.П. Шевченко; старший лейтенант, командир 282-й батареи Д.М. Чумак; старший лейтенант Н.И. Капустин, командир 235-й батареи, начальник связи дивизиона В.Л. Лапшин, военврач М.Б. Трубович. На сохранившемся доте, расположенном в двухстах метрах от указателя появились мемориальные доски с профилем артиллерийских установок, громивших врага в 1941 г.

В 2015 г., на день Военно-Морского флота, на месте позиции орудия моряков-балтийцев в роще у деревни Никулино на средства краеведа-любителя А.И. Бакакина был установлен памятный знак.

В 2015 г., к 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, у въезда в деревню Никулино в торжественной обстановке был установлен памятный знак ополченцам 2-й ДНО.

Учащиеся Прудковской средней школы Сафоновского района шефствуют над этими памятными знаками. Надо добавить, что учащиеся школы принимали активное участие в расчистке, облагораживании территории и посадке цветов возле памятных знаков.

Такие памятные знаки очень важны, чтобы никто не был забыт, и ничто не было забыто. Это подтверждение того, что каждый человек, который погиб за Родину, будет жить в нашей памяти.

Источники

Лазуткин И.Г. В огне повенчанные. М.: Воениздат, 1979. – 367 с.

Лопуховский Л.Н. 1941. На главном направлении. М.: Наука, 2014. – 546 с.

Миловидов В. Федечкин А. На дальних подступах к столице // Морской сборник, 2010. №12.

Прохоров В.А., Пучков В.М., Шорин Ю.Н. Очерк истории Сафоновского края. Смоленск, 2004. – 132 с.

Слухай И.А. Московское народное ополчение в годы Великой Отечественной войны. М.: Патриот, 2013. – 311 с.

**И.В. Меликов
Н.С. Меликов**

**ОПОЛЧЕНСКОЕ ЖИТЬЁ-БЫТИЁ
2-й ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ (2-Й СД)
В ПРЕДБОЕВОЙ ПЕРИОД. ПО ФРОНТОВЫМ
ПИСЬМАМ ОТЦА-ПРАДЕДА**

Авторы настоящей статьи не являются профессиональными историками или архивистами. Однако, часто обращаясь к семейному архиву, особенно к письмам из действующей армии 1941 г. отца одного и прадеда другого авторов публикации, мы интуитивно понимали их не только семейную, но и общественную значимость, как одних из важнейших свидетельств истории времён Великой Отечественной войны, отражающих хотя и частную, но непосредственную и правдивую информацию с места событий, не обременённую, в отличие от воспоминаний, никакими последующими изменениями, связанными со свойствами памяти или необходимостью замалчивания тех или иных сведений в различные исторические периоды жизни страны. Письма – это первичные документы, сродни официальным указам / постановлениям / приказам того времени. Именно они позволяют реконструировать историю повседневности, личных взаимоотношений людей, особенно в военные годы, прояснить определенные аспекты психологии и мировосприятия человека военного времени.

Поэтому введение в научный исторический оборот такого эпистолярного материала представляется актуальным как для специалистов-историков, так и для широкой аудитории читателей, интересующихся правдивым описанием трагических событий Великой Отечественной войны, со времени начала которой прошло уже 75 лет. Убеждают нас в этом и работы профессионалов-историков, отмечающих, что част-

ная переписка фронтовиков, остается практически неразработанным материалом и неоправданно редко используется в исследованиях¹.

И что особенно прискорбно, профессиональные советские и российские историки безвозвратно упустили время, когда были ещё живы участники и очевидцы событий, которые могли поделиться семейными архивами, снабдив их своими комментариями. Тем ценнее становятся такие архивы, сохранившиеся до наших дней и ждущие своих исследователей. К примеру, письма ополченца 2-й ДНО Г.М. Юдовского.

Письма, о которых ниже пойдёт речь, писал Владимир Александрович Меликов, 1903 г.р., в июле 1941 г. добровольно вступивший в Московское ополчение. Ему в то время было 38 лет, возраст не призывной (июньский мобилизационный призыв был граждан 1918-1905 г.р.). Однако по Постановлению ГКО №10 от 4 июля 1941 г. он подлежал добровольной мобилизации в народное ополчение (возраст от 17 до 55 лет). В.А. Меликова работал главным бухгалтером межобластной конторы Всесоюзного треста первичной обработки шерсти Наркомтекстиля СССР (Шерстьтрест), располагавшейся на территории фабрики «Освобождённый труд», по адресу ул. М-я Семёновская, дом 9, в Сталинском (ныне Измайловском) районе Москвы. В 1926-1928 гг. он служил в Красной Армии – в 4-м Украинском Краснознаменном полку войск ОГПУ им. Дзержинского, 6-й дивизион, город Одесса.

Владимир Александрович был зачислен (по месту работы) во 2-ю ДНО Сталинского района Москвы, которая была сформирована 6-7 июля 1941 г. Служил во взводе снабже-

---

¹ Тажидинова И.Г. Коллекция фронтовых писем «Память» в Российском государственном архиве социально-политической истории – крупнейшее собрание переписки красноармейцев 1941-1945 гг. // Вестник архивиста. 2015. №1. С. 8-19.

ния 2-го батальона 2/5/1284 стрелкового полка командиром отделения вещевого и продовольственного снабжения.

Командиром дивизии был генерал-майор Владимир Романович Вашкевич. Именно из его уст мы знаем уникальные подробности жизни 2-й ДНО, опубликованные в 1966 г.² Это стало возможным, благодаря совершённом им должностному проступку и гражданскому подвигу – сохранению в личном архиве оригиналов вынесенных из окружения документов, несмотря на приказ о сдаче их в архив по окончании войны³. Возможно за этот поступок он поплатился своей собственной военной карьерой.

Семейная переписка между супругами Меликовыми началась 6 июля 1941 г. и длилась около трёх месяцев. В семейном архиве⁴ остались только письма отца, поэтому о дальнейших событиях в ополченской (уже) семье можно узнать только из этих писем да воспоминаний старшего сына, которому в начале войны было восемь лет. Писем всего было послано 28, все они были адресованы жене ополченца Любови Никитичне Меликовой-Паниной, которая сохранила их, не только как семейную реликвию, но как память о любимом муже, отце двух малолетних в ту пору сыновей, и передала их сыновьям, Юрию и Игорю. Письма удалось расшифровать, набрать и напечатать на компьютере, что позволило свободно и неоднократно обращаться к ним, анализировать их, сопоставлять тексты с другими источниками и узнавать всё новые подробности военного быта.

Сначала письма приходили регулярно, это были почтовые открытки и письма, написанные, как правило, карандашом, отправленные по обычной и военной почте или же переданные с оказией. Последнее письмо было отправлено 30 сен-

---

² Вашкевич В.Р. Формирование и боевая подготовка дивизии. Бои западнее Вязьмы // От Москвы до Берлина. М.: Московский рабочий, 1966.

³ Лопуховский Л.Н. 1941. На главном направлении. М., 2014. С. 279-280.

⁴ Архив семьи Меликовых.

тября, в день именин жены, а на следующий день началось известное наступление немцев – операция «Тайфун». В это время, осенью 1941 г., погибло очень много наших бойцов. Где-то погиб и наш отец-прадед, но где именно, неизвестно. О таких воинах говорили, что они «пропали без вести».

О чём же, о каких подробностях ополченского житья-бытия смогли поведать письма? Прежде всего, они привязаны к конкретным датам и местам действия, что позволяет сопоставить их с известными публикациями, а порой и уточнить дату или место события⁵. Кроме того, из писем удаётся узнать даты переименования подразделений дивизии, смены почтовых адресов, получения ополченцами армейского обмундирования, имена ближайших сослуживцев. Оказывается, было время, когда жёны могли навещать ополченцев в лагерях, а автору писем удавалось даже приезжать ненадолго в Москву. По письмам можно судить и о качестве работы почты при доставке писем в армию и в тыл. Цель данного доклада и заключается в том, чтобы обратить внимание военных историков на такие «мелочи» ополченского житья-бытия...

Приводимые короткие выдержки из писем не могут отразить всей их эмоциональной стороны, письма надо бы приводить и читать полностью, что невозможно в ограниченных рамках публикации. Условно можно подразделить сведения, приводимые в письмах, по следующим направлениям:

Формирование ополченской дивизии и ожидания ополченцев

Как известно, жители Москвы откликнулись на призыв создания ополченских дивизий повсеместной и массовой записью в ополчение. Автор пишет, что «идут все», скорее всего, это был патриотический порыв наиболее активной и

---

⁵ Меликов И.В. Наше семейное ополчение // Кадетское братство. 2013. Январь. С. 17-19.

эмоционально настроенной части, элиты московского общества, примеров которому не счесть: это и «писательская рота» (Борис Рунин), и «музыкальный батальон», и научные работники, и студенты МГУ, и, конечно, рабочие столичных предприятий. В ополчение шла элита общества. Эмоции захватили всех, независимо от возраста, состояния здоровья и семейного положения.

«...Ничего страшного не случилось. Идут все» (Здесь и далее выделения в тексте писем сделаны авторами статьи). В скобках после текста цитаты приведена дата написания письма). «Никуда пока, да и потом, не отправят, т.к. ополчение специально будет по защите Москвы, а до нее еще далеко...» (Письмо от 06 июля 1941 г.).

У автора писем было два малолетних сына, и он оставлял их и неработающую жену практически без средств существования. Единственным оправданием этому может служить вера ополченцев в выполнение властями обещания выплачивать полную заработную плату по месту работы их семьям: «...Был на работе сегодня, все являемся. Расчета не дают, говорят, что зарплата будет идти полностью...»

Конечно, при наборе ополченцев не обошлось без всеместных перегибов со стороны организаторов записи – партийных органов, не учитывавших конкретные судьбы людей в погоне за скорейшим выполнением разрядки по призыву⁶. Ведь записывали в ополчение отцов не только двух, но и четырёх (2-я ДНО, 1284-й сп), и даже тринадцати! (17-я ДНО) детей⁷.

Второй момент оптимизма будущих ополченцев заключался в ожидании посильного выполнения предстоящих работ по строительству укреплений и охране объектов в Подмоскovie: «...Узнал, что месяца 1,5 ополчение будет на-

⁶ Сидоров П.И. Письмо И.В.Сталину // Военно-исторический архив. 2002. № 2 (26). С. 77-80.

⁷ Подвиг народного ополчения Петушинского района в битве за Москву. Владимир, 2011. С. 73, 135.

ходиться в Москве в школах, а там будут рассылать по Московской области для охраны мостов, заводов и пр. Так что далеко не уеду...»

И, пожалуй, все ополченцы или многие из них не предполагали отправки на фронт в действующую армию, считая, что ополчение обучат и распустят: «...Я ухожу совсем спокоен, единственное, что беспокоит, это то, что ты согласишься, что отправили на фронт и растеряешься...» (07 июля 1941 г.). «...ведь не вечность же я здесь буду, обучат ополчение и распустят» (13 июля). А в результате были в дальнейшем шокированы невыполнением властями этих обещаний: «Нас обманули... Мы отправляемся на фронт»⁸, – сквозит сожаление во многих воспоминаниях выживших ополченцев.

Хронология движения дивизии, подробности службы и солдатского бытия

В письмах довольно подробно описывается передвижение дивизии как в хронологическом, так и в территориальном аспектах. Лагерь в районе Сходни / Подрезкова, далее Клин, Можайск, Волоколамск, Вязьма – местонахождение можно проследить или по упоминаниям городов и дат в письмах, или по почтовым штампам при отправке писем из обычных почтовых отделений, пока это было возможно: «...Пишу я Вам из лагеря, нахожусь в лесу, 2 километра от ст. Сходня, от Подрезково еще ближе. Прибыли сюда из Москвы 9/VII» (10 июля).

Неожиданной особенностью пребывания в Сходненском лагере оказалась возможность вполне легального приезда сюда на свидание жён ополченцев, указывается подробное место расположения лагеря и некоторые «хитрости» розыска своего родственника: «...В дальнейшем, когда выяс-

---

⁸ Маркин А.С. Рассказы о пушечном мясе. I. Ополчение 1941 г. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.pavlovskypoasad.ru/p_article_canonmeat.htm

нится, что будем здесь долго, может быть, сумеешь и приехать...» (11 июля). «Некоторые жены приезжают сюда, но только очень трудно найти...» (13 июля).

Семья Меликовых. Май 1941 г.

Автору писем неоднократно удавалось «вырваться» в Москву. Скорее всего, это были служебные командировки по каким-либо снабженческим делам, но они позволяли до поры до времени (примерно до 20 июля) накоротке видиться с семьёй и даже спастись в метро во время бомбёжек Москвы: «...будет возможность кое-когда вырваться в Москву. По моему предположению, думаю, во вторник или в среду отпрошусь и тогда на крыльях прямо к Вам...» (11 июля).

Из одного из писем становится известной дата – 19 июля – получения ополченцами 2-й ДНО красноармейского обмундирования: «...Вчера, 19/VII, нас всех одели в красноармейское обмундирование, которое, кстати, как говорят товарищи, ко мне очень идет...» (20 июля).

Очень чётко прослеживается хронологическая смена номеров полков и их почтовых адресов: 31 июля – 571-я полевая почта. 2-й сп,

06 августа – 571-я полевая почта, Ш.Т.-01, 2-й сп,

16 августа – Действующая армия, 571- 01, 5-й СП,

30 августа – Действующая армия, 929-я полевая Почта, 5-й СП,

23 сентября – Действующая армия, 929-я полевая почта, 1284-й сп.

Бытовые подробности жизни ополченцев позволяют узнать, что им, как всем красноармейцам, выплачивали денежное содержание (рядовым – 30 рублей в месяц), было хорошее, сытное питание, однако они испытывали недостаток в табачных изделиях: папирос практически не было, махорка была в недостаточном количестве. «...Нам платят здесь зарплату 30 р. в м-ц,... кормят сытно, единственно чего нет – папирос, курю махорку, и той нехватка». Поэтому постоянные просьбы к родным прислать «курево» встречаются особенно часто. Автору писем жена прислала кيسет с табаком и трубку, чем вызвала поток искренней благодарности. Среди других недостающих бытовых предметов отмечается нехватка спичек, открыток для писем, лезвий для бритвы.

По мере ухудшения погодных условий уже 23 сентября появляются в письмах просьбы прислать тёплые вещи (чулки, тёплые портянки, перчатки, свитер и пр.), что становится особенно актуальным, учитывая условия обитания в блиндажах, землянках 3х5 метров, оборудованных под склады (10 сентября). Возникают предположения о возможной зимовке. В то же время отмечается, что в Военторге можно было кое-что купить из одежды.

Автор подробно описывает свой быт, свои ежедневные действия продовольственного и вещевого каптёра по снабжению бойцов батальона, его рабочий день продолжается с

6 часов утра и до 9–10 часов вечера. Конечно, хозяйственный взвод это не строевое подразделение, у него свой уклад армейской жизни и свои особенности работы, которые передаются с неизменными подробностями. Может быть, по причине нестроевой службы в письмах отсутствуют какие-либо упоминания, например, о принятии присяги ополченца или красноармейца, о вручении полку знамени, о наличии у бойцов какого-либо оружия, скорее всего, у них его не было вовсе. Восторг вызывает редкая возможность помывки в бане: «...Вчера пошли... в баню. До того хорошо попарились – прямо благодать...».

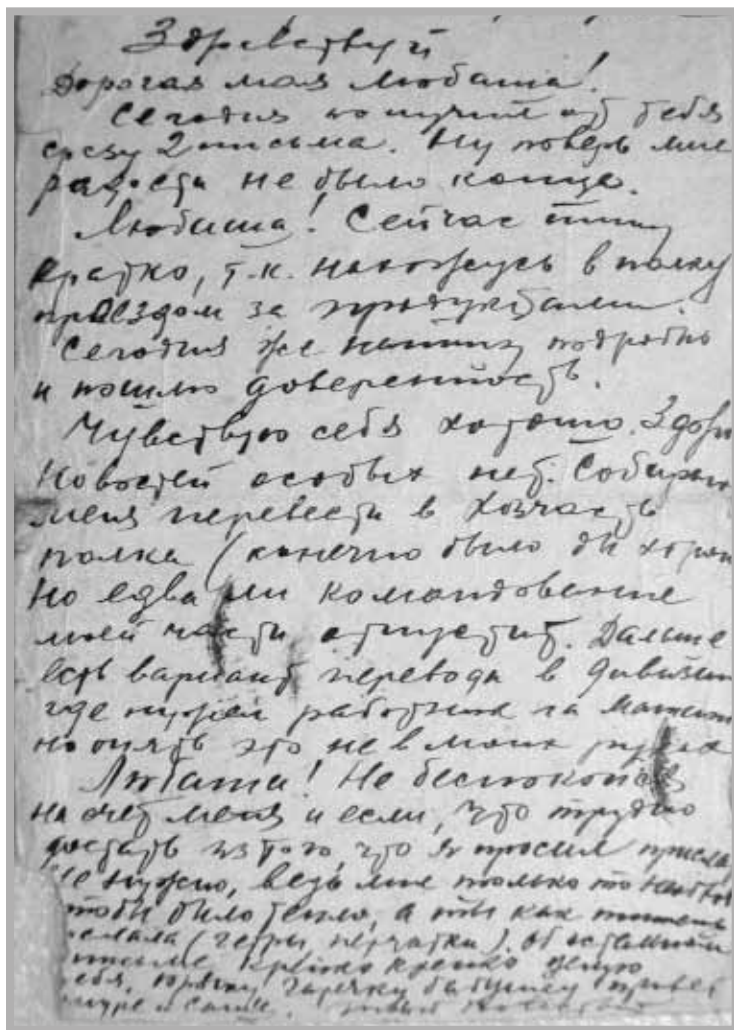
А на «посиделках» небольшого коллектива из семи человек по поводу именин жены автора писем 30 сентября в качестве особого угощения каждому досталась порция – белый сухарь домашний, несколько изюминок, одна конфета и одна папироска: «...Несмотря на скудность этого угощения, мы все были очень довольны именно своей дружностью и спаянностью. Весь вечер прошел в разговорах о семьях» (30 сентября, 22 часа).

Семейные заботы

В письмах постоянно присутствует интерес к жизни семьи. Особенно волнует автора денежный вопрос, который, среди прочего, предлагается решать жене путём продажи вещей ополченца: сапог, брюк, валенок, лишь бы не отказывать семье в насущном питании. Тем более что даже при наличии выданных продуктовых карточек продукты приходилось выкупать: «...если будет с деньгами трудно,... не церемонься с вещами, продай сапоги, брюки, валенки, только не отказывайте себе во многом... (13 июля).

Хотелось бы надеяться, что в это время заработная плата семьям по месту работы ополченца ещё продолжала выдаваться, поскольку формально её выплата была отменена с 1 апреля 1942 г. Постановлением Государственного Комитета

Обороны от 9 апреля 1942 г. №ГОКО 1567с. В последующем семьи ополченцев должны были получать пособия на детей и нетрудоспособных членов семьи, но в существенно меньших, чем зарплата, размерах.

Здравствуй
Дорогая моя Любаша!
Сегодня пошлю тебе письмо
ссылаясь на твое письмо. Ну поверь мне
разве не было концы.
Любаша! Сейчас пишу
кратко, т.к. не успею в твоем
письме за твоей любовью.
Сегодня же пишу тебе письмо
и пишу тебе доброе слово.
Мне было себя хорошо. Здо
Новогодней особая мне. Собираю
меня перебраться в Харьков
полю (кажется было да и так)
Но в Харькове командование
моя мать и другие. Да мне
еще вариант перебраться в Губин
где ты же работаешь на канале
но тебе это не в мою руку
Ах да! Но бесспорно
на тебе мать и все, что ты
делаешь это то что ты писала
тебе письмо, тебе мне только то письмо
тогда было тебе, а вот как ты
сказала (тебе не пишу). А ты
мне же, тебе же тебе же тебе же
тебе, тебе же, тебе же тебе же тебе же
тебе же тебе же тебе же тебе же

Письмо В.А. Меликова с фронта 27 сентября 1941 г.

Неизменное волнение вызывают бомбёжки Москвы, начавшиеся в 20-х числах июля: «...Как пережили три бомбёжки? У нас было страшно, но пережил я ничего... 21 июля был в Москве. В 91/2 часов вечера приехал на машине, довели до площади Маяковского. ...объявили тревогу, пришлось пойти в метро и там просидеть до 4 час. утра. Затем пошел домой... (25 июля).

Главные же эмоциональные переживания, особенно по ночам, связаны с «душераздирающей» тоской по семье, жене и детям. Поэтому понятна радость и даже «ликование» от получения писем и скромных, но долгожданных посылок с родным домашним запахом... Но эти чувства невозможно пересказать словами, это можно прочувствовать, читая сами письма, в первоисточнике.

Последнее письмо заканчивается словами: «...Полный уверенности, что еще мы с тобой проживем, порадуемся на наше поколение, порадуемся нашим хорошим взаимным чувствам – я бодро живу сегодня и жду завтрашний день в любых условиях...» (30 сентября, 22 часа). В это письмо были вложены отдельные письма-записки каждому из сыновей. Получилось настоящее прощание...

Эпилог

На этом переписка между супругами прервалась. В начале октября 1941 г. 1284-й полк в составе 2-й сд, согласно воспоминаниям В.Р. Вашкевича, занимал позиции на восточном берегу Днепра. В последующие дни, во время проведения противником операции «Тайфун», этот полк к утру 11 октября был оставлен на реке Вязьме в распоряжении командующего 19-й армией для прикрытия её прорыва на восток. Только небольшой части полка удалось выйти из окружения и присоединиться к своим войскам. Среди них В.А. Меликова не было...

23 октября 1944 г. Л.Н. Меликова получила из РВК Ленинского района Москвы извещение о том, что её муж, Меликов Владимир Александрович, находясь на фронте, пропал без вести в ноябре 1941 г. Извещение служило основанием для возбуждения ходатайства о пенсии. Пособие семье на двух детей было назначено в сумме 180 рублей с 1 ноября 1943 г. по 4 сентября 1949 г. до достижения старшим сыном возраста 16 лет.

Медальон на Поклонном кресте

Забвение всей 2-й ДНО коснулось и 1284-го полка. До недавнего времени место последнего боя 1284-го полка не было отмечено каким-либо памятным знаком. Но вот 6 мая 2016 г. поисковый отряд «Победа» г. Железнодорожный Московской области, командиром которого является Владимир Шульга, у деревни Бухоново (ныне не существующей) своими силами установил Памятный Поклонный крест в память бойцов этого полка, а 10 сентября отряд разместил на кресте медальоны с фотографиями и списки некоторых пропавших без вести бойцов 1284-го полка, в том числе Владимира Александровича Меликова.

К ВОПРОСУ О ЛЮДСКИХ ПОТЕРЯХ В ВЯЗЕМСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Вопрос о потерях в Вяземской оборонительной операции (2-13 октября 1941 г.) весьма сложный. В октябре штабы армий и фронтов даже не знали, где и в каком состоянии находятся их соединения. Например, кто и каким образом мог доложить о потерях армий Резервного фронта, положение которых его штабу было неизвестно, а сам фронт 10 октября уже расформировали?

Авторский коллектив под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева опубликовал следующие данные о потерях в людях.

Таблица 1

Потери личного состава советских войск в ходе Московской стратегической оборонительной операции (30.09 – 5.12.1941 г.)

Фронты	Численность к началу операции	Людские потери в операции (чел.)			
		Безвозвратные	Санитарные	Общие	Среднесуточные
Западный	558 000	254 726	55 514	310 240	4700
Резервный	448 000	127 566	61 195	188 761	15 730
Брянский	244 000	103 378	6537	109 915	2617
Калининский*		28 668	20 695	49 363	1050
Итого:	1 250 000	514 338 41,1%**	143 941	658 279 52,7%**	9825

Источник: Россия и СССР в войнах XX века. С. 273.

Примечания: * Калининский фронт был создан 19 октября за счет войск ЗапФ.

** В процентах к численности трех фронтов к началу операции.

Данные сторон о людских потерях советских войск не только разительно отличаются, но и не сопоставимы: в немецких документах говорится о первых трех неделях операции «Тайфун», а авторы труда «Россия и СССР в войнах XX века» ведут речь о 67 сутках операции.

Указанные потери явно занижены. Если из первоначальной численности личного состава трех фронтов на московском направлении (1250 тыс. чел.) вычесть их численность к 1.11.1941 г. (714 тыс.), то их потери только за октябрь месяц составят минимум 536 тыс. чел., что не сопоставимо с убылью за 67 суток операции. Если бы в распоряжении Ставки оставалась группировка порядка 700 тыс. человек, то обстановка на московском направлении в последнюю неделю октября не носила бы столь угрожающий характер, как оказалось. В это время в тылу Западного и Резервного фронтов на Можайской линии обороны протяженностью 230 км в составе четырех армий (с учетом войск, переброшенных к этому сроку с других направлений и из глубины страны,) оказалось всего 90 тыс. чел.¹ А куда же делись войска, действующие на московском направлении, численностью на 1 октября 1250 тыс. чел.?

Показательно, что Г.Ф. Кривошеев уклонился от определения потерь в ходе Вяземской (2-13 октября) и Орловско-Брянской (30.9 – 23.10) операций. Причина лежит на поверхности. Штаб ГА «Центр» объявил, что в ходе битвы за Вязьму и Брянск с 28.09 по 18.10.1941 г., захвачено 673 тыс. пленных. Это число подтверждается трофейными документами отдела разведки и контрразведки ГА «Центр»² и сразу ставит под сомнение данные Г.Ф. Кривошеева.

Он на одном из заседаний заявил: «Нас критикуют и справа и слева, но мы спокойны, ибо опираемся на доку-

¹ Советская военная энциклопедия. Т. 1. М.: Воениздат, 1976. С. 495.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 227. Л. 120.

менты Генштаба». Они спокойны, пока скрывают филькины грамоты, что порой присылали в Генштаб штабы фронтов. Например, кто и каким образом мог доложить о потерях армий Резервного фронта, положение которых его штабу было неизвестно, а сам фронт 10 октября уже расформировали?

В таблице авторов труда о потерях не учены потери соединений, введенных в сражение в ходе операции, также объем и сроки маршевых пополнений. Последнее якобы установить сейчас невозможно. Но то, что «не удалось» Г.Ф. Кривошееву с его огромными полномочиями, сумели добиться некоторые дотошные исследователи.

Старший научный сотрудник Института военной истории д.и.н. С.Н. Михалев при подсчете потерь в Московской оборонительной операции применил расчетный метод, но с учетом пополнения. Убыль в людях он подсчитал, как разницу между первоначальной численностью трех фронтов на 1 октября 1941 г. – 1212,6 тыс. чел. и численностью восстановленного Западного (включая уцелевшие войска Резервного фронта), а по состоянию на 20 октября по данным фронтового учета осталось всего около 544 тыс. За это же время к ним прибыло до 120 тыс. чел. пополнения. Таким образом, убыль личного состава достигла 788,6 тыс. чел. К концу октября военно-оперативные потери, по его расчетам, достигали почти 800 тыс. чел.³ С учетом потерь за ноябрь (156 тыс.) убыль личного состава в течение операции составила 956 тыс. чел. Однако С.Н. Михалев в своих расчетах почему-то почти на 38 тыс. чел. занижил первоначальную численность указанных трех фронтов (1 250 тыс.). С учетом этой разницы в сумме получим 994 тыс. чел. К тому же он не учел за отсутствием данных потери фронтов за первые 4 дня декабря. Так что общая убыль из боевого строя Красной Армии в ходе Москов-

---

³ Михалев С.Н. Людские потери в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Статистическое исследование. Красноярск, 2000. С. 16-17.

ской оборонительной операции может составить до миллиона бойцов и командиров. Это в 1,5 раза больше, чем указано авторами статистического исследования.

По данным Б.И. Невзорова, известного исследователя Московской битвы, в ходе оборонительной операции (до 4 декабря) численность введенных в сражение частей и соединений составила 645 тыс. чел. Кроме того в войска было подано 271,4 тыс. чел. маршевого пополнения. Таким образом, с учетом дополнительных 916,4 тыс. в операции с 30.09 по 4.12.1941 г. участвовало с нашей стороны 2 166,4 тыс. человек⁴. Они тоже несли потери. По расчетам Невзорова, безвозвратные потери в ходе операции составили 817 тыс. чел., общие – 961,5 тыс. чел. (соответственно, 37,7% и 44,4% от общей численности войск). Эти цифры вполне согласуются с расчетами С.Н. Михалева (956 тыс. чел., но без учета потерь за первые 4 дня декабря).

На самом деле убыль личного состава войск на московском направлении была еще больше, так как в расчеты не вошли потери военнослужащих частей, соединений и учреждений тыла центрального подчинения и других ведомств, находившихся в зоне ответственности трех фронтов.

Так что убыль из боевого строя Красной Армии до миллиона бойцов и командиров в ходе Московской оборонительной операции вовсе не преувеличение, как это ни печально. Характерно, что это число подтверждено в первом (обзорном) томе новой 12-томной истории Великой Отечественной войны:

«По недавно опубликованным данным за первые две-три недели боев под Москвой Красная армия лишилась до миллиона человек»⁵.

---

⁴ Невзоров Б.И. Московская битва. 1941-1942. М.: Патриот, 2006. С. 221-223.

⁵ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Т. 1. М.: Кучково Поле, 2011.

Но что значит «недавно»? Этот вывод был сделан сотрудниками ИВИ и опубликован ещё в 1998 г.⁶ А вот поправку в итоговые цифры потерь за всю войну авторы не внесли.

Но каковы потери наших войск в Вяземской операции (2-13 октября)? Для расчета используем немецкие данные о пленных, захваченных войсками 9-й и 4-й армиями (разграничия между ними – автострада).

Таблица 2

**Количество советских пленных,
захваченных войсками ГА «Центр»
в период с 28.09 по 18.10.1941 г. (тыс.)**

Группировки советских войск	Севернее автострады	Южнее автострады	Всего за два фронта	Брянский фронт	ИТОГО
Общ. численность войск к началу операции*	531	494	1025	225	1250
В окружения попало (ориентировочно):	5160	450	610	185	795
Взято в плен по немецким данным:					
До 9.10.41 (до котлов)	21	100	121	30	151**
В основных котлах	80	285	365	90	455
После 14.10	10	20	30	26	56
Частями нач-ка тыла	4	7	11	?	11***
Всего пленных (в проц. к численности войск)	115** (67,6%)	412** (92%)	527 (51%)	146** (79%)	673** (83%)

Источники:

* Стратегические операции и сражения. Статанализ. Кн. 1. М.: ИВИ, 2004. С. 311-317.

** ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 623. Т. 2. Л. 3 (Разведсводки ГА «Центр»).

*** ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 227. Л. 130 (Отдел разведки и контрразведки ГА).

Примечание: таблица составлена автором.

⁶ Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки. Кн. 1. Суровые испытания. М.: Наука, 1998. С. 164 (далее – Суровые испытания).

Таким образом, непосредственно в Вяземской операции (без учета БрФ) наши войска только пленными потеряли не менее 527 тыс. чел. (81% от числа оказавшихся в окружении), что составляет 78% от общего количества пленных. Общие потери составили 780 тыс. чел., в том числе: убито, ранено и пропало без вести – 253 тыс.⁷, попало в плен – 527 тыс. Избежали окружения вышли к своим войскам примерно 245 тыс. чел.

Конечно, эти цифры сугубо ориентировочные, так как абсолютно точных сведений о наших потерях в людях до сих пор нет. В «Справке о численности Красной Армии, пополнении и потерях за период с начала войны по 1 марта 1942 г.», подписанной полковником Ефремовым, в отношении учета потерь сделан следующий вывод: «Период с 1 августа по 1 декабря наиболее неясен в отношении учета, особенно потерь. Можно совершенно определенно утверждать, что данные оргштатного управления по потерям за октябрь и ноябрь месяц совершенно не соответствуют действительности. По этим данным в каждом из этих месяцев было потеряно по 374 000 чел., а фактически в эти месяцы войска несли наибольшие потери»⁸.

Чтобы прикрыть огромную прореху в учете потерь по донесениям из войск, авторам пришлось использовать так называемые «неучтённые потери» и придумывать фокус с призывниками, которые не дошли до своих частей.

Конечно, нельзя исключить, что число военнопленных, объявленное немцами, несколько завышено, например, за счет случаев двойного учета при передаче данных в вышестоящие инстанции (одни и те же люди учитывались дважды). Видимо, поэтому в новой 12-томной истории войны, например, говорится о 600 тыс. пленных, взятых немцами

---

⁷ Ходаренко М., Невзоров Б. Черный октябрь. М.: НВО. №20/2002.

⁸ ЦАМО. Ф. 14. Оп. 113. Д. 1. Л. 238.

в боях под Брянском и Вязьмой⁹, то есть примерно на 11% меньше, чем насчитали немцы.

По поводу включения в число военнопленных всех мужчин, способных носить оружие (от 16 до 50 лет), следует учитывать, что в ходе боев на окружение и при преследовании частям вермахта было не до них – все решала быстрота маневра. Главной заботой немецкого командования было скорейшее высвобождение соединений для наступления на Москву. Для этого требовалось завершить разгром противника, окруженного в больших и малых котлах, и подавить сопротивление вооруженных групп. Немцам в это время было не и до того, чтобы выискивать среди гражданских лиц сотрудников партийных и советских органов. Количество пленных и трофеев резко возросло по мере зачистки захваченной территории, и к 31 октября достигло 1 037 778 человек (5184 офицера)¹⁰.

Не стоит преувеличивать и количество гражданских лиц призывного возраста в захваченных немцами районах, в том числе и в котлах. Так, согласно Директиве ГШ КА № орг/2/524678 от 08.07.1941 г. в первой и второй декадах июля 1941 г. при угрозе оккупации осуществлялся отвод людских ресурсов из угрожаемых районов на восток, начиная от новобранцев и лиц вплоть до 1891 г. рождения¹¹. Кроме того, этот контингент был выбран в августе 1941 г. при проведении дополнительной мобилизации ещё 14 возрастов военнообязанных 1890-1904 гг. и призывников до 1923 г. рождения. Так, согласно справке Смоленского обкома от

---

⁹ Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Война 1941-1945. Факты и документы. М., 2001. С. 55-56.

¹⁰ Там же.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 127. Оп. 12915. Д. 49. Л. 18.

15 сентября 1941 г. с территории области было призвано в Красную Армию 153 тыс. человек¹².

В общие потери в Вяземской операции вошли и потери двенадцати дивизий Московского народного ополчения. По данным ЦАМО РФ и книги «Ополчение на защите Москвы», в их составе к началу операции на 29.09.1941 г. насчитывалось 133 тыс. чел.¹³ Из них пять ДНО – 2-я, 7-я (29-я сд), 8-я, 9-я (139-я сд) и 13-я (140-я сд) – в связи с большими потерями были расформированы. В ЦАМО самостоятельных фондов по ним нет.

В семи оставшихся дивизиях (за исключением пяти расформированных – 2-й, 7-й, 8-й, 9-й, 13-й), избежавших «больших котлов», насчитывалось 77 255 чел. За две недели боев из окружения к своим войскам вышло примерно 12 377 (по 18-й сд данных нет), то есть 16%. А всего могло выйти не более 20 тыс. чел. (17%). Например, в 17-й сд к 12 октября к своим войскам вышло 17 командиров и 94 бойца, которые имели всего 123 винтовки, два автомата и пулемет¹⁴. К 15 октября это число с учетом двух маршевых рот (286 чел.) возросло до 558 чел., что составило 5% от начальной численности дивизии. А всего из окружения могло пробиться по ориентировочным расчетам не более 17-18 тыс. чел. Общие потери 12 ДНО составили примерно 115 тыс. (87%).

Авторы труда о потерях не хотят учитывать и добровольцев, особенно тех, кто входил в состав ополченских формирований, которые не были включены в состав действующей армии. Но разве ополченцы виноваты в этом? Многие из них погибли, пропали без вести или попали в плен. Их засчитали в общие потери населения страны. Хотя их мобилизация в народное ополчение, согласно постановлению ГКО, про-

¹² ГАСО. Ф. 2361. Оп. 5с. Св. 3. Д. 12. Л. 47. По некоторым данным, архив Смоленского облвоенкомата в связи с угрозой захвата его противником был сожжен в Волоколамском лесу.

¹³ Ополчение на защите Москвы. М.: Московский рабочий, 1978.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 388. Оп. 8712. Д. 4. Л. 1 и 5.

водилась райкомами партии с последующим оформлением мобилизованных через райвоенкоматы. При этом добровольцам обещали, что они будут пользоваться правами военнослужащих.

При анализе Книги потерь просматривается отчетливое стремление авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева к занижению безвозвратных потерь Красной Армии в операциях и войне в целом, чтобы ни в коем случае не превысить должное ЦК КПСС число 11 444,1 тыс. чел. Противоположная тенденция обнаруживается при определении авторами безвозвратных потерь вооруженных сил Германии и ее союзников. Перейдем к фактам.

Министр обороны Д.Т. Язов в своем докладе ЦК КПСС назвал не только потери СССР, но и безвозвратные потери фашистского блока на советско-германском фронте – 7168 тыс. чел. Соотношение по ним составило тогда 1,6:1 не в нашу пользу. Такое соотношение членам ЦК показалось неприемлемым. И к моменту публикации труда «Гриф секретности снят» в 1993 г. безвозвратные потери Германии и ее союзников были увеличены сразу на полтора млн. – до 8649,3 тыс. чел. В результате соотношение по потерям снизилось до 1,3:1. Такое соотношение устраивало советское политическое и военное руководство.

Но в 2010 г. та же группа авторов под руководством Г.Ф. Кривошеева (её состав почти не изменился, добавился лишь еще один общий редактор – А.В. Кирилин) подготовила новую «Книгу потерь», в которой они в отношении потерь немцев и их союзников не поскупились. В результате им удалось свести соотношение по безвозвратным потерям воюющих сторон до 1,1:1, сделав его практически равным. Как это им удалось? Очень просто.

Они засчитали потери вермахта и СС по данным профессора Р. Оверманса (5300 тыс.) на всех театрах военных действий за все время Второй мировой войны, как потери на

советско-германском фронте. Тем самым авторы «Книги потерь» во главе с редакторами Г.Ф. Кривошеевым и А.В. Кирилиным совершили прямой подлог. При этом предусмотрительно не указали сноску на книгу профессора, чтобы читатели не смогли проверить их лживые аргументы. А там Оверманс расписывает, где и сколько погибло солдат вермахта и СС. На конференции по вопросам военных потерь Германии и СССР, проходившей в г. Дрездене 6-7 июля 2010 г., он пришел к выводу о том, что из общего количества потерь (5,3 млн.) на Восточный фронт приходится 65-75%, т.е. около 3,5-4 млн. павших солдат. Это число включает в себя и умерших в советском плену военнопленных. Проведенные расчеты показывают, что на Восточном фронте за всю войну погибло примерно 3526,5 тыс. чел., а не 5300 тыс. чел.

Данные о советских и немецких потерях, подсчитанных авторским коллективом Г.Ф. Кривошеева, к сожалению, все-таки попали в 2011 г. в новую 12-томную историю Великой Отечественной войны. Но авторы её 1-го тома, чтобы не привлекать внимания к скандальным цифрам, стыдливо опустили вывод о соотношении по безвозвратным потерям воевавших сторон, которое невозможно обосновать, и в которое не верит никто из честных историков.

Но почему такое внимание к вопросу соотношения по безвозвратным потерям (военно-оперативным). Дело в том, что этот статистический показатель имеет важнейшее значение для оценки эффективности вооруженных сил, показанной ими в ходе военных действий. Он предельно объективно демонстрирует как результаты боевой подготовки войск, так и качество управления ими, причем на всех уровнях. При этом каждая из составляющих безвозвратных потерь имеет свое собственное значение. Если количество убитых солдат и офицеров противника лучше характеризует тактическое умение солдат и их младших, средних и старших командиров, то десятки и сотни тысяч захваченных военнопленных

в большей степени зависит от оперативного искусства генералитета и стратегического мастерства Верховного Главнокомандования.

Именно соотношение по безвозвратным военно-оперативным потерям позволяет выяснить, какой ценой были достигнуты результаты военных действий. По нему можно судить, кто воевал числом, а кто – умением. И оно же демонстрирует, чье политическое руководство лучше подготовило свои вооруженные силы к войне и обеспечило им оптимальные начальные условия для вступления в нее.

Прекрасно понимая истинное значение такого соотношения, авторский коллектив под руководством Г.Ф. Кривошеева пошел на все, чтобы всеми правдами и неправдами сделать его как можно более благоприятным для Красной Армии. Так, подсчитанное ими соотношение не учитывает, что в ходе войны немцам удалось захватить в плен в 2,8 раза больше, чем нашим войскам до их капитуляции, что, конечно, серьезно повлияло на общее соотношение по безвозвратным потерям

Сопоставив безвозвратные потери противоборствующих сторон на советско-германском фронте, к огромному сожалению, я вынужден признать, что вооруженные силы СССР и его союзников за время Великой Отечественной войны по самым осторожным подсчетам потеряли в 2,5 раза больше людей, чем вермахт и армии сателлитов Германии.

Такое соотношение потерь более соответствует реальному характеру военных действий в ходе минувшей войны, нежели 1,3:1, подсчитанное Г.А. Кривошеевым, не говоря уж о дудом 1,1:1.

Возникает естественный вопрос: а как же при таком соотношении СССР смог добиться Победы? Но соотношение по безвозвратным потерям противоборствующих сторон, подсчитанное на основе итоговых цифр за всю войну, не имеет отношения к её конечному закономерному итогу. Оно, как и

соотношение в силах и средствах сторон, – величина непостоянная. Война продолжалась без малого четыре года, и соотношение на советско-германском фронте менялось от года к году по мере преодоления последствий крайне неудачного для Красной Армии начала войны и накопления ею боевого опыта. Это можно проследить на основе их годовых оценок. В 1941 г. оно составило – 12,2:1 в пользу противника, в 1942 – 5:1, в 1943 – 3,3:1, в 1944 – 1:1, в 1945 – 1:2 уже в нашу пользу. А за всю войну – 2,5:1 в пользу противника.

II часть

**Память о героях
народного ополчения г. Москвы**

МЕТОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УТРАЧЕННЫХ СПИСКОВ ЛИЧНОГО СОСТАВА ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

Одним из самых необходимых источников информации о дивизии народного ополчения являются списки её личного состава. Для родственников ополченцев они – порой единственный документ, позволяющий подтвердить не только место службы человека, но и вообще факт его мобилизации, а также, зная судьбу дивизии и даже отдельных её формирований, попытаться восстановить его боевой путь и отыскать возможное место гибели. Для исследователей – это огромный пласт информации о количестве воинов, их возрасте, образовании и т.д., районах призыва. В 2012 г. историк-генеалог В.В. Семенов обнаружил в Тверском военкомате г. Москвы списки ополченцев 8-й ДНО Краснопресненского района, составленные в первые дни формирования дивизии. Много лет, кочуя из одного военкомата в другой, они сохранялись сотрудниками РВК, понимавшими ценность этих документов. К сожалению, так повезло не всем дивизиям. Списки личного состава, созданные в дни комплектования ДНО ещё в столице, уничтожались в тревожные дни октября 1941 г., списки, находившиеся непосредственно в частях (и увеличившиеся вдвое-втрое после пополнения ДНО и вступления в действующую армию), были утрачены в ходе боев, в окружении, или уничтожены по приказу командования (к примеру, ополченец, лично уничтожавший списки 9-й ДНО, спустя много лет то утверждал то, что закопал их, то – что сжёг).

Попытки восстановления списков дивизий предпринимались разнообразными инициативными группами ещё в послевоенные годы. К примеру, совет ветеранов 9-й ДНО и

группа потомков ополченцев провела такую работу и передала свой список на хранение в военкомат, формировавший дивизию, – Кировский (вернее, его преемникам – Москворецкому, затем Чертановскому РВК). Однако, составленный по неизвестным источникам и включающий в себя примерно 3,5 тыс. персоналий, он никак не может считаться исчерпывающим.

Появившаяся база данных «Мемориал» www.obd-memorial.ru открыла широкие возможности для поиска. Опция «расширенный поиск» позволяет искать воинов по месту службы, по номеру почтово-полевой станции. Забив номер ППС в поисковую строку, мы находим всех тех, чьи данные удовлетворяют следующим условиям: 1) на момент подачи заявления о розыске или заполнения подворового опроса родным был известен адрес ППС, и они указали его; 2) оператор при вводе данных напечатал номер ППС (очень часто это не сделано – очевидно, информация считается не самой важной для поиска).

В случае с 9-й ДНО, найденные таким способом персоналии стали основой восстанавливаемого списка. В дальнейшем можно было опираться на их данные до поиска новых закономерностей. Например, проанализировать, какими военкоматами и в какие даты были призваны ополченцы. При работе с документами РВК эти сведения очень полезны, так как позволяют выявлять не только ополченцев Москвы, но и Подмоскovie, сведений о которых очень мало. Их можно также использовать для расширенного поиска на другом ресурсе – «Подвиг народа» <http://podvignaroda.mil.ru/>, чтобы выявить уже не погибших или пропавших без вести, а выживших воинов, которые были награждены орденами или медалями. В наградных листах практически всегда указывается дата начала службы в Красной Армии, а иногда и весь боевой путь, порой даже имеются записи о вступлении в ополчение.

Если энтузиаст, занимающийся восстановлением списка, имеет возможность потратить на поиски в Интернете много времени и не боится необходимости перелопачивать большой объем информации, выискивая новые персоналии, то можно углубиться в поиски в ОБД «Мемориал», зная некоторые особенности этой базы, связанные с вводом информации, её оцифровкой. В строку «место службы» можно записывать не только номера ППС, но и номера полков (все возможные варианты нумерации, например, для 1-го полка 9-й ДНО это «1300 СП», «25 СП» и, собственно, «1 СП»), а также номер и название дивизии (для 9-й ДНО – «9 д*», «9 сд», «9 кир*» «Кировск*» и т.п.). Неплохие результаты даёт также поиск по дате призыва в строке «дата и место призыва», причём со всеми возможными допущениями – точные числа, только месяц, только год + название военкомата.

Как уже уточнялось ранее, списки отправленных в ополчение в военкоматах практически не сохранились. Главным источником информации чаще всего является алфавитная книга призванных. В ней призывники сгруппированы по алфавиту с указанием даты призыва, а опционально – номера команды и места прохождения службы. Иногда (как, например, в Загорском РВК) в алфавитной книге прямо указывается, что призывники направлены в народное ополчение. Иногда принадлежность к ДНО можно определить по дате призыва (но, конечно же, нет уверенности, ведь в этот день могла быть сформирована и другая команда, направленная совсем в другое место). Порой полезно пойти от обратного – проанализировать данные уже известных нам воинов, призванных этим военкоматом, найти их в алфавитной книге и так узнать, например, номер нужной команды. Других участников той же команды можно проверять по ОБД «Мемориал» – с большой вероятностью они тоже окажутся ополченцами.

К другим источникам отнесем списки ополченцев, сохранившиеся на предприятиях, находившихся в 1941 г. на территории района, в котором формировалась дивизия. Инициативная группа, занимавшаяся сбором информации об ополченцах 9-й ДНО в 80-х гг. XX в., по-видимому, использовала именно эти материалы. Конечно, поиск в архивах очень затруднен, а многие заводы, фабрики, артели и т.д. давно прекратили свое существование. Здесь могут помочь, во-первых, музеи при крупных предприятиях, имеющих солидную историю (например, фабрики «Парижская коммуна», «Рот-Фронт» сохранили имена своих ополченцев). Кроме того, даже если территория предприятия давно уже сменила хозяев, там может сохраниться памятник, мемориальная доска с именами погибших сотрудников.

Ещё один источник фамилий ополченцев – пресса. Газеты охотно публиковали выступления сотрудников заводов и фабрик, колхозников, горожан, желающих записаться в ополчение. Более того, загорская газета «Вперёд» даже публиковала письма ополченцев с фронта.

Если у дивизии есть свой фонд в ЦАМО РФ, то он, конечно, должен быть изучен в первую очередь. Но у дивизий, не вышедших из окружения, увы, его может и не быть. Стоит обратиться, к примеру, в Институт российской истории РАН, где хранятся документы Комиссии по истории ВОВ – воспоминания ополченцев, записанные ещё во время войны¹. Копии некоторых материалов этой комиссии хранит и Центральный архив общественно-политической истории г. Москвы. За биографиями и даже личными фото можно обращаться в РГАСПИ (правда, для этого нужно знать номера партийных билетов, что весьма проблематично).

---

¹ Например: ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 1. Оп. 45 – документы 8-й ДНО; Оп. 70 – документы 9-й ДНО.

В 2015 г. в «Военно-историческом журнале» вышла примечательная статья С.А. Кузьяевой «9-я дивизия народного ополчения в документах военной контрразведки»². Оказалось, что в Центральном архиве ФСБ РФ хранятся документы особых отделов дивизий: служебные записки, сообщения начальников особых отделов дивизий, армий и т.д. Эти документы содержат не только уникальную информацию о жизни дивизии, её быте, нуждах и проблемах, но и множество упоминаний персоналий ополченцев. К сожалению, работа с этими документами пока невозможна для специалистов – они засекречены, но сам факт существования их даёт возможность надеяться, что в будущем имена добровольцев, отправившихся защищать свою Родину, будут восстановлены и известны потомкам.

---

² Военно-исторический журнал. 2015. №1. С. 8-12.

**МОСКОВСКИЕ ДИВИЗИИ НАРОДНОГО
ОПОЛЧЕНИЯ В БОЯХ НА СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛЕ:
СОБЫТИЯ 1941 г. И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ**

На дальних подступах к Москве воевали многие дивизии народного ополчения, сформированные в Москве и в Подмосковье. К сожалению, многие современники не то что не знают, но даже и не представляют в самом общем плане, что в Смоленской области воевали уже в июле-августе 1941 г. дивизии народного ополчения, сформированные в столичных районах и районах Московской области.

*Закладной камень на месте будущего памятника 6-й ДНО
Дзержинского района Москвы
в Екатерининском парке столицы*

История формирования народного ополчения выглядит следующим образом. В ночь на 2 июля 1941 г. ЦК ВКП (б) предложил местным парторганизациям возглавить создание народного ополчения. Этой же датой отсчитывается решение Военного Совета Московского военного округа о принятии «Постановления о добровольной мобилизации жителей Москвы и области в народное ополчение».

Первоначально план мобилизации составлял 200 тыс. человек в Москве, в области – 70 тыс. человек. Планировалось сформировать 25 дивизий ополченцев (сформировано было 12). Мобилизация и формирование частей проводились по территориальному признаку. А именно это было таким образом: в Москве каждый административный район формировал свою дивизию, которая доукомплектовывалась ополченцами из определенных районов Московской области. Для руководства работой по мобилизации жителей в дивизии народного ополчения и организации их материально-технического снабжения создавались чрезвычайные тройки (первый секретарь райкома ВКП(б), райвоенком, начальник райотдела НКВД). Законченные тройкой дела ополченцев передавались в райвоенкоматы для оформления. Предписывалось формировать дивизии за счет мобилизации жителей в возрасте как допризывного (факты были и участия в народном ополчении 15-16-летних) и практически до 55 лет. Сроки мобилизации были установлены: 3-5 июля – в Москве и 3-6 июля – в области. Всего было призвано, по официальным данным, до 160 тыс. человек. В процессе обучения военному делу, передислокации, был заметный отсев. Отсев был и по физическим показателям, а также по ряду других причин, связанных, прежде всего, с профессиональной квалификацией.

Были сформированы: 1-я ДНО (Ленинский район), 2-я ДНО (Сталинский район), 4-я ДНО (Куйбышевский район), 5-я ДНО (Фрунзенский район), 6-я ДНО (Дзержинский район), 7-я ДНО

(Бауманский район), 8-я ДНО (Краснопресненский район), 9-я ДНО (Кировский район), 13-я ДНО (Ростокинский район), 17-я ДНО (Москворецкий район), 18-я ДНО (Ленинградский район), 21-я ДНО (Киевский район).

Что касается участия Подмосковья, то представители области вошли соответственно: в 1-ю ДНО – преимущественно жители Орехово-Зуевского и Ленинского районов, в 2-ю ДНО – Балашихинского района, а также добровольцы из Калининской и Рязанской областей, в 4-ю ДНО – Лопасненского, Щелковского, Егорьевского районов, в 6-ю ДНО – Орехово-Зуевского, Петушинского районов, в 8-ю ДНО – Загорского, Солнечногорского и Подольского районов, в 17-ю ДНО – Люблинского, Каширского районов и г. Павлов Посад, в 18-ю ДНО – Красногорского, Дмитровского, Куровского районов, в 21-ю ДНО – Пушкинского района.

Так, Солнечногорский район делегировал 900 человек, среди которых были комсомольцы, не достигшие призывного возраста, и лица старше 50 лет. Загорский район делегировал 500 человек, многие из которых погибли в боях на Смоленщине.

События, связанные с начальным периодом Великой Отечественной войны, например, со Смоленским сражением (10 июля – 10 сентября, по официальной историографии), к большому сожалению, мало знакомы современникам. Мы вспоминаем о тех тяжелых днях боев, пожалуй, по участию и находкам поисковиков. Сама же картина Смоленского сражения до сих пор вызывает много вопросов. Многое остается в стороне. Например, практически неизвестным для многих поколений являются бои за Ярцево и тот факт, что части К.К. Рокоссовского получили там фактическое «боевое крещение», освободив город и удерживая его несколько месяцев. Ярцево является первым городом, освобожденным в ходе боевых действий трагического 1941 г. Тема ярцевских боев осталась в стороне от общественного мнения и совсем

не случайно многие специалисты заявляют о том, что Ярцево – это несостоявшийся город воинской славы.

*Памятник ополченцам 9-й ДНО Кировского района Москвы
у д. Леоново Ельнинского района*

Мы мало знаем картины реальных боев на Смоленщине. И здесь не только откровенное небрежение самих сограждан, но и средств массовой информации, представителей властных структур, прежде всего федеральных, к событиям на Смоленской земле в летне-осенние дни 41-го. Упрек справедлив и военным историкам, и исследователям, которые, погрузившись в свои темы, оказались несколько «на обочине» 75-летия этих тяжелых событий.

Дни летне-осенней кампании 1941 г., трагические и героические, связаны со многими малоизвестными страницами истории, где стойкость и мужество, героизм и отвага, храбрость и бесстрашие бойцов народного ополчения, в основном гражданского населения, во многом способствовали задержке продвижения частей вермахта к Москве. Знаменательная победа под Москвой послужила примером для защитников Отечества в последующие годы войны. 75 лет назад сильные духом и верой в победу бывшие рабочие и служащие, влившиеся в части народного ополчения, представители разных народов СССР, стояли насмерть на Смоленской земле.

Продолжая разговор о становлении дивизий народного ополчения по районному принципу, нельзя не видеть и особенности социального состава сформированных соединений. Так, семь дивизий, а это 1-я, 2-я, 6-я, 9-я, 13-я, 17-я и 18-я были укомплектованы в основном рабочими столичных предприятий. Что касается 5-й, 8-й и 12-й дивизий, то здесь половину добровольцев составляли представители служащих и интеллигенции. А в 4-й и 7-й дивизиях – большинство составляли представители служащих и интеллигенции. В ряде дивизий были ополченцы-колхозники. Нельзя не заметить, что в ряде дивизий значительную часть ополчения составляли коммунисты: в 4-й ДНО Куйбышевского района было 2500 коммунистов, практически 30%, в 5-й ДНО Фрунзенского района – 2000 коммунистов (около 20%), в

7-й ДНО Бауманского района – 1500 коммунистов (12,5%) в 6-й ДНО Дзержинского района – 700 коммунистов (10%). Всего же в ДНО насчитывалось порядка 30 000 коммунистов и комсомольцев.

Что касается Наркомата обороны и Военного Совета МВО, то они обеспечивали народное ополчение командным составом, вооружением и боевой техникой. Среди командиров дивизий были опытные военные специалисты, подбренные, как правило, из числа преподавателей военных академий, имеющие за спиной опыт Гражданской войны и командовавших частями в мирное время. Ряд командиров принимали участие в Первой мировой войне, были награждены.

Хотелось бы выделить, прежде всего, двух командиров дивизий. Это комбриг Д.П. Скрипников, ставший командиром 8-й Московской ДНО Краснопресненского района. Он имел весомый боевой опыт участия как в Первой мировой войне, так и в годы Гражданской войны. Интересный факт – за мужество и храбрость в боях и сражениях Первой мировой войны был удостоен четырех Георгиевских крестов (полный кавалер) и двух Георгиевских медалей. Он погиб в ночном бою под Уварово, когда соединение участвовало в Вяземской оборонительной операции.

Еще одно имя – командир 9-й ДНО Кировского района генерал-майор Б.Д. Бобров. За участие в Первой мировой войне награжден шестью орденами: тремя орденами Св. Анны (4-й ст. «За храбрость», 3-й и 2-й ст. с мечами), двумя орденами Св. Станислава (3-й и 2-й ст. с мечами и бантом) и орденом Св. Владимира (4-й ст. с мечами и бантом). А ему в то время было чуть больше 20 лет.

Особый разговор об участии в боевых действиях на Смоленщине участника Японской, Первой мировой и Гражданской войны ополченца Ф.М. Орлова. Прибыв на мобилизационный пункт, он получил поначалу отказ: ему уже было

далеко за 60. Однако благодаря своей настойчивости, он был включен в ополчение рядовым. В ходе боев под Ельней он командовал сначала ротой, затем батальоном и уже после выхода из окружения был назначен командиром 160-й стрелковой дивизии, переформированной из 6-й ДНО. В память об этом уникальном человеке, настоящем патриоте своего Отечества, в Москве в 1967 г. в районе Останкино есть улица, названная именем комдива Орлова.

Участники акции-поездки «Защитники Смоленской твердыни» фонда «МИР РАДИ ЖИЗНИ» на Богородицком поле Вяземского района

Фактически сформировано было 12 дивизий Московского народного ополчения в июле 1941 г. После первичного военного обучения в первой декаде июля в лагерях в западных районах Подмосковья, они были выведены на Можайскую линию обороны с тем, чтобы принять участие в строительстве и освоении оборонительных рубежей. На занятых рубежах ополченцы ежедневно строили и укрепляли оборонительные сооружения в сочетании с занятиями боевой подготовки. Колоссальное напряжение трудовых будней не могло подорвать высокий моральный дух бойцов-ополченцев. ДНО были переформированы по штатам сокращенных стрелковых дивизий военного времени. Часть дивизий уже в конце июля после принятия ополченцами военной присяги приняли участие в боевых действиях. Так, 6-я и 9-я ДНО приняли участие в боях под Ельней. В центральном сквере Ельни есть мемориальные плиты в память о бойцах 6-й и 9-й ДНО, отдавших свои жизни в боях на подступах к городу. Есть и ряд монументов (у д. Леоново и др.).

Много разноречивых суждений о степени вооруженности, технической оснащенности и экипировке новоявленных соединений до сих пор встречается в разных источниках. Среди них и мемуары и воспоминания ополченцев, оставшихся в живых. Например, воспоминания бывшего ополченца Б.В. Зылева.

Я же приведу слова писателя Константина Симонова, который во время войны был фронтовым корреспондентом. Он так описывает свою встречу с 6-й ДНО 23 июля 1941 г. на Смоленщине: «В следующей деревне мы встретили части одной из московских ополченских дивизий, кажется, шестой. Помню, что они тогда произвели на меня тяжелое впечатление. Впоследствии я понял, что эти скороспелые июльские дивизии были в те дни брошены на затычку, чтобы бросить сюда хоть что-нибудь, и этой ценой сохранить и не растряссти по частям тот фронт резервных армий, который

в ожидании следующего удара немцев готовился восточнее, ближе к Москве, – и в этом был свой расчет. Но тогда у меня было тяжелое чувство. Думал: неужели у нас нет никаких других резервов, кроме вот этих ополченцев, кое-как одетых и почти не вооруженных? Одна винтовка на двоих и один пулемет. Это были по большей части немолодые люди по сорок, по пятьдесят лет. Они шли без обозов, без нормального полкового и дивизионного тыла – в общем, почти что голые люди на голой земле. Обмундирование – гимнастерки третьего срока, причем, часть этих гимнастерок была какая-то синяя, крашенная. Командиры их были тоже немолодые люди, запасники, уже давно не служившие в кадрах. Всех их надо было еще учить, формировать, приводить в воинский вид. Потом я был очень удивлен, когда узнал, что эта ополченская дивизия буквально через два дня была брошена на помощь 100-й и участвовала в боях под Ельней»¹.

Судьба подавляющего большинства добровольцев-ополченцев сложилась трагически. Из всех сформированных соединений девять практически погибли на Смоленской земле – 1-я, 2-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 13-я, 17-я. 18-я ДНО продолжала сражаться и в Подмосковье в поздней кампании 1941 г. Две – 4-я и 21-я – сражались в Калининской, Московской и Калужской областях.

Судьба и многих командиров сложилась по-разному: некоторые выжили в вяземской «мясорубке», например, командир 2-й ДНО генерал-майор В.Р. Вашкевич. Трагически сложилась судьба 5-й ДНО генерал-майора И.А. Преснякова, который попал в плен и погиб в Нюрнбергской тюрьме.

Сегодня, к сожалению, по-прежнему знания о событиях 1941 г. на Смоленщине носят крайне отрывочный и даже бессистемный характер. Это проявляется и в анализе участия кадровых частей, и порой даже в противоречивой

---

¹ Симонов К.М. Сто суток войны. М.: Военные мемуары, 2016.

оценке конкретных действий на тех или иных участках дивизий народного ополчения (по тем же датам). Это касается и Ельнинского сражения, и боев под Вязьмой. За исключением возведенных памятников и монументов, еще не хватает содержательной информации о событиях того времени. Данные по конкретным участникам порой очень скудны. Особенно их не хватает подрастающему поколению, запрос на знание событий военной истории у которого растет.

В этой связи крайне важным является организация и проведение военно-исторических и историко-познавательных акций-поездок в формате «выездных уроков истории», которые и практикует фонд «МИР РАДИ ЖИЗНИ» для старшеклассников, представителей военно-патриотических клубов и объединений, ветеранов войны и труда с привлечением участников Великой Отечественной войны.

«Забыть о войне нельзя не только потому, что этого требует память о тех, кто не вернулся с фронта, и не только потому, что искренний разговор о войне – это всегда призыв к миру. Это еще и воспитание чувств»². Эти слова поэтессы-фронтовички Юлии Друниной, трагически ушедшей из жизни, должны стать на деле ориентиром в практической работе и представителей властных структур, и историков-исследователей, и поисковиков, и музейных работников, и педагогов-воспитателей, и представителей молодого поколения.

---

² Друнина Ю.В. С тех вершин. М.: Знание, 1979.

К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ ВОИНСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В Г. ВЯЗЬМЕ

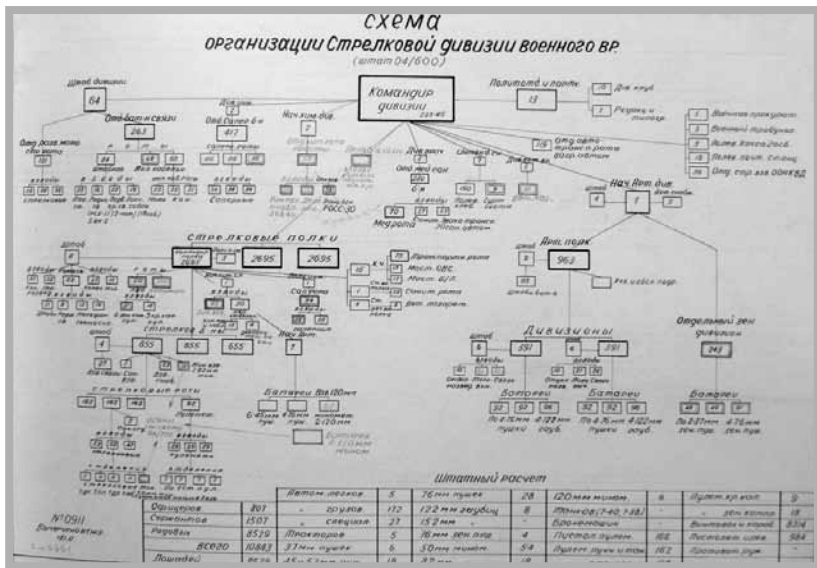
Для многих городов Европейской части бывшего Советского Союза, оказавшихся в зоне боевых действий Великой Отечественной войны, принципиально важным является вопрос определения точных координат мест массовых захоронений в городской черте. Оккупанты, реализуя свой преступный «новый порядок», уничтожили миллионы советских граждан и военнопленных. Как правило, захоронения замученных и погибших людей производились в больших братских могилах, многие из которых располагались прямо в городской черте.

Для Вязьмы данная тема более чем актуальна. В период вражеской оккупации в городе размещался лагерь для советских военнопленных дулаг №184, в котором, по воспоминаниям очевидцев, содержались и мирные жители. Погибших в лагере советских солдат захоранивали в братские могилы в непосредственной близости от отведенных огороженных мест, где содержались военнопленные. Имеющиеся в нашем распоряжении документы и свидетельства позволяют утверждать, что такими основными местами захоронений являются два: одно – в районе улицы Репина, второе – в районе улицы Красноармейское шоссе.

В советский период захоронения были в минимальном объеме обустроены. В 1980-е гг. в районе Красноармейского шоссе была проведена эксгумация, а прах советских солдат перенесен на воинское захоронение на Екатерининском кладбище, и формально это захоронение на данный момент считается перенесенным. Однако имеющаяся информация дает основание утверждать, что эксгумация была проведена

не в полном объеме, а в отдельных случаях формально и безответственно. В районе улицы Репина в 1980-е гг. также был установлен памятный знак, но само захоронение, так же как и прилегающая территория, находились в запустении.

В начале 2000-х гг. вопрос о воинских захоронениях по-Однако до сих пор идут споры о том, что эти земельные участки не соответствуют истинным масштабам площади самих захоронений. Захоронения попали под застройку или находятся сейчас в промышленной зоне. Часто высказываются мнения о том, что сами захоронения намного превышают границы мемориальных зон, а численность захороненных достигает 80 тыс. человек и более.

Фото, сделанное немецкими военнослужащими. Дулаг-184. Вязьма.

В своей статье я затрону исключительно вопрос о масштабах самого лагеря дулаг-184, численности содержащихся в нем узников и площади самих воинских захоронений. Во-

прос об условиях нечеловеческого содержания наших солдат в лагере, преступлениях, совершенных в отношении них захватчиками, будет нами опущен. На данный момент опубликовано большое количество документов и фактов, свидетельствующих о зверствах оккупантов в Вязьме в период оккупации, и люди, не равнодушные к этой теме, с ними знакомы¹.

Фрагмент немецкой аэрофотосъемки Вязьмы (район ул. Ретина)

Заострим внимание на том, что же собой представлял дулаг №184. Лагере́й, подобных этому, по неполным данным, в период 1941-1944 гг. только на территории России, Украины и Белоруссии функционировало около 400 (кроме шта-

¹ См: Все судьбы в единую слиты... По рассекреченным архивным документам. К 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков. Смоленск, 2003; Долг памяти / Сост. А.Л. Какуев, И.В. Долгушев. Смоленск: Маджента, 2005; Комаров Д.Е. Великая Отечественная война на Вяземской земле. Смоленск, 2009; Он же. Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа. Смоленск, 2015; Михайлов И. Лагерь советских военнопленных в г. Вязьме дулаг-184 // Край Смоленский. 2011. №12 и др.

лагов – стационарных лагерей)². Лагерь в Вязьме был достаточно большой, со своей структурой, со многими тысячами узников и многочисленной охраной и не мог размещаться на одной ограниченной, пусть даже и обширной, территории. Лагерные «площадки» были разбросаны по всему городу. Огороженные территории для содержания советских военнопленных были оборудованы на территории авиационного завода (сейчас территория машиностроительного завода, хлебозавода и мясокомбината), территории маслозавода №3 (сейчас территория завода синтетических продуктов), территории кожзавода и льночесальной фабрики (сейчас район ул. Панино), район улицы Новоторжская и др. Кроме того, в районе между улицами Красноармейское шоссе и Маяковского располагался госпиталь для советских военнопленных (здание современной железнодорожной СЭС) и минимум три лазарета – в различных частях города³. Захоронение погибших воинов, как правило, производилось на территории трех братских захоронений: в районе маслозавода, близ здания современной железнодорожной СЭС, и в районе улицы Репина. После войны эти захоронения были частично обустроены и пронумерованы. Однако, как явствует из докладной записки военкома Вязьмы полковника Васильева от 02.06.1952 г., братские могилы не были обустроены, а в районе мясокомбината «между могилами посажена картошка»⁴.

Очень сложно определить общее число советских воинов, содержавшихся в дугае №184. Однозначно можно утверждать, что самая высокая численность узников, содержавшихся в лагере, приходится на период октября-дека-

---

² Список лагерей для военнопленных. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.moosburg.org/info/stalag/laglist.html> (дата обращения: 06.10.2016).

³ См: Михайлов И. Лагерь советских военнопленных в г. Вязьме дугаг-184 // Край Смоленский. 2011. №12. С. 34-45.

⁴ ГАСО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 52а. Л. 1.

бря 1941 г. Затем, в результате «эвакуации» военнопленных в германский тыл и гибели значительной части военнопленных, численность лагеря начинает сокращаться. Слово «эвакуация» мы берем в кавычки ввиду того, что эта процедура была направлена не на сохранение жизни военнопленным, а на их уничтожение. В документах Нюрнбергского процесса имеется свидетельство о том, как германское командование проводило «эвакуацию» пленных советских солдат из-под Вязьмы в тыловые районы. Ввиду огромного числа военнослужащих, попавших в плен под Вязьмой, колонн-этапов, направляемых в тыл, было много. Одна из групп была сформирована под Вязьмой в количестве 15 тыс. человек, а до Смоленска дошли только 2 тысячи. Раненых и истощенных людей конвоиры пристреливали и не производили захоронения, продолжая движение в колоннах⁵.

Одновременно с этим нельзя утверждать, как это делают отдельные люди, что через Вяземский лагерь прошли все плененные в Вяземском окружении советские воины. Напомним, что в районе Вязьмы и Брянска, по немецким данным, «русские потеряли 673 тыс. пленных»⁶. В своем донесении от 18 октября 1941 г. генерал Гудериан доложил о 80 тыс. советских военнопленных, захваченных его армией на брянском направлении⁷. Таким образом, если вычесть это число пленных из общего количества, то мы можем утверждать, что, согласно немецким данным, в Вяземском «котле» было пленено около 600 тыс. советских военнослужащих.

Приводя эти колоссальные цифры, мы имеем основание предположить, что большая часть советских военнопленных, особенно тех, которые были пленены осенью 1941 г.,

---

⁵ Курбатова П. О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на Смоленщине. Смоленск, 1944. С. 30.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 227. Л. 120.

⁷ Хаупт В. Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 102.

погибла. Доказательством этого является заявление чиновника ведомства г. Геринга министриальдиректора Мансфельда от 20.02.1941 г., в котором отмечалось: «...у нас было в распоряжении 3,9 млн. русских, а теперь осталось всего 1,1 млн. русских. Только с ноября 1941 г. по январь 1942 г. умерло 500 тыс. русских. Число работающих в настоящее время русских военнопленных (400 тыс.) вряд ли можно увеличить...»⁸

Значительное число советских военнопленных содержалось в так называемых временных лагерях, наспех оборудованных в местах массового пленения. Такие лагеря были созданы в селе Лосьмино, поселке Кайдаково, селе Семлево, деревне Солопа и др.⁹ В условиях начавшейся поздней осени и зимы содержание в них было еще более ужасным, и на месте их размещения также должны остаться места братских погребений наших солдат. Такое место погребения было создано в поселке Кайдаково, где, кроме лагеря для содержания военнопленных, оккупантами был оборудован и большой госпиталь для раненых и больных. По имеющимся сведениям, на ноябрь 1941 г. в нем находилось около 400 советских бойцов и командиров¹⁰.

Но вернемся к лагерю дулаг №184. Определить общую численность лагеря не представляется возможным, так же как и число военнопленных, которые через этот лагерь прошли. Имеются только косвенные свидетельства по этому вопросу. Так, П. Курбатова в своей книге приводит данные о том, что «в октябре-ноябре 1941 г. в Вяземском лагере содержалось 25 тыс. красноармейцев и жителей, в основном раненых»¹¹. Учитывая тот факт, что П. Курбатова при под-

⁸ Преступные цели – преступные средства. М., 1985. С. 181.

⁹ ГАСО. Ф. 1630. Оп. 1. Д. 369. Л. 154; Не забудем, не простим. Сборник документов о зверствах немецко-фашистских захватчиков на Смоленщине. Архивный отдел УНКВД по Смоленской области. Смоленск, 1945.

¹⁰ Материалы Управления ФСБ по Смоленской области. Д. 12803. Л. 47.

¹¹ Курбатова П. Указ. соч. С. 30.

готовке своей книги пользовалась не только актами Чрезвычайной комиссии, но и встречалась с местными жителями, свидетелями преступлений оккупантов в Вяземском лагере, указанную цифру мы можем принять, как близкую к действительности. Как будет отмечено ниже, она в определенной степени подтверждается и масштабами воинских захоронений в городской черте.

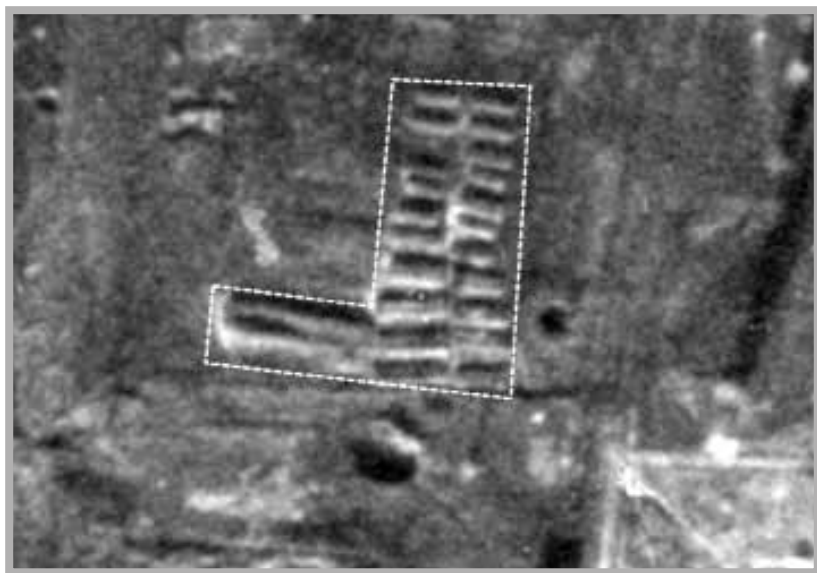
До недавнего времени единственным документом, не считая самих братских могил, которые в отдельных случаях утратили свои очертания, позволяющие определить масштабы захоронений, являлся акт Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний захватчиков и их пособников, составленный сразу же после освобождения города Вязьма в марте 1943 г. Согласно ему, вблизи лагеря по улице Кронштадтской было обнаружено 45 рвов с захороненными военнопленными, каждый ров имел в длину 100 метров и ширину 4 метра, в каждом рву было захоронено по несколько сот трупов, всего около 20-30 тыс. человек¹². Учитывая тот факт, что данная информация была напечатана буквально через несколько дней после освобождения, можно предположить, что комиссия не вскрывала все рвы, да и вряд ли в то время и в той обстановке это требовалось. Скорее всего, комиссия ограничилась вскрытием нескольких рвов с захоронениями и вывела приблизительную цифру. Кроме этого, в информации не названо количество тел в одном рву и не указана глубина захоронений, а она может быть разной.

В этом году появилась возможность конкретизировать имеющуюся информацию. В дар нашему городу активным участником поискового движения, нашим земляком, а ныне жителем Москвы, Андреем Ивановичем Фетисовым были переданы кадры немецкой аэрофотосъемки города Вязьма,

---

¹² ГАСО. Ф. 1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 9, 77.

полученные им из Национального архива США. В нашем распоряжении имеются фотоснимки Вязьмы, произведенные немецкими пилотами приблизительно в апреле и конце мая 1943 г. (уже после освобождения Вязьмы советскими войсками). Съемка производилась с высоты от 800 до 1500 метров во второй половине дня и обладает достаточно высоким качеством. В кадр попали два интересующих нас объекта в районе улиц Репина и Красноармейского шоссе. Прошу обратить внимание на захоронение в районе улицы Репина. Четко видны контуры 19 ровов, длиной 8-12 метров и шириной 3-4 метра, и один ров, длиной около 20 метров. В районе Красноармейского шоссе также видим порядка 20 братских могил приблизительно такого же размера – 10 на 3 м – и около 10 вырытых и незаполненных ровов.

Фрагмент аэрофотосъемки с нанесенными координатами выделенного участка по ул. Репина г. Вязьмы

Специалисты комитета по архитектуре и землеустройству Администрации МО «Вяземский район» наложили координаты выделенных под «мемориальную зону» площадей на аэрофотоснимок. В результате чего мы видим, что границы воинских захоронений полностью укладываются в выделенные участки. А в случае с объектом, находящимся в районе Красноармейского шоссе, земли выделено значительно больше.

К сожалению, в кадр не попали захоронения в районе улицы Новоторжская, территория современного завода синтетических продуктов, Екатерининского и Фроловского кладбищ. Но в общем объеме от числа захороненных в Вязьме погибших военнопленных и мирных жителей они составляют не более 25% от общего числа захороненных на улице Репина.

Данные аэрофотосъемки позволяют утверждать, что число рвов (45) с захороненными советскими воинами в районе улицы Репина, указанное в Акте комиссии, относится ко всем братским захоронениям города Вязьма. В дополнение к тому не подтверждаются размеры самих братских могил. Указанные в акте размеры рвов стометровой длины явно завышены. В 1945 г. данные по общему числу погибших советских военнопленных в городе Вязьма были уточнены Смоленской областной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Согласно ее отчету, в Вяземском лагере военнопленных было истреблено 15 тыс. человек¹³.

Если рассматривать озвученные выше исторические источники, не замыкаясь исключительно в рамках Великой

---

¹³ Там же. Ф. 8. Оп. 8. Д. 209. Л. 28.

Отечественной войны, то можно утверждать, что в нашем распоряжении оказался уникальный документ. Теперь мы можем с максимальной точностью определить местоположение исторических зданий и улиц Вязьмы, использовать карту для конкретизации охранных зон. Карты уже были задействованы при работе над составлением Плана генеральной застройки города.

Фрагмент аэрофотосъемки Вязьмы с нанесенными координатами выделенного участка по ул. Красноармейское шоссе

На основании полученных сведений, можно сделать три, на мой взгляд, достаточно важных вывода. Первый касается непосредственно границ воинских захоронений в черте города Вязьма. Данные аэрофотосъемки наглядно доказывают, что границы «мемориальных зон», выделенных Вяземским городским поселением, полностью включают в себя

основные захоронения погибших советских военнопленных в Вяземском лагере дулаг-184 (в районе ул. Репина и Красноармейское шоссе).

Второй относится к общему числу погибших советских солдат и мирных жителей. Общее число захоронений, их размеры (длина, ширина, глубина) дают нам основание определить цифру погибших в Вязьме военнопленных и мирных граждан, озвученную Государственной чрезвычайной комиссией по расследованию злодеяний 1943 г., в 30 тыс. советских военнопленных и мирных граждан, как максимальную. Призываю прекратить антинаучные и аморальные с нравственной точки зрения спекуляции по этому вопросу. Прекратить голословные и ничем не подтвержденные заявления, что в Вязьме уничтожено и захоронено 80, 100 или даже 500 тысяч советских военнопленных лагеря дулаг-184.

Третий вывод логично вытекает из предыдущего. Основная масса советских военнопленных, оказавшихся пленными в Вяземской оборонительной операции октября 1941 г., погибла не в лагере дулаг-184, который, напомню, являлся пересыльным, а не стационарным лагерем. Большая часть советских солдат и командиров, оказавшихся в плену в районе Вязьмы, погибла на этапах «эвакуации» или была замучена гитлеровцами в результате голода и прямого уничтожения во временных лагерях, организованных захватчиками в местах массового пленения. Самыми крупными из них на территории Вяземского района являются лагеря в селах Лосьмино, Семлево и поселке Кайдаково.

РОЛЬ МУЗЕЯ БОЕВОЙ СЛАВЫ 2-Й ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ Г. МОСКВЫ В СОХРАНЕНИИ ПАМЯТИ О ЕЁ БОЙЦАХ

Многие годы о 2-й дивизии народного ополчения г. Москвы ничего не писали, сведения о её героической и трагической гибели замалчивались, поскольку она была дивизией Сталинского района. Школа №434, в старом здании которой летом 1941 г. располагался штаб дивизии, решила ликвидировать эту историческую несправедливость, начав собирать информацию в 1968 г., а уже двумя годами позже создав музей. Активное участие в сборе материалов приняли ученики и учителя школы, а также ветераны Великой Отечественной войны. И по сей день фонды пополняются документами, письмами, фотографиями, личными вещами некоторых ополченцев, находками с мест боёв, книгами о войне. Музей продолжает собирать информацию о добровольцах, вошедших в состав 2-й ДНО, бережно сохранять её и делиться ей с подрастающим поколением.

В экспозиции музея можно выделить следующие разделы:

- Начало Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.
- Формирование дивизий народного ополчения.
- Боевой путь 2-й дивизии народного ополчения, биографические материалы ополченцев.
  - Встречи ветеранов в послевоенное время. Поисковая работа, поездки по местам боевой славы.
  - Учителя и ученики школы №434, ушедшие на фронт.
  - Подвиг танкиста, героя Советского Союза В.С. Шаландина – ученика школы №454, в бывшем здании которой располагается музей.

Музей является центром патриотического образования и воспитания учащихся ГБОУ г. Москвы «Школа №1301». Работа школьников в музее способствует расширению их кругозора, помогает в изучении и освоении знаний по истории Родины, развивает любознательность, пробуждает интерес к поисковой работе, неизменно способствует проявлению патриотических чувств, любви к Отчизне, уважительного отношения к ветеранам и участникам боевых действий. Программа развития музея предусматривает мероприятия по усилению противодействия искажению и фальсификации истории Отечества.

Основная работа нашего музея – пропаганда боевых и трудовых традиций народа. Они помогают расширять знания школьников об историческом прошлом и настоящем нашей Родины, воспитывать патриотизм и чувство уважения к её истории.

Главная задача педагогического коллектива школы состоит в том, чтобы максимально задействовать музей в учебно-воспитательном процессе. Документальные материалы, используемые на уроках, оживляют учебный процесс, наполняют его более конкретным содержанием, способствуют прочному овладению знаниями, оказывают большое эмоциональное воздействие на учащихся. Подлинные материалы музея школы помогают учителю истории в освещении важнейших периодов Великой Отечественной войны.

Музей предлагает посетителям экскурсии: «Формирование и боевой путь 2-й дивизии народного ополчения»; «В походах и поездках по местам сражений 2-й дивизии народного ополчения» (с цветными диапозитивами); «Герой Советского Союза Вальдемар Шаландин»; «Учителя и учащиеся 434-й школы – участники Великой Отечественной войны»; «Поэты на войне»; «Подвиг Москвы»; Пешая / самокатная / велосипедная экскурсия «История 2-й ДНО на территории районов Соколиная гора и Измайлово»; 2-х

и 3-дневные автобусные экскурсии в Смоленскую область. Кроме того музей создал литературно-музыкальную композицию «Женщинам-фронтовикам посвящается»; передачи о боевом пути ополченцев 2-й дивизии (шесть передач); аудиозаписи песен о Великой Отечественной войне; документальные, исторические, художественные и публицистические фильмы и книги.

Для решения концептуальных задач музей использует следующие формы и методы работы:

- проведение плановых мероприятий с учащимися всех классов не реже одного раза в полугодие;
- ежегодная подготовка групп экскурсоводов;
- проведение конкурсов на знание истории 2-й ДНО, битвы под Москвой и Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.;
- общение школьников с ветеранами дивизии, свидетелями войны, историками и родственниками ополченцев;
- поддержание и налаживание новых связей с другими музеями;
- проведение экскурсий по музею для учащихся других школ;
- работа учащихся с архивами музея, выполнение проектов;
- ведение фото- и видеодневников о работе музея;
- ежегодные поездки по местам боёв дивизии с посещением братских могил и проведением митингов;
- пропаганда работы музея через школьный сайт в интернете и обновление сайта, посвящённого истории 2-й ДНО;
- традиционные встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и родственниками воевавших;
- апробация современных средств музейной педагогики и новых музейных технологий;
- сбор книг и газет, в которых есть сведения о дивизии и её воинах;

- включение тем о дивизии и её воинах в тематику школьных сочинений по литературе;
- показ фильмов о войне с последующим обсуждением;
- разработка модулей по патриотическому воспитанию;
- продолжение молодёжного патриотического проекта «Дорогами памяти: путём 2-й дивизии народного ополчения».

Музеем организуются и проводятся традиционные встречи с ветеранами и родственниками ополченцев 2-й дивизии, в том числе выездные – на площади мужества в Измайловском ПКиО и в Вяземском районе Смоленской области.

Музей транслирует свой опыт в проведении патриотической работы со школьниками на научно-практических конференциях.

Расскажу немного более подробно о некоторых формах работы нашего школьного музея. К 70-летию Московской битвы и начала контрнаступления советских войск под Москвой в музее стартовал молодёжный проект «Дорогами памяти». Он сочетает в себе традиционные формы патриотического воспитания и новую – квест-поход, воссоздающий картину прошлого. На основании воспоминаний ветерана нами был реконструирован московский путь ополченцев 2-й дивизии, по которому они шли 7-8 июля 1941 г. Проект ориентирован на обучающихся в средней основной школы; знакомит с историей малой родины и событиями Великой Отечественной войны; развивает умения наблюдать, выделять главное в рассказе, сравнивать, работать с планом, выдвигать гипотезы, находить информацию, делать выводы и умозаключения. Может быть полезен для учителей истории, руководителей военно-исторических музеев, работников учреждений дополнительного образования, руководителей проектной деятельностью.

Вовлечение учащихся в краеведческую работу способствует бережному отношению к памятникам истории родно-

го края, познанию окружающего мира, укреплению здоровья и организации активного досуга обучающихся, а также пополнению музейного фонда. Разнообразие направлений и форм работы школьных музеев даёт возможность для построения учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении, способствует развитию нравственной личности, воспитывает гражданственность и патриотизм.

Цель проекта – реконструировать боевой путь ополченцев 2-й дивизии и посетить эти места с обучающимися, проводя с ними патриотическую работу в разных формах. С помощью нашего проекта мы хотели найти историческую и культурную связь военного прошлого и современного поколения.

Задачи проекта:

1. Формирование патриотических чувств молодого поколения, воспитание его на героических традициях Родины с использованием историко-культурного наследия.

2. Стимулирование и поддержка интереса учащихся к изучению отечественного наследия воинской славы, к историческим событиям, отражающим вклад советского народа в победу над фашизмом.

3. Воспитание почтения к историческому прошлому нашего государства.

4. Формирование культуры межнациональных отношений, имеющих огромное значение в социально-гражданском и духовном развитии личности школьников.

5. Развитие умений в исследовательской деятельности.

6. Апробация новой формы поисковой и исследовательской деятельности обучающихся образовательных учреждений.

7. Распространение опыта работы музея по изучению героических страниц Отечественной истории в образовательных учреждениях.

Участники проекта в процессе прохождения маршрута и после его завершения выполняли ряд заданий:

- составить список московских улиц в порядке их прохождения по маршруту;
- вести путевые заметки;
- выявить степень сложности маршрута, ответить на вопрос: «Кому было сложнее пройти этим путём – ополченцам 1941 г. или участникам похода 2011 г.?»;
- найти объяснения названий пройденных улиц;
- отобразить маршрут на плане Москвы;
- осмотреть памятники архитектуры и найти сведения о них;
- найти фотографии довоенной Москвы.

Дети в игровой форме познакомились с понятием «народное ополчение», с процессом формирования дивизий народного ополчения, с местами довоенной Москвы, почувствовали на себе частичку того сложного пути, тех испытаний, которые выпали на долю добровольцев, вставших на защиту Отечества.

В ходе работы над проектом сформировалась инициативная группа учащихся, ставших членами актива школьного музея. Школьники приобрели полезный опыт:

- а) написания и оформления исследовательской работы на основе выполненных заданий;
- б) публичного выступления с презентацией работы перед другими школьниками, учителями, ветеранами в школе и на конференциях;
- в) работы в команде.

За месяцы работы над проектом, мы поняли, что получили гораздо большие результаты по сравнению с запланированными:

- 1) проект стал новой формой работы по патриотическому воспитанию;

2) оформленная работа вместе с электронной презентацией заняла достойное место среди экспонатов школьного музея и внесла свой вклад в сохранение истории 2-й ДНО Сталинского района Москвы;

3) по просьбе администрации школы участники проекта рассказали о нём учителям и учащимся 434-й школы, что вызвало ещё больший интерес к экспозиции школьного музея боевой славы, в результате чего возросла его посещаемость;

4) проект был представлен на педагогических чтениях, окружных и городских конкурсах, освещён в районной прессе. Таким образом, мы познакомили молодёжь и патристические организации с музеем 2-й ДНО и стали получать заявки на проведение экскурсий;

5) на основе выполненных заданий собрали материалы и создали стенды «Подвиг Москвы. 1941-1945», которые образовали самостоятельную экспозицию в рекреации 3 этажа школы; по материалам этой экспозиции уже проводятся экскурсии;

6) поход по московскому пути ополченцев 2-й дивизии стал альтернативой ежегодной поездке в Смоленскую область: он более доступен жителям Москвы, что расширило круг возможных участников;

7) участие в данном проекте помогло в процессе изучения истории Отечества в 6-м классе, где часто упоминается понятие «ополчение».

Родственники ополченцев 2-й дивизии очень заинтересованы в повторном прохождении этого маршрута и в его продолжении до места гибели дивизии в Вяземском районе Смоленской области. В этих целях в 2013-2015 гг. при содействии ДОСААФ России и Российского военно-исторического общества были организованы автомобильные пробеги по боевому пути ополченцев, а также велопробеги по пути самокатно-разведывательной роты 2-й дивизии совместно с

председателем комиссии по патриотическому воспитанию молодёжи района Соколиная гора А.А. Пивкиным. По их

Экскурсии и мероприятия музея 2-й ДНО школы №434 г. Москвы

итогах были обнаружены новые сведения о боевом пути дивизии; обнаружены знаки, установленные в память о 2-й стрелковой дивизии и приданного ей 200-го морского арtdивизиона; налажены контакты с музеями и организациями Московской и Смоленской областей для дальнейшего их посещения обучающимися.

Традиционными стали двухдневные поездки обучающихся с родственниками ополченцев в апреле по местам боевой славы. Обязательными местами посещения являются музей и мемориал «Богородицкое поле», относящиеся к ФГБУК «Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник А.С. Грибоедова «Хмелита»». Заведующий музеем И.Г. Михайлов устраивает по нашей просьбе пешую экскурсию-поход «Прорыв из окружения», не оставляющую школьников равнодушными.

19 марта 2016 г. состоялась «Музейная суббота – 2016». В этот день в рамках крупнейшей экологической акции «Час Земли» с 20.30 до 21.30 вся Планета выключала свет. Увязав оба события, музей боевой славы 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района города Москвы пригласил всех желающих присоединиться к вечерней пешеходной экскурсии «Места формирования народного ополчения». Это было путешествие для любителей неспешных и лиричных прогулок, для тех, кто интересуется историей района и страны. В этот прохладный субботний вечер участники мероприятия прошли по историческим местам бывшего Сталинского района, узнали интересные факты, улучшили своё самочувствие и, выключив дома свет, здоровье нашей планеты.

Экскурсанты прослушали небольшой рассказ в помещении школьного музея о формировании дивизий народного ополчения в первые дни войны, а затем прошли по Большой Семёновской улице, Нижнему Журавлёву переулку и площади Журавлёва до Электрозаводской улицы. По пути совершались

короткие остановки около храма Воскресения Христова на бывшем Семёновском кладбище, кинотеатра «Родина», МИЗа, МАМИ, станции метро «Электрозаводская», школы №446, театрально-концертного зала «Дворец на Яузе», Электрозавода. К памятникам защитникам нашей Родины мы возложили цветы и почтили память павших.

По результатам проведённой работы мы регулярно публикуем статьи в газетах и журналах.

Музей работает в тесном сотрудничестве с музеями образовательных учреждений и предприятий ВАО г. Москвы, Советом ветеранов района Соколиная гора ВАО г. Москвы, Музеем боевой и трудовой славы района Соколиная гора, префектурой ВАО, Смоленским областным учреждением культуры «Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник А.С. Грибоедова», ГБУК г. Москвы «ЦБС №2 ЦАО», ФГБОУ ВПО РГАЗУ, ДОСААФ, РВИО, профсоюзными и общественными организациями. Это способствует обмену опытом и информацией, совместному решению общих задач.

На базе музея создана и работает региональная общественная организация (РОО) содействия сохранению памяти воинов 2-й стрелковой дивизии народного ополчения Москвы. Тесное взаимодействие музея с РОО способствует сбору новой информации об ополченцах, нахождению родственников воевавших в этой дивизии бойцов и проведению интереснейших совместных мероприятий с людьми разных поколений – от школьников до потомков воинов, защищавших нашу страну в годы Великой Отечественной войны.

Одно из мероприятий было проведено в год 75-летия подвига Московского народного ополчения. 9 октября 2016 г. в селе Богородицкое произошла закладка Парка Памяти защитников Москвы «Вязьма. Октябрь 1941 г.». С данной инициативой выступила РОО содействия сохранению памяти воинов 2-й стрелковой дивизии народного ополчения Москвы. Территория будет благоустроена, и со временем здесь появятся именные де-

ревья, каждое из которых будет посвящено конкретному человеку. Каждый желающий сможет посадить на этой территории дерево в память о своём родственнике.

*Закладка Парка Памяти в селе Богородицкое
Вяземского района. 9 октября 2016 г.*

Готовятся материалы для издания «Книги Памяти 2-й стрелковой дивизии народного ополчения Москвы».

Деятельность музея отмечена многими грамотами, дипломами и благодарностями.

Посетите наш музей, мы рады каждому гостю. Наш адрес: 105318, г. Москва, улица Благуша, д. 6, 4-й этаж. Тел.: 8 (495) 366-06-92. Сайт музея: <http://2dno.ucoz.ru/>. Электронная почта: info@bogoroditskoe.ru.

**А.Б. Сумароков
В.А. Белов**

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА О БОЙЦАХ 2-Й ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ В ГОРОДЕ МОСКВЕ И НА СМОЛЕНЩИНЕ

История 2-й дивизии народного ополчения, сформированной в первые июльские дни 1941 г. трудящимися Сталинского района г. Москвы и жителями подмосковной Балашихи, а также некоторых других районов Подмосковья, не содержит рассказов о многодневных оборонительных боях, о форсировании крупных рек в ходе наступления, о взятии освобождаемых городов. Только сейчас созревает понимание жертвенного подвига московских ополченцев в Вяземской оборонительной операции, роль ополчения в развитии событий в ходе битвы под Москвой и значение ее для будущей победы. Позиция 2-й дивизии народного ополчения находилась на предполагаемом Ставкой главным направлении удара войск Вермахта и защищала прямой путь на Москву, изготовившись к обороне на шоссейной и железнодорожной магистралях Минск–Москва в районе западнее Издешково, на берегах Днепра.

Немцы не рискнули напрямую атаковать подготовленные нашими солдатами оборонительные позиции и направили массированные удары танковых и пехотных частей в обход, на десятки километров севернее и южнее. Тем временем через позиции дивизии проходили войска наших отступающих с западного берега Днепра частей, их тыловые обозы. Неожиданно поступил приказ готовиться к бою, но не с запада, как все ожидали, а с восточной стороны. Солдатам было приказано отступать с подготовленных позиций на восток, а там их уже ждал враг, занявший Вязьму. Большинство бойцов впервые вступили в бой с фашистскими солдатами,

находясь в условиях окружения в Вяземской оборонительной операции, в которой победа оказалась за врагом. Из-за необходимости иметь силы для подавления сопротивления в своем тылу немцы были вынуждены задержать ход дальнейшего наступления. Фашистские генералы потом долго жалели о тех потерянных днях и неделях во время своего наступления на Москву... О многих из бойцов нашего ополчения так ничего и не узнали их близкие и родные: они стали без вести пропавшими. Вот почему нам, жителям Москвы, тем, кто помнит и знает трагедию Московского ополчения, так дороги частицы внимания, позволяющие сохранить память о людях, чей подвиг состоялся в ходе боев за выход из окружения, в партизанских отрядах, о тех, кто, даже будучи пленным, продолжал борьбу с врагом, о тех, кто погиб в лесах Смоленщины. Ведь долгие годы о судьбе ополчения предпочитали молчать; было трудно узнать, что же все-таки произошло, куда делись десятки тысяч ополченцев-москвичей и жителей Подмосковья.

Первыми памятными знаками в начале 1970-х гг. стали мемориальные доски, установленные на зданиях, где происходило формирование частей. Обычно для этого использовались школьные здания. Сейчас многие эти здания, как уже не соответствующие требованиям времени, заменены новостройками. Однако сохранились памятные доски, которые устанавливались в школах №434 на Щербаковской улице, №429 на Мейеровском проезде, №446 в переулке около Дворца на Яузе. Некоторые доски сохранились, другие воспроизведены заново; чаще всего они размещены внутри новых школьных зданий.

На Щербаковской улице, где раньше находилось здание школы №434, был установлен памятный знак, свидетельствующий, что здесь, в здании школы, находился штаб 2-й дивизии московского ополчения.

*Мемориальный знак на ул. Щербаковской г. Москвы
(бывшая школа №434), где в 1941 г. находился штаб формирования
2-й ДНО Сталинского района*

На предприятиях, откуда уходили ополченцы, обычно имеются мемориальные знаки, посвященные памяти сотрудников, погибших в Великой Отечественной войне, без выделения бойцов ополчения. К сожалению, имена многих ополченцев там отсутствуют, так как сведений о них не было. Сохранены многие имена ополченцев первого набора на доске в Московском государственном машиностроительном университете (ранее Московский автомеханический институт, МАМИ), на Московском инструментальном заводе, на заводе «Салют».

На территории Измайловского парка, на площади Мужества, стоит Памятная стела 2-й ДНО; москвичи регулярно приносят к ней цветы в памятные дни – 9 мая, 22 июня, 3 июля, 11 октября (день прорыва из окружения в бою около села Богородицкое).

Самым первым знаком, посвященным памяти бойцов 2-й дивизии народного ополчения, стал скромный закладной камень, установленный в селе Богородицком в конце 1960-х гг. В школьном музее сохранилась его фотография, сделанная в начале 1970-х гг. Это был первый и очень трудный шаг на пути восстановления имени дивизии.

Закладной камень памятного знака в селе Богородицкое

И все же главным памятным знаком бойцам 2-й ДНО Сталинского района г. Москвы следует считать обелиск в селе Богородицком Вяземского района Смоленской области, где в ночь с 11 на 12 октября бойцами 2-й дивизии, совместно с бойцами 91-й Ачинской дивизии, а также присоединившимися бойцами других частей, была проведена героическая попытка прорыва кольца вражеского окружения.

Попытка прорыва удалась не многим, но несколько сотен ополченцев, возглавляемые своим командиром генерал-майором В.Р. Вашкевичем, с боями вышли к нашим частям.

Белокаменный обелиск, посвященный подвигу 2-й дивизии народного ополчения и бойцам 200-го Отдельного дивизиона морской артиллерии, воевавшего вместе с ополченцами, стоит на высоком насыпном холме на окраине села. Он был установлен в июне 1993 г. На противоположном берегу речки Бебря виднеется церковь Одигитрии, вокруг – леса, перелески, холмы. Это как раз те места, где полегли десятки тысяч наших бойцов-ополченцев и солдат других частей.

Памятная доска в фойе Московского кукольного театра

Очевидцы рассказывали, что вода в ручейках была красной от крови. Именно это место выбрали для памятного обелиска архитектор И.Г. Кадина и скульптор А.В. Соловьев. Сейчас недалеко от церкви, в сохранившемся старинном флигеле усадьбы Паниной, расположился музей с экспозицией, посвященной истории прошедших осенью 1941 г. боев.

Жители Сафоновского и Издешковского районов, где проходили события тех лет, также помнят своих защитников, они создали памятные знаки. Хранят память о своих

земляках и в подмосковной Балашихе, где одна из улиц города получила особое название – улица Народных ополченцев. В Российском государственном аграрном заочном университете (РГАЗУ, бывший пушно-меховой институт) есть мемориальная доска с именами некоторых ополченцев 2-й ДНО.

И вновь возвращаемся в столицу. Во дворе дома №46 на Измайловском шоссе стоит небольшой памятник. Но он заслуживает Вашего внимания! Ведь это памятник, который поставил в память о своих соседях-товарищах, ушедших на фронт в составе 2-й дивизии Московского народного ополчения, бывший фронтовик, проживавший здесь – Виктор Михайлович Мозгалевский. Это памятник, который был поставлен на личные сбережения. Такой благородный поступок встречается нечасто.

Некоторые московские библиотеки имеют экспозиции, посвященные ополченцам. Например, в библиотеке №118 ВАО имеется зал, посвященный истории ополчения, истории 2-й ДНО. Библиотека им А.С. Грибоедова, поддерживающая тесные связи с музеем-усадьбой А.С. Грибоедова в Хмелите под Вязьмой, также имеет стенды, посвященные боям под Вязьмой.

Совсем недавно, 21 апреля 2016 г., в фойе Московского кукольного театра (Спартаковская ул., д. 26/30) была открыта мемориальная доска в память об ушедших в ополчение актерах театра – участниках агитбригады 2-й ДНО.

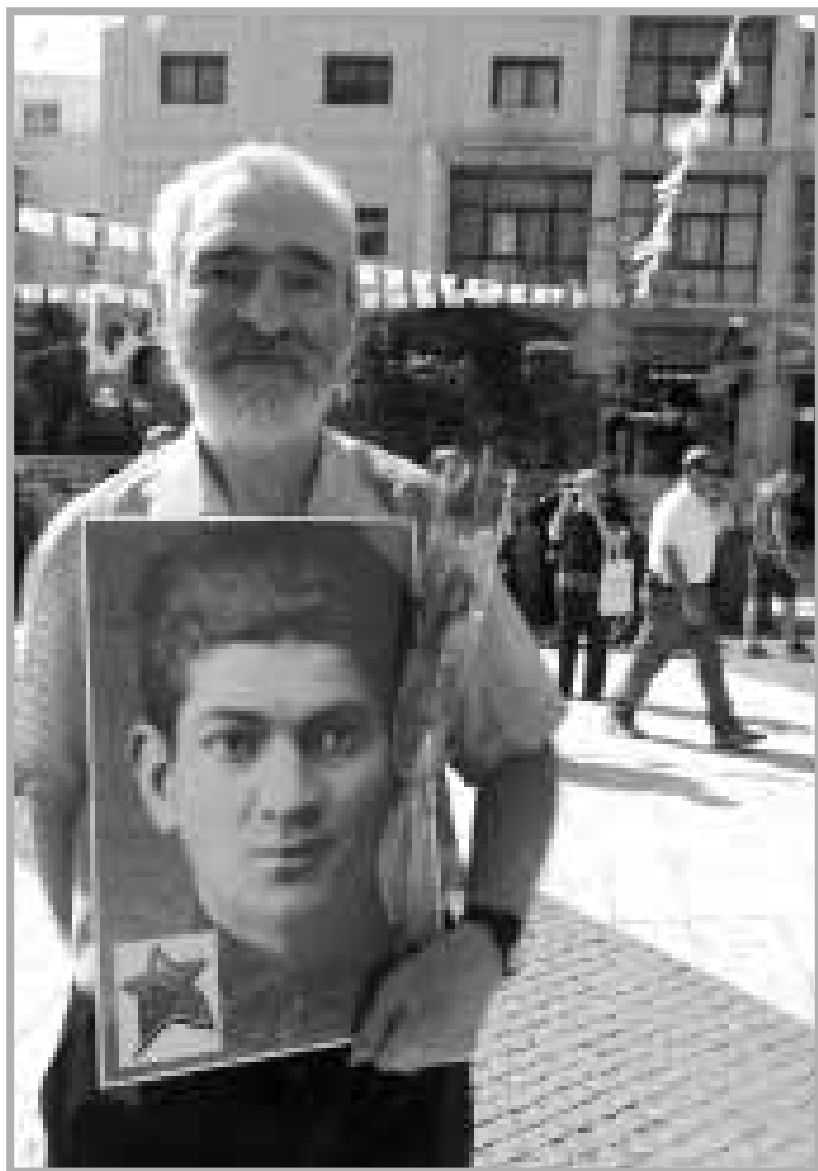
Проходя по улицам Москвы, обратите внимание на эти скромные сооружения, установленные в память ушедших на фронт в самые первые дни войны. Сохраним память о тех, кто погиб в годы Великой Отечественной войны, сражаясь с фашизмом! Сейчас это важно!

ПОЭТИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ ТРАГИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ 2-Й ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ СТАЛИНСКОГО РАЙОНА МОСКВЫ

Нынешним летом исполняется 75 лет со дня начала Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии. Летом 1941 г., в начале июля для отражения агрессии на ближних подступах к столице были сформированы первые дивизии народного ополчения, в ряды которых по зову сердца вошли жители не только всех районов Москвы, но и подмосковных городов: Балашихи, Вереи, Орехово-Зуева, Петушков, Реутова и многих других городов и пригородных селений. В ополчение записывались и зрелые, повидавшие жизнь семейные мужчины, и юные десятиклассники, заводские рабочие и сельские труженики, писатели, артисты, служащие. Нелёгкая выпала им всем доля, немногим удалось уцелеть в горниле трудных оборонительных боёв в Московской, Смоленской, Калининской и других областях, примыкавших к Подмосковию.

Память об ополченцах 1941 г. сохраняется последующими поколениями, их потомками, родственниками, односельчанами, ветеранами боевых действий, поисковыми отрядами, местной администрацией и общественными организациями. Она выражается возведением больших мемориалов, городских скульптур и маленьких сельских памятников не вернувшимся с войны, организацией центральных и местных музеев, созданием посвящённых ополченцам произведений искусства, литературы, поэзии. Нечасто бывает так, что стихи не только затрагивают судьбу одной, отдельно взятой дивизии народного ополчения, но и всего ополченского движения жителей Москвы и Подмосковию.

*А.З. Эйдельштейн с портретом отца.
Акция «Бессмертный полк». Израиль, 2016 г.*

Один из таких поэтических сборников¹ – «ПАМЯТЬ», небольшого объёма и тиража, вышел в Москве летом 2016 г., накануне памятной даты – 75-летия начала формирования дивизий народного ополчения Москвы 2-4 июля 1941 г. (Илл.1).

Автор стихов Аркадий Эйдельштейн – сын пропавшего без вести в октябре 1941 г. в боях под Вязьмой ополченца 1284-го полка 2-й стрелковой дивизии (до 26 сентября 1941 г. – 2-я дивизия народного ополчения Сталинского района Москвы, 2-я ДНО) Эйдельштейна Зямы Ароновича.

З.А. Эйдельштейн родился в 1906 г. До войны он жил с женой – Галиной Лазаревной Пуховицкой – и только что родившимся сыном Аркадием в Сталинском районе Москвы, на Первомайской улице, в доме 13а, в комнате 41 (впоследствии 3-я Парковая, ул. 27) и работал на «Парижская коммуна» (видимо, артель, а не фабрика), расположенной в Сталинском районе Москвы.

В июле 1941 г. вместе с тысячами москвичей, живших в Сталинском районе или работавших на предприятиях района, он по велению сердца записался в народное ополчение и был зачислен во 2-ю ДНО Сталинского района Москвы, во 2-й/5-й/1284-й стрелковый полк.

В начале октября 1941 г. во время наступления фашистских войск (операция «Тайфун») 2-я СД, входившая в состав 32-й, а позднее 19-й армии, занимала позиции в районе реки Вязьма, обороняя шоссе Москва-Минск и прилегающие к нему территории Вяземского района Смоленской области.

В то время большая часть наших войск попала в окружение и была вынуждена с боями прорываться на восток. На прорыв пошли и два полка (1282 и 1286) 2-й сд во главе с командиром дивизии генерал-майором Владимиром Романовичем Вашкевичем, которому вместе с частью бойцов

---

¹ Эйдельштейн А.З. Память. Стихи. М., 2016. – 27 с.

дивизии удалось выйти из окружения. Как писал он впоследствии в своих воспоминаниях, «...1284-й стрелковый полк, оставленный на реке Вязьме для прикрытия прорыва 19-й армии на восток, свою трудную задачу выполнил. Весь день 11 октября он огнем и контратаками отражал попытки крупных сил немецко-фашистских войск переправиться на восточный берег реки Вязьмы. Бойцы мужественно сражались, проявляли стойкость и героизм... Только небольшой части полка удалось выйти из окружения и присоединиться к своим войскам».

З.А. Эйдельштейна не было среди них. Как и многих других бойцов, убитых в этом бою, умерших от ран или взятых в плен и считавшихся пропавшими без вести.

Его сын Аркадий – один из старейших поисковиков-документалистов, который с 1980-х гг. пытается не только выяснить судьбу своего отца, но и приоткрыть «тайну забвения» всей этой дивизии, которой по полной досталось от немцев в период проведения ими операции «Тайфун». Недаром на немецких картах Вяземского «котла» дивизия была отмечена не просто номером, а именем – Stalin. В полной мере потом досталось и от своих: дивизию расформировали, несмотря на выход из окружения довольно большого отряда во главе с комдивом – генералом В.Р. Вашкевичем. Хотя с некоторыми другими дивизиями так не поступили.

А в последующие годы дивизию ждало полное забвение. В доступных архивах нет документов по формированию и боевому пути 2-й дивизии народного ополчения.

Дивизию живьем похоронили.

*Не разбирая виноватых или правых,
Судьбу решили «телефонным правом».*

*А бой ночной и яркую борьбу
Накрыли саваном забвения – «табу».*

За что? За то, что этими бойцами, в том числе, ополченцами, заткнули безысходный, даже не фронтовой, а государственный провал, и они своими жизнями практически спасали Москву? За то, что люди ушли от семей, в которых было и двое, и даже четверо (!) детей, обрекая их на голодное существование, а то и на смерть? За то, что ушли в ополчение с заводов, фабрик, из учреждений, территориально располагавшихся в Сталинском районе Москвы?

Стихи Аркадия Эйдельштейна именно об этой боли, они идут из кровоточащего до сих пор сыновьего сердца. Они написаны от имени всех пропавших без вести и погибших ополченцев летнего призыва 1941 г., в том числе воинов 2-й ДНО и её 1284-го полка.

Несколько лет уже в Москве работает Региональная общественная организация (РОО) содействия сохранению памяти воинов 2-й стрелковой дивизии народного ополчения Сталинского района Москвы². В инициативную группу («штаб дивизии») входят дети, внуки и правнуки ополченцев. За это время было возвращено из забвения около 8000 (!) имён воинов 2-й ДНО.

Огромную практическую помощь в поиске останков бойцов и следов 1284-го полка, в котором служил З.А. Эйдельштейн, оказывает поисковый отряд «Победа», г. Железнодорожный Московской области, где командир – Владимир Шульга. Этот отряд 6 мая 2016 г. на месте последнего боя 1284-го полка у деревни Бухоново (ныне не существующей) своими силами установил Памятный крест в память бойцов этого полка, а 10 сентября 2016 г. разместил на кресте медальоны с фотографиями, в том числе Зямы Ароновича Эйдельштейна, и списки некоторых пропавших без вести бойцов 1284-го полка и погибших здесь местных жителей.

---

² «Штаб» РОО находится по адресу: 105318, Москва, ул. Благуша, дом 6, стр.1. Тел.(495) 366-0874. Отв. Блинков Евгений Александрович.

В этой нелёгкой и скрупулёзнейшей поисковой работе неоценимую помощь поисковикам оказывает автор предлагаемых вниманию стихов, благодаря своим энциклопедическим знаниям проблемы, накопленному за долгие годы поисков и исследований опыту, острой памяти и неувядающему стремлению приоткрыть тайну 2-й ДНО, пролить свет на её рождение, жизнь, смерть, забвение и способствовать возрождению памяти о ней и её бойцах-ополченцах. Это представляется тем более ценным, если учесть, что он вынужден находиться на длительном лечении онкологической болезни за пределами своей родины, не порывая с ней и своими соратниками по работе – потомками бойцов 2-й ДНО связь благодаря имеющимся современным электронным средствам.

Установка Памятного креста на месте дер. Бухоново в честь бойцов 12840-го полка 2-й дивизии народного ополчения. Вяземский район. 6 мая 2016 г.

Впрочем, тема о деятельности РОО содействия сохранению памяти воинов 2-й стрелковой дивизии народного ополчения Сталинского района Москвы заслуживает отдельного серьёзного разговора, который тем более будет уместен в год 75-й годовщины со дня Вяземских событий, снятия осады Москвы и победоносного завершения Московской битвы. В этом свою трагическую, но и победоносную роль сыграли погибшие московские ополченцы, в том числе и воины 2-й ДНО Сталинского района Москвы. Вечная память о них в наших сердцах.

В сентябре 2016 г., благодаря финансовой помощи Ю.А. Гольдмана, вышло второе издание сборника³, уже бóльшим тиражом, что расширило круг его читателей. Сборник стихов был подарен и с благодарностью принят Центральным музеем Великой Отечественной войны на Поклонной горе, Государственным музеем обороны Москвы, краеведческими музеями подмосковных городов Балашихи, Железнодорожного, Щёлкова, советом ветеранов и музеем Петушинского района Владимирской области, рядом библиотек Москвы и Подмосковья и газет Подмосковья, членами поискового отряда «Победа» (г. Железнодорожный), потомками ополченцев 2-й ДНО и просто любителями военной словесности, помнящими подвиг московских ополченцев.

Безусловно, стихи, идущие от сердца сына ополченца к сердцу читателя, послужат патриотическому воспитанию подрастающего поколения россиян, которое должно знать историю своей страны в её самые тяжёлые и трагические моменты во имя сохранения памяти отцов, дедов, прадедов, отдавших жизнь за победу над фашизмом.

Ниже приводится несколько стихотворений А. Эйдельштейна, помещённых в названном сборнике.

---

³ Эйдельштейн А.З. Память. Стихи. Изд. 2-е. М., 2016. – 28 с.

Слово о 2-й ополченской

1

Я пуповиною прирос к военной теме
И возвращаюсь к ней из разу в раз.

Подчас «Последние известия» и «Время»
Воспринимаю как «В последний час».

Мальчонка, я не мог «ковать победу».
Моя война – салюты над Москвой.
Да ложка с рыбьим жиром за обедом:
«За папу!» Он - на фронте. Он – герой.

В предания уходит 45-й.
А мне покоя не даёт война.

Безвестно павшего не воскресить солдата,
Но должно всех назвать по именам.

Посмертной выше нет награды для солдата,
Чем пядь земли с фамилией и датой.

2

Постичь пытаюсь горький 41-й
И Сталинской дивизии судьбу.

Хочу развеять домыслы и скверны,
Предать огласке гнусное табу.

Дивизия московских ополченцев
Пошла, как в песне, в свой последний бой.
И не одно свинцом пробито сердце
У Вязьмы по-над Бебрею-рекой.

Партийцем каждый был по убеждениям:
На подвиг – как на труд, без лишних слов.
Приказано прорвать удавку окруженья –
Они прорвали, всем смертям назло.

В цепи бойцов, пошедших на прорыв,
Взяв в руки автомат, шагал комдив.

В успех ли не поверили атаки,
С изъясном был ли изначальный план –

Но атакующих не поддержали с флангов.
За ними вновь защёлкнулся капкан.

Так окруженье стало катастрофой.
Издран в клочья фронт советских армий.
А ополченцам выпала Голгофа:
За неудачи отвечает крайний.

За то, что пала тень на имя полу-Бога,
С дивизией расправились жестоко.

Что было воинству фон Бока не по силам,
В Москве политиканы совершили:

Дивизию живьём похоронили.
Не разбирая виноватых или правых,
Судьбу решили «телефонным правом».
А бой ночной и ярую борьбу
Накрыли саваном забвения – «табу».

Жонглируя, постыдно номерами,
Другим и имя отдали, и знамя.
А сталинцев – в небытие
И в Не-су-щест-во-ванье.

Читай тех лет партийные анналы –
Дивизии такой, считай, не создавали.

Так, фактам вопреки, без совести зазрения
Чиновное возоблададо мнение.

А след героев, смертью смерть поправших,
Искать приходится в полках не воевавших.

Не обрету покоя и в гробу:

Из Книги Памяти сочится яд «табу».
Моим врагам такую бы судьбу.

Пояс Славы

Жизнь – это поле, нива, жито.
Смерть собирает дань на поле битвы.
Но место, где в сражении кровавом,
Сумело войско уберечь державу,
В народе называют Полею Славы.

На запад от Москвы не поле – Пояс Славы.
И бой под Вязьмою вошел в него по праву.
...Суровая година – 41-й.
Фронт Западный в кольце,
В тиски зажат Резервный.

Бушует на Смоленщине «Тайфун»,
Нацеливая стрелы на Москву.

Уже моторы прогревают танки,
Горючим под обрез заполнив баки:
У Вязьмы изготовился к броску
Тевтонский рыцарь, крестоносный Функ.

И Сталин Лукину радиограмму мечет:
«Москву оборонять и некому, и нечем.
Спешите выводить войска из окруженья
На поле Бородинского сраженья».

К востоку от Днепра полки пошли немедля,
С проклятою ордой сошлись на речке Бебре.
И смертным боем били супостата,
Как в старину дружина Коловрата.

Свинцом кормила щедро иноземцев
Дивизия народных ополченцев.

А там, где угошенья не хватало,
Врага в своей крови топила алой.

Под Богородицким так окропила травы,
Что Бел-ручей с тех пор течет Кровавым.

Цейтнотом обернулся блиц врагу.
И, сколько бы не ярился «Гайфун»,
Увяз у Вязьмы на неделю Функ.

Сердец броней заслонив Москву,
Погибло ополчение, но уже
Встал Жуков на Можайском рубеже.

От Яхромы и Крюкова до Нары
То в пояс травы, то гранит и мрамор.
Пролег по сердцу шрамом.

Память земли

Давно оталели знамёна в Берлине.
Но живы гримасы войны и поныне.
Они затаились, как ржавые мины,
Чтоб исподволь жалить с шипеньем змеиным.
Опасны, как в горле застрявшая кость.
Познаться с гримасой и мне довелось.
Однажды (на стыке веков это было)

С поклоном мы ездили к братским могилам.
Что память московских бойцов-ополченцев,
Чьи судьбы поныне тревожат нам сердце,

Под Вязьмой объехали всё, что могли.
Везде брал я горстку священной земли.
Щепотку, не больше. Однако же к дому
С пакетом вернулся довольно весомым.

Готовился к тризне. Пока суд да дело,
Неделя одна за другой пролетела.
Но вот уже с надписью урна готова.
Заветный пакет поднимаю я снова...

На миг, показалось, померк белый свет:
Землёй – словно кровью – сочился пакет.
В невольном волненье задумался я:
О чём мне поведать хотела земля?!

Хождение в 41-й год

Был человек – и нет.
Ты где погиб, отец?
Десятки лет твой след
Ищу. И, наконец,

Негаданно-нечаянно
В туманах умолчания
«Бухоново», «Нечаево»
Забрезжили названия.

Давно селений этих нет,
Но словно луч звезды,
Сквозь годы долетел их свет:
Здесь, посреди беды,

Встав костью в горле вражеском,
Держал рубеж Завяземский
В прикрытии оставленный
Твой ополченский полк.

Здесь без вести пропавшие
Ходили в рукопашную,
Пока пыталась армия
Пробиться на восток.

Куда ни глянь, пожарами
Угрюмел оком.
На фланге у Хожаево
Полег твой батальон.

Сюда на ниву скорбную,
Ворон слеталась стая.
Снежок на раны корпией
Ложась, уже не таял.

Но трижды за два года
Тут бесновался фронт.
И в горе всенародном
Твой затерялся стон.

Как знать, не в Серезани ли,
Где храм был над рекой,
Могила безымянная
Твой бережет покой?

А может там, где росами
Упала кровь в поля?
Где медальонов россыпи
Еще таит земля?

Ты там, где не скорбит гранит,
Не рвется в вечность пламя.
Лишь Книга Памяти хранит
Средь тех, кто без вести убит,
И Эйдельштейна Зяму.

Поминовение

Не носивший никогда шинели,
В Сорок первом по призыву сердца
Дать отпор незванным иноземцам
Ты ушел от детской колыбели.

Штык примкнув к винтовке трехлинейной,
Новобранцем рати ополченской
В беспощадной сече под Смоленском
Грудь подставил огненной метели.

Большевик-москвич, под Вязьмой-Ельней
В рост поднявшись у высоты энской,
Под «Ура!» редеющие всплески
«Это есть...» – шагнул в свинца кипенье.

Где? – Не знаю, поперхнувшись стоном,
Вероятно на ручье Кровавом,
Окропив росой алой траву
Землю обнял ты не покоренным.

Мне поведать могут только тени -
Стражи Богородских перелесков,

Где он, медальон красноармейский,
Литер в вечность Зямы Эйдельштейна.

Веря не в загробье, а в балладу
Об усталом клине журавлином,
Чтобы сказать «Прости» отцу-солдату,
Сам готов лететь в туманной сини.

Кто я

О, да! Воображение – не моя стихия.
Над вымыслом, возвысив факт суровый,
Публицистически пишу стихи я,
Рачительно работаю со словом.
Воображение – не моя стихия.

О, нет! Я – не поэт.
И всё же непрерывно
Творю десятки лет,

Отнюдь не графоманно.
Однако – не поэт.
Кто я?

Себя же повторив,
Отвечу, как когда-то:

Служу бессрочно в войске рифм
Нестроевым солдатом.

Не жду ни званий, ни наград
И повторяю снова:

Кто я? –
Поэзии солдат и ополченец слова.

**В.Ю. Шульга
Н.С. Меликов**

**ВОЗВЕДЕНИЕ ПОКЛОННОГО (ПАМЯТНОГО)
КРЕСТА В УРОЧИЩЕ БУХОНОВО – ДАНЬ
ПАМЯТИ ВОИНАМ 1284-ГО ПОЛКА,
ПРИКРЫВАВШИМ ПРОРЫВ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ
2-Й СД В СОСТАВЕ 19-Й АРМИИ В ОКТЯБРЕ 1941 г.**

В преддверии 75-летия трагических событий под Вязьмой в одном из мест героической обороны 1284-го полка 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района г. Москвы членами городского отделения «Боевого братства» – участниками инициативно-поисковой группы «Победа» (микрорайон Железнодорожный городского округа Балашиха) – был установлен Поклонный (Памятный) Крест, освящённый 6 мая 2016 г. – в день Святого Георгия Победоносца.

4 июля 1941 г. – 75 лет назад – было создано народное ополчение г. Москвы и Московской области. Постановление Государственного Комитета обороны ГКО №10 от 04.07.1941 г. «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения» дало возможность каждому гражданину страны в возрасте от 17 до 55 лет – трудящемуся, служащему или учащемуся – внести свою лепту в дело защиты Родины.

2-я дивизия народного ополчения Сталинского района г. Москвы была сформирована в школе №434 (ул. Щербаковская, 36). Командиром дивизии был назначен генерал-майор Владимир Романович Вашкевич. В состав дивизии входили добровольцы электрокомбината, фабрики им. Щербакова, машиностроительных заводов района, а также батальон народного ополчения из Балашихинского района Московской области численностью около 800 человек. Этот 3-й батальон

5-го стрелкового полка состоял из рабочих, инженерно-технических и хозяйственных работников Балашихинской и Реутовской хлопчатобумажных фабрик, Балашихинской суточной фабрики, Саввинской прядильной фабрики, Кучинского кирпичного завода, студентов и преподавателей пушно-мехового института, колхозников.

Командир ПО «Победа» В.Ю. Шульга

31 июля 1941 г. 2-я ДНО, входившая в состав 32-й армии, по приказу штаба армии вышла на р. Вязму, где подготовила и заняла оборону протяжённостью 18 км – от Ордулева до Серезани. В августе того же года дивизия была пере-

формирована во 2-ю стрелковую дивизию. Полки получили новые номера – 1282-й, 1284-й и 1286-й.

Командиром 1284-го полка был майор Николай Николаевич Герасимов, которому удалось как-то уцелеть, продолжить свой боевой путь, получить заслуженные боевые ордена, но, к сожалению, его послевоенные следы потеряны. . .

11 октября 1941 г. 1284-й полк майора Герасимова по приказу командарма занял рубеж по реке Вязьма. Больше суток московские ополченцы, истекая кровью, держали здесь оборону и не пропускали врага.

Комдир дивизии В.Р. Вашкевич¹ в своих воспоминаниях, частично основанных и на рассказах выживших ополченцев, так описывает последний бой 1284-го полка: *«1284-й стрелковый полк, оставленный на реке Вязьме для прикрытия прорыва 19-й армии на восток, свою трудную задачу выполнил. Весь день 11 октября он огнем и контратаками отражал попытки крупных сил немецко-фашистских войск переправиться на восточный берег реки Вязьмы. Бойцы мужественно сражались, проявляли стойкость и героизм.*

В этом бою, лично ведя в контратаку роту, пал смертью храбрых начальник штаба полка В. Вяжлинский. Стрелковое отделение сержанта И. Дубихина, в котором находился комиссар батальона Н. Сапелкин, героически погибло, уничтожив более двух десятков гитлеровцев, и не уступило врагу своих позиций. Стойко защищали свои позиции пулеметчики пулеметной роты 3-го стрелкового батальона. Командир пулеметом роты лейтенант А.А. Баранов, будучи дважды ранен – в ногу и в руку, – продолжал вести пулеметный огонь, пока не потерял сознание. Героически погибли на своих позициях пулеметные расчеты сержанта Иконникова и старшины Тацалова. Только небольшой ча-

---

¹ Вашкевич В.Р. Формирование и боевая подготовка дивизии. Бои западнее Вязьмы // От Москвы до Берлина. М.: Московский рабочий, 1966.

сти полка удалось выйти из окружения и присоединиться к своим войскам».

На месте прорыва из окружения 1282-го и 1286-го полков у села Богородицкое установлен монумент в память погибшим и пропавшим без вести бойцам этих полков. До последнего времени место боя 1284-го полка было известно только приблизительно и не было отмечено каким-либо памятным знаком.

И вот... В 2006 г. в городе Железнодорожный Московской области была создана инициативно-поисковая группа (ИПГ) «Победа», которая с 2007 г. работает при краеведческом музее г. Железнодорожный. Все эти десять лет члены группы пытаются проследить боевой путь земляков, ушедших в народное ополчение. Каждый год весной и осенью группа уходит в экспедиции по местам одной из самых кровопролитных трагедий Великой Отечественной войны под Вязьмой, стараясь проверить на месте сведения, которые удалось найти в архивах, почерпнуть из воспоминаний участников сражений.

В 2016 г., с 30 апреля по 8 мая, группа проводила акцию «Вахта памяти» в Вяземском районе Смоленской области. Основным мероприятием акции стала установка памятного Поклонного креста на месте бывшей деревни Бухоново, с целью обозначения последнего рубежа 1284-го полка. Поредевший и измотанный, но не сломленный духом 1284-й полк принял бой на рубеже Годуново–Бухоново–Нечаево.

Найденные за десять лет предметы указывали: все дороги ведут в Бухоново. Именно на месте этой деревни, увы, бывшей, «Победа» в своё время нашла остатки типографии, что указывало место, где, по-видимому, стоял штаб дивизии. Именно здесь обрываются следы нашего ополчения. Именно здесь должно быть место поклонения павшим бойцам 1284-го стрелкового полка 2-й сд.

Место установки Поклонного (Памятного) Креста было выбрано членами инициативной группы по увековечению памяти земляков, сражавшихся в составе 2-й ДНО, в районе описанных выше событий – на месте не существующей ныне деревни Бухоново, где осенью 1941 г. шли жестокие бои. Поклонный крест высотой 4 метра и весом 200 кг был собственноручно изготовлен командиром инициативно-поисковой группы «Победа» Владимиром Юрьевичем Шульгой по благословению протоиерея Александра Васильевича Григорьева – настоятеля Храма Троицы Живоначальной города Железнодорожный.

Установка Поклонного (Памятного) Креста на месте гибели бойцов 1284-го полка 2-й дивизии народного ополчения в урочище Бухоново Вяземского района. Май 2016 г.

Под Бухоново группа из двенадцати человек отправилась на четырёх внедорожниках, но и такая техника не убергла от попадания в вязкую ловушку суглинка (дорог здесь нет, только направление, едва останавливаешься – машина

вязнет). Но пара-тройка лишних часов, потраченных на освобождение машин из топких низин, не помешали благой цели. И 2 мая 2016 г., донеся крест от лагеря до места установки на руках – более километра по напоённой талой водой земле – члены группы «Победа» установили памятное сооружение: крест из дерева на стальной опоре.

На освящение Поклонного креста 6 мая 2016 г. прибыл старший священник строящегося неподалёку Спасо-Богородицкого Одигитриевского женского монастыря Смоленской области иеромонах Даниил (Сычёв), являющийся по совместительству настоятелем храма Феодора Стратилата.

Крест был освящён в день святого Георгия Победоносца – покровителя воинов. При освящении Поклонного креста присутствовали члены городского отделения «Боевого братства» – участники ИПГ «Победа», ставшие инициаторами увековечения памяти бойцов 1284-го полка 2-й ДНО. Отныне к Поклонному кресту могут прийти все, кто желает отдать дань памяти героям, по зову сердца вставшим на защиту страны.

На Поклонном кресте размещена памятная табличка: *«Землякам-ополченцам 1284 полка (Балашихинского) 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района г. Москвы. С благодарностью на века – в год 75-летия формирования и гибели дивизии от Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство» Железнодорожного (председатель правления Яковлев Сергей Георгиевич). 06 мая 2016 г.»*.

Поисковики поблагодарили всех тех, кто на протяжении многих лет поддерживал и помогал инициативно-поисковой группе «Победа»: Наталию Александровну Сотникову, директора краеведческого музея г. Железнодорожный, и руководителя отделения «Боевое братство» Сергея Георгиевича Яковлева, а также всех единомышленников-поисковиков.

Все эти поисковики – люди уже состоявшиеся, из года в год, оставляя семью и работу – кто в Москве, кто в Подмосковье, – ездят в тщательно готовящиеся экспедиции (10-12 дней, с металлоискателем, среди топей и комаров), тратя своё время и средства, чтобы восстановить историческую и человеческую справедливость. Благодаря их бескорыстной работе пополняются музеи школ №3, 10, 12 в г. Железнодорожный, бывшей школе №434 г. Москвы, в которой формировалось ополчение Сталинского района Москвы, Российского государственного аграрного университета в г. Балашиха. А главное – родные и близкие ополченцев получают самую проверенную информацию с мест героических сражений отцов, дедов, прадедов...

Пока такие поисковики ходят в экспедиции, остаётся надежда, что ни один погибший за Родину солдат не останется не преданным земле со всеми полагающимися почестями. Вот и большая делегация родственников бойцов 2-й ДНО прибыла 6 мая 2016 г. к Поклонному памятному кресту землякам-ополченцам 1284-го стрелкового полка под Бухоново. К горящим свечам и поминальной молитве добавились красные гвоздики – символ пролитой крови и живой памяти.

*Мы не погибли, мы просто ушли,
Просто ушли в небеса.
На безымянных высотах земли
Наши слышны голоса².*

---

² Песня Кубышко В. на слова Вулых А. «Пропавшим без вести».

Сведения об авторах

Баранов Александр Вячеславович – председатель правления региональной общественной организации содействия сохранению памяти воинов 2-й ДНО, г. Москва.

Белов Владимир Александрович – член региональной общественной организации содействия сохранению памяти воинов 2-й ДНО, г. Москва.

Блинков Евгений Александрович – кандидат биологических наук, учитель биологии ГБОУ г. Москвы «Лицей №1502 при МЭИ», хранитель музея боевой славы 2-й ДНО школы №1301, г. Москва.

Векшина Светлана Викторовна – учитель истории и обществознания МБОУ Прудковская общеобразовательная школа Сафоновского района Смоленской области.

Гаврилов Анатолий Васильевич – ветеран Великой Отечественной войны, полковник в отставке, почётный гражданин г. Петушки Владимирской области.

Климанов Виктор Васильевич – автор документальной повести «Собой заслонили Москву», г. Москва.

Комаров Дмитрий Евгеньевич – заместитель директора Вяземского филиала Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, доктор исторических наук, профессор, г. Вязьма.

Лопуховский Лев Николаевич – кандидат военных наук, профессор Академии военных наук РФ, член союза журналистов России, ветеран Великой Отечественной войны и воинской службы, полковник в отставке, г. Москва.

Меликов Игорь Владимирович – сын ополченца 2-й ДНО, кандидат технических наук, ветеран труда, член-корреспондент Академии наук авиации и воздухоплавания, г. Москва.

Меликов Никита Сергеевич – правнук ополченца 2-й ДНО, финансовый аналитик ОАО «Фемко», г. Москва

Милютин Александр Анатольевич – исследователь, г. Москва.

Михайлов Игорь Геннадьевич – заведующий усадьбой «Богородицкое» музея-заповедника «Хмелита», Вяземский район Смоленской области.

Новиков Александр Анатольевич - президент Фонда сохранения исторической памяти и поддержки патриотических инициатив «МИР РАДИ ЖИЗНИ», главный редактор общероссийского журнала политических и деловых кругов «Наша власть: дела и лица», г. Москва .

Петренко Андрей Иванович – кандидат исторических наук, дипломатический советник 1-го класса в отставке, почетный работник МИД РФ, г. Москва.

Попов Артем Геннадиевич – координатор Сообщества родственников ополченцев 13-й ДНО, г. Москва.

Ромашова Ольга Вячеславовна – автор и модератор сайта 9-й ДНО, г. Сергиев Посад.

Рыбаков Сергей Станиславович – исследователь боевого пути 18-й ДНО, командир поискового отряда «Рубеж Славы» Дмитровского муниципального района Московской области, г. Яхрома.

Стрельбицкий Константин Борисович – советский и российский историк флота, активный участник военно-поисковых движений, автор сотен военно-исторических публикаций, г. Москва.

Сумароков Александр Борисович – кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Российского кардиологического научно-производственного комплекс МЗ РФ, г. Москва.

Шульга Владимир Юрьевич – командир инициативно-поисковой группы «Победа», г. Железнодорожный Московской области.

Список сокращений

А	армия
ак	армейский корпус
ап	артиллерийский полк
БрФ	Брянский фронт Красной Армии
ВС	Военный совет
дно (ДНО)	дивизия народного ополчения
гап	гаубичный артиллерийский полк
ГАСО	Государственный архив Смоленской области
гв. мп	гвардейский минометный полк
ЗапФ	Западный фронт Красной Армии
жбд	журнал боевых действий
кап	корпусной артиллерийский полк
кд	кавалерийская дивизия
кк	кавалерийский корпус
КП	командный пункт
МГК	Московский городской комитет ВКП(б)
мд	механизированная дивизия
мк	механизированный корпус
мпш	мотопехотный полк
мсд	мотострелковая дивизия
обс	отдельный батальон связи
ОКХ	Верховное командование сухопутных сил Вермахта

ОМАД	Особый морской артиллерийский дивизион ВМФ
пд	пехотная дивизия
пп	пехотный полк
ппд	пистолет-пулемет Дегтярева
ППС	почтово-полевая станция
ПТО	противотанковое орудие
РВК	районный военный комиссариат
РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории
РГК	Резерв главного командования
РезФ	Резервный фронт Красной Армии
сп	стрелковый полк
сдно	стрелковая дивизия народного ополчения
сд	стрелковая дивизия
ТАД	тяжелый артиллерийский дивизион
тбр	танковая бригада
Тгр	танковая группа
тд	танковая дивизия
тп	танковый полк
ЦАМО РФ	Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации

Содержание

І часть. Дивизии народного ополчения Москвы и Вяземская оборонительная операция

К.Б. Стрельбицкий

Московское народное ополчение лета 1941 г.: планы и реальность.
(О некоторых вопросах освещения истории Московского
народного ополчения 1941 г.)..... 5

Л.Н. Лопуховский

Вяземская оборонительная операция (2-13 октября 1941 г.).
Ход боевых действий и причины поражения 13

А.А. Милютин

Положение на некоторых участках фронта 5-6 октября 1941 г.
во время прорыва немецкой 7-й тд от Днепра до Вязьмы
(на основе архивных данных)..... 59

И.Г. Михайлов

Пропавшая без вести армия 74

А.В. Баранов

Новые данные о действиях 2-й дивизии народного
ополчения при прорыве из окружения 126

В.В. Климанов

17-я дивизия народного ополчения
Москворецкого района Москвы..... 148

А.И. Петренко

«Дипломатическая рота»: участие ополченцев-дипломатов
и сотрудников НКВД СССР в битве за Москву 155

А.Г. Попов

13-я Ростокинская дивизия народного ополчения.

Люди и судьбы..... 172

С.С. Рыбаков

Ополчение Подмосковья. Батальоны добровольцев

(Дмитровского и Коммунистического районов)

в 18-й дивизии народного ополчения

Ленинградского района города Москвы 183

А.В. Гаврилов, И.В. Меликов, Е.А. Блинков

Участие ополченцев жителей Петушинского района Подмосковья
в боях на Вяземской земле осенью 1941 г. 210

С.В. Векшина

2-я дивизия народного ополчения на оборонительном рубеже
вдоль левого берега Днепра 222

И.В. Меликов, Н.С. Меликов

Ополченческое жите-бытие 2-й дивизии народного
ополчения (2-й сд) в предбоевой период.

По фронтовым письмам отца-прадеда 234

Л.Н. Лопуховский

К вопросу о людских потерях в Вяземской

оборонительной операции 247

II часть. Память о героях народного ополчения г. Москвы

О.В. Ромашова

Методы восстановления утраченных списков

личного состава ДНО 261

А.А. Новиков

Московские дивизии народного ополчения в боях
на Смоленской земле: события 1941 г.
и историческая память.....266

Д.Е. Комаров

К вопросу о границах воинских захоронений периода
Великой Отечественной войны в г. Вязьме 276

Е.А. Блинков

Роль Музея боевой славы 2-й дивизии народного ополчения
г. Москвы в сохранении памяти о ее бойцах 287

А.Б. Сумароков, В.А. Белов

Памятные места о бойцах 2-й дивизии народного
ополчения в городе Москве и на Смоленщине 298

И.В. Меликов

Поэтическое отражение трагической судьбы 2-й дивизии
народного ополчения Сталинского района Москвы 304

В.Ю. Шульга, Н.С. Меликов

Возведение поклонного (памятного) креста в урочище
Бухоново – дань памяти воинам 1284-го полка, прикрывшим
прорыв из окружения 2-й сд в составе 19-й армии
в октябре 1941 г. 318

Сведения об авторах 325

Список сокращений 328